

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАМН ПО ИСТОРИИ
И ФИЛОСОФСКИМ ПРОБЛЕМАМ МЕДИЦИНЫ

НИИ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ РАМН

Материалы
международной
конференции

МЕДИЦИНСКАЯ

ПРОФЕССУРА

СССР

---

25 мая 2012 г.

Москва
2012

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИИ И ФИЛОСОФСКИМ
ПРОБЛЕМАМ МЕДИЦИНЫ РАМН
НИИ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ РАМН

**Материалы
международной
конференции**

МЕДИЦИНСКАЯ

ПРОФЕССУРА

СССР

---

25 мая 2012 г.

Москва
2012

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПРОФЕССОРА, ДОКТОРА МЕДИЦИНСКИХ НАУК ЛЬВА ГРИГОРЬЕВИЧА ГОРЧАКОВА (1917—2007)

*Н. В. Абызова, М. В. Еругина, А. И. Пушкарева, А. А. Скороход,
С. Б. Слезкина*

Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского

За вековую историю Саратовского государственного медицинского университета сотни ученых, врачей и исследователей, совершая открытия и достигая новых высот в области здравоохранения, неустанно передавали свой опыт молодому поколению и прославляли нашу Alma Mater. Доктор медицинских наук, профессор Лев Григорьевич Горчаков посвятил медицинскому институту 34 года, воспитал многих кандидатов и докторов наук, автор более 120 научных публикаций, в течение 20 лет являлся главным врачом клинического городка СМИ. Его имя золотыми буквами вписано в историю нашего университета.

Лев Григорьевич родился в июне 1917 г. в городе Воронеже. Перед поступлением в Воронежский медицинский институт ему пришлось пройти сложную школу фабрично-заводского труда, сочетая ее с учебой на рабфаке. После окончания вуза в 1940 году Льву Григорьевичу как врачу полагалась отсрочка от призыва. «Но времена такие, что не пойти в армию было совестно, обидно даже...», — вспоминал Лев Григорьевич. Он сам пошел в военкомат, попросил выписать повестку, а родителям сказал, что пришла по почте. В Советской Армии Л. Г. Горчаков служил в звании рядового на должности врача на крупной авиабазе под Смоленском. Прошел год и 22 июня 1941 года в 4 часа утра солдат подняли по тревоге. «К нам приехали артисты — поднимать боевой дух. Прямо во время концерта немецкие самолеты стали сбрасывать на нас бомбы... Было очень страшно. Так в нашу часть пришла война», — писал в мемуарах Лев Григорьевич. Потом — спешное отступление на восток. Подразделение передислоцировали под Сталинград. Из-за разрушительных авиабомбардировок города командование приняло решение эвакуировать все госпитали, это 30 тысяч коек, на другой берег Волги. «Я принимал раненых на левом берегу. Во время переправы налетали «мессершмидты», нам приходилось бросаться в воду, спасать раненых и больных, вылавливая их...».

В середине 1944 г. Льва Григорьевича назначили начальником санитарной службы истребительной авиабригады под Саратовом, где Л. Г. Горчаков встретил День Победы в звании подполковника Советской Армии. После демобилизации с февраля месяца 1946 г. — возглавлял Кировский районный отдел здравоохранения города Саратова, вырос до заместителя заведующего Саратовского областного отдела здравоохранения, затем главы Балашовского, позднее — Ульяновского облздравотдела.

С 1958 г. Лев Григорьевич начал научно-педагогическую и лечебную деятельность, пройдя путь от ассистента до профессора и заведующего кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения. В 1962 г. Л. Г. Горчаков защитил диссертацию на степень кандидата медицинских наук по теме: «К вопросу организации лечебно-профилактической помощи больным язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки». В ней под патронажем заведующих кафедрами факультетской хирургии, доктора медицинских наук, профессора Ивана Минаевича Поповьяна и факультетской терапии, доктора медицинских наук, профессора Льва Александровича Варшамова обосновывалась роль оперативного лечения больных с указанной патологией и роль диспансеризации в снижении заболеваемости.

Коллектив кафедры Л. Г. Горчакова исследовал влияние окружающей среды на общественное здоровье, изучал социально-гигиенические и экономические аспекты бронхиальной астмы и аллергии, проводил эколого-медицинские изыскания в Поволжье, разрабатывал основы экологической аллергологии в зонах с высоким уровнем антропогенной нагрузки. В 1967 г. добился открытия при кафедре аллергологической лаборатории, которой руководила Наталья Григорьевна Астафьева, в дальнейшем — доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой организации здравоохранения, позднее — кафедрой аллергологии и иммунологии. При ней лаборатория выросла до современного высокотехнологического аллергологического центра. В 1976 г. Лев Григорьевич защитил докторскую диссертацию на тему: «Аллергия как социально-экономическая проблема», в 1977 г. получил звание профессора.

Занимая должность главного врача клинического городка СМИ, Л. А. Горчаков внес значительный вклад в развитие здравоохранения. Он инициировал строительство нового учебного корпуса № 5 на своей территории с большой лекционной аудиторией. Там же разместилась кафедра социальной гигиены и организации здравоохранения. В этом же здании в 1985 г. профессор основал музей истории Саратовского медицинского института, в котором студенты и гости знакомились со славными страницами нашей истории.

Энергичный человек, советский гражданин, Лев Григорьевич Горчаков занимал активную общественную позицию, около 40 лет избирался депутатом городских и районных Советов. На протяжении многих лет являлся членом редакционного совета журнала «Здравоохранение РСФСР» и проблемной комиссии по гигиене села МЗ РСФСР.

Родина высоко оценила заслуги ученого, педагога, деятеля здравоохранения. Он награжден орденом Трудового Красного знамени, 14 медалями, из которых 11 боевые, знаком «Отличник здравоохранения». В 1965 г. Л. Г. Горчакову присвоено почетное звание заслуженный врач РСФСР, Лев Григорьевич бережно хранил поздравительные послания Президентов России Бориса Ельцина и Владимира Путина.

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ АМИНЕВ — КРУПНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ХИРУРГИИ

Н. Я. Азанова

Государственная медицинская академия им. академика
Е. А. Вагнера, г. Пермь

А. М. Аминев (1904—1984) — выдающийся хирург, один из пионеров применения эндоскопии в отечественной хирургии, среди основоположников колопроктологии в СССР, создатель своей научной школы, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор, участник Великой Отечественной войны, ученик профессора В. Н. Парина.

Александр Михайлович родился в семье педагогов в с. Покровском Пермской губернии. В 1926 г. окончил медицинский факультет Пермского госуниверситета. Начался активный и плодотворный этап его творческой жизнедеятельности: ординатор пропедевтической хирургической клиники медицинского факультета университета (1926—1929), ассистент кафедры общей хирургии Пермского мединститута (в настоящее время академия им. акад. Е. А. Вагнера) (1929—1937), кандидат медицинских наук (1935), доцент (1937), заведующий кафедрой общей хирургии мединститута (1937—1938), одновременно директор Пермского стоматологического института (1937—1938).

А. М. Аминев в пермский период научно-педагогической деятельности проявил себя как высокоэрудированный хирург широкого диапазона. В научном плане им печатались статьи по разным направлениям медицины: травматологии и ортопедии, сосудистой и пластической хирургии, патологии брюшной полости и мочевой системы, стоматологии, нейрохирургии, урологии, хирургической инфекции, отдаленным результатам операций, курортологии.

Несмотря на огромную занятость Александр Михайлович интенсивно трудился над темой своей докторской диссертацией. Изучал и разрабатывал эндоскопический способ под названием «перитонеоскопия» (1937 г.). Проводил испытания на животных. Первым в СССР показал приоритет российского ученого Д. О. Отта в становлении и развитии эндоскопической хирургии, в 1899 г. обосновавшего идею и принципы эндоскопического метода. А. М. Аминев первым в стране произвел в эксперименте эндоскопическую биопсию печени, тампонаду раны печени сальником, удаление инородного тела из брюшной полости, рассечение спаек. В личном деле хранится документ: «Командируется 23 апреля 1938 г. в 1-й Московский институт для проведения диссертационной работы на ученую степень доктора медицинских наук под руководством заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора Н. Н. Бурденко до 1 июня 1938 г.».

Находясь в командировке, 23 и 26 мая сделал две перитонеоскопии в

факультетской терапевтической клинике института. Директор клиники заслуженный деятель науки РСФСР, профессор М. П. Кончаловский в отзыве отметил: «Метод перитонеоскопии неизвестен советским врачам... Картина получается в высшей степени наглядная. При осторожном применении метода вреда от него не было». Материалы о выполненных 24 процедурах в клинике Пермского мединститута сообщил на заседании хирургического общества Москвы и Московской области в мае 1938 г. Продемонстрировал торакоскоп, приспособленный для осмотра брюшной полости. Итоги его научных изысканий о диагностическом и лечебном значении перитонеоскопии, необходимости внедрения технологии в практику каждого лечебного учреждения неоднократно появлялись в журналах «Вестник хирургии», «Хирургия». Докторскую диссертацию на тему: «Перитонеоскопия в экспериментально-клиническом освещении» (1940 г.) Александр Михайлович защитил уже в Астрахани. Он по праву является одним из пионеров применения эндоскопии в отечественной хирургии.

В 1938 г. А. М. Аминев утвержден директором Астраханского мединститута и одновременно заведующим кафедрой факультетской хирургии. В это время (1938—1942 гг.) постепенно все больший интерес проявлялся у него к проктологии.

В годы Великой Отечественной войны Александр Михайлович назначен по совместительству главным хирургом отдела госпиталей Астраханского облздравотдела, в сентябре 1942 г. — армейским хирургом 28-й общевойсковой, затем 5-й танковой армии. Прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина.

В августе 1945 г. ученого избрали на кафедру госпитальной хирургии Куйбышевского мединститута и возглавлял он ее до своей кончины. Проктология стала еще одной научной проблемой, которая решалась в его клинике. Исследовались почти все разделы частной проктологии, новые диагностические приемы и подходы.

Лично им и в соавторстве посвящено колопроктологии 14 монографий и 265 научных работ. В 1961 г. увидела свет первая в СССР книга «Огнестрельные ранения прямой кишки», в 1963 г. выходит в то время единственная в мировой литературе монография «Пластические операции в проктологии», в 1965—1979 гг. — четырехтомное «Руководство по проктологии», ставшее настольной для колопроктологов Советского Союза. А. М. Аминев по праву считается одним из родоначальников отечественной колопроктологии. Профессор выступал с докладами на международных конгрессах хирургов в Токио, Вене, Будапеште, Праге. Им издано 520 трудов. Среди его воспитанников 35 докторов, 112 кандидатов медицинских наук. Он был депутатом областного Совета, членом редакционного совета журнала «Хирургия», и правлений Всесоюзного и Всероссийского научных обществ хирургов, почетным членом Международного общества проктологов.

Награжден орденами Ленина (двумя), Октябрьской Революции, Крас-

ной звезды, Отечественной войны 1-й и 2-й степени и медалями. Похоронен в г. Куйбышеве. После смерти одной из улиц Самары присвоено его имя.

ПРОФЕССОР Н. М. НИКОЛАЕВ

В. Ю. Альбицкий, С. А. Шер

Научный центр здоровья детей РАМН, г. Москва

Профессор Н. М. Николаев оставил свой след в медицине как опытный врач, вдумчивый ученый, прекрасный педагог и общественный деятель.

Николай Михайлович родился в Москве в 1886 г. в семье учителя. В 1904 г. после окончания гимназии с золотой медалью поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета. Интересуясь со школьной скамьи естествознанием, на 2-ом курсе увлекся медициной, и в 1906 г. перешел на медицинский факультет. С 3-го курса Николай Николаев стажировался в терапевтическом отделении и клинической лаборатории Басманной больницы. Кроме того, в студенческие годы слушал лекции в Химико-бактериологическом институте доктора Ф. М. Блюменталя.

Завершив с отличием в 1911 г. университет, молодой человек остается врачом-экстерном в терапевтической клинике Басманной больницы, одновременно делая серологические изыскания в институте Г. Н. Габричевского и заведя лабораторией в частной лечебнице доктора Модлинского. В 1912 г. его принимают преподавателем бактериологии на фельдшерско-акушерских курсах при Старо-Екатерининской больнице.

В начале Первой мировой войны Н. М. Николаев получил клиническую ординатуру, а затем и место прозектора, параллельно вел прозекторскую, терапевтическую работу, дежурил в Басманной больнице и учительствуя на курсах. Патологоанатомические и гистологические исследования Николая Михайловича легли в основу его первых научных статей, напечатанных в «Медицинском обозрении»: «О значении теории Мечникова в развитии учения об иммунитете», «О технике реакции Вассермана».

В 1918 г. Н. М. Николаев оставляет прозектуру и идет ординатором в сыпнотифозное отделение, где заражается сыпным тифом. По выздоровлении продолжает врачебную практику.

В 1920 г. его мобилизуют в армию, и он в течение нескольких месяцев служит в Двинском военном госпитале, после чего возвращается в Басманную больницу.

В апреле 1921 г. Николай Михайлович приглашен прозектором в Дом охраны младенца (ДОМ) и Институт акушерства. С этого времени начи-

нается новый этап в его профессиональной карьере. Он интересуется патологией раннего детского возраста и периода беременности. В то время в ДОМе фиксировалась высокая летальность новорожденных и ребятишек первых месяцев жизни. Клинические методы не давали возможности установить точный диагноз и определить настоящую причину смертности. Н. М. Николаев по-новому организовал патологоанатомическую службу: секционные блоки с полным гистологическим и бактериологическим обследованием трупов, что позволило выявлять истинную причину младенческой гибели. В ДОМе он также познавал особенности структуры и функций органов внутренней секреции у детей 1-ого года жизни и преподавал, готовя медицинские кадры.

В ноябре 1922 г., когда Дом охраны младенца реорганизовали в Государственный институт охраны материнства и младенчества, по инициативе Николая Михайловича открылся отдел общей патологии детского возраста. Первые годы, возглавляемое им подразделение, занимаясь распространенной в 20-е годы токсической диспепсией, доказало, что возникновение симптомокомплекса обязано не алиментарной интоксикации, а парентеральной инфекции, гнездящейся в полостях среднего уха, пазухах носа и сосцевидных отростках.

Большой секционный материал позволил ученому подробнейшим образом обрисовать патологическую анатомию врожденного сифилиса, механизм развития и различные формы туберкулеза у малышей. В 1927 г. Н. М. Николаева командировают в Германию и Францию для совершенствования знаний по патологии раннего детства и женщины-матери. Возвратившись, образует в своем отделе экспериментальную лабораторию по межточечному обмену, кроветворению и инфекции. В 1930-е годы особое внимание уделяет патогенезу и патоморфологии пневмоний у детей, септическим процессам, нарушениям эндокринной системы при острой гриппозной инфекции. Показывает роль ретикулоэндотелиальной системы растущего организма в условиях инфекции и интоксикации, устанавливает закономерности проявления воспалительных и репаративных процессов в различном возрасте. Его новые представления о физиологии кроветворения с успехом применяются в клинике для оценки картины крови, прогноза, диагноза и характеристики общего состояния больного ребенка.

В 1931 г. Николая Михайловича назначили на должность профессора, и только в 1934 г. он получил ученую степень доктора медицинских наук без защиты диссертации на основании постановления Высшей квалификационной комиссии при Наркомздраве. С 1949 по 1953 г. ученый на посту заместителя директора по научной части Института педиатрии АМН СССР

Публикации профессора по изучению порфиринов, единственные в педиатрической литературе, помогли разрешению ряда важных задач детской патологии. Большое значение для науки имели его научные труды по распознаванию механизма действия лекарственных препаратов, разработке для детской практики.

Н. М. Николаеву принадлежит более 80 научных материалов в Советском Союзе и за рубежом: «Иммунотерапия инфекций», «Об изучении врожденных уродств», «Обмен веществ и проблема кроветворения», «Руководство по межпочечному обмену веществ», «Беременность как биологический процесс», учебник «Краткий курс патологической физиологии» и многие другие.

Николай Михайлович проявлял большую общественную активность, являлся членом ряда научных объединений, в том числе общества патологов, терапевтического общества, Московского общества детских врачей и действительным членом Французского гематологического общества. В течение многих лет участвовал в жизни журналов «Педиатрия» и «Фельдшер и акушерка».

За свою плодотворную деятельность ученый награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Н. М. Николаев скоропостижно скончался в возрасте 68 лет, оставив после себя школу патофизиологов в педиатрии.

ПРОФЕССОР М. М. РАЙЦ

В. Ю. Альбицкий, С. А. Шер

Научный центр здоровья детей РАМН, г. Москва

Среди видных отечественных педиатров, научных деятелей и организаторов советской системы охраны материнства и младенчества достойное место занимает профессор М. М. Райц.

Мира Марковна родилась в 1881 г. в Москве. В своей автобиографии написала, что ее семью лишили права жительства в столице и выслали в 1892 г. Они перебрались в Польшу. По окончании гимназии в Лодзи в 1898 г. совсем юная девушка приехала в Гродненскую губернию, где зарабатывала на жизнь учителем в школе и частными уроками.

Осенью 1902 г. поступила на медицинский факультет Женевского университета в Швейцарии, где находилась до июля 1905 г., а затем вернулась в империю, в Киев. На медицинском факультете Киевского университета М. М. Райц до 1907 г. числилась вольнослушательницей. За участие в студенческой сходке ее арестовали и выдворили из Киева, после чего продолжила учебу на медицинском факультете в Швейцарии в Цюрихе. Несмотря на предложение остаться в детской хирургической клинике профессора Mounier, возвратилась в Россию. В течение 1910 г. сдала государственные экзамены в Военно-медицинской академии в Петербурге и стала обладателем диплома российского врача.

Первым местом врачебной практики стала детская Владимирская больница в Москве (в дальнейшем им. И. В. Русакова), где она пребывала с 1911 по 1920 г. в качестве врача-экстерна, с 1912 г. — ассистента, а с

1915 г. — ординатора хирургического отделения и доктора рентгенологического кабинета. Мира Марковна стала первой женщиной-врачом, получившей штатное место в этом учреждении. Она выделялась среди других педиатров как наблюдательный клиницист, интересовалась различными проблемами детской патологии, часто выступала с докладами на обществе детских врачей. Кроме того, М. М. Райц с 1914 по 1917 г. трудилась в госпитале гражданского ведомства для раненых, а также в 4-ой консультации Общества борьбы с детской смертностью.

После Октябрьской революции она в числе первых медиков, активно включившихся в создание системы охраны материнства и младенчества (ОММ). В сентябре 1918 г. пришла в Дом охраны младенца, который в 1922 г. преобразовали в Государственный научный институт ОММ НКЗ СССР. Сначала Мира Марковна — заведующая рентгеновским кабинетом, но вскоре занялась организацией детского сифилидологического отделения, поскольку в дореволюционной России как врожденный, так и приобретенный сифилис — нередкое явление среди детей, особенно незаконнорожденных и подкидышей. М. М. Райц сразу проявила себя как опытный педиатр-клиницист и деятель ОММ. С 1922 г. начала читать курс лекций по сифилису в детском возрасте для врачей, а с 1923 г. — также по детской рентгенологии.

Благодаря прекрасному владению немецким и французским языками, ее направили в заграничную командировку в 1925 г. в Берлин с целью совершенствования; в 1928 г. — в Париж и в Стокгольм на съезды врачей.

Под руководством Миры Марковны сотрудники отделения изучали патогенез, клинику, диагностику, лечение и профилактику врожденного сифилиса у детей различных возрастных групп. Детально разработали диагностические критерии распознавания как явных, так и скрытых форм врожденного сифилиса, а также дифференциальную диагностику. Тщательное выявление ряда клинических симптомов сифилиса у детей обеспечило возможность раннего установления болезни и ее своевременное лечение.

В 1927 г. М. М. Райц дали звание приват-доцента на кафедре детских болезней медицинского факультета МГУ. В том же году опубликовала монографию «Врожденный сифилис», первое издание которой удостоено специальной премии как оригинальный труд по врожденному сифилису на русском языке.

В 1928 г. ученая получила должность доцента в ЦИУВ, где вела курс по детскому сифилису и детской рентгенологии.

В ноябре 1935 г. Наркомздрав присвоил М. М. Райц степень доктора медицинских наук *honoris causae* без защиты диссертации и звание действительного члена института. В июле 1939 г. — звание профессора.

В октябре 1941 г. Мира Марковна вместе с другими работниками Института педиатрии находилась в эвакуации в Уфе, консультировала в кожно-венерологическом диспансере и детской поликлинике. После переезда в Москву в июне 1942 г. вновь в НИИ педиатрии, совмещая ее с

профессорскими приемами в областном кожно-венерологическом диспансере. Кроме того, оказывала большую помощь местным органам здравоохранения освобожденных районов в борьбе с сифилисом. В послевоенные годы М. М. Райц изучала клинику и диагностику позднего врожденного сифилиса в возрастном аспекте; написала монографию «Сифилис в детском возрасте».

Ученая оставалась бессменным руководителем основанной детской сифилидологической клиники до конца 1951 г., когда по Институту педиатрии АМН СССР вышел приказ за № 385 от 27 декабря об увольнении ряда сотрудников в связи с сокращением. В их числе оказалась М. М. Райц, выведенная из состава Ученого совета постановлением президиума АМН СССР от 21 января 1953 г. Мира Марковна вела большую работу по обучению дерматовенерологов. Возглавляемая ею клиника являлась прекрасной школой для научных работников и практических врачей. Под руководством М. М. Райц пять подопечных защитили диссертации на степень кандидата медицинских наук, два доктора получили ее без защиты. Через ее клинику прошло более 3000 врачей, подготовленных по вопросам детского сифилиса и рентгенологии. Клиника профессора и ее школа были известны не только в нашей стране, но и за ее пределами как среди педиатров, так и сифилидологов. Ею опубликовано более 100 научных материалов по различным вопросам педиатрии.

М. М. Райц являлась членом редколлегии журнала «Педиатрия», правления Московского областного общества детских врачей, Всесоюзного общества дерматологов и венерологов, комиссии по кожно-венерологическим болезням при Ученом совете Наркомздрава СССР и лечебно-профилактической помощи детям при Минздраве Союза.

За ее достижения Мире Марковне дали ряд правительственных наград: знак «Отличник здравоохранения», ордена: Знак Почета, Трудового Красного Знамени в ознаменовании 25-летнего юбилея Института педиатрии АМН СССР, медаль «За доблестный труд в дни Великой Отечественной войны», а сифилидологическую клинику назвали именем М. М. Райц.

Из жизни Мира Марковна ушла в 1975 г. в возрасте 93 лет, из которых более 60 лет посвятила своему любимому делу — служению охране здоровья детей.

ИНТЕГРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕЙРОНОВ В НАУЧНОЙ ШКОЛЕ П. К. АНОХИНА

В. В. Андрианов

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова

Новые взгляды о деятельности нейронов сложились на основе теории функциональных систем, разработанной П. К. Анохиным. Развитие этих представлений шло в разных направлениях. Принципиально важные задачи в этой области решены профессорами кафедры нормальной физиологии Первого медицинского института имени И. М. Сеченова, института нормальной и патологической физиологии АМН СССР и научно-исследовательского института нормальной физиологии имени П. К. Анохина РАМН. В исследованиях профессоров Ю. А. Фадеева, И. В. Орлова, А. В. Котова зафиксирован факт взаимодействия возбуждений различной сенсорной модальности на нейронах коры головного мозга. Профессором И. В. Орловым с учениками показано, что эффекты нейромедиаторов на нейроны опосредуются при участии циклических нуклеотидов. В опытах А. В. Котова выявлено, что на одних и тех же корковых нейронах у кроликов происходит взаимодействие возбуждений, вызванных раздражением пищевого центра гипоталамуса и действием подкрепляющих раздражителей на рецепторы ротовой полости и желудка. На основании целого ряда экспериментов академиком П. К. Анохиным (1974) в рамках теории функциональной системы поставлен чрезвычайно важный для науки о мозге вопрос об интегративной деятельности нейрона. Последнее следует понимать, как способность нейрона к получению и обработке многочисленной информации различного качества с последующей генерацией собственного возбуждения, представляющего собой вклад данного нейрона в общую систему функционирования целого мозга, обеспечивающую появление целостных поведенческих актов. Профессор В. В. Шерстнев с сотрудниками изучил вероятность функциональной избирательности воздействия различных вторичных внутриклеточных посредников на нейромедиаторные и нейрогуморальные процессы, а также их действие на генераторную активность нейрона. Авторами доказано, что при применении олигопептидов реален сдвиг синтеза цитоплазматических, ядерных или мембранных белков. Кроме того, продемонстрировано посредничество мозгоспецифических белков в интегративной деятельности нейронов. Профессор В. Б. Швырков указал на системоспецифическую реакцию нейронов, которая подчинена системным информационным процессам, ориентированным на получение нужного для организма результата. Подобная системоспецифичность, вероятно, следствие разнообразия генетически преддетерминированного метаболизма нейро-

на, а также его индивидуального опыта, приобретенного в процессе обучения.

В 1983 году академиком К. В. Судаковым сформулирован принцип системного квантования процессов жизнедеятельности, согласно которому континуум деятельности живых существ расчленяется на дискретные саморегулирующиеся отрезки — системокванты: от потребности к их удовлетворению. Нами обнаружено, что паттерн импульсной активности корковых нейронов в поведенческом акте, их химическая чувствительность к нейромедиаторам, а так же динамика организации и протекания целенаправленного поведения животного зависят от состояния белок-синтезирующего аппарата. Для понимания механизмов участия нейрона в поведенческом акте сформулирован вывод о «химических степенях свободы» нейрона, образующих избирательную чувствительность его рецепторов к синаптическим влияниям в центральных механизмах поведенческого системокванта. Накопление нового опыта связано с созданием неизвестных ранее функциональных систем, а значит и новыми видами включения нейронов в центральные интеграции этих систем.

Научные изыскания подтверждают, что принадлежность нейронов к той или иной функциональной системе характеризуется их транскрипционной (белоксинтезирующей) активностью в явлениях запоминания и воспроизведения информации в поведенческом акте. А. Н. Кравцовым установлено, что подкрепление меняет свойства нейронов исходно вовлеченных в мотивацию. Обнаружено, снижение активности некоторых ранних генов, а также изменение чувствительности нейронов к подведению нейромедиаторов и нейропептидов. Профессором К. В. Анохиным с сотрудниками выявлено, что в мозге животных, находящихся в «спокойных» условиях — вне действия факторов внешней среды — транскрипция ранних генов находится на низком уровне. В ситуации новизны или несогласования, т. е., при нарушении устоявшихся стереотипов поведенческих реакций, происходит быстрая активация транскрипции ранних генов в нейронах. Ученый заключил, что ранние гены — звено, посредством которого индивидуальный опыт животных вступает в контакт с генетическим аппаратом нейронов. К тому же, эксперименты с использованием иммуногистохимических технологий свидетельствуют в пользу имеющего место синтеза ДНК в нейронах ряда структур головного мозга в консолидации памяти при обучении.

Таким образом, представление об «интегративной деятельности нейрона» в научной школе П. К. Анохина постоянно развивается и последовательно вовлекает все новые и новые уровни познания — от мембран и ядра до молекул и генома нейронов.

ПРОФЕССОР ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА ПОТЕМКИНА КАК СОСУДИСТЫЙ ХИРУРГ

В. С. Аракелян, И. В. Чшиева, С. П. Глянецв

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева
РАМН, г. Москва

Е. В. Потемкина (Голикова) родилась 13 ноября 1927 г. в Горьком (ныне — Нижний Новгород) в семье медиков. Ее родители Василий Иванович (1888—1957) — выпускник Императорской ВМА (1914), а Мария (Марина) Петровна (1909—1968) окончила курсы медсестер. В 1932 г. семья переехала в Москву. Отец трудился терапевтом, а мама — операционной сестрой в Институте скорой помощи им. Н. В. Склифосовского у главного хирурга института, профессора С. С. Юдина. Знакомство с выдающимся ученым предопределило дальнейшую судьбу и Марии Петровны, и ее дочери.

В 1949 г. Лена Голикова получила диплом 2-го МГМИ (ныне РГМУ им. Н. И. Пирогова) и ее приняли лаборантом в Московской ГКБ № 12. Несмотря на то, что в 1948 г. вместе с С. С. Юдиным ее мать арестовали и выслали в Казахстан, дочь не репрессировали. Она вышла замуж и вместе с мужем уехала в Челябинск, где устроилась ординатором хирургического отделения в одну из городских больниц. Так Е. В. Потемкина стала хирургом.

В мае 1953 г. М. П. Голикову освободили, а через год вернулась в Москву и Елена Васильевна. Желая совершенствоваться в хирургии, поступила в аспирантуру при 2-й хирургической кафедре ЦИУВ, которой заведовал профессор Б. К. Осипов. В 1957 г. после аспирантуры ее назначили младшим научным сотрудником в Московский онкологический институт им. П. А. Герцена, где на следующий год она защитила диссертацию на сложную и крайне актуальную для того времени тему: «Первичные опухоли средостения (морфология, классификация, диагностика и хирургическое лечение)».

Возможно, что онкология ее не привлекала, потому что 3 апреля 1959 г. приказом директора Института грудной хирургии АМН СССР, профессора А. А. Бусалова Е. В. Потемкину зачислили младшим научным сотрудником в отделение хирургии пищевода, которым руководил доктор медицинских наук Ю. Е. Березов. Обладая навыками операций на органах средостения, Елена Васильевна стала помогать заведующему, а затем и сама широко манипулировала на пищеводе и кардиальной части желудка. Но в апреле 1961 г. отделение упразднили и на его базе открыли новое — сосудистое. Е. В. Потемкину избрали старшим научным сотрудником.

В то время такое же звание кроме нее имели двое — Ю. Е. Березов и В. И. Пронин. Младшими научными сотрудниками без ученых степеней

в штате состояли Д. А. Великорецкий, В. С. Работников, Т. В. Котлукова, Л. И. Клионер и Г. Г. Шаповальянц, а врачами-хирургами — Л. Х. Державец и Ю. Д. Москаленко. Учитывая то, что Елена Васильевна старше В. И. Пронина, она оказалась «правой рукой» Юлия Ефимовича. В архиве сохранились операционные журналы, где ее рукой записаны многие проведенные ими совместно вмешательства при раке пищевода, кардии, кульги резецированного желудка, тела желудка, рефлюкс-эзофагите, неоперабельном раке желудка, пищевода и кардии. Но интересовала ее не только практическая хирургия. Впервые в стране Е. В. Потемкина выдвинула гипотезу, а затем экспериментально и математически подтвердила ангиостатический механизм возникновения панкреонекрозов после гастрэктомий в сочетании со спленэктомией. Параллельно ей пришлось заняться и сосудистой хирургией. В те дни она испытала в опытах и внедрила в клинику операцию аутотрансплантации вен при посттромбофлебитическом синдроме, применяемую и поныне

Однако в 1964 г. она вновь стояла перед выбором дальнейшего пути. Дело в том, что Ю. Е. Березова пригласили во 2-й МГМИ им. Н. И. Пирогова, где он продолжил дела, связанные с хирургией пищевода, а Елена Васильевна предпочла сосудистую хирургию и осталась в ИССХ.

Ее научные исследования тех лет посвящены разработке механического сосудистого шва и операциям тромбинтимэктомии для лечения облитерирующих заболеваний сосудов нижних конечностей, дифференциальной диагностике коронарной недостаточности и эзофагита, пластике вен в эксперименте, трансплантации сосудов в опытах и клинике, распознаанию и хирургическому лечению заболеваний аорты и ее ветвей, интраоперационной ангиографии, диагностике и хирургии окклюзий брюшной аорты и магистральных сосудов ног, хирургии флеботромбозов и постфлебитического синдрома.

Ученая предложила две методики сосудистого шва и способ бесшовного соединения сосудов с помощью оригинальной канюли, эксклюзивный доступ к подключичной артерии, применяемый в клинике. Значимым заделом в хирургию сосудов явились проведенные в эксперименте и нашедшие широкое использование в клинике работы Е. В. Потемкиной по оперативному вмешательству при распространенных тромбозах порталной системы и синдроме полых вен.

После Ю. Е. Березова сосудистое отделение возглавил кандидат медицинских наук А. В. Покровский, получивший степень доктора в 1968 г., практически одновременно с Еленой Васильевной. Но если диссертация Анатолия Владимировича касалась хирургического пособия при коарктации аорты, то цель Е. В. Потемкиной «Диагностика и лечение окклюзий брюшной аорты и артерий нижних конечностей». Прочитируем ее личное дело: «Темой докторской диссертации Е. В. Потемкина избрала хирургическое лечение атеросклеротических окклюзий брюшной аорты и артерий нижних конечностей, один из наиболее трудных разделов хирургии сосудов. По этой теме ею собран материал, насчитывающий более

600 наблюдений...». Действительно, темой ее диссертации стало наиболее сложное направление из всех, которыми она занималась. Нынешние сосудистые хирурги (С. Г. Амбатьелло) до сих пор помнят рассказы своих старших товарищей о том, как Елена Васильевна широкими доступами осуществляла открытые интимтромбэктомии на аорто-бедренном сегменте. К концу 1960-х гг. она автор почти 100 научных трудов, широко известных медикам страны.

Такая достойная творческая жизнь и научные заслуги неизбежно привели к следующему этапу в трудоустройстве.. В 1969 г. Е. В. Потемкина перешла в Институт трансплантации органов и тканей АМН СССР (ныне — НИИ трансплантации и искусственных органов им. В. И. Шумакова), где «с нуля» организовала функционирование сосудистого отделения и ее утвердили одним из руководителей проекта пересадки почки.

Следующая стадия ее карьеры не совсем понятна, ибо в 1971 г. она покинула институт «по собственному желанию». Из документов следует, что у нее вдруг «выявилось отсутствие организаторских способностей, невосприимчивость к критике» и другие отрицательные качества, перечислять которые нам не хочется в силу их очевидной предвзятости. Возможно, однако, что уход — следствие присуждения группе сотрудников института, в которую ее не включили, Государственной премии СССР за пересадку почки.

Так ученая появилась на кафедре госпитальной хирургии лечебного факультета ММСИ им. Н. А. Семашко ее ровесника, на год позже удостоенного звания профессора Р. Т. Панченкова, с которым к этому времени их объединяли хорошие отношения.

В созданной в 1969 г. на базе Басманной больницы (ГКБ № 6) кафедре изучались вопросы хирургии поджелудочной железы (в частности, деструктивных форм панкреатита), патологии желчного пузыря и желчевыводящих протоков и реконструктивные операции на них, вопросы лимфологии. На должности профессора кафедры реализовывать задачи сосудистой хирургии в прежнем объеме Елена Васильевна уже не могла. Тем не менее, решала проблемы лимфостаза, а после кончины Р. Т. Панченкова в 1984 г. возглавляла коллектив еще 6 лет, воспитав в этот период несколько кандидатов медицинских наук.

Таким образом, занимаясь на протяжении почти 40 лет сосудистой хирургией, профессор Е. В. Потемкина оставила след практически во всех ее областях — от хирургии заболеваний аорты до болезней мелких артерий, от хирургии полых вен до периферических флеботромбозов, от тромбэктомии магистральных артерий до хирургии лимфатических сосудов.

Поэтому ее по праву следует причислить к крупным ученым нашей страны, внесшим значительный вклад в развитие отечественной сосудистой хирургии.

БАХТИЕР АБДУГАППАРОВИЧ ХИДОЯТОВ — ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР

Р. М. Ахмедов

Бухарский государственный медицинский институт, Республика
Узбекистан

Б. А. Хидоятов родился в г. Ташкенте в 1944 году в семье служащего. В 1961 году поступил на лечебный факультет Ташкентского государственного медицинского института и окончил его в 1967 году с отличием. В 1972 г. защитил кандидатскую, в 1984 году — докторскую диссертацию, доцент с 1976 г., профессор с 1991 года.

Необходимо отметить его плодотворную деятельность, в частности, с 1985 по 1989 г. деканом с иностранными студентами ТашГосМИ, в 1992—1996 гг. непосредственно организовывал Ургенчский филиал ТашГосМИ, а с 1996 г. по решению Министерства здравоохранения Узбекистана направлен в Бухарский государственный медицинский институт и назначен проректором по учебной части. На данной должности находился более чем 16 лет (1996—2011). В настоящее время заведует кафедрой анатомии человека и ОХТА Бухарского государственного медицинского института. За истекший период ему удалось коренным образом модернизировать учебно-методический процесс, внедрить современные интерактивные педагогические подходы, наладить широкое использование объективного стандартизованного клинического экзамена (OSCE) и мультимедийных обучающих программ, применение дистанционных способов обучения, повсеместное внедрение компьютерных систем в учебу. Проведение Республиканской учебно-методической конференции в Бухаре (2005 г.) также в активе ученого.

Профессор Б. А. Хидоятов представляет в науке всемирно известную школу академика Зуфарова Камилджана Ахмеджановича. Его изыскания посвящены установлению внутриклеточных механизмов секреторного процесса по принципу «внутриклеточного конвейера» секреторных клеток, им впервые озвучен метод электронномикроскопического выявления АТФ-азной активности клеточных мембран с применением хелатного комплекса свинца.

Ему принадлежит более 240 научных трудов, в том числе 3 монографии в соавторстве с учеными Москвы, Чехословакии и Болгарии, патент на изобретение, 3 учебника и учебных пособия, толковый словарь анатомических терминов и др. Под его руководством защищена 1 докторская и 7 кандидатских диссертаций.

Большим достижением следует считать успех состоявшегося в г. Бухаре IX Международного конгресса морфологов в 2008 году, где заседали более 130 научных работников из зарубежных стран, включая СНГ и дальнего зарубежья. Он — почетный член Московской ассоциации морфологов.

ПРОФЕССОР ТАУКЕНОВ МАГОМЕТ ТАМУКОВИЧ

Х. Р. Ахриев, А. Т. Емкужеев

Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

Профессор М. Т. Таукенов 55 лет жизни посвятил хирургии и урологии, начав свой путь в медицине заведующим сельской участковой больницей.

Родился Магомет Тамукович 16 октября 1931 г. в семье состоятельного горского крестьянина Кабардино-Балкарской автономной области (ныне Кабардино-Балкарская республика). В 1937 г. одновременно оказались репрессированы его отец и мать, а в 1944 г. и его вместе со всем балкарским народом депортировали в Казахстан. Закончив среднюю школу в 1950 г., поступает на лечебный факультет Алма-Атинского медицинского института. Юноша все 6 лет успешно учился, сочетая учебу с научными изысканиями. В студенческие годы курируемый руководителем кафедры физиологии профессором А. П. Полосухиным, выполнил экспериментальное исследование: «О влиянии света на форменные элементы крови».

В 1956 г., получившего диплом с отличием, Магомета Тамуковича принимают на кафедру урологии, которую в то время возглавлял профессор З. Ф. Файнштейн и там он в 1962 г. защищает кандидатскую диссертацию. В дальнейшем занятия наукой молодой ученый продолжает в НИИ онкологии и радиологии МЗ Казахской ССР, в г. Алма-Ата. В период пребывания в этом научно-исследовательском институте много оперирует, ведет важную тематику в области урогенитальных органов. В 1968 г. свои результаты излагает в докторской диссертации «Опухоли мочевого пузыря» на заседании Ученого совета НИИ онкологии и радиологии (г. Алма-Ата).

В этом же году доктор медицинских наук приглашен на должность главы кафедры общей и факультетской хирургии с курсом урологии вновь открытого медицинского факультета при Кабардино-Балкарском государственном университете и в течение 33 лет не расстается с ней. В настоящее время он — профессор кафедры факультетской и эндоскопической хирургии.

М. Т. Таукенов — хирург и уролог, владеющий многими современными методами оперативных вмешательств на органах брюшной полости и мочеполовой системы. В поле зрения его научных и практических интересов, всегда на главном месте, онкологическая патология почек, предстательной железы и мочевого пузыря. Магомет Тамукович разработал комплексный подход к диагностике и лечению опухолей мочевого пузыря и одним из первых применил в клинике лимфофлебографию при злокачественных новообразованиях органов малого таза. Он впервые ис-

пользовал внутрипузырную химиотерапию и является одним из пионеров региональной внутриартериальной химиотерапии. Им сделаны и освоены несколько оригинальных оперативных способов лечения органов мочеполовой системы: пересадка мочеточника при резекции мочевого пузыря (уретероцистотомия), хирургическое лечение пузырно-влагалищных свищей, нефроексия, пластика уретры при травматических контрактурах, замещение нижней трети мочеточника дугообразным лоскутом стенки мочевого пузыря и т. д.

Ему принадлежит 136 научных трудов, им воспитано 10 кандидатов наук. Его ученики успешно работают в Казахстане, Кабардино-Балкарии и других регионах страны. В 70-е годы М. Т. Таукенов особое внимание уделял вопросам хирургического лечения язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки. Он внедрил в республике органосохраняющие операции на желудке, предложил вариант поперечной пилоропластики и модификацию косопоперечной резекции желудка, которая является одной из разновидностей метода Бильрот-I. Магомет Тамукович имеет два авторских свидетельства на изобретения (№ 740239 «Способ пластики уретры» и № 904672 «Способ лечения нефроптоза»).

Профессор отдает много времени учебно-методическому процессу и подготовке кадров хирургов и урологов, научно-методическую и практическую работу сочетает с общественной деятельностью: состоял членом правления Всероссийского общества хирургов, почетным членом общества урологов Казахстана, много лет возглавлял республиканское общество хирургов. М. Т. Таукенов награжден орденом Знак Почета, двумя медалями, знаком «Отличник здравоохранения», грамотой президиума Верховного Совета КБР.

Магомета Тамуковича отличает большое трудолюбие, профессионализм, доброта и внимательность ко всем, кто с ним сотрудничает. Обладая общительным характером, он всегда располагает к себе окружающих. Такие черты его личности, как чуткость и человечность снискали ему уважение больных, коллег и студентов.

ПРОФЕССОР СЕРАФИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ

Х. Р. Ахриев, М. Ж. Хапажева

Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

С. А. Предтеченский родился 8 марта 1905 года. С 16-ти лет пишется его трудовая биография — рабочего Юго-Восточной железной дороги. Одновременно учится на рабфаке, а затем поступает в Донской ветеринарный институт г. Ростова-на-Дону. Получив диплом врача, с 1931 по

1939 г. применяет полученные знания в сельском хозяйстве Донбасса, Киргизии и Северного Кавказа. В 1939 Серафима Александровича призвали в ряды Красной Армии, с которой во время Отечественной войны прошел путь от предгорий Кавказа до Берлина.

После ее окончания начинается педагогическая и научная деятельность С. А. Предтеченского на кафедре Львовского зооветеринарного института: ассистентом, деканом факультета. Параллельно анализирует распространение зоба в Закарпатье. Итоги проведенного исследования обобщил в кандидатской диссертации «Щитовидная железа домашних животных очагах эндемического зоба Закарпатской области УССР». В 1953 г. С. А. Предтеченский избирается на должность заведующего кафедрой гистологии вновь открытого Семипалатинского медицинского института. В этом вузе он находился 15 лет. Главным объектом научных изысканий ученого по-прежнему остается щитовидная железа, которой посвящена докторская диссертация «Энзоотический зоб», защищенная в 1966 году.

В 1968 году Серафим Александрович приглашен на кафедру биологии, гистологии и эмбриологии медицинского факультета Кабардино-Балкарского госуниверситета. Так же как и Львове и Семипалатинске продолжает интенсивно трудиться: преподавание на медицинском и ветеринарном факультетах, практические занятия, помощь диссертантам и соискателям, рецензирование научных материалов, постоянная активность в выборных партийных органах, беседы на радио и телевидении, лекции по линии общества «Знание» — вот неполный круг его обязанностей. Выступления его всегда отличались новизной и высокой культурой изложения. Они преподносились слушателям живо, интересно и так, что в «море знаний» всегда четко вырисовывалось главное. Свой многолетний опыт общения со студентами младших курсов изложил на страницах методического пособия «Советы первокурснику» (1974, Нальчик).

Основное научное направление его и учеников по-прежнему — это изучение щитовидной железы у сельскохозяйственных животных в норме и патологии. В результате решались основные задачи борьбы с энзоотическим зобом в Закарпатье, Алтайском крае, Казахстане и Северном Кавказе.

С. А. Предтеченский уделял много внимания подготовке научных кадров. Среди его подопечных — представители многих национальностей: русские и казахи, татары, кабардинцы и балкарцы, ингуши, грузины, абхазцы и осетины. Под его руководством защищены 3 докторские и 10 кандидатских диссертаций, а три питомца возглавляют кафедры различных вузов Казахстана. Серафим Александрович провел 4 научных конференции и выпустил 4 сборника научных материалов. В Семипалатинске и Нальчике им организованы отделения ВНОАГЭ, а сам он с 1966 по 1974 гг. был членом правления ВНОАГЭ.

За участие в Великой Отечественной войне и за трудовые заслуги награжден семью правительственными наградами. Его достижения отмечены

ны грамотами ЦК КП Казахстана и Министерства здравоохранения СССР. Президиум Верховного Совета КБАССР присвоил ему почетное звание заслуженного деятеля науки республики.

Целеустремленный исследователь, прекрасный лектор, человек исключительного трудолюбия и благородства, активный общественный деятель — таким был профессор С. А. Предтеченский. Дата смерти не установлена.

АКАДЕМИК АМН СССР ПРОФЕССОР И. И. ДЖАНЕЛИДЗЕ И ЕГО ВКЛАД В НАУКУ

С. Ф. Багненко, В. Ф. Озеров, И. П. Миннуллин, И. Н. Ершова

Санкт-Петербургский НИИ скорой помощи им. И. И. Джанелидзе

1 февраля 2012 года исполнилось 80 лет со дня основания Санкт-Петербургского НИИ Скорой помощи им. И. И. Джанелидзе. В течение 18 лет (1932—1950) бессменным научным руководителем института был выдающийся хирург, организатор здравоохранения, Герой Социалистического Труда, действительный член Академии медицинских наук СССР, лауреат Сталинской премии, профессор, генерал-лейтенант медицинской службы Иустин Ивлианович Джанелидзе (1883—1950).

В 1909 году он окончил медицинский факультет Женевского университета, защитил докторскую диссертацию на французском языке «О злокачественных опухолях и специально о тератомах яичка» и возвратился в Россию. После сдачи экзаменов при Московском университете получил российский диплом и звание лекаря с отличием. В 1911 году его удостоили степени доктора медицины в Военно-медицинской академии.

В течение трех лет находился в клинике профессора А. А. Кадьяна в Петропавловской больнице, где в 1919 году с успехом прооперировал пациента с ранением сердца. На XII Пироговском съезде врачей (1913) выступил с докладом «Ранения сердца по данным Петропавловской городской больницы в Петербурге».

В августе 1914 г. его призвали на военную службу, назначили врачом военно-санитарного поезда, в котором он провел все годы первой мировой войны.

В 1919 году И. И. Джанелидзе пригласили на должность младшего ассистента пропедевтической хирургической клиники профессора В. А. Тиле, где предмет читал профессор Н. А. Вельяминов. После ухода В. А. Тиле и смерти Н. А. Вельяминова курс общей хирургии поручили вести Иустину Ивлиановичу. В начале 1921 года утвердили профессором и главой кафедры без прохождения конкурса. С 1919 года трудился по совместительству в больнице им. Е. П. Первухина, а в 1924—1932 гг. —

главным врачом и заведующим хирургическим отделением больницы. Талант исследователя, опыт оператора в неотложной хирургии и глубокие знания медицины позволили И. И. Джанелидзе приступить к действиям в области травматологии, ожогов, кожной пластики и особенно ранений сердца, о чем он сообщил на заседании хирургического общества Пирогова, и это легло в основу монографии «Раны сердца и их хирургическое лечение» (1927).

В 1927 г. Иустин Ивлианович избирается на кафедру госпитальной хирургии 1-го Ленинградского медицинского института, которую возглавлял до своей кончины в 1950 году. Выдающиеся административные способности, дар ученого и педагога позволили ему одновременно быть научным руководителем института скорой помощи с февраля 1932 года, главным хирургом ВМФ с ноября 1939 г. и с 1944 г. начальником кафедры госпитальной хирургии Военно-морской медицинской академии.

В 1939 г. коллектив института начал решение задач военно-полевой хирургии по теме «Огнестрельные ранения легких».

В 1939 г. было проведено организационное совещание с участием видных специалистов Военно-медицинской академии, 1-го медицинского института имени академика И. П. Павлова по вопросам изучения и лечения ожогов. Институт определили, как головное лечебное учреждение. Так положили начало специализированной помощи при ожоговой болезни.

В этот период разработали методику комплексной терапии ожогов: первичной хирургической обработки, закрытого способа лечения, усиленного белкового питания, ранней пересадки кожи и т. д.

В 1940 г. за значительные научные достижения Иустина Ивлиановича наградили орденом Ленина.

В мае 1941 г. провели последнее заседание совета по неотложной хирургии. Великая Отечественная война внесла значительные коррективы в работу института, уделялось больше внимания огнестрельным ранениям грудной клетки, легких, живота и конечностей. За годы ВОВ выпущено 57 научных статей, а с 1944 г. работники занялись проблемой огнестрельного остеомиелита.

В ноябре 1944 г. И. И. Джанелидзе стал действительным членом первого состава Академии медицинских наук СССР и членом ее президиума.

В марте 1945 года за огромные заслуги в деле развития советской хирургии и улучшения постановки хирургической помощи в лечебных и учебных заведениях, на действующих флотах и флотилиях в течение Великой Отечественной войны Иустина Ивлиановича удостоили звания Героя Социалистического Труда.

Накопленный во время войны опыт по лечению ожогов подвели на научной конференции в 1948 году. Материалы опубликовали в сборнике «Новости медицины АМН СССР»

Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. И. И. Джане-

лидзе не прекращал научных изысканий по большинству вопросов, большой интерес проявлял к грудной хирургии. Блестящим завершением его трудов по ранениям легких и плевры явилась монография «Бронхиальные свищи огнестрельного происхождения», отмеченная Сталинской премией I степени.

Деятельность ученого была весьма разнообразной и на редкость продуктивной. По естественному ходу событий многое новое, сделанное им за минувшие десятилетия, оказалось уже превзойденным. Но это более всего доказывает, что медицинская наука и практика прогрессируют, изменяются и совершенствуются.

В настоящее время институт является многопрофильным научным и лечебным учреждением, ежегодно оказывающим высокотехнологичную специализированную медицинскую помощь свыше 50 000 больным и пострадавшим. В его структуре находятся отделы сочетанной травмы, анестезиологии и реаниматологии, клинической токсикологии и психореабилитации, термических поражений, травматологии, гепатохирургии, хирургической гастроэнтерологии, неотложной кардиологии, эфферентной терапии, лучевой диагностики, научно-методический, информационных и телекоммуникационных технологий и 9 отделений (панкреатологии, эндовидеохирургии, неотложной онкологии, гинекологии, хирургических инфекций, сердечно-сосудистой хирургии, органного и тканевого донорства, рентгенохирургических методов диагностики и лечения, экстренной медицинской помощи.). В институте функционируют 9 центров: 2 межрегиональных по оказанию помощи при термических поражениях и острых отравлениях, городской панкреатологический, по лечению сочетанной травмы, проведению срочных мероприятий при желудочно-кишечных кровотечениях, неотложной и оперативной эндоскопии, неотложной кардиологии и кардиохирургии, органного донорства и трансплантации почки, септический.

Каждый из работников нашего учреждения помнит: «Deus conservat omnia» — «Бог хранит все», и коллектив множит добрые дела. Наш институт вооружен для этого общей идеей, наследник крупнейшей научной школы, состоит из активных сотрудников и имеет ясные перспективы.

ПРОФЕССОР ВУЛЬФ МОИСЕВИЧ БРОННЕР

С. Д. Батоев

Детская республиканская клиническая больница, г. Улан-Удэ

В. М. Броннер родился в семье портного в январе 1876 года в городе Верхнеудинск (Улан-Удэ) Забайкальской области. После Читинской гимназии в 1894 году поступил на медицинский факультет Томского университета. В феврале 1899 года за участие в революционных студен-

ческих волнениях его исключили с 5 курса и выслали в Иркутск. Не имея возможности закончить в России университетский курс, молодой человек в том же 1899 г., пробыв недолго в Дерпте, уехал в Берлин. Там учился в университете и получил степень доктора медицины. В 1900 году вернулся для сдачи государственных экзаменов на звание врача в Россию, в Казанский университет, и, получив диплом, вновь отправился в Германию.

События 1905 г. застали Вульфа Моисеевича членом Гомского комитета РСДРП. Будучи вынужденным скрываться, в ноябре того же года эмигрирует в Париж. Здесь его все более захватывает врачебная деятельность. В. М. Броннер совершенствуется под патронажем известного французского ученого, одного из корифеев урологии Ф. Гюйона в факультетской клинике Неккера. В течение полутора лет изучает биохимию и бактериологию, находясь в Пастеровском институте. Наконец в 1911—1913 гг. проходит курс естественного факультета в Сорбонне.

В 1913 г. Вульф Моисеевич возвратился в Россию опытным врачом и прекрасно подготовленным научным работником. С октября 1918 г. профессор выполнял обязанности ученого секретаря подсекции по борьбе с венерическими болезнями. В 1923 г. открыл первый в мире отдел, а с 1931 г. кафедру социальной венерологии, которую занимал до 1937 г.. Стараниями В. М. Броннера возникла показательная венерологическая амбулатория, которая функционировала с октября 1919 г., что в конечном итоге привело к образованию Государственного венерологического института в декабре 1921 г. в Москве, директором которого он являлся с 1932 по 1937 годы.

Ученый инициировал в 1924 г. издание журнала «Венерология и дерматология». В числе первых сотрудников Наркомздрава ему присвоили звание Героя медикосанитарного труда в 1923 г.

В связи с назревшей необходимостью реформы медицинской школы, Вульфу Моисеевичу поручили в 1924 г. возглавить отдел высшего медицинского образования Наркомпроса, бывший под его началом в течение 8 лет. Именно к тому периоду относятся важнейшие реформы, которые в значительной степени разрешили задачи подготовки медицинских кадров в нашей стране. Многие годы В. М. Броннер был членом Ученого медицинского совета Наркомздрава. С 1927 г. — заведующий отделом социальных болезней Наркомздрава РСФСР. Будучи одним из основателей социальной венерологии ученый именно с этих позиций подошел к решению проблемы борьбы с венерическими болезнями.

Весной 1928 г. Вульф Моисеевич сформировал и направился с первой советско-немецкой экспедицией для выявления и лечения венерических болезней в Бурят-Монгольскую АССР, давшую блестящие научные результаты. Он руководил организацией и проведением первых 4 съездов дермато-венерологов СССР. Исключительна роль В. М. Броннера в создании широкого производства советского неосальварсана. Его усилиями выпустили эффективное средство для лечения сифилиса рег

os — осарсол, а также внедрили новый советский противосифилитический препарат — миарсенол. Яркая жизнь В. М. Броннера, заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора медицинских наук, профессора прервалась при проведении репрессий. Его арестовали в 1937 г., приговор исполнили 7 марта 1939 года. Реабилитировали посмертно 28 апреля 1956 года.

СТРАЖЕСКО НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ТЕРАПЕВТ (1876—1952)

В. С. Беляева

Центральный научно-исследовательский институт
гастроэнтерологии, Департамент здравоохранения, г. Москва

В 2011 г. исполнилось 135 лет со дня рождения Н. Д. Стражеско.

В 1899 г. он окончил медицинский факультет Киевского университета и его приняли в клинику В. П. Образцова, которому стал ближайшим учеником и многолетним помощником.

Свою научную деятельность начал еще будучи студентом под руководством В. П. Образцова. Как и его учитель, прежде всего уделял внимание кардиологии, но был врачом широкого профиля, и его исследования касались в действительности всех аспектов терапии. А. Л. Мясников писал о нем: «Деятельность Стражеско была примером того, насколько широким должен быть диапазон научных интересов клинициста: он одинаково интенсивно и продуктивно разрабатывал проблемы кардиологии, желудочно-кишечной патологии, обмена и т. п.».

Огромную роль в формировании ученого сыграли годы общения с И. П. Павловым, под непосредственным патронажем которого выполнил эксперименты в области физиологии толстых кишок и защитил в 1904 г. диссертацию «К физиологии кишок». Результаты ее имели важный практический резонанс и послужили появлению рекомендаций по лечебному и рациональному питанию при заболеваниях кишечника.

Для Николая Дмитриевича характерен физиологический подход к реализации клинических задач, глубокое знание теоретической медицины. Он всегда проводил тщательный анализ причин заболеваний на основе познания патофизиологических и биохимических механизмов патологических процессов.

Н. Д. Стражеско проявлял явный интерес к язвенной болезни, впервые провозгласил в 1925 г. язву желудка и двенадцатиперстной кишки болезнями целого организма (язвенная болезнь) и соответственно обнародовал свои принципы лечения этой патологии с воздействием на нее при строго индивидуальном подходе к каждому больному.

Во 2-ом томе избранных сочинений большой раздел посвятил физио-

логии и патологии органов пищеварения. Наилучшим способом при диагностике заболеваний органов брюшной полости считал пальпацию.

Он описал симптоматику перигастрита и перидуоденита, различные формы колита.

Но все-таки Николай Дмитриевич главным образом кардиолог. В. П. Образцов и Н. Д. Стражеско впервые в России при жизни поставили диагноз инфаркта миокарда.

В 1909 г. на 1-м съезде российских терапевтов они сообщили о нескольких случаях инфаркта миокарда в выступлении «К симптоматологии и диагностике тромбоза венечных артерий сердца», в котором дали характеристику всех классических форм этого сердечного недуга и провели дифференциальную диагностику с приступами стенокардии. После нарисованной ими картины клиническое распознавание инфаркта миокарда стало доступным практическим врачам.

В 1926 г. вышла его монография «Грудная жаба и сердечная астма».

Н. Д. Стражеско возглавил у В. П. Образцова клинко-экспериментальные изыскания в области физиологии и патологии органов сердечно-сосудистой системы.

Николай Дмитриевич был выдающимся общим патологом, представителем патофизиологического направления в отечественной медицине, блестящим диагностом, терапевтом. Сущность патологических процессов стремился анализировать с помощью клинко-экспериментального метода.

Ученый изучал различные вопросы внутренней патологии в свете учения И. П. Павлова, проводя наблюдения у постели больного параллельно с физиологическими опытами, что позволило ему открыть ряд новых, ранее неизвестных в науке фактов, и подвести прочную научную базу под клинические случаи.

В 1925 г. на I украинском съезде терапевтов Н. Д. Стражеско сделал программный доклад о функциональной недостаточности кардио-васкулярной системы.

Он выделил особую дистрофическую форму недостаточности кровообращения. Совместно с В. Х. Василенко Николай Дмитриевич разработал ее классификацию, которую представил на XII Всесоюзном съезде терапевтов в 1935 г.

В центре внимания Н. Д. Стражеско проблемы эндокардита и ревматизма.

В области гематологии обосновал положение об иммунном происхождении гемолитической анемии, изучал лейкозы, лимфогрануломатоз и геморрагический диатез. В 1940 г. Н. Д. Стражеско в соавторстве с Д. Н. Яновским впервые в СССР издал гематологический атлас. Им основано учение о клинических синдромах в гематологии, определялось значение обмена веществ при заболеваниях крови.

Большую работу Николай Дмитриевич проводил в период Великой Отечественной войны. Вместе с Академией наук УССР эвакуировался в

Уфу, где консультировал в военных госпиталях. С самого начала войны во главе группы ученых принялся за проблемы раневого сепсиса. В итоге были выработаны рациональные технологии патогенетического лечения раневого сепсиса, что способствовало снижению смертности от него. Во время Великой Отечественной войны его творчество сыграло значительную роль в борьбе с раневой инфекцией и раневым сепсисом и способствовало существенному уменьшению летальности среди воинов Советской армии.

Н. Д. Стражеско — прекрасный педагог, основоположник крупной школы терапевтов. 32 его воспитанника являются профессорами и доцентами и занимают кафедры в различных городах нашей державы.

ПРОФЕССОР ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕЛОУСОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ПЕДИАТР СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ

Ю. В. Белоусов

Харьковская медицинская академия последипломного образования, Украина

Знаменитый советский педиатр, член-корреспондент АМН СССР, заслуженный деятель науки УССР профессор В. А. Белоусов был широко известен педиатрической общественности 30—70 гг. прошлого века не только Украины, но всего СССР и может по праву считаться одним из корифеев отечественной педиатрии.

В 1917 г. молодой человек закончил медицинский факультет Харьковского университета и его мобилизовали в армию младшим врачом 13-го стрелкового полка. В 1918 г. после увольнения вернулся в г. Харьков и зачислен врачом-экстерном клиники детских болезней Харьковского университета. С тех пор весь трудовой путь Владимира Александровича связан с Харьковским медицинским институтом: от ординатора до главы кафедры.

В 1937 г. после защиты докторской диссертации ученого избрали руководителем кафедры детских болезней лечебного и санитарно-гигиенического факультетов. В мае 1939 г. утвержден в звании профессора. В сентябре 1941 г. вместе с институтом эвакуировался в г. Чкалов. После реэвакуации В. А. Белоусов назначен на должность заведующего кафедрой педиатрии педиатрического факультета, на которой находился до своей кончины в мае 1971 г.

Начав работу в 1918 г. под патронажем профессора И. В. Троицкого, Владимир Александрович отдавал много времени вопросам физиологии и патологии детей раннего возраста, которые, будучи введенными в учебный процесс, значительно улучшили преподавание предмета. Итог: появление учебного пособия, написанного В. А. Белоусовым, «Физиоло-

гия та патология немowlяти», вышедшего в 1927 г. и оказавшегося, по сути дела, до этого не существующим научным осмыслением периода новорожденности, превратившемся в последующем в самостоятельную педиатрическую дисциплину — неонатологию.

Интересы ученого с первых шагов его в науке сосредоточивались на важнейших проблемах теоретической и практической педиатрии. Одним из направлений явились научные изыскания с акцентом на клиническую сторону, со стремлением выделить специфическое и характерное. Следует подчеркнуть, что описания плевритов и перитонитов при ревматической инфекции, опубликованные В. А. Белоусовым — «Ревматическая инфекция у детей» (1932) и «Серозный плеврит у детей» (1935), среди первых появившихся в европейской литературе.

Значительное внимание в довоенные годы Владимир Александрович уделял теории и практике преподавания. В книге «Педиатрия», вышедшей в Киеве в 1936 г. и ныне остающейся библиографической ценностью, им сделаны разделы «Технические приемы общей диагностики», «Диагностические приемы при заболеваниях сердечно-сосудистой системы», «Диагностические приемы при заболеваниях почек».

В послевоенные годы в числе основных задач разработка методики диагностики и лечения туберкулезного менингита у детей. Результаты усовершенствования технологии привели к выразительной динамике: процент выздоровления от туберкулезного менингита вырос с 20,2 % в 1948 г. до 85,5 % в 1951 г. Главные положения о проведении этапной терапии туберкулезного менингита, предложенные В. А. Белоусовым, приняли как директиву в резолюции 2-го Украинского съезда педиатров в 1955 году.

Научная деятельность профессора и возглавляемого им коллектива поистине многогранна. Успешно познавались общие вопросы ранней диагностики многих заболеваний у детей: ревматизма, туберкулеза, неревматических заболеваний сердечно-сосудистой системы, дизентерии.

Во многих городах Украины и за рубежом научные исследования, начатые или намеченные в свое время В. А. Белоусовым, продолжают его многочисленные ученики. «Влияние, которое оказал В. А. Белоусов на развитие научной педиатрии в Украине трудно переоценить» — пишет почетный ректор Харьковского национального медицинского университета академик А. Я. Цыганенко, много лет трудившийся рядом и хорошо знавший Владимира Александровича.

В 1962 году увидел свет учебник ученого «Детские болезни», выдержавший два выпуска, по которому обучались педиатры всего Советского Союза. Широкой популярностью пользовались также его «Детские болезни» для среднего медицинского персонала (1967), переизданный в 1969 и 1972 годах.

Заслуги В. А. Белоусова в прогрессе педиатрии отмечены правительственными наградами. Он удостоен орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, многочисленными медалями. Ему присвоено почетное зва-

ние Заслуженный деятель науки Украины (1954), в 1957 г. Владимир Александрович стал членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР. Он достойно представлял советскую медицину за рубежом, принимая участие в многочисленных съездах, конференциях и конгрессах.

26 апреля 2002 года на фасаде здания бывшей детской клиники Харьковского императорского университета, где профессор пребывал около 50 лет с 1918 года до трагической гибели в дорожном происшествии в 1971 году, торжественно открыта мемориальная доска этому выдающемуся советскому педиатру.

Прекрасный лектор, человек широкой эрудиции, пользовавшийся непререкаемым авторитетом у студентов, многочисленных воспитанников и соратников, предвосхитивший и предсказавший многое в развитии педиатрии, Владимир Александрович Белоусов не забыт на родине: ежегодно сентябрьское заседание Ассоциации педиатров Украины традиционно посвящается его памяти.

ПРОФЕССОР ЛОСЕВА ОЛЬГА КАЗИМИРОВНА — ВИДНЫЙ СИФИЛИДОЛОГ СТРАНЫ

В. А. Бехало

НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи,
г. Москва

О. К. Лосева родилась в городе Воронеже 28 декабря 1938 г. в семье врачей: папа — талантливый хирург (война прервала его обучение в аспирантуре), мама — дерматовенеролог. В школу пошла сразу после войны — в 1945 г., окончила ее в г. Тамбове в 1955 г., с золотой медалью. Мечтала о факультете журналистики МГУ, но, поскольку отца в 1949 г. репрессировали, пришлось менять выбор и вернуться в родной провинциальный Воронеж, где в 1955 г. поступила в медицинский институт. С 3-го курса дежурила в хирургическом отделении: хотела стать оператором, но с 5-го курса изменила решение и заинтересовалась дермато-венерологией. Получив диплом о высшем образовании в 1961 г. направилась вместе с мужем (хирургом) по распределению в Приморский край, в маленький городок Лесозаводск на берегу большой и быстрой реки Усури (500 км от Владивостока и столько же от Хабаровска). Здесь давно обходились без дерматовенеролога, и потому приходило много больных. Посоветоваться не с кем. Но имелись навыки, приобретенные во время учебы и в дерматовенерологическом кружке при кафедре, который вела замечательный профессионал и обаятельная женщина Лидия Николаевна Лубашевская. В декабре 1961 — январе 1962 г. специализировалась по дермато-венерологии во Владивостокском краевом кожно-венерологиче-

ском диспансере. После этого, при появлении сложных случаев, отправлялась со своими пациентами на поезде во Владивосток для подтверждения диагноза. Именно в Лесозаводске, еще не зная, что со временем будет сифилидологом, впервые увидела больного первичным сифилисом, поставила диагноз и вылечила его. Нужно заметить, что в студенческие годы повидать больного с люэсом Ольге Казимировне не довелось: в то время это представляло большую редкость.

После возвращения в среднюю полосу России пробовала сдать экзамены в аспирантуру в Москве, но получилось по-другому. В 1964 г. ее приняли младшим научным сотрудником в отдел сифилидологии Центрального научно-исследовательского кожно-венерологического института МЗ СССР, который возглавлял тогда профессор Моисей Абрамович Розентул — блестящий эрудит, книги которого и сейчас стоят на полке у врачей, а его клинические разборы коллеги помнят до сих пор. В этом учреждении О. К. Лосева проработала ровно 40 лет — до 2004 г.: последовательно младшим, старшим, ведущим и главным научным сотрудником, а затем и заведующим отделом. В 1968 г. защитила кандидатскую диссертацию, посвященную одной из методик лечения сифилиса, а в 1991 году докторскую на тему «Сексуальное поведение больных сифилисом». Для ее выполнения получила дополнительное образование по социальной психологии на факультете социологии МГУ, в Институте социологии РАН и в отделе сексопатологии НИИ психиатрии МЗ РФ. Научные изыскания носили междисциплинарный характер, были получены принципиально новые данные на стыке нескольких дисциплин медицинского и социального профиля, пионерские для отечественной науки.

Сифилис оказался болезнью неисчерпаемой, что потребовало решения самых разнообразных задач. На протяжении многих лет Ольга Казимировна писала методические рекомендации по лечению и профилактике сифилиса, которые систематически обновлялись на основе новых научных материалов в этой области и которыми пользовались практически все дерматовенерологи всей страны. Эпидемия сифилиса 90-х — 2000-х годов поставила много вопросов перед наукой и практическим здравоохранением. Под руководством О. К. Лосевой выполнен ряд исследований по диагностике, лечению, профилактике, эпидемиологии врожденного сифилиса на современном этапе, дана оценка эффективности антибиотикотерапии матери, как средства профилактики, и лечения его у плода. Прослежено состояние здоровья и развития детей, перенесших ранний врожденный сифилис, в течение первого года жизни.

С середины 90-х годов регистрируется нейросифилис, который в 70-х — 80-х практически отсутствовал. Под началом Ольги Казимировны совместно с неврологами, психиатрами, офтальмологами и докторами смежных профессий впервые на современном уровне проведен цикл работ по диагностике и лечению этого заболевания, разработаны методические указания.

В 2000-х годах стала актуальной проблема адекватных подходов к диагностике и лечению кардиоваскулярного сифилиса, тяжелые поздние формы которого выявляются, как правило, при случайных обстоятельствах, в частности, госпитализации больных по скорой помощи, что также отражено в статьях и пособиях для врачей, сделанных сотрудниками О. К. Лосевой.

В 90-е годы под ее патронажем повторно изучалось сексуальное поведение больных сифилисом в сравнении со здоровыми людьми, что позволило установить тенденции изменений морали и связать их с динамикой заболеваемости люэсом и другими инфекциями, передаваемыми половым путем. Поскольку в период эпидемии сифилиса наиболее резко выросла обращаемость среди подростков, особое внимание придавалось отношению к сексу лиц этого возраста, в сравнении с данными 20-летней давности, что также способствовало определению тренда в динамике, как поведения, так и заболеваемости.

В центре передачи сифилитической инфекции среди населения стоят так называемые «ядерные» группы с наиболее высокой заболеваемостью. В коллективе Ольги Казимировны исследовали социально-психологические и поведенческие характеристики секс-работниц, что помогло осуществить профилактические меры для снижения заболеваемости в этой среде. В результате появились не только журнальные статьи, руководства и пособия, но и циклы лекций для врачей.

Еще одно научное направление, которое в известной степени можно считать уникальным, касалось оценки роли сексуального насилия в распространении сифилиса и других инфекций, передаваемых в половом контакте. Показана растущая роль этого фактора и, как правило, запоздавшая диагностика сифилиса у жертв. Изданы соответствующие методические материалы.

С 2002 г. О. К. Лосева имеет звание профессора и заслуженного врача Российской Федерации. Ее учениками защищено 17 диссертаций — 14 кандидатских и 3 докторских. Ольге Казимировне принадлежит авторство более 250 публикаций (первая вышла еще в студенческие годы), среди которых главы в 3 монографиях, 17 методических рекомендаций и пособий для врачей.

Преподавательская деятельность О. К. Лосевой продолжается уже 40 лет. Она занимается с ординаторами, интернами, врачами на курсах повышения квалификации — читает лекции, проводит практические занятия, семинары, тренинги. Несколько поколений дермато-венерологов прошли обучение у доктора Лосевой и сохранили о ней неоценимую благодарность.

Во все периоды своей профессиональной жизни известный и популярный врач лечила и консультировала пациентов. Помимо высокопрофессиональных назначений и советов блестящего клинициста, много времени уделяла непосредственно беседе, общению с больным, обсуждению бытовых трудностей, что всегда воспринималось позитивно и дела-

ло его помощником в процессе терапии. О. К. Лосева и сейчас постоянно консультирует наиболее сложные случаи в различных диспансерах и других лечебных учреждениях г. Москвы. И это, пожалуй, самое любимое ее занятие.

ПРОФЕССОР ЭДУАРД ИСАЕВИЧ КОРЕНБЕРГ — ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРИРОДНОЙ ОЧАГОВОСТИ ЗООНОЗОВ

В. А. Бехало

НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи,
г. Москва

Э. И. Коренберг родился в городе Одесса 30 ноября 1936 г. в семье служащих и вскоре вместе с родителями переехал в Москву. В 1944 г. пошел в школу, а после ее окончания с августа 1954 г. по апрель 1955 г. трудился лаборантом в отделе паразитологии ИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР. Поступил на первый курс естественно-географического факультета Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской, был председателем научного студенческого общества. Каждое лето во время практики ездил в экспедиции с эпидотрядами отдела инфекций с природной очаговостью ИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи в Казахскую ССР, Якутскую АССР, Алтайский край, Ярославскую область. После получения диплома в 1960 г. молодого специалиста зачислили старшим лаборантом в лабораторию медицинской зоологии отдела инфекций с природной очаговостью. Через год переведен младшим, через десять лет — старшим научным сотрудником там же.

Юноша с 13 лет находился в юннатском коллективе — кружке юных биологов московского зоопарка (КЮБЗ), который с 1924 г. до настоящего времени остается «кузницей» высокопрофессиональных биологов. Здесь приобрел навыки полевых наблюдений от своего первого учителя в области естествознания, замечательного натуралиста В. М. Гудкова и опыт в экспедициях КЮБЗ'а (Астраханский и Приокско-Террасный заповедники). Уже в 1953 г. Э. И. Коренберг участвовал в экспедиции отдела инфекций с природной очаговостью ИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР, где под патронажем Е. В. Карасевой, помогал решить конкретную научную задачу. В дальнейшем его наставники — профессора А. П. Кузякин и В. В. Кучерук.

Значительное место в жизни Э. И. Коренберга занимают полевые исследования. В течение ряда лет он руководил бригадами в природных очагах клещевого энцефалита, лептоспироза, туляремии, геморрагической лихорадки с почечным синдромом, эндемических риккетсиозов, клещевого спирохетоза. В 1975—1979 гг. возглавлял противоэпидемиче-

ский отряд института, по обнаружению и профилактике природноочаговых инфекций в зоне строительства БАМ.

В 1964 г. Эдуард Исаевич защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Птицы природного очага клещевого энцефалита в европейских южно-таежных лесах», а в 1978 г. — докторскую на тему: «Современные проблемы эпизоотологии клещевого энцефалита». За цикл работ «Экология переносчика, районирование ареала и эпизоотология клещевого энцефалита» (1977—1981 гг.) удостоен премии Академии медицинских наук СССР имени П. Г. Сергиева (1982).

С октября 1979 г. Э. И. Коренберг во главе лаборатории переносчиков инфекций отдела природноочаговых инфекций. основная тематика которой тесно связана с запросами практического здравоохранения. Их итоги легли в проекты целого ряда инструктивно-методических документов, подготовленных им для санитарно-эпидемиологической службы страны. Ученый с коллективом развил оригинальное направление в медицине, в результате чего на территории СССР впервые обнаружена и охарактеризована группа этиологически самостоятельных инфекционных заболеваний — иксодовые клещевые боррелиозы (ИКБ). Установлены возбудители и переносчики ИКБ в России и сопредельных государствах, определена широта распространения, эпидемиология. В масштабах страны налажена серологическая диагностика. К настоящему времени ИКБ выявлены более чем в 50 крупных административных территориях РФ. За цикл исследований «Природная очаговость иксодовых клещевых боррелиозов» Эдуард Исаевич удостоен премии президиума РАН имени Е. Н. Павловского (1999 г.).

В 1987 году Э. И. Коренбергу присвоено ученое звание профессора по специальности «паразитология»; в 2008 году избран действительным членом Российской академии естественных наук (РАЕН). С ноября 2000 года при сохранении прежних обязанностей по лаборатории переносчиков инфекций он переведен на должность главного научного сотрудника и руководителя отдела природноочаговых инфекций. Им и его сотрудниками впервые в России указаны природные очаги моноцитарного эрлихиоза и гранулоцитарного анаплазмоза, обосновано представление о большом наличии микст-инфекций, передающихся иксодовыми клещами, и о необходимости комплексного подхода к их изучению, диагностике и профилактике. В отечественных и зарубежных журналах Э. И. Коренберг опубликовал около 500 научных материалов. Среди них две монографии: «Биохорологическая структура вида. На примере таежного клеща» и «Районирование ареала клещевого энцефалита», 9 отдельных разделов в монографиях и руководствах по эпидемиологии инфекционных болезней.

В последние годы под началом ученого проведены обширные научные изыскания генотипической гетерогенности боррелий, циркулирующих на нашей территории. Он предложил новую концепцию преадаптивного происхождения патогенности для человека возбудителей при-

родноочаговых зоонозов, выдвинул гипотезу о сапронозной природе вирусов гриппа А. Результаты докладывал на многих международных конференциях. Э. И. Коренберг всегда много внимания уделял воспитанию и подготовке молодых кадров. Его воспитанники выполнили и защитили две докторские и 19 кандидатских диссертаций. Эдуард Исаевич возглавляет Центр по боррелиозам Минздрава России, входит в состав редколлегии журналов «Медицинская паразитология и паразитарные болезни», «Паразитология», «Эпидемиология и вакцинопрофилактика», международного журнала «Ticks and Tick-Borne Diseases». Он отмечен правительственными наградами: медалями «Ветеран труда», «За строительство Байкало-Амурской магистрали», «В память 850-летия Москвы», знаком «Отличник здравоохранения». За заслуги в науке Э. И. Коренберг имеет почетное звание заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетную грамоту президиума РАМН.

Э. И. Коренберг активно продолжает научную и научно-организационную деятельность.

ПРОФЕССОР Л. Н. ФОНТАЛИН — ОСНОВОПОЛОЖНИК НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИММУНОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В НАШЕЙ СТРАНЕ

В. А. Бехало, Е. В. Нагурская

НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи,
г. Москва

Лев Николаевич Фонталин родился 13 июля 1922 г. в Харькове, в семье служащих. В 1940 г. после окончания 131-й средней школы учился на биофаке Харьковского университета. В августе 1941 г., будучи освобожденным по состоянию здоровья от несения военной службы, эвакуировался в Красноярский край, трудился лаборантом в Красноярском санитарно-бактериологическом институте. В 1944 г. поступил на биофак Московского университета, где специализировался на кафедре физиологии. За активное участие в работе научного студенческого общества в 1947 г. награжден почетной грамотой Министерства высшего образования СССР. В 1949 г. его, получившего диплом с отличием, приняли в аспирантуру Института общей и экспериментальной патологии АМН СССР.

После ее завершения в 1952 г. Л. Н. Фонталина назначили в Башкирский мединститут ассистентом кафедры патологической физиологии. В 1953 г. он на должности младшего научного сотрудника в Институте нормальной и патологической физиологии АМН СССР в лаборатории профессора А. Я. Алымова. В 1954 г. защитил кандидатскую

диссертацию на тему: «О роли рефлекторных механизмов в иммуногенезе».

Исследования лимфоидной ткани, как субстрата иммуногенеза, в эти годы только начали появляться, а у Льва Николаевича уже имелись приоритетные данные о роли лимфатических узлов в иммуногенезе и об эффективности различных методов иммунизации. Им впервые получены экспериментальные доказательства рециркуляции и репопуляции клеток — носителей иммунологической памяти, выяснено значение этого процесса в формировании способности к ревакцинаторной реакции на антигенный стимул.

В 1962 г. Л. Н. Фонталина избрали старшим научным сотрудником в Институте эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, где в отделе Л. А. Зильбера ученый изучал пути переноса иммунологической информации между лимфоидными органами. В 1965 г. им успешно защищена докторская диссертация на тему: «Иммунологическая реактивность системы лимфатических узлов». В 1967 г. Лев Николаевич возглавил основанную им лабораторию иммунологической толерантности НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи, где развернул изыскания, посвященные иммунологической толерантности к чужеродным антигенам у взрослых животных. Он сформулировал новое научное направление, предполагавшее поиск способов индукции и познание механизмов поддержания иммунологической толерантности к трансплантационным и микробным антигенам, иммунологической памяти и химеризму лимфоидной ткани. Решение этих проблем давало многочисленные выходы в практику (преодоление тканевой несовместимости, терапия аллергических и аутоиммунных заболеваний, иммунотерапия злокачественных опухолей и некоторых инфекционных заболеваний). В 1970—90-е годы основным в деятельности лаборатории являлось создание уникальных моделей аллогенной и ксеногенной (крыса-мышь) толерантности, полученной с помощью иммунодепрессанта циклофосфида, а также поликлональной Т- и В-клеточной толерантности. Установлено, что возникновение делеции антигенспецифического клона иммунокомпетентных клеток при индукции толерантности дополняется в дальнейшем появлением клеток-супрессоров, антиидиотипических и блокирующих антител, способствующих сохранению толерантности. На модели локализованной и генерализованной стафилококковой инфекции показана роль специфической реакции ГЗТ и Т-супрессоров ГЗТ к корпускулярным антигенам стафилококка в иммунитете. В дальнейшем она использовалась для культивирования гибридом и опухолевых клеток человека, а также извлечения биомассы *Pneumocystis carinii* в легких мышей с целью выделения антигенов и изготовления диагностических препаратов. Модели Т- и В-клеточной толерантности позволили определять особенности патогенеза инфекционных процессов в условиях иммунодефицита, важность иммунологической толерантности в механизме врожденной гриппозной инфекции, закономерность образования фотопродуктов псоралена с иммуносупрессорны-

ми свойствами, ориентированных на специфическое подавление Т-клеточного иммунного ответа.

В 1980 г. Л. Н. Фонталину присвоено звание профессора по специальности «аллергология и иммунология». Им опубликовано свыше 150 научных работ, в том числе — три монографии: Иммунологическая реактивность лимфоидных органов и клеток.— Л., 1967; Иммунологическая толерантность.— М., 1978 (в соавт. с Л. А. Певницким); Молекулярно-клеточные механизмы иммунологической толерантности.— М., 1993. Под его началом защищено 10 кандидатских и две докторских диссертации. В течение многих лет был руководителем первого в нашей стране межинститутского иммунологического семинара «Клуб иммунологов».

С 15 февраля 1992 г. Лев Николаевич, в связи с выходом на пенсию, на заслуженном отдыхе.

Л. Н. Фонталин — основоположник систематического изучения иммунологической толерантности в СССР, тонкий экспериментатор, человек энциклопедических знаний закончил свой земной путь на 89-м году жизни, оставив о себе благодарную память.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУЧКОВ (1887—1952) — ОСНОВАТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ СТАНЦИИ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Н. Н. Блохина

Национальный НИИ общественного здоровья РАМН, г. Москва

В 2012 году исполнилось 125 лет со дня рождения этого замечательного отечественного врача, организатора здравоохранения, доктора медицинских наук, заслуженного врача, в течение 30 лет (с 1923 г.), беспрерывно возглавлявшего Московскую станцию скорой медицинской помощи с базой при Шереметевской больнице (ныне НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского).

Александр Сергеевич родился 28 августа 1887 года в Москве в семье известного врача-общественника Сергея Васильевича Пучкова (1865—1926). Последний, окончив Московский университет (1881), стал ординатором в Александровской больнице, основанной известным врачом-гуманистом Ф. П. Гаазом, и 36 лет (вплоть до 1918 г.) служил здесь, с 1906 г. — в качестве главного врача. Благодаря его бескорыстным стараниям сохранена память о московском враче-гуманисте. В 1910 г. Сергей Васильевич выпустил, выдержавшую два издания, книгу «К характеристике доктора Гааза», дополнив новыми данными уже получивший широкую известность очерк А. Ф. Кони. Сергей Васильевич инициировал сбор пожертвований на памятник Гаазу, торжественно открытый во дворе Александровской больницы осенью 1909 г. Будучи активным участни-

ком в делах Московской городской думы, С. В. Пучков выступил в городской думе с предложением привести в порядок могилу Гааза на Введенском кладбище.

В 1906 году А. С. Пучков окончил 1-ю Московскую гимназию, и зачислен на медицинский факультет Императорского Московского Университета. В 1911 г. завершил учебу «с отличием», 3 года врач-экстерн в различных больницах г. Москвы, а затем около 4 лет находился в армии. В годы Первой мировой войны — в Российском обществе Красного Креста. С 1918 по 1921 г. служил в Красной Армии начальником военно-санитарных поездов. Сын продолжил дело отца,— стал врачом и оказался верен семейной традиции «Спешить делать добро». С 1921 г., будучи откомандированным для борьбы с сыпным тифом, работал в Мосгорздравотделе. С 1922 г. — начальник Центрального отдела по перевозке больных (Центропункта); с 1923 г. — начальник Московской станции скорой помощи. Для Александра Сергеевича были близки и дороги идеалы его отца. Об этом говорят, найденные нами архивные данные, в частности, сохранившиеся письма младшего Пучкова к А. Ф. Кони — автору известных страниц, посвященных врачу-гуманисту Ф. П. Гаазу: «...Я говорил Вам,— писал он 8 мая 1923 г.,— что Ваши книги всегда были для меня своего рода нравственным маяком, который осветил мне не один темный вопрос повседневной жизни...»

Он провел ряд мероприятий по улучшению обслуживания населения и совершенствованию функционирования станции. Так, например, для более четкого приема вызовов от населения диспетчеров обеспечили телефонной аппаратурой и специальными приборами оригинальной конструкции, изобретенными сотрудниками станции (светоплан — карта Москвы, телефонные пульта, указатель числа свободных машин, часы — автомат для регистрации быстрого выезда автомашин и т. д.). Благодаря применению оригинальных устройств, позволяющих следить за быстротой и характером ответов на поступающие вызовы, наладили контроль за действиями оперативного персонала,

А. С. Пучков впервые разработал и внедрил в практику Московской станции скорой помощи (1922—1952) основные принципы организации экстренной медпомощи на догоспитальном этапе в городах (скорая помощь, неотложная помощь на дому, скорая психиатрическая помощь, перевозка больных); определил структуру аналогичных учреждений, обязанности выездных бригад, диспетчерских служб, линий связи (городской индекс «03», прямая связь, селекторная связь, радиосвязь), принимал непосредственное участие в возникновении семи подстанций скорой помощи в Москве, специализированного автотранспорта и его оснащении; новых форм учета и отчетности в системе скорой помощи.

На Московской ССМП постоянно шла целенаправленная деятельность: вводились специальные бланки вызовов, листы учета работы и наконец «сопроводительные» документы, возвращаемые на станцию из ста-

ционера и служащие для контроля по постановке правильности диагнозов врачами станции скорой медицинской помощи.

Систематический анализ несчастных случаев позволил Александру Сергеевичу провести ряд необходимых профилактических мероприятий. В целях их снижения устранили подножки у трамвайных вагонов и буфера на автобусах и троллебусах, отремонтировали мостовые и тротуары в некоторых районах Москвы, запретили передвижение по городу на машинах с ярко ослепляющими фарами, свели до минимума звуковые сигналы, рассеивающие внимание прохожих, установили красные стоп-сигналы на снегоочистительных машинах, закрыли решетками окна подвальных помещений и т. д. По инициативе А. С. Пучкова и его единомышленников запретили в аптеках Москвы продажу мази от ожогов, приносящих вред, и бертолетовой соли, одного из наиболее часто встречающихся ядов при отравлениях. Магазинам разрешалось продавать каустик только в утвержденной Моссоветом специальной посуде с надписью «Яд». Благодаря доктору уксусная эссенция стала изготавливаться в стеклянной трехгранной упаковке, что не давало возможности потребителю по рассеянности или по халатности перепутать содержимое бутылок. Указанные меры помогли резко сократить число несчастных случаев.

Во время Великой Отечественной войны персонал станции скорой медицинской помощи в первых рядах тех, кто оказывал медицинскую помощь под градом осколков падающих бомб и разваливающихся зданий. Спокойно и самоотверженно медики делали свое дело и одним своим видом, как многие потом говорили, вносили спокойствие во взволнованную толпу. Ни на минуту не прекращала в это в это время скорая помощь и обычные дела. В 1941—1942 гг. Александр Сергеевич лично руководил выездными бригадами скорой помощи в городских очагах поражения. Все, что успел сделать А. С. Пучков по организации скорой медицинской помощи, он подробно проанализировал и обобщил в диссертации «Организация Московской станции скорой помощи», за которую ему в 1946 году Ученый совет Центрального института усовершенствования врачей присудил степень доктора медицинских наук. 17 мая 1946 г. в Центральном институте усовершенствования врачей состоялась защита. Самые авторитетные представители медицинской науки приняли участие в заседании Ученого совета. Это явилось данью глубокого уважения, которым пользовался начальник Московской станции скорой помощи среди московских ученых. Зал не мог вместить всех желающих присутствовать. 25-летний труд выдающегося врача-организатора торжественно завершился. Президент АМН СССР Н. Н. Бурденко сказал: «работа представляет собой отчетно-научный характер, весьма удачно построена и изложена. По содержанию своему и полноте материала по вопросам скорой помощи в Москве данная работа может быть признана классической [...], по своей широте и глубине трактовки основных вопросов и применения анализа и синтеза имеет высокий научный характер, и поэтому с

полным правом можно поднять вопрос о присвоении автору степени доктора медицинских наук».

Правительство высоко оценило заслуги А. С. Пучкова, наградив двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями: «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «В память 800-летия Москвы». 9 июня 1952 года А. С. Пучков скоропостижно скончался, оставив замечательное наследие — высокоорганизованную систему скорой медицинской помощи в городе Москве. В настоящее время, отдавая должное этому замечательному врачу и организатору скорой медицинской помощи в столице нашей Родины — Московская станция скорой медицинской помощи носит имя ее основоположника.

ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ АРАПОВ

П. М. Богопольский, С. А. Кабанова

НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, г. Москва

Д. А. Арапов вошел в историю отечественной медицины как разно-сторонний ученый и великолепный хирург — его научные и практические интересы были связаны с экстренной хирургией, нейрохирургией, анестезиологией, трансфузиологией, военно-полевой и военно-морской хирургией. Почти всю жизнь Дмитрий Алексеевич трудился в Институте скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, где его учителем стал С. С. Юдин.

Он родился 7 ноября 1897 г. в Москве. В 1916 г. поступил на медицинский факультет Московского университета, одновременно служил медбратом в военном госпитале. В 1919 г. его мобилизовали на эпидемию сыпного тифа в качестве фельдшера. В 1920 г. Д. А. Арапова призвали на военную службу лекомом 22-го полевого госпиталя 4-ой Армии. В 1921—1922 гг. юноша — студент медицинского факультета Ленинградского университета. В 1922 г. медфак ЛГУ закрыли и его перевели во 2-й МГУ (Москва). С 1923 г., учась на 3 курсе, Д. А. Арапов работал фельдшером, а после окончания 2-го МГУ с 1925 по 1929 г. — хирургом-ординатором больницы завода «Красный богатырь». Одновременно, с 1925 по 1930 г., экстерн при кафедре оперативной хирургии 2-го МГУ. В декабре 1929 г. Дмитрия Александровича приняли в НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского выездным врачом станции СМП и экстерном хирургического отделения под началом С. С. Юдина. В 1930 г. Д. А. Арапов ординатор хирургического отделения и заведующий вновь открытого операционного корпуса. В 1931—1941 гг. он одновременно хирург-консультант Института экспериментальной эндокринологии, где увлекся пересадками эндокринных органов и тканей с целью омоложения. С

1935 г. Д. А. Арапов по совместительству ассистент кафедры неотложной и военно-полевой хирургии ЦИУ С. С. Юдина. В 1936 г. ему дали ученую степень кандидата медицинских наук без защиты диссертации.

В 1939 г. Дмитрий Алексеевич в военном походе за освобождение Западной Белоруссии — начальник хирургического отделения дивизионного госпиталя. Во время Советско-финской войны 1939—1940 гг. он начальник хирургического отделения полевого подвижного госпиталя, главный хирург медсанбатов 8-ой Армии. С начала и до конца Великой Отечественной войны Д. А. Арапов — главный хирург Краснознаменного Северного флота в звании полковника медслужбы. В 1944 г. Д. А. Арапов представил докторскую диссертацию о лечении газовой анаэробной инфекции. После победы в ВОВ ученый вернулся в Институт им. Н. В. Склифосовского, совмещая с 1945 по 1951 г. с должностью консультанта-хирурга в Центральном военно-морском госпитале. С июля 1945 г. Д. А. Арапов заведует 3-им хирургическим отделением, с мая 1955 г. 3-ей хирургической клиникой, с марта 1961 г. — 1-ой хирургической клиникой, с апреля 1969 г. — старший научный сотрудник, консультант по хирургии НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского.

Дмитрий Алексеевич изучал вопросы этиологии, патогенеза, диагностики и хирургического лечения перфоративных язв желудка и двенадцатиперстной кишки, острого аппендицита, острой кишечной непроходимости, газовой анаэробной инфекции, торакоабдоминальных ранений, ранений сердца, двустороннего пневмоторакса, один из первых пропагандистов трахеостомии при шоке и тяжелой черепно-мозговой травме в нашей стране.

Особое место в изысканиях Д. А. Арапова заняли исследования по лечению раковой и рубцовой непроходимости пищевода. Он первым предложил двухмоментную операцию пластики пищевода при недостаточной длине тонкокишечного трансплантата, лично сделал более 250 разнообразных эзофагопластик. Хирург значительно усовершенствовал операцию трансплевральной резекции пищевода при раке его среднегрудного отдела. Сущность этой модификации заключалась в сохранении большей части ветвей блуждающих нервов, снабжающих сердце, легкие, аорту и желудочно-кишечный тракт. В результате послеоперационный период у пациентов протекал гораздо легче, без тяжелых расстройств функционирования сердечно-сосудистой и дыхательной систем, отсутствовали нарушения желудочной моторики, типичные для метода Добромыслова-Торика.

Профессор много внимания уделял обезболиванию в хирургии, являлся пионером газового наркоза (закачкой азота) в СССР, участвовал в разработке оригинального наркозного аппарата, а в 1949 г. опубликовал первую в стране монографию по ингаляционному наркозу.

Д. А. Арапов активно занимался трансфузиологией (аутогемотрансфузия, реинфузия крови, излившейся в серозные полости, а также переливание посмертной крови). В 1949 г. за внедрение в клиническую практи-

ку нового белкового кровезаменителя (сыворотки Беленького) Дмитрия Алексеевича удостоили Сталинской премии II степени, в 1951 г. — звания профессора. В 1953 г. он стал профессором кафедры хирургии ЦИУ и членом-корреспондентом АМН СССР.

С 1950 по 1969 г. Д. А. Арапов — главный хирург Военно-морского Флота СССР. В 1951 г. ему присвоено звание генерал-майора, в 1961 — генерал-лейтенанта. На базе института им. Н. В. Склифосовского ученый подготовил несколько десятков военно-морских хирургов.

В 1959 г. им получено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». Профессор опубликовал более 250 научных трудов, в том числе 7 монографий. Его книгу «Раневая газовая инфекция» (1940), выдержавшую три издания (1942, 1950, 1972), очень высоко оценили фронтовые хирурги. Его воспитанники выполнили 12 докторских и 26 кандидатских диссертаций. Дмитрий Алексеевич пользовался огромным авторитетом во врачебной среде, входил в состав правления Всесоюзного общества хирургов, почетный член Московского хирургического общества, Российского хирургического общества, председатель комиссии по общей хирургии Минздрава СССР. Он награжден 7 орденами и 15 медалями, именным оружием Главкома ВМФ (1957, 1967), почетной грамотой Моссовета (1972), знаком «Отличник здравоохранения». В 1973 г. Д. А. Арапов удостоен звания Героя Социалистического труда. Умер знаменитый хирург 14 июля 1984 г. в Москве на 87-ом году жизни.

АКАДЕМИК АМН СССР БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ ПЕТРОВ

П. М. Богопольский, С. А. Кабанова

НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, г. Москва

Борис Александрович Петров — блестящий представитель научной хирургической школы С. С. Юдина, поливалентный хирург-виртуоз, который, так же, как и его учитель, отвергал идею узкой специализации в хирургии. После окончания медицинского факультета Московского университета в 1922 г. Б. А. Петров совершенствовался в факультетской хирургической клинике 1-го МГУ под руководством И. К. Спижарного, а с 1924 г. — Н. Н. Бурденко. В июне 1927 г. Бориса Александровича зачислили выездным врачом скорой помощи в Институт им. Н. В. Склифосовского, с которым в последующем он связал всю свою жизнь и деятельность. Здесь сформировались его научные взгляды под влиянием В. А. Красинцева, а с 1928 г. — С. С. Юдина. Очень быстро Б. А. Петров становится одним из главных помощников С. С. Юдина по педагогической (с 1931 г. ассистент кафедры неотложной хирургии ЦИУВ) и хирургической работе в качестве заведующего травматологическим, а затем хирургическим отделением института. В 1936 г. Борису Александровичу

присуждается ученая степень кандидата медицинских наук без защиты диссертации. В период Советско-финской войны 1939—1940 г. Б. А. Петров служил главным хирургом эвакогоспиталя в Ленинграде. Накопленный опыт в лечении огнестрельных переломов стал сюжетом его учебного фильма «Глухая гипсовая повязка». С началом Великой Отечественной войны он назначен главным хирургом Черноморского Флота (1941—1943), а с 1943 по 1945 г. на должности заместителя главного хирурга Военно-морского флота СССР. В этот период, в полной мере проявились незаурядные организаторские и научно-педагогические способности Б. А. Петрова. Им написан целый ряд инструкций по медицинскому обеспечению военных действий на море, опубликована монография «Глухая гипсовая повязка» (1943), которую тогда же представил в качестве докторской диссертации. В 1944 г. Б. А. Петрову присвоено научное звание профессора.

После демобилизации из рядов ВМФ в 1945 г. ученый вернулся в институт им. Н. В. Склифосовского, где вместе с С. С. Юдиным развернул большую научно-практическую и педагогическую деятельность. В 1944 г. Б. А. Петрова избрали профессором кафедры госпитальной хирургии медицинского института МЗ РСФСР, а в 1951 г. — профессором кафедры госпитальной хирургии 1-го ММИ им. И. М. Сеченова. С 1964 г. вплоть до своей смерти в июне 1973 г. он заведовал кафедрой госпитальной хирургии № 2 лечебного факультета 1 ММИ на базе НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, где возглавлял вторую хирургическую клинику, а с 1949 г. являлся главным хирургом и заместителем директора института по науке. Широта научных занятий Бориса Александровича огромна. Можно выделить следующие области: травматология, военно-полевая хирургия, неотложная хирургия брюшной полости, комбустиология, анестезиология, восстановительная и реконструктивная хирургия. Б. А. Петров разработал эффективную систему лечебных мероприятий при обширных термических ожогах. Его монографию «Свободная пересадка кожи при больших дефектах» (1950) в 1952 г. удостоили Сталинской премии. В 1948 г. вышла следующая книга «Спинномозговая анестезия», в которой, опираясь на анализ 14 тыс. случаев, показаны преимущества спинномозгового обезболивания перед наиболее распространенной в те годы местной анестезией. В 1956 г. ученый одним из первых в нашей стране внедрил в практику эндотрахеальный наркоз, а в 1962 г. открыл современное анестезиологическое отделение. Борис Александрович участвовал в изобретении и внедрении в практику направителя для проведения трехлопастного гвоздя при сколачивании переломов шейки бедра. До этого в России не существовало отечественного аппарата для локальной гипотермии желудка при гастродуоденальных кровотечениях и остром панкреатите; устройство для экстракорпоральной перфузии и подключения гетерогенной печени к больному при печеночной недостаточности. Новая в то время проблема восстановительной хирургии внепеченочных желчных протоков нашла

свое отражение в труде, напечатанном совместно с Э. И. Гальпериним в 1971 г.

Предметом особо пристального внимания академика стала хирургия пищевода. Его многочисленные материалы посвящены резекции пищевода при раке и реконструктивно-восстановительным операциям при рубцовых стриктурах пищевода, в которых он достиг высочайшего мастерства. Способ удлинения тонкокишечного трансплантата, придуманный совместно с Г. Р. Хундадзе в 1949 г., а также методы заградочной пластики пищевода тонкой и толстой кишкой неотрывны от имени Б. А. Петрова. В 1972 г. увидела свет широко известная монография, в которой Борис Александрович в соавторстве с А. П. Сытником обобщил опыт института им. Н. В. Склифосовского по образованию искусственного пищевода из тонкой и толстой кишки.

В центре действий Б. А. Петрова оставались и все насущные задачи неотложной хирургии. Его научные изыскания касались лечения желудочных кровотечений, портальной гипертензии, тромбозов магистральных сосудов, гнойного перитонита, острого панкреатита, острого холецистита и др.. Эти исследования на годы вперед определили главные разделы научных исследований хирургов института им. Н. В. Склифосовского, который был головным учреждением не только Москвы, но практически и всей страны по лечению скоропомощных хирургических заболеваний. В 1966 г. Борис Александрович стал действительным членом АМН СССР.

С 1965 по 1973 г. ученый — главный редактор журнала «Хирургия им. Н. И. Пирогова», а также член редколлегии американского журнала «Surgery» и чехословацкого «Acta chirurgica plastica». В 1952—1966 гг. — председатель и заместитель председателя хирургического общества Москвы и Московской области.

Заслуженный деятель науки РСФСР, академик АМН СССР Б. А. Петров — автор более 200 научных изданий, 5 авторских свидетельств на изобретения. Всегда отличался обостренным чувством нового, постоянно находился в творческом поиске, прививая эти качества своим многочисленным ученикам и последователям. Борис Александрович награжден орденами Ленина (двумя), Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалями. В 1966 г. его избрали почетным членом Американского колледжа хирургов. Он являлся почетным членом многих хирургических обществ Советского Союза и 11 зарубежных стран, а также Международного общества хирургов.

О КЛИНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ ЕГОРА ЕГОРОВИЧА ФРОМГОЛЬДА: ПРОФЕССОР АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ШЕЛАГУРОВ И ЕГО УЧЕНИКИ В МГМСУ

В. И. Бородулин, А. В. Тополянский, К. А. Пашков

Московский государственный медико-стоматологический университет, НИИ истории медицины РАМН, г. Москва

Видный отечественный терапевт А. А. Шелагуров (21 января 1899 — 18 сентября 1983) окончил медицинский факультет 1 МГУ в 1924 г. Работал участковым врачом в Серпуховской больнице, затем — в пропедевтической терапевтической клинике 1 МОЛМИ (глава — Е. Е. Фромгольд) ординатором (с 1926 г.), ассистентом (с 1930 г.) и доцентом (с 1943 г.). В 1949 г. его пригласил В. Ф. Зеленин на должность второго профессора госпитальной клиники II ММИ им. Н. И. Пирогова; с 1952 по 1974 г. возглавлял в том же институте кафедру пропедевтики внутренних болезней лечебного факультета. Одновременно с 1953 г. заместитель, а затем (1958—1961) главный терапевт 4-го Главного управления Минздрава СССР. Как опытный, добросовестный врач с хорошей клинической школой пользовался широким успехом у пациентов; в частности, был лечащим врачом К. С. Станиславского, сопровождал его в зарубежных поездках, о чем есть упоминания в письмах знаменитого режиссера.

Научная деятельность Алексея Алексеевича шла в русле школы Егора Егоровича и касалась патологии печени, обмена веществ (тема его докторской диссертации — пигментный обмен, 1946) и, главным образом, поджелудочной железы, о чем свидетельствуют его монографии «Клиника рака поджелудочной железы» (1960), «Панкреатиты» (1967) и «Болезни поджелудочной железы» (1970). Вторым направлением его исследований (как и у Е. Е. Фромгольда) стала патология сердечно-сосудистой системы: вопросы клиники, диагностики и лечения врожденных и приобретенных пороков сердца (совместно с П. Н. Юрениным, В. В. Мурашко) и инфаркта миокарда (совместно с З. К. Трушинским и др.). В. В. Мурашко и В. В. Струтынский (ученик А. А. Шелагурова и В. В. Мурашко) в 1987 г. написали наиболее популярный у терапевтов России учебник по электрокардиографии. Вместе с видными хирургами (Б. В. Петровским, А. В. Гуляевым, А. А. Бусаловым и др.) ученый одним из первых в стране изучал возможности оперативного лечения пороков сердца. Решению этой же задачи посвящена докторская диссертация доцента его кафедры П. Н. Юренина «Ревматический кардит и митральная комиссуротомия» (1961). В дальнейшем академик АМН СССР П. Н. Юренин занимал кафедру внутренних болезней педиатрического факультета 2-го ММИ (1961—1974). Под руководством Алексея Алексеевича в 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию Е. И. Соколов; которого в последующие годы избрали академиком РАМН, заведующим кафедрой

факультетской терапии и профессиональных болезней и назначили ректором ММСИ (ныне — Московский государственный медико-стоматологический университет). За свою первую монографию «Эмоциональное напряжение и реакция сердечно-сосудистой системы» (1980) его удостоили премии АМН СССР имени Г. Ф. Ланга. В это же время заметное место в его научном творчестве имела характерная для школы Е. Е. Фромгольда проблема сахарного диабета (метаболический синдром).

О ПЕРВЫХ ПРОФЕССОРАХ-ТЕРАПЕВТАХ МОСКОВСКОГО СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

В. И. Бородулин, К. А. Пашков, А. В. Тополянский, О. Р. Паренькова

Московский государственный медико-стоматологический университет, НИИ истории медицины РАМН, г. Москва

Кафедра внутренних болезней Московского стоматологического института была основана в 1937 г., Ее первым руководителем был Лазарь Израилевич Фогельсон (1890—1979). Он родился в г. Витебске, в купеческой семье. Окончив медицинский факультет Московского университета, с 1913 по 1917 г. трудился ординатором пропедевтической клиники Высших женских курсов у Д. Д. Плетнева. С 1918 года — в рядах Красной Армии на Южном фронте: ординатор, затем начальник госпиталя Воронежского гарнизона, начальник терапевтического отделения Первого коммунистического госпиталя (ныне Главный военный госпиталь им. Н. Н. Бурденко). Одновременно (1923—1924) — ассистент В. Ф. Зеленина на кафедре факультетской терапии Высшей медицинской школы. С 1925 г. — «научный сотрудник 1-го разряда», заведующий терапевтическим отделением и электрокардиографическим кабинетом Клинического НИИ функциональной диагностики и экспериментальной терапии (позднее Медико-биологический институт), созданного В. Ф. Зеленыным. Ко времени прихода на кафедру внутренних болезней МСИ Лазарь Израилевич — известный врач-кардиолог, автор приоритетных материалов по клинической электрокардиографии и болезням сердца и сосудов, доктор медицинских наук (без защиты диссертации — по совокупности научных трудов) и профессор (1935), глава кафедры пропедевтики внутренних болезней 3-го Московского медицинского института (с 1936 г.), научный руководитель терапевтического отделения Центрального НИИ экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов (ЦИ-ЭТИН). Основными областями его научных изысканий являлись клинко-экспериментальные проблемы кардиологии, в т.ч. электрокардиографическая диагностика болезней сердца, и разработка основ врачебно-трудовой экспертизы при внутренних болезнях. В 1938 г. он уходит из Московского стоматологического института, оставаясь на кафедре про-

педевтики внутренних болезней 3-го ММИ. Авторитетный клиницист, опытный педагог (его ученики выполнили около 40 докторских и кандидатских диссертаций), Л. И. Фогельсон находился на кафедре внутренних болезней МСИ очень малый срок, его сменил доцент И. Б. Кабаков.

Исаак Борисович Кабаков (1902—1976) родился в Минске, получил диплом медицинского факультета Московского университета. В 1925 г. его приняли в клинический институт функциональной диагностики и экспериментальной терапии в качестве аспиранта, а после защиты диссертации — ассистента клинического отделения, научного сотрудника первого разряда, сначала под патронажем В. Ф. Зеленина, а затем нового директора С. Г. Левита (оказывал ему помощь в административных делах как заместитель). В эти годы публикует статьи в «Медико-биологическом журнале», (некоторые совместно с В. Ф. Зелениным), отражающие результаты применения на больных электрокардиографического метода. Собственный раздел научных занятий И. Б. Кабакова — исследование электрокардиограмм у близнецов. В дальнейшем использование близнецового способа при анализе физиологических особенностей человека по заданию Исаака Борисовича продолжили И. А. Рывкин и И. Б. Гуревич. С 1933 по 1938 г. И. Б. Кабаков — ассистент, затем доцент факультетской терапевтической клиники 2-го ММИ. В 1938 г. он возглавил кафедру внутренних болезней МСИ, одновременно совмещая заведующим терапевтическим отделением больницы им. Баумана. С началом войны СССР с Финляндией (1939—1940) — в рядах РККА, начальник эвакуационного пункта. В ноябре 1941 г. НКЗ СССР командировал И. Б. Кабакова в Свердловск, утвердив главным врачом и заведующим терапевтическим отделением 5-й городской больницы, с 1943 г. он заведовал терапевтическим отделением и кабинетом функциональной диагностики в одной из московских ведомственных больниц, с 1945 г. — ассистент кафедры госпитальной терапии 1-го ММИ А. Л. Мясникова. С 1950 по 1975 г. глава объединенного терапевтического отделения городской больницы № 25.

В 1939—1940 гг. кафедру внутренних болезней МСИ занимал известный московский клиницист П. А. Бархаш (1876—1944). До прихода на кафедру находился у Д. Д. Плетнева в больнице им. Бабухина, на базе которой возник Московский клинический институт усовершенствования врачей (с 1930 г. — МОКИ). Научные интересы его разнообразны: от патогенеза туберкулеза кишечника и лечения малярии до совместных с В. А. Энгельгардтом наблюдений по биохимии. П. А. Бархаш известен также своим пособием по уходу за больными.

Следующий руководитель кафедры (1940—1949) — известный гастроэнтеролог С. О. Бадьялькес (1900—1957), перешедший в МСИ из 2-го ММИ. В дальнейшем (с 1951 г.) директор клиники лечебного питания Центрального НИИ курортологии. В 1956 г. издал монографию «Язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки».

Л. И. Фогельсон, И. Б. Кабаков, П. А. Бархаш, С. О. Бадьялькес, возглавлявшие кафедру внутренних болезней МСИ в первой половине XX

века, определили основные направления научных исследований кафедры — преимущественное изучение патогенеза, диагностики, лечения и профилактики заболеваний сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта.

О КЛИНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ ВЛАДИМИРА ФИЛИППОВИЧА ЗЕЛЕНИНА: ПРОФЕССОР МОСКОВСКОГО СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ ПРЕСНЯКОВ

В. И. Бородулин, К. А. Пашков, А. В. Тополянский, О. Р. Паренькова

Московский государственный медико-стоматологический университет, НИИ истории медицины РАМН, г. Москва

Четвертым воспитанником В. Ф. Зеленина, руководившим кафедрой внутренних болезней МСИ (после Л. И. Фогельсона, И. Б. Кабакова и И. А. Черногорова) был профессор Д. Ф. Пресняков. Он родился 23 февраля 1908 г. в Воронеже, в семье наборщика типографии. В 1931 г. окончил медицинский факультет Воронежского университета, в 1932 г. поступил в аспирантуру Медико-биологического института, где под началом В. Ф. Зеленина защитил кандидатскую диссертацию, посвященную вопросам клинко-генетического исследования болезней крови и остался научным сотрудником, совмещая это с преподаванием в качестве ассистента кафедры госпитальной терапевтической 2-го ММИ, которую занимал Владимир Филиппович.

На кафедру внутренних болезней МСИ, с которой его неразрывно свяжет жизнь в течение 42 лет, Дмитрий Федорович приходит в 1938 г. Во время Великой Отечественной войны трудится инспектором эвакуационных госпиталей Министерства здравоохранения РСФСР (1942-1943). С возобновлением с 1 октября 1943 г. функционирования МСИ работает на кафедре внутренних болезней ассистентом, а с 1945 г. — доцентом. Вернувшись из командировки в Северную Корею (1954-1955), где выполнял обязанности личного врача Ким Ир Сена, Д. Ф. Пресняков защищает докторскую диссертацию по вопросам электрокардиографии (1956). С октября 1959 г. до 1980 г. он, заведя кафедрой внутренних болезней, продолжал оказывать активную консультативную помощь. Умер Дмитрий Федорович 12 мая 2000 г. в Москве; похоронен на Николо-Архангельском кладбище.

Пребывая на различных административных должностях — от декана стоматологического факультета МСИ до главного терапевта МЗ РСФСР (1960—1965) отличался исключительной скромностью, в сложные времена выделялся личной порядочностью; всегда называл себя учеником В. Ф. Зеленина и некоторыми собственными чертами напоминал своего

наставника: неизменно корректен, сдержан и доброжелателен. Учитель характеризовал своего питомца как «одаренного в научной пропедевтике». Важнейшими направлениями многосторонних научных интересов Д. Ф. Преснякова являлись: изучение теории (электрофизиологических основ) и практики (при инфаркте миокарда и др.) электрокардиографии, установление лечебного эффекта сердечных гликозидов при хронической сердечной недостаточности, т. е. в его научных изысканиях явно проступает развитие идей и взглядов Владимира Филипповича. Его можно по праву считать представителем научной клинической, преимущественно кардиологической, школы, основанной В. Ф. Зелениным.

ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР ПРОФЕССОР НАТАЛИЯ БОРИСОВНА ДОБРОВА И СОЗДАНИЕ ПРОТЕЗОВ КЛАПАНОВ СЕРДЦА И СОСУДОВ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Л. А. Бокерия, С. П. Глянецов

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева
РАМН, г. Москва

Профессор Н. Б. Доброва — заслуженный деятель науки, лауреат Государственной премии СССР и Совета министров СССР — одна из тех, благодаря которым в советской сердечно-сосудистой хирургии появились полимеры, а постсоветская Россия среди лидеров мировой кардиохирургии.

Родилась Наталия Доброва 6 мая 1926 г. в Москве в семье потомственных врачей. В 1943 г. поступила на лечебный факультет 1-го ММИ, а в 1948 г. после его окончания «с отличием» ее зачислили в аспирантуру при кафедре топографической анатомии и оперативной хирургии, которой заведовал будущий вице-президент и академик АМН СССР В. В. Кованов. В последующем отсюда выйдут многие выдающиеся кардиохирурги и ученые. К ковановской научной школе принадлежит и Н. Б. Доброва.

В аспирантуре изучала коллатеральное кровообращение при перевязках магистральных сосудов верхних конечностей и занималась (совместно с М. И. Перельманом) оперативными доступами к открытому артериальному протоку. После защиты диссертации в течение 9 лет Наталия Борисовна преподавала на кафедре, одновременно совмещая хирургом в ГКБ № 47. В тот период, не без влияния В. В. Кованова, определилось научное направление, которому она посвятила жизнь — хирургия сердца и сосудов. В 1959—1960 гг. ученая публикует несколько статей, посвященных осложнениям при операциях на сердце и сосудах под гипотермией, хирургии грудной аорты в условиях искусственного кровообраще-

ния и прямой реваскуляризации миокарда в эксперименте с применением лавсановых протезов.

Пытливый ум экспериментатора, опыт хирурга и навыки обращения с полимерными материалами привели к тому, что весной 1960 г. директор Института грудной хирургии АМН СССР С. А. Колесников предложил Наталие Борисовне возглавить первую в стране лабораторию по изготовлению полимерных изделий для хирургии сердца и сосудов.

В апреле 1961 г. учреждение переименовали в Институт сердечно-сосудистой хирургии МСХХ, а состав лаборатории по применению полимеров в медицине и протезированию сосудов увеличился до 12 человек. В ней трудились А. В. Покровский, А. П. Осенин, Т. П. Сачкова, Н. Б. Кузьмина, М. В. Бувайло, Т. Н. Иванова, Ю. М. Максимкина, Е. В. Смурова, А. П. Михайлов, А. Н. Бакун и А. Д. Дрогайцев. Вскоре получили первые образцы лиофилизированных аллотрансплантатов, которые проверили на животных, а затем использовали в отделении хирургии сосудов института.

В 1951—1960 гг. за границей возникли первые модели протезов клапанов сердца. В 1962 г. в ИССХ сделали трехлепестковый протез из тефлона и на апробацию передали в лабораторию Н. Б. Добровой. В течение года его изучали, появились пробные образцы, а в 1963—1964 гг. его вшили нескольким больным в аортальную позицию. Так взяла старт история отечественных искусственных клапанов сердца (ИКС). Но лепестковые макеты оказались непрочными, поэтому лаборатория переключилась на шаровые и дисковые формы. В 1968 г. эти ИКС производили серийно, и за последующие 20 лет их произвели более 50 000 штук. Наибольшее распространение имели «МКЧ-25» и «АКЧ-6». Все их модели (а апробацию прошли несколько сотен!), прежде чем внедрить в клинику, испытали на стендах и в медико-биологических опытах. Но не прекращалась работа и по созданию сосудистых протезов, и к 1964 г. пришло время стендовых испытаний первых советских протезов из фторлона.

В 1968 г. Н. Б. Добрава защитила докторскую диссертацию по аллопластике в реконструктивных операциях на сердце и сосудах, а спустя 2 года стала профессором. В том же году ученую степень кандидата наук утвердили ее первой ученице Н. Б. Кузьминой. В 1969 г. под началом Наталии Борисовны разработаны первые в стране полимеры с антикоагулянтными свойствами. В 1972 г. наладили серийное производство тканых и плетеных протезов на основе лавсана и фторлона. Актуальность, научная и техническая значимость проблем, поднимаемых лабораторией и ее главой, послужили фундаментом для организации в 1974 г. при ГКНТ СМ СССР научного совета «Синтетические полимеры медицинского назначения», председателем которого назначили академика Н. А. Платэ. Наталия Борисовна исполняла обязанности его заместителя на протяжении четверти века. В 1975 г. выпустили первые отечественные сосудистые протезы на основе углеродного волокна, в 1976 г. — антитромбогенные полимеры для эндопротезирования. В том же году начаты

совместные исследования лаборатории с Институтом макромолекулярной химии АН ЧССР.

В 1976 г. «за создание, разработку технологии и промышленное изготовление специальных изделий медицинского назначения» Н. Б. Доброву (в соавторстве) удостоили Государственной премии СССР. Но работа продолжалась. В 1977 г. проверены в действии первые отечественные протезы нижней полой вены со стабильным электрическим зарядом. В конце 1990-х гг. эти изделия с покрытиями на основе лекарственных препаратов под названием «БАСЭКС» (Бакулевский сосудистый эксплантат), применяли уже во многих клиниках страны. В 1974—1978 гг. получены углеродные материалы для запирающих элементов ИКС, что послужило основой первых отечественных поворотных-дисковых протезов «ЭМИКС» и «ЛИКС», сыгравших огромную роль в развитии отечественной хирургии приобретенных пороков сердца. Достаточно сказать, что некоторые их модификации («МИКС» и «ЛИКС-2») выпускаются до сих пор. За эти успехи в 1988 г. Наталье Борисовне с коллегами присудили премию Совета Министров СССР. В 1990-х годы под ее патронажем и при непосредственном участии берет отсчет изготовление современных двухстворчатых ИКС «КАРБОНИКС» и «МЕДИНЖ».

В 1970-х гг. по инициативе Н. Б. Кузьминой и при консультативной помощи Н. Б. Добровой осуществлен комплекс изысканий, впервые в мире давший возможность установить, что поток крови в левом желудочке сердца закручен, причем эта «закрутка» определяется анатомическим строением полости и расположением ее элементов. Результаты оказались настолько интересными и новыми, что их изучение продолжается до сих пор (А. Ю. Городков).

С детских лет она хорошо владела английским и немецким языками, немного — французским. Читала литературу по специальности, свободно разговаривала. Она не была красавицей, но в многочисленных научных командировках неизменно оказывалась в центре внимания. Окружающих поражали острый ум и манера держаться уверенного в себе и не лезущего за словом в карман человека. Материалы ее лаборатории легли в содержание глав многих отечественных и международных нормативных документов по вопросам, касающимся полимеров медицинского назначения. Не случайно в 1992 г. лаборатория получила статус органа по сертификации имплантатов Госстандарта РФ. За свою творческую жизнь Наталья Борисовна издала более 200 трудов, в том числе монографию и несколько глав в книгах. Она имела 27 авторских свидетельств и патентов на протезы клапанов сердца и сосудов, а также способы получения антиромбогенных полимеров и антиромбогенных покрытий.

Можно сказать, что она основоположник научной школы в области медицинских полимеров. С 1968 по 1996 г. ее воспитанники выполнили 4 докторских и 17 кандидатских диссертаций медицинского, биологического и технического профиля. Основной тематикой ее школы стали задачи, связанные с аллогенными и ксенобиогенными протезами клапанов

сердца и сосудов, методами и приборами для их испытаний, раскрытие их свойств и обоснование применения в кардиохирургии, разработка и испытание устройств для вспомогательного кровообращения, повышение тромборезистентности поверхностей полимерных изделий,

В день прощания с Наталией Борисовной, 1 июня 2001 г., многие выступавшие на панихиде говорили о том, что хотя незаменимых людей не бывает, вряд ли кто сможет занять место этого удивительного человека в науке в ближайшее время. Так много она добилась и такое богатство идей, проектов и начинаний оставила, что их хватит для полноценной деятельности всего огромного, запущенного ею научно-производственного механизма еще на долгие годы.

ЖЕНЩИНЫ — ПРОФЕССОРА В СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ ХИРУРГИИ СССР

Л. А. Бокерия, С. П. Глянцев

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева
РАМН, г. Москва

Нами установлено, что в истории российской сердечно-сосудистой хирургии есть не менее 25 профессоров — представительниц прекрасного пола, не только отважившихся посвятить жизнь этой профессии, но и внесших существенный вклад в ее развитие.

Приводим их краткие биографические сведения.

Акулова—Руднева Раиса Федоровна (1905—1981), профессор, ученица Н. А. Богораза. В 1961—1973 гг. — руководитель отделения патологии сосудов НИИ курортологии МЗ СССР (Москва). Подготовила 5 докторов и 7 кандидатов наук.

Быкова Вероника Александровна (р. 1919), профессор, лауреат Государственной премии СССР, ученица В. Р. Брайцева. С 1961 по 2001 г. — сотрудник отделения приобретенных пороков сердца НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН. Одновременно в 1972—1990 гг. — профессор кафедры сердечно-сосудистой хирургии ЦИУВ. Пионер биопротезирования в России.

Григорьева Татьяна Сергеевна (1901—1978), профессор, ученица В. А. Оппеля. В 1959—1964 гг. заведовала кафедрой госпитальной хирургии Свердловского ГМИ, выполнила первые на Урале операции на сердце и крупных сосудах. Воспитала 5 кандидатов наук.

Доброва Наталья Борисовна (1926—2001), профессор, лауреат Государственной премии СССР, премии СМ СССР, ЗДН, ученица В. В. Кованова. С 1960 по 2001 г. — в НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН, где возглавляла лабораторию по применению полимеров в сердечно-сосудистой хирургии. Внесла вклад в разработку и внедрение протезов клапа-

нов сердца и кровеносных сосудов в СССР. Ее питомцы — 4 доктора и 17 кандидатов наук.

Добровольская Надежда Алексеевна (1878—1938), профессор, ученица М. С. Субботина. После окончания Петербургского Женского медицинского института работала на кафедре хирургической патологии ВМА, затем — земским хирургом в Вятской губернии. С 1916 г. — профессор Воронежского университета. В 20-е годы эмигрировала из СССР.

Древина Александра Ивановна (р. 1917), профессор, ученица Н. Н. Самарина. В 1964—1969 гг. — заведующая кафедрой госпитальной хирургии Петрозаводского ГУ. В 1970—1987 гг. — профессор кафедры хирургии ЛСГМИ. С 1987 по 1998 г. — консультант НИИ экспертизы и трудоспособности инвалидов МЗ РФ. Подготовила 2 докторов и 7 кандидатов наук. Ермолова Земфира Сергеевна (р. 1925), профессор. С 1977 г. занимала кафедру топографической анатомии и оперативной хирургии Целиноградского ГМИ (Казахстан). Труды по оперативной хирургии септальных дефектов. В ее активе 10 кандидатов мед. наук.

Захарова Галина Николаевна (1918—1989), профессор, ЗДН, ученица (дочь) Н. В. Захарова. В 1958—1981 гг. — глава кафедры госпитальной хирургии Саратовского ГМИ. Публикации по хирургии магистральных и периферических артерий, облитерирующему энтеритит. Воспитала 5 докторов и 30 кандидатов наук.

Збыковская Лидия Алексеевна (1903—1981), профессор, ученица А. Т. Лидского. В 1945—1977 гг. находилась на кафедре госпитальной хирургии Свердловского ГМИ (ныне — Уральская ГМА), где прошла путь от ассистента до профессора. Исследования касались диагностики и хирургии заболеваний периферических артерий. Подготовила 2 докторов и 5 кандидатов наук.

Иванова Валентина Дмитриевна (р. 1927), профессор, ученица С. Л. Либова и Г. Л. Ратнера. С 1974 г. — заведующая кафедрой топографической анатомии и оперативной хирургии Куйбышевского ГМИ. Руководила диссертациями 3 докторов и 10 кандидатов наук.

Кешишева Анжелина Арамовна, профессор, ученица Б. В. Петровского. Научные изыскания проводила в НИИ клинической и экспериментальной хирургии МЗ СССР. Защитила первую в стране диссертацию, посвященную хирургии открытого артериального протока.

Константинова Галина Дмитриевна (р. 1942), профессор, ученица В. С. Савельева. С 1970 г. на кафедре факультетской хирургии 2-го МОЛГМИ им. Н. П. Пирогова. С 1998 г. — в Центре эндохирургии и литотрипсии. Научные интересы связаны с флебологией.

Корякина Татьяна Оскаровна (1907—1988), профессор, ученица И. И. Джанелидзе. В 1960—1964 гг. — возглавляла кафедру госпитальной хирургии Калининского ГМИ. В 1964—1967 гг. — зам. директора по науке Ленинградского НИИ СП им. И. И. Джанелидзе. В 1967—1979 гг. — консультант Колпинского ЛО. Ею выпестованы 4 кандидата мед. наук.

Кропачева Елена Ивановна (р. 1926), профессор, заслуженный врач

РФ. В 1975—1997 гг. — глава кафедры госпитальной хирургии Хабаровского ГМИ. Один из пионеров сердечной хирургии на Дальнем Востоке. Подготовила 1 доктора и 15 кандидатов наук.

Литасова Елена Евгеньевна (р. 1931), профессор, член-корреспондент РАМН, ученица Е. Н. Мешалкина. С 1966 г. — сотрудник НИИ патологии кровообращения МЗ РСФСР, в 1990—1999 гг. — директор, а с 2000 г. — почетный директор этого учреждения (с 1997 г. — НИИ ПК им. Е. Н. Мешалкина). Консультировала 5 докторов и вела 25 кандидатов наук.

Макарова Нина Петровна (р. 1931), профессор, лауреат премии Правительства РФ, ученица А. Т. Лидского. В 1954—2003 гг. трудилась на кафедре госпитальной хирургии Свердловского ГМИ (ныне — Уральская ГМА), где прошла путь от ординатора до заведующей кафедрой. Одновременно в 1978—2003 гг. возглавляла Свердловский (Екатеринбургский) сосудистый центр. Ее питомцы — 3 доктора и 15 кандидатов наук.

Мясникова Марина Олеговна (р. 1952), профессор, ученица Л. В. Лебедева. С 1975 г. сотрудник кафедры факультетской хирургии 1-го ЛМИ им. И. П. Павлова (ныне — СПбГМУ им. И. П. Павлова). В центре научных интересов главным образом проблемы лимфологии.

Оглоблина Зинаида Васильевна (1884—1957), профессор, ЗДН, ученица Н. Н. Петрова и И. И. Джанелидзе. В 1912—1924 гг. — на кафедре госпитальной хирургии Петроградского ЖМИ, в 1924—1929 гг. — доцент кафедры общей хирургии 1-го ЛМИ им. И. П. Павлова (ныне — СПбГМУ им. И. П. Павлова). В 1930—1945 гг. — на кафедре госпитальной хирургии этого института. В 1941—1945 гг. заняла эту кафедру. Имела самый большой в СССР опыт эмболэктомий из магистральных артерий.

Пациора Мария Демьяновна (1912—1994), профессор, ученица В. И. Казанского. В 1965—1994 гг. руководила созданным ею отделом портальной гипертензии РНЦХ РАМН, ставшим головным в стране по этой проблеме. Подготовила 4 докторов и 20 кандидатов наук.

Петрова Наталия Петровна (1912—1995), профессор, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный изобретатель СССР. С 1946 по 1987 г. пребывала в НИИ ЭХАиИ (ныне ВНИИИМТ), участвовала в проектировании первых советских сосудосшивающих аппаратов и не осуществлявшихся ранее в Советском Союзе операций механического сосудистого шва в эксперименте (1947) и клинике (1949). В ее активе 5 кандидатов наук.

Потемкина Елена Васильевна (1927—2006), профессор, ученица Ю. Е. Березова. В 1969—1971 г. заведовала отделением сосудистой хирургии и трансплантации почки НИИТОиТ АМН СССР, с 1971 г. — профессор, а с 1984 по 1990 г. — глава кафедры госпитальной хирургии ММСИ им. Н. А. Семашко. В ее послужном списке 6 кандидатов наук.

Серкина Александра Васильевна (1918—2007), профессор, ученица С. А. Колесникова. В 1971—1982 гг. — занимала кафедру общей хирургии

Иркутского ГМИ; с 1982 г. — директор Иркутского областного центра сосудистой хирургии, на базе которого вела курс сосудистой хирургии Иркутского ГИДУВ. Воспитала 1 доктора и 15 кандидатов наук.

Сидаренко Лена Николаевна (1925—2006), профессор, ЗДН УССР, ученица Н. М. Амосова. В 1962 г. защитила первую в СССР докторскую диссертацию по хирургии септальных дефектов в условиях ИК; в 1962—1978 гг. возглавляла отдел сердечно-сосудистой хирургии Киевского НИИ туберкулеза и грудной хирургии им. Ф. Г. Яновского (ныне — ИССХ им. Н. М. Амосова АМН Украины), после чего работала на кафедре госпитальной хирургии Калининского ГМИ. Ее питомцы — 14 докторов и 26 кандидатов наук.

Сидорина Фрида Ивановна (1909—1995), профессор, ученица П. А. Герцена и И. Г. Руфанова. С 1946 по 1964 г. на кафедре общей хирургии 1-го ММИ, где выросла от аспирантки до профессора. С 1964 г. — гл. хирург МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского и Московской обл., а с 1965 по 1966 г. — профессор каф. хирургии и травматологии сан.-гиг. ф-та 1-го МОЛМИ. С 1967 по 1974 г. — ст. н. с. и зав. лаб. функциональной диагностики сектора спортивной медицины Всесоюзного НИИ физической культуры МЗ СССР. Подготовила 3 кандидатов наук.

Сироткина Мария Гавриловна (1914—1971), профессор. С 1958 г. — ректор 2-го МГМИ и одновременно профессор кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии там же. В 1964—1966 гг. — зам. министра здравоохранения СССР. В 1966—1969 гг. — директор ВНИИ ЭХАиИ МЗ СССР. С 1969 г. — профессор кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии МСМИ им. Н. А. Семашко.

Таким образом, большинство россиянок — профессоров сердечно-сосудистой хирургии, наравне с мужчинами стояли у истоков этой специальности. В возрасте 45—47 лет они стали докторами медицинских наук.

Среди 25 женщин-профессоров — 4 лауреата Государственной премии СССР, премий СМ СССР и Правительства РФ, 4 ЗДН, заслуженный врач, заслуженный изобретатель СССР и член-корреспондент РАМН. 19 представителей прекрасного пола воспитали 50 докторов и 227 кандидатов медицинских наук. Некоторые основали свои научно-практические школы.

Дальнейший поиск источников по теме и сравнительно-исторический анализ данного материала ждет своих исследователей и может стать основой для будущих диссертаций в области истории отечественной медицины и хирургии.

**ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ,
ПРОФЕССОР-КАРДИОХИРУРГ ЛЕНА НИКОЛАЕВНА
СИДАРЕНКО И НАЧАЛО ХИРУРГИИ ОТКРЫТОГО СЕРДЦА
В СССР**

Л. А. Бокерия, С. П. Глянцев

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева
РАМН, г. Москва

Ей дарили свои книги выдающиеся американские хирурги Р. Уоллас и Ф. Гербоде. Ее как дорогую гостью приглашали в свои институты А. А. Вишневский и В. И. Бураковский. Ее считал своим другом дважды Герой Советского Союза, легендарный С. А. Ковпак. Кто она, профессор Лена Николаевна Сидаренко, и почему так возмутились украинские кардиохирурги, когда в одной из статей к ее 80-летию мы написали, что это не она работала у Н. М. Амосова, а он приезжал к ней в клинику и делал операции на сердце?

Девочка родилась 6 марта 1925 г. в Симферополе. После окончания в 1950 г. Крымского медицинского института ее направили в Караганду в противотуберкулезную больницу ординатором. От природы мудрая и добросовестная, быстро завоевала авторитет среди персонала и больных. Уже через год ее утвердили заведующей хирургическим отделением. Можно только удивляться тому, как хрупкая 26-летняя женщина на свой страх и риск в далеких 1950-х годах делала торако- и кавернотомии, о которых до нее никто в Караганде не слыхал. Это настолько удивило приехавшую к ней с инспекцией столичную комиссию, что ей посоветовали учиться грудной хирургии. Она выбрала Киевский ГИДУВ, где познакомилась с Н. М. Амосовым, возглавлявшим кафедру грудной хирургии. Николай Михайлович тоже обратил внимание на способного молодого врача, которая вскоре уже помогала ему на пневмонэктомиях, а потом самостоятельно выполнила резекцию доли легкого. Не случайно после завершения цикла он предложил Л. Н. Сидаренко поступить в аспирантуру. В 1957 г. она перебралась в Киев и под патронажем Н. М. Амосова приступила к занятиям. Через 2 года аспирантка с блеском защитила диссертацию, а еще через год заняла должность доцента кафедры, получив от шефа новое задание — начать разработку кардинально нового раздела в советской медицине — хирургию «открытого» сердца.

Всего два года минуло с тех пор, как А. А. Вишневский впервые в СССР в ноябре 1957 г. ушил дефект межпредсердной перегородки в условиях искусственного кровообращения, а уже в 1959 г. за решение этой задачи взялась Л. Н. Сидаренко. Еще через 2 года у нее лежала готовая докторская диссертация на тему: «Операции с искусственным кровообращением при дефектах перегородок сердца», которую она защитила в мае 1962 г.

Для сравнения скажем, что в том же году, только в ноябре, получил степень доктора наук за аналогичное исследование другой выдающийся ученый нашей страны, будущее светило мировой и отечественной кардиохирургии В. И. Бураковский.

По данным диссертации, совместно с Н. М. Амосовым и И. Л. Лисовым, опубликовала первую в СССР монографию под названием «Операции на сердце с искусственным кровообращением», в которой обобщила самый крупный на то время в стране опыт аналогичных вмешательств. Более того, проведя анализ «женской» мировой кардиохирургии, мы пришли к выводу, что в те годы Лена Николаевна была единственной в мире дамой-хиругом, которая регулярно манипулировала на открытом сердце. Судьба оказалась благосклонна к внешне мягкой, но внутренне очень требовательной к себе и соратникам женщине. Ей минуло всего 37 лет, а она уже назначена, а в 1962 года избрана по конкурсу руководителем клиники сердечной хирургии Киевского НИИ туберкулеза и грудной хирургии. И это тогда, когда такие отделения только-только начали функционировать в ИССХ АМН СССР и их еще не существовало ни в НИИ клинической и экспериментальной хирургии МЗ РСФСР, ни в Институте хирургии им. А. В. Вишневского АМН СССР. В состав открытой «под нее» клиники вошли 4 отделения на 160 коек со штатом более 200 человек. Сорок врачей, включая 3 докторов и 12 кандидатов наук, еженедельно проводили до 40 операций на сердце, в том числе каждую третью в условиях ИК. Но почему Л. Н. Сидаренко? Дело в том, что ее учитель, пионер и основоположник украинской сердечно-сосудистой хирургии Н. М. Амосов, в те годы увлекшись искусственным интеллектом, больше находился в Институте кибернетики АН Украины и в клинике бывал наездами, так что коллеги шутили: «У Лены Николаевны работает сам Амосов!» (именно на этот факт нам указали наши украинские друзья).

Освоив технологию закрытия септальных дефектов, Л. Н. Сидаренко перешла к хирургическим вмешательствам при стенотических пороках, а затем — к протезированию клапанов сердца шаровыми протезами. По нашим сведениям она первая в СССР с 1963 г. стала печатать статьи об ошибках, допущенных ею и ее работниками в диагностике и лечении сердечных больных. Тогда же сделала до этого не осуществлявшуюся в стране операцию при легочном стенозе в барооперационной. В 1964 г. Николай Михайлович и Лена Николаевна впервые обшивали опорное кольцо протеза синтетической тканью, что улучшило результаты подобных пособий и получило мировое признание.

Нами обнаружено, что 1965 г. в числе группы советских хирургов Л. Н. Сидаренко выдвинули на соискание Ленинской премии за труды в области хирургии открытого сердца, но по разным причинам стать лауреатом ей не довелось.

В 1971 г. к XXIV конгрессу Международного хирургического общества в Москве она подготовила доклад об отдаленных итогах хирургии тет-

рады Фалло, в котором показала не только наибольшее в стране число таких вмешательств, но и самую низкую смертность после них. Там же сообщила о своем способе легочной инфундибулэктомии через стенку легочной артерии.

Наряду с организаторской, лечебной и научной деятельностью, Лена Николаевна не переставала готовить кадры не только для Украины, но и для всего Советского Союза. За время ее пребывания в клинике в ней повысили квалификацию свыше 100 сердечно-сосудистых и грудных хирургов, а к 1978 г. под ее началом получили «путевку в жизнь» 14 докторов и 26 кандидатов медицинских наук. Нами выявлено, что в эти годы ученая *de facto* являлась одним из лидеров отечественной сердечно-сосудистой хирургии, ее избрали в составы правления Всесоюзного и Украинского хирургических обществ, Украинского общества кардиологов, депутатом Киевского городского совета народных депутатов.

В 1978 г. по семейным обстоятельствам она перебралась в Калинин, передав отделение сердечно-сосудистой хирургии в Киеве Н. М. Амосову, а сама стала главой кафедры госпитальной хирургии КГМИ, расположенной на базе торакального отделения областной больницы. Сразу же попыталась заниматься любимым делом, обучила подопечных действиям на открытом сердце, оперировала сама. Но такого диапазона и количества вмешательств, как на Украине, в Калининне ей достичь не удалось. И Л. Н. Сидаренко переключилась на сосудистую хирургию и преподавание. В течение 10 лет работы в Калининской ОКБ создала отделение сердечно-сосудистой хирургии и вырастила еще 2 докторов и 7 кандидатов медицинских наук, включая своего преемника, нынешнего ведущего сосудистого хирурга Твери и Тверского региона профессора Ю. И. Казакова.

В конце 1980-х годов настало время «гласности», «перестройки» и самоопределения бывших советских республик. В 1989 г. Лена Николаевна вышла на пенсию, уехала в Киев и воспитывала внуков. Но националистические настроения, царившие тогда в Украине, вынудили их с мужем вернуться в Россию. Они поселились в Зеленограде, где на оборонном предприятии трудился сын Андрей. Здесь Л. Н. Сидаренко отметила 80-летие.

В Подмосковье она и скончалась в мае 2006 г., а год спустя на ее доме установили мемориальную доску. Стараниями ее мужа, А. И. Кузьменко, такие знаки уважения появились на зданиях ИССХ АМН Украины и Тверской областной больницы, а мы издали брошюру о жизненном пути и творчестве профессора Лены Николаевны Сидаренко — одной из ярких звезд на небосклоне отечественной кардиохирургии.

**РАХТАНОВ ПЕТР ПЕТРОВИЧ — ПЕРВЫЙ РЕКТОР АГМУ,
ОРГАНИЗАТОР ПРОКТОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
г. БАРНАУЛА**

В. М. Брюханов, В. Б. Колядо, И. М. Дмитриенко

Алтайский государственный медицинский университет,
г. Барнаул

П. П. Рахтанов (1898—1992), первый директор Алтайского государственного медицинского института (1954—1957; с 1994 г. — университета), кандидат медицинских наук (1940), доцент (1952), основатель и заведующий кафедрой общей хирургии АГМИ (1956—1963), один из родоначальников проктологической службы в Барнауле. Родился в Москве в семье служащего фирмы «Овчинников». До 1919 г. его отец представлял дворянское собрание г. Курска и имел колбасный завод. В 1919 г. родителей арестовали и расстреляли (реабилитирован в пятидесятые годы). В личном деле Петра Петровича есть приписка «из мещан» (тогда время было такое). В 1916 г. после гимназии поступил на медицинский факультет Харьковского университета, но, не закончив, в 1919 г. добровольцем ушел в Красную Армию лекпомом 77-го сводного эвакогоспиталя, а затем 123-го пехотного полка. Ухаживая за больными, заразился и очень тяжело перенес сыпной тиф. Молодой республике были нужны, как воздух, свои медицинские кадры, и в 1920 г. его демобилизовали для продолжения учебы. В 1921 г., получив диплом врача, принят ординатором хирургической и гинекологической клиник Харьковского медицинского института, где проработал до 1925 г. В 1925—1931 гг. заведовал отделением 3-й хирургической рабочей больницы. В 1931—1939 гг. — старший научный сотрудник Всеукраинского рентгено-радиологического института.

С началом финской компании с декабря 1939 по июнь 1940 года возглавлял эвакогоспиталь № 1 в г. Петрозаводске. Напряженные будни в госпитале, вал раненых и обмороженных, сотни прооперированных им красноармейцев — своеобразная репетиция перед Великой Отечественной войной. В 1940—1941 гг. до начала Великой Отечественной войны — доцент кафедры онкологии Харьковского института усовершенствования врачей, в 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Рак наружных половых органов».

В Великую Отечественную войну П. П. Рахтанов — военврач второго ранга, начальник хирургического отделения сводного эвакогоспиталя (СЭГ-1026) в Харькове, затем ведущий хирург эвакогоспиталя № 2343. Когда немецкие армии подходили к Харькову, госпиталь эвакуировали в г. Красноярск. В марте 1943 года его назначили главным хирургом группы госпиталей в г. Серпухове. Кроме обязанностей начальника госпиталя, выполнял еще и многочасовые операции. Тысячи раненых прошли через его руки. Награжден орденом «Отечественной войны II ст.», 9-ю

медалями, знаком «Отличник здравоохранения» (1940) за заслуги на финском фронте, полковник медицинской службы.

В марте 1945 г. Петра Петровича направляют в Латвию главным онкологом республики и главным врачом государственной онкологической больницы, с 1947 года — главным врачом созданного им республиканского онкологического диспансера. С мая 1949 г. до апреля 1952 г. новая должность — главный врач Ленинградского городского онкологического диспансера. В 1951—1954 гг. избран доцентом кафедры факультетской хирургии I Ленинградского медицинского института им. И. П. Павлова.

В августе 1954 г. приказом МЗ СССР П. П. Рахтанов переводится директором вновь открывшегося на Алтае, в связи с освоением целинных и залежных земель медицинского института. Всего за 53 дня предписанного правительством начала преподавания необходимо было решить массу срочных и совершенно неотложных со скрипом решаемых задач. За первый семестр первого учебного года в АГМИ сумел переоборудовать переданное институту административное здание в учебный корпус, решить острейшие вопросы по оснащению и оборудованию кафедр, сформировать коллектив преподавателей и организовать занятия студентов по полной программе.

В 1956 г. на базе госпиталя инвалидов Великой Отечественной войны инициировано возникновение первой из клинических хирургических кафедр — кафедры общей хирургии, где происходила первая встреча студентов с хирургией, привитие общеврачебных навыков ухода за хирургическими больными, предоперационной обработки рук, знакомству с хирургическими инструментами, наложению шин, повязок, ведению историй болезни.

Несмотря на загруженность, с первых же дней пребывания в вузе уделял особое значение воспитанию будущих врачей. Им введены: кураторство групп, еженедельные политинформации, беседы на политические, нравственные, эстетические темы, проводились встречи с известными людьми города. Первый ректор являлся непререкаемым авторитетом начальных лет АГМИ, внешне и внутренне интеллигент старого склада. Он считал, что в становлении врача нет мелочей. Со школьной скамьи студенты должны приучаться к аккуратности, дисциплине, ответственности, уважительности по отношению к окружающим.

Уже в первый учебный год работники всех кафедр подключились к решению проблем здравоохранения края. При нем определилось первое научное направление вуза — краевая патология (эхинококкоз, описторхоз, ионизация воздуха и др.), стало функционировать студенческое научное общество, состоялись первые итоговые научные конференции сотрудников и студентов. Он сделал все, что в его силах и возможностях, чтобы рождение в экстренном порядке института произошло как можно более безболезненно и целенаправленно.

Автор 40 научных публикаций по вопросам онкологических заболеваний женской половой сферы и органов пищеварения, ближайшим и от-

даленным результатам ранения крупных суставов. Ученый выступал с докладами на Всесоюзном съезде хирургов (Москва, 1955), Республиканской онкологической конференции (Фрунзе, Ташкент, 1956), принимал участие на пленуме Всесоюзного совещания хирургов (Ленинград, 1956), научной сессии Центрального института онкологии (Иркутск, 1957).

В 1963 г. после ухода на пенсию П. П. Рахтанов активно занимался развитием проктологической службы в Барнауле. Он оперировал самых сложных больных, вел большую консультативную деятельность, советовал молодым специалистам учитывать особенности обращения с больными этой категории. Не случайно в отделении проктологии городской больницы № 4 г. Барнаула висит портрет Петра Петровича как основоположника службы. О значимости медицинского работника можно судить по-разному, но прежде всего, по отношению к нему его бывших пациентов. Сотни больных, которых он излечил, пришли в актовЫй зал института проститься со своим врачом, который отправлялся в последний путь, одетый по завещанию в белоснежный докторский халат. Обе дочери, внучка и правнучка продолжили его дело, став медиками.

**ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ПРОФЕССОРА
АПОЛЛОНА АНДРЕЕВИЧА ЦВЕТАЕВА —
ПРИМЕР САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ, ВЕРНОСТИ ИДЕАЛАМ
ОБЩЕСТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ
(к 140-летию со дня рождения)**

А. А. Будко, Г. А. Грибовская

Военно-медицинский музей Военно-медицинской академии
им. С. М. Кирова, г. Санкт-Петербург

А. А. Цветаев родился в Казани в 1872 году. После окончания в 1897 г. медицинского факультета Казанского университета трудился санитарным врачом в Нижнем Новгороде, а затем в Германии в целях усовершенствования своих знаний посещал занятия по гигиене, неврологии, психиатрии. Вернувшись в Россию устроился ординатором в Ново-Знаменской больнице для душевнобольных под Петербургом.

Как активного участника социал-демократического движения Аполлона Андреевича выслали в Красноярский край. Но и там, состоя участковым врачом на Сибирской железной дороге, он продолжал политическую деятельность. Коллеги и общественность уже в 1902 г. избрали его секретарем съезда врачей Сибирской железной дороги. В это же время в петербургском журнале «Практический врач» опубликовал обличительную статью «Кое-что о железнодорожной медицине».

Буквально через год, будучи городским врачом Томска, А. А. Цветаев борется за возможность железнодорожным, санитарным и школьным

врачам реально осуществлять свои профессиональные решения и выступать с программой перестройки врачебно-санитарной службы. Он инициирует ночные дежурства врачей, чтение лекций по психологии, гигиене, анатомии и физиологии для преподавателей школ и училищ.

Специалист по гигиене и санитарной статистике Аполлон Андреевич в годы русско-японской войны призван на военную службу помощником заведующего санитарно-статистическим бюро, а после ее завершения работал санитарным врачом. С 1909 г. в Костроме, руководя санитарным отделом губернской земской управы, являлся председателем общества образования и третейского суда врачей, основателем и председателем правления Костромского отделения Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом, учредителем общеобразовательных учительских курсов, членом общества помощи голодающим, представителем губернии на Международной гигиенической выставке в Дрездене.

В годы Первой мировой войны А. А. Цветаев на Юго-Западном фронте умелыми действиями наладил медицинское обеспечение войск фронта. Заняв пост начальника санитарной части фронта, Аполлон Андреевич сумел повысить четкость функционирования медицинских учреждений фронта, добиться своевременной отчетности, правильного расходования средств, улучшения качества обслуживания раненых и больных.

В августе 1917 г. выступил на заседании Центрального военного санитарного совета фронтов с двумя докладами о назревшей необходимости изменений в Военно-санитарном совете и Главном Военно-санитарном управлении (ГВСУ). А 15 июня 1918 г. А. А. Цветаева приказом Наркомата по военным делам назначили начальником ГВСУ. Немаловажную роль в этом сыграли его предыдущие успехи, опыт военной службы, высокая оценка его как организатора и гигиениста.

Аполлон Андреевич сразу занялся реорганизацией Управления. В ГВСУ включили эвакуационный отдел, состоявший ранее в ведении Высшего военного совета. Появились коллегии: фармацевтическая и по учету и распределению всех чиновников военно-санитарного ведомства.

27 июля утвердили написанный А. А. Цветаевым новый штат ГВСУ, который состоял из отделов: административно-мобилизационного, врачебно-санитарного, эвакуационного и хозяйственного, а также канцелярии и упраздненного ранее Военно-санитарного ученого комитета.

Выявив немало финансовых нарушений и запущенность бухгалтерского учета, Аполлон Андреевич создал постоянную ревизионную комиссию и с ее помощью за короткий срок сумел навести порядок в этой сфере деятельности.

Далеко не всем пришлось по нраву его решительность, самостоятельность и требовательность. Возникавшие конфликты и открытое игнорирование его распоряжений заставили А. А. Цветаева обратиться к председателю РВСР Л. Д. Троцкому с просьбой об увольнении. За день до подписания этого документа, 19 сентября 1918 г. в приказе он объяснил причины своего ухода: «Вести работу при оторванности фронтов, при ус-

ловии..., когда отменяются мои распоряжения и в жизнь вносится разложение установленного мною порядка, нельзя, если быть честным и глубоко преданным тому делу построения новой жизни, на путь которого я встал еще в 1895 г. ...Два требования я предъявляю к себе и сотрудникам: 1) Быть на высоте технической профессиональной подготовки и 2) Отдать всю душевную мощь на дело нового строительства.

В нашей жизни имеются, к сожалению, сотрудники-врачи, более или менее удовлетворяющие или первому или второму требованию, но обоим требованиям удовлетворяют крайне редкие исключения. Решив оставить по деловой необходимости военно-санитарное дело, обращаюсь к товарищам с моим единственным заветом — идти в направлении приближения к обоим требованиям современной жизни, которая ждет от нас творчества, а не колебаний... В бытность мою начальником санитарной части Юго-Западного фронта я с грустью писал, что товарищи врачи широко пошли за правами и забывали свои обязанности; ныне пишу — права даны, пусть каждый реализует также широко свои обязанности к Родине».

В двадцатых годах Аполлон Андреевич занимал должность секретаря Кубанского медицинского общества в Екатеринодаре, затем заведовал кафедрой гигиены Харьковского медицинского института. Жизнь его трагически оборвалась в период репрессий в 1937 году.

ОСНОВОПОЛОЖНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПАЗАРИТОЛОГИИ — ЕВГЕНИЙ НИКАНОРОВИЧ ПАВЛОВСКИЙ

А. А. Будко, Н. Г. Чигарева

Военно-медицинский музей Военно-медицинской академии
имени С. М. Кирова, г. Санкт-Петербург

Родоначальник отечественной паразитологии и учения о природной очаговости болезней Е. И. Павловский принадлежит к числу выдающихся отечественных исследователей. Его заслуги широко известны и признаны в мире. Он обладал знаниями энциклопедиста — знатока биологии, медицины, зоологии, паразитологии, энтомологии, географии, экологии и был творчески одаренной личностью с блестящей эрудицией, огромным кругозором, разнообразными интересами, оставив потомкам научное наследие, включающее около 1600 публикаций, в том числе 20 руководств, учебников, учебных пособий и монографий.

Учась в Военно-медицинской академии, много времени проводил на кафедре общей биологии и паразитологии в лаборатории своего наставника профессора Н. А. Холодковского, который предложил ему тему — анатомию вшей человека. По воспоминаниям самого Евгения Никаноровича это оказало основное действие на будущее его научных исследо-

ваний. В 1909 г. Военно-медицинская академия присудила выпускнику Е. Н. Павловскому золотую медаль с надписью «Питомцу. В надежде, что он будет заботиться о здоровье граждан». Начертанные слова Е. Н. Павловский реализовал в полной мере.

В 1913 г. ученый получил звание доктора медицины, и в возрасте 29 лет его избрали приват-доцентом Военно-медицинской академии. Активно занимаясь педагогикой и наукой на кафедре зоологии и сравнительной анатомии Военно-медицинской академии, Евгений Никанорович в 1914—1915 гг. едет в научную командировку сначала в Европу, Тунис, Алжир, а затем в экспедицию в Среднюю Азию, чтобы собрать материалы для зоологических опытов по морфологии и сравнительной анатомии паукообразных, составивших содержание его диссертации на университетскую ученую степень магистра зоологии и сравнительной анатомии в Петербургском университете.

В 1918 г. по инициативе Н. А. Холодковского и Е. Н. Павловского в Военно-медицинской академии в учебный процесс ввели самостоятельный предмет паразитологию. Именно Евгений Никанорович не только написал оригинальный курс медицинской паразитологии, но и настоял на его включении в программу обучения врачей. Совместно с подопечными напечатал: «Руководство по практическому изучению зоологии», «Краткий учебник биологии паразитов человека», целую серию методических пособий по медицинской паразитологии.

В эти годы отечественная паразитология как научная дисциплина интенсивно развивается. В стране складывается отечественная школа паразитологов, расширяется круг заведений, решающих насущные проблемы паразитологии, чему немало способствовали лаборатории и отделы паразитологии, возникшие стараниями Е. Н. Павловского.

В 1921 г. после смерти своего учителя Н. А. Холодковского Евгений Никанорович стал профессором и занял кафедру зоологии и сравнительной анатомии, реорганизованную затем в кафедру общей биологии и паразитологии. Ученый достойно продолжил славные традиции своих предшественников П. Горянинова, Э. Эйхвальда, К. Бэра, Ф. Брандта и др. Кафедра расположилась в новом просторном помещении, что позволило расширить лабораторию для экспериментов, построить виварий, оборудовать места для научных изысканий. Кроме того, при кафедре основали биологический музей, дававший наглядное представление о состоянии паразитологии, эпидемиологии и профилактики паразитарных и трансмиссивных болезней. Кафедрой, совместно с другими учреждениями, начали осуществляться комплексные проекты. Кафедра фактически превратилась в головной центр медицинской паразитологии, обеспечивающий повседневные нужды военно-медицинской службы страны. При этом весьма важную роль в формировании школы паразитологов сыграли более 200 экспедиций, организованных Е. Н. Павловским.

Во время их проведения выявились ранее неизвестные болезни, устанавливались новые виды паразитов и переносчиков, определялись источ-

ники инфекции в природе и особенности циркуляции возбудителей различных в организме переносчиков, причем разрабатывались не только вопросы профилактики, но и мероприятия по борьбе с носителями и разносчиками заразного начала. Оздоровление огромных территорий страны, подверженных частым паразитарным эпидемиям, имело огромное значение для государства и успешно делалось благодаря неустанному труду Евгения Никаноровича.

Именно Е. Н. Павловский положил старт эколого-паразитологическому разделу в изучении трансмиссивных болезней, передающихся через переносчиков. Он явился основоположником медицинской географии, медицинской паразитологии, медицинской экологии. Монография Е. Н. Павловского «Руководство по паразитологии человека с учением о переносчиках трансмиссивных болезней» до сих пор остается настольной книгой биологов, врачей и ветеринаров.

Ученый не только создал свою научную школу биологов, зоологов и паразитологов, но, имея редкий педагогический дар, передавал свой опыт и знания коллегам и преемникам, с любовью готовя научные кадры. Е. Н. Павловский относился к преподаванию с особым пиететом, понимая, сколь велик авторитет учителя в воспитании учеников. Он часто повторял: «Ученый без учеников, что туча без дождя». Великолепные память и яркая образная речь, увлеченность своей специальностью делали его лекции притягательными не только для слушателей академии, но и для широкой аудитории. За годы пребывания в Военно-медицинской академии он обучил тысячи врачей и профессионалов военной медицины, вырастил несколько поколений медиков и последователей (Ф. Ф. Талызин, Н. Г. Олсуфьев, И. Г. Галузо, П. А. Петрищева и др.). В 1944 г. кафедре общей биологии и паразитологии Военно-медицинской академии присвоили имя великого ученого Е. Н. Павловского.

МАТЕРИАЛЫ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Л. А. ОРБЕЛИ В ФОНДАХ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ

А. А. Будко, Д. А. Журавлев

**Военно-медицинский музей Военно-медицинской академии
имени С. М. Кирова, г. Санкт-Петербург**

Выдающийся отечественный ученый и государственный деятель, генерал полковник медицинской службы, начальник Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова в 1943—1950 гг., Герой Социалистического труда, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, академик АН СССР, АМН СССР и АН Армянской ССР, Леон Абгарович Орбели (1882—1958) широко известен как среди медицинских кругов, так и широкой общественности в России и за рубежом.

Своими научными идеями и открытиями Леон Абгарович прославил отечественную физиологию и во многом определил перспективы ее дальнейшего развития. В июле 2012 г. исполняется 130 лет со дня рождения гениального исследователя, и Военно-медицинский музей, являющийся держателем уникальных документов и предметов, принадлежавших Л. А. Орбели, принимает активное участие в проводимых торжествах, внося значительный вклад в пропаганду достижений оставленного потомкам великим физиологом.

В Военно-медицинском музее существует персональный фонд Леона Абгаровича, который является наиболее многочисленным, и насчитывает более 1,5 тысяч единиц хранения — разнообразные материалы, свидетельства прогресса российской медицины, в центре которого экспериментатор с нелегкой, но яркой судьбой.

Первую часть материалов приняли в музей в период 1947—1966 гг. Вместе с тем, в последние годы, благодаря усердному труду сотрудников отдела фондов Военно-медицинского музея, персональный фонд академика значительно расширился за счет переданного внуком ученого — А. Л. Орбели. В числе новых поступлений — эксклюзивные рукописи, личные вещи и пр. Это ценнейшие доказательства, отражающие детально не только профессиональную, но и повседневную жизнь Леона Абгаровича, в том числе нелегкий период начала 1950-х годов.

Научные изыскания представлены публикациями и машинописными работами за период с 1908 по 1959 гг. и касаются различных вопросов физиологии. Богатство, находящееся в фонде Орбели, позволяет проследить весь творческий путь персоны планетарного масштаба — от подготовки рукописи до издания монографии.

Значителен массив биографических данных выдающегося физиолога. Сюда входят, в частности, анкеты, почетные дипломы и грамоты, в том числе о присвоении званий Героя Социалистического Труда и лауреата Государственной премии СССР, поздравления за 1937—1947 гг., советские и иностранные ордена, знаки и значки, а также парадная форма генерал-полковника медицинской службы. Первой по хронологии была копия выпускного свидетельства студента Императорской Военно-медицинской академии от 1904 года на «право подвергнуться испытаниям на звание лекаря».

Весьма обширна переписка Л. А. Орбели. Среди корреспондентов и адресатов корифеи отечественного здравоохранения — В. А. Опель, Н. Н. Бурденко, Н. И. Завалишин, Е. И. Смирнов, П. А. Куприянов, П. П. Гончаров, И. С. Юмашев, А. В. Топичев и др. В том числе, в музее имеются черновики писем, направленных Леоном Абгаровичем и его женой, Е. А. Орбели, И. В. Сталину.

Фотоматериалы персонального фонда Л. А. Орбели в Военно-медицинском музее передают его жизнеописание в период 1904—1957 гг. Они представлены индивидуальными, групповыми и семейными снимками, производимыми в ВМА, институтах: экспериментальной медицины, име-

ни П. Ф. Лесгафта, первом медицинском, физиологии имени И. П. Павлова, Академии наук СССР, эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности имени И. П. Павлова АМН СССР — на отечественных и зарубежных медицинских съездах, во время научных экспедиций. В числе тех, кто окружал Л. А. Орбели — И. П. Павлов, А. Н. Бах, А. А. Ухтомский, Н. Н. Аничков, А. Г. Кючарианц, М. И. Аствацатуров, Я. Л. Окуневский, В. И. Воячек, Е. Н. Павловский, В. Н. Тонков, Т. Е. Болдырев, Н. Н. Бурденко, А. С. Георгиевский, М. С. Во-
все, Ф. Г. Кротков и др.

В фондах Военно-медицинского музея есть несколько живописно-графических изображений Леона Абрамовича. Особо следует отметить портрет знаменитого ученого, выполненный в 1945 г. действительным членом Академии художеств СССР, заслуженным деятелем искусств РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР П. И. Котовым (1889—1953). Среди скульптурных изваяний стоит выделить бронзовый бюст, сделанный В. А. Павловым, а также посмертную маску Леона Абгаровича.

Мемориальные материалы включают в себя некрологи, фотографии: надгробия на Богословском кладбище, где похоронен Л. А. Орбели, торжественных мероприятий, посвященных великому ученому в 1950—1960-е годы, памятников, копии воспоминаний и мемуаров в честь крупнейшего экспериментатора.

Даже предварительный анализ собранного в персональном фонде Леона Абгаровича в Военно-медицинском музее показывает многогранное и обширное подвижничество величайшего представителя советской науки, его плодотворную познавательную и общественную активность, интересного и разностороннего человека.

Предметы и ценности из собрания Орбели неоднократно демонстрировались на различных выставках, и в год 130-летия со дня его рождения раритеты Военно-медицинского музея также будут показаны для широкого обозрения в рамках многих экспозиционных проектов. В Военно-медицинском музее бережно хранят память о гражданине, оставившем неизгладимый след в мировой науке, изучают его творческое наследие, делая его доступным для специалистов и самой широкой зрительской аудитории.

**ПРОФЕССОР ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА ФИТИЛЕВА —
ОСНОВАТЕЛЬ КАРДИОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В НЦ ССХ
им. А. Н. БАКУЛЕВА РАМН**

Н. С. Бусленко, Т. Г. Никитина, С. П. Глянецв

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева
РАМН, г. Москва

Возникновение кардиохирургии, как клинической специальности, невозможно представить как без хирургов, выполнивших первые операции на сердце, так и без кардиологов, уверовавших в эффективность оперативных методов лечения сердечных заболеваний. В нашей стране сердечная хирургия берет отсчет с середины XX в., когда академик А. Н. Бакулев сделал первую перевязку открытого артериального протока (1948), а затем — первую митральную комиссуротомию (1952). Именно в это время в академическую группу к А. Н. Бакулеву младшим научным сотрудником пришла терапевт Л. М. Фитилева, которая диагностировала сердечные пороки, требовавшие хирургического пособия.

Кардиологическое отделение на 55 коек в Институте грудной хирургии АМН СССР с сотрудниками К. М. Лорие, А. И. Чижовым, И. С. Голубевым и Н. С. Леонтьевой образовалось лишь в течение 1958—1959 гг., когда учреждение переехало в новое здание. Его возглавил ученик Е. Е. Фромгольда, профессор А. М. Дамир. Всего в тот год кардиологи института пролечили 553 больных, страдавших, в основном, приобретенными пороками сердца. Половину из них перевели в хирургическое отделение, но прооперировано оказалось только 40 %. Несвершенство радикальных способов лечения не способствовало их широкому внедрению. Так, летальность в группе оперированных составила 7 %, а не оперированных — 7,4 %. Больных ИБС было оперировано чуть больше половины из 64 поступивших. Но среди них смертность составила 5,5 %, а из не подвергнувшихся вмешательству — 3,4%. Одновременно с отделением на базе лаборатории ЭКГ открылась лаборатория функциональной диагностики, которой заведовал Г. Г. Гельштейн. В ее состав вошла группа фонокардиографии под началом Л. М. Фитилевой. В 1960 г. кардиологическим отделением стал руководить профессор В. Х. Незлин, а должность старшего научного сотрудника в нем заняла завершившая докторскую диссертацию Л. М. Фитилева. В штат отделения добавили врачей -терапевтов Т. В. Смольяникову, Е. Н. Дембовскую и Т. С. Колесниченко и 17 медсестер во главе с М. А. Шапчиц.

Тогда же в институте осуществили первые манипуляции на открытом сердце. В течение года кардиологи обследовали и оказали помощь 642 больным, из которых 336 выписались после курса терапии, а 284 поместили в другие отделения, в т. ч. 128 — в сердечное отделение для операции. Иными словами, терапевтические технологии лечения хирургиче-

ских больных в хирургическом институте все еще играли ведущую роль. В апреле 1961 г. учреждение переименовали в Институт сердечно-сосудистой хирургии, а интернисты разделилась на кардиологов-диагностов, под руководством Г. Г. Гельштейна, занявшихся функциональной диагностикой сердечных заболеваний, и кардиологов-терапевтов с соответствующим разграничением обязанностей при их постоянном взаимодействии. В 1962 г. после ухода из института В. Х. Незлина бессменным заведующим кардиологического отделения вплоть до ее кончины в 1994 г. была Л. М. Фитилева. В отделении, как правило, числились 4—5 врачей и научных сотрудников. Несколько кардиологов трудились в подразделениях приобретенных и врожденных пороков сердца, сосудистой хирургии и поликлинике. Но все они подчинялись Людмиле Михайловне. Это способствовало единой лечебной тактике, позволяло проводить клинические и патологоанатомические разборы, обсуждать актуальные научные проблемы. Такая система сохранялась вплоть до реорганизации отделения и его слияния в 1994 г. с лабораторией функциональной диагностики.

Научная тематика отделения изменялась, расширялась и дополнялась в зависимости от требований времени и уровня развития сердечной хирургии. Основные исследования посвящались диагностике приобретенных и врожденных пороков сердца, нарушений ритма и проводимости, ишемической болезни сердца.

Впервые в стране ученая внедрила в широкую клиническую практику метод фонокардиографии. Ее защищенная в 1961 г. докторская диссертация «Фонокардиография в хирургии приобретенных пороков сердца» стала пионерской в стране по этому направлению и имела большой резонанс во врачебной среде, а ее авторитет как ведущей в этой области с этого времени был неоспорим. В дальнейшем диагностика пороков сердца и изучение особенностей ведения больных до и после операции стали целью диссертаций ее учеников — Е. Н. Дембовской (1963), Н. С. Бусленко (1964), В. М. Жадовской (1964), Н. С. Терновской (1964), Н. Н. Худабашян (1965), Н. А. Полющинской, Н. И. Шевченко (1967), Ю. М. Алисова (1967), Т. А. Курочкиной (1968), А. Ф. Литвиненко (1968), А. А. Маметкулиевой (1969), Н. Н. Крестинской (1969), Н. С. Нетесина (1971), Т. В. Смольянской (1971), В. П. Назаренко (1972), В. М. Жадовской и Т. Г. Никитиной (1978).

Л. М. Фитилева издала 3 монографии по применению фонокардиографии в распознавании пороков сердца и одну (совместно с С. А. Колесниковым) по лечению митрального стеноза. И это не случайно, ибо вся практическая и научно-исследовательская работа ее коллектива шла в тесном контакте с кардиохирургами, а также с коллегами из лаборатории рентгенохирургических методов исследования сердца и сосудов. В 1960-е гг. из отделения увидели свет труды по аритмологии — Л. В. Поморцевой (1965) и Ф. Б. Вотчала (1968).

С 1968 г. в институте госпитализировались больные ИБС для их под-

готовки к АКШ. Это направление на долгие годы стало основным в деятельности кардиологического отделения. В разные годы ученые степени в этой области получили Н. С. Бусленко (1974), З. В. Чернявская (1978), Е. Б. Фитилева (1978), Д. Г. Иоселиани (1979), А. А. Мамедкулиева (1980), Л. М. Поплавская (1984), В. Д. Степанова (19 ?), С. В. Рогов (1985), О. Г. Обловацкая (1985), Л. Г. Ривчун (1985), Е. А. Бадалян (1985), Л. М. Горигорьева (1986), В. И. Белявский (1987), З. Г. Гугунишвили (1987), А. Н. Пастух (1987), А. А. Касумов (1987), С. Б. Фитилев (1988), О. Ф. Горькавая (1990), М. А. Авдеева (1990), А. А. Асриева (1990), Е. А. Бадалян (1991), К. В. Беселия (1991), М. А. Миронова (1991), З. В. Бахуташвили (1992), Л. Г. Рябинина (1992), С. А. Зубриличева (1993), С. А. Макаров (1994), М. Ю. Уйманова (1996). Большинство изысканий руководила Л. М. Фитилева. Но были и такие, которые защищались под патронажем ее учеников. Это не только заложило фундамент всех последующих научных поисков кардиологов института, но и создало предпосылки для появления научной школы хирургической кардиологии Л. М. Фитилевой. Отличительным признаком ее стало совмещение опыта классической кардиологии с повышенным вниманием к больному и физикальной диагностике заболеваний и пороков сердца с комплексным подходом к оценке состояния миокарда и системы кровообращения в целом, привлечением кардиохирургов и специалистов, смежных с кардиологией — рентгенологов, иммунологов, биохимиков, радиологов и др.

По прошествии 17 лет после смерти Людмилы Михайловны все отчетливее видна значимость этой выдающейся женщины. Молодая, ставшая доктором наук в 38 лет, высокая, статная, эффектно-красивая, энергичная, умная, приветливая и общительная, добрая, а не «добренькая», она покоряла и женщин и мужчин, но при необходимости проявляла твердость, решительность и бескомпромиссность. Не всегда удобная в этом плане для окружающих и начальства, для пациентов, своих сотрудников и воспитанников она делала все возможное, а порой и невозможное, реанимируя любое, кажущееся провальным, безнадежное дело. Ее главные личностные качества — необыкновенная трудоспособность, сила воли и упорство, чувство нового — лежали в основе сплоченности коллектива, который постоянно обновлялся за счет притока молодых врачей.

Целеустремленность, большие научные достижения, непреклонность в утверждении своих позиций позволили кардиологическому отделению под ее руководством стать полноценной кардиологической службой Бакулевского института, способствовавшей становлению и прогрессу сердечно-сосудистой хирургии в СССР.

**НАУЧНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРОФЕССОРА ГЛЕБА БОРИСОВИЧА ФЕДОСЕЕВА
(к 110-летию кафедры госпитальной терапии им. академика
М. В. Чернуцкого СПбГМУ им. академика И. П. Павлова)**

В. П. Бякина, Т. В. Давыдова

Санкт-Петербургский государственный медицинский
университет им. академика И. П. Павлова

История кафедры госпитальной терапии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета немыслима без имени профессора Г. Б. Федосеева, который в связи с безвременной кончиной П. К. Булатова в 1975 г. занял и до 2001 г. находился в должности заведующего кафедрой.

Глеб Борисович родился в 1930 г. в Ленинграде. Его юные годы пришлись на тяжелое военное время. Окончив в 1954 г. 1 ЛМИ (знаменитый выпуск, давший отечественной медицине много известных профессоров), оставлен на кафедре госпитальной терапии профессором М. В. Чернуцким. За период с 1962 по 1971 г. им успешно написаны кандидатская и докторская диссертации, присвоено звание доцента, стал профессором кафедры.

Вся научная деятельность Г. Б. Федосеева посвящена продолжению исследований бронхиальной астмы и аллергологии, успешно начатые его учителем П. К. Булатовым. Под руководством ученого обоснована концепция о 10 клинико-патогенетических вариантах бронхиальной астмы, их диагностике и лечении, вопросах становления, эпидемиологии и методах распознавания бронхиальной астмы на ранних этапах, включая роль наследственных факторов (обследование родственников), разрабатывались меры профилактики возникновения этого заболевания («тренирующая терапия»). Теоретические представления суммировал в серии книг: «Клеточные и субклеточные механизмы защиты и повреждения бронхов и легких» (1980 г.), «Физиологические и патологические механизмы проходимости бронхов» (1984 г.), «Хронобиология легких» (1987 г.), «Бронхиальная астма» (1988 г.), «Ранняя диагностика и первичная профилактика бронхиальной астмы» (1989 г.).

В 1972 г., когда Глеба Борисовича назначили главным аллергологом г. Ленинграда, он инициировал образование аллергологической службы города и основал городской аллергологический центр. В 1977 г. по его предложению на кафедре открывается аллергологический кабинет. Основное внимание ученого в области аллергологии сосредоточено на распространении аллергических заболеваний в Ленинграде и областях Северо-Запада, разработан поллинологический календарь региона, совершенствовались методы диагностики и лечения заболевания.

С 1983 г. Г. Б. Федосеев возглавил правление ленинградского общест-

ва терапевтов им. С. П. Боткина, в рамках которого проводились циклы лекций для студентов старших курсов по синдромной диагностике с разбором сложных больных, что явилось развитием в новом качестве «Диагностики внутренних болезней» М. В. Черноуцкого.

В 90-е гг., несмотря на трудности «переходного периода», профессор продолжал плодотворные научные изыскания. Теоретическое осмысление важнейших задач пульмонологии было представлено в актовой речи профессора Г. Б. Федосеева (1991 г.), монографиях «Механизмы обструкции бронхов» (1996 г.), «Механизмы воспаления бронхов и легких и противовоспалительная терапия» (1998 г.), «Бронхиальная астма» (1998 г.), в подробных методических указаниях «Дифференциальная диагностика вариантов бронхиальной астмы» (1999 г.).

Работы этого времени касались также общих тем фармакотерапии, на основе которых прозвучал ряд докладов на конгрессах «Человек и лекарство», и все более актуальной проблемы «Аутопатогении» (термин, предложенный Г. Б. Федосеевым). Книга «Аутопатогения и здоровье», написанная в соавторстве с В. В. Дунаевским, опубликована в 1992 г.

В эти же годы при клинике кафедры начала постоянно функционировать «Астма-школа».

В 1997 г. Г. Б. Федосеев вместе с А. В. Емельяновым издают пособие для практических врачей «Современная терапия аллергических заболеваний». В 1998 г. появляются сертификационные курсы усовершенствования и первичной специализации врачей города и области по аллергологии, клинической иммунологии, которые успешно существуют и сегодня.

Важно отметить, что Глеб Борисович продолжает трудиться в родном Университете. Под его патронажем защищено 28 докторских и 73 кандидатских диссертации; ему принадлежат 18 монографий, более 460 статей, 7 изобретений; редактор 4 сборников. Он почетный доктор СПбГМУ им. академика И. П. Павлова, член-корреспондент РАМН, член Международной академии пульмонологов, Американского колледжа пульмонологов, член и активный участник конгрессов Европейского респираторного общества, главный редактор журнала «Новые Санкт-Петербургские врачебные ведомости», который поступает к читателям с 1992 г.

За большие достижения в развитии пульмонологии и аллергологии Г. Б. Федосеева удостоили почетного звания заслуженный деятель науки РФ, наградили орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени.

ПРОФЕССОР ПАНТЕЛЕЙМОН КОНСТАНТИНОВИЧ БУЛАТОВ (К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В. П. Бякина, Т. В. Давыдова

Санкт-Петербургский государственный медицинский
университет им. академика И. П. Павлова

В 2011 г. исполнилось 110 лет кафедре госпитальной терапии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. академика И. П. Павлова. Кафедра — хранительница научных традиций терапевтической школы С. П. Боткина, Г. А. Смирнова (1-го заведующего в истории кафедры), Г. Ф. Ланга, ученицы И. П. Павлова М. К. Петровой, М. В. Чернооруцкого и др. Отмечая юбилейную дату, историки медицины вуза обращают внимание научной общественности на вклад выдающихся сотрудников кафедры в развитие отечественной терапии.

После профессора М. В. Чернооруцкого, кафедру госпитальной терапии возглавил его ученик профессор Пантелеймон Константинович Булатов (1901—1975), крупнейший специалист по бронхиальной астме.

П. К. Булатов, как и его наставник М. В. Чернооруцкий, учился в Военно-медицинской академии. В 1921 г. участвовал в подавлении Кронштадского мятежа, попал в ледяную воду, перенес тяжелую пневмонию с абсцедированием. По окончании обучения служил военным врачом в воинских частях в Сибири и на Дальнем Востоке. Осенью 1929 г. во время советско-китайского конфликта на КВЖД являлся врачом Особой Дальневосточной армии. Эти годы стали прекрасной школой врачебного мастерства и умения организовывать лечебный процесс. Будучи больным бронхиальной астмой, познание сущности которой превратилось в дело его жизни, отметил улучшение состояния и облегчение дыхания во время полетов на санитарном самолете У2. Так зародилась идея баротерапии страдающих бронхиальной астмой. В последующем, в 60-е гг., в 1-м ЛМИ под руководством профессора П. К. Булатова открылась баролаборатория для терапии больных бронхиальной астмой. Этот метод на ВДНХ отмечен золотой, двумя серебряными и бронзовой медалями.

После демобилизации по состоянию здоровья в 1934 г. Пантелеймон Константинович перешел в 1 ЛМИ и с 1957 по 1975 г. заведовал кафедрой госпитальной терапии.

В 1940 г. защитил кандидатскую, а в 1947 г. докторскую диссертации, посвященные бронхиальной астме. Эта научная проблема со второй половины 1950-х гг. оказывается ведущим научным направлением кафедры. Была сформулирована инфекционно-аллергическая теория бронхиальной астмы, а в 1967 г. совместно с академиком А. Д. Адо создана классификация бронхиальной астмы, в которой предусмотрено наличие инфекционно-аллергической формы этой патологии. Эта классификация

и по настоящее время остается наиболее приемлемой для выбора индивидуальной терапии.

П. К. Булатов много внимания уделял изменениям функционального состояния нервной системы у больных бронхиальной астмой. Совместно с академиком Л. Л. Васильевым предложил доминантную теорию бронхиальной астмы, дающую дополнительные возможности для лечения больных. Результат — книга «Современные методы лечения бронхиальной астмы», переведенная на английский язык.

Первые итоги кафедральных изысканий по бронхиальной астме обобщил в монографии «Бронхиальная астма» (1959 г.). Тогда же регулярно выходят коллективные сборники научных материалов «Бронхиальная астма». К концу 1950-х гг. относится и изучение влияния экстракта чаги в поздней стадии рака (книга П. К. Булатова «Чага и ее лечебное применение при раке IV стадии»).

Под началом ученого совершенствовались старые и появлялись новые методы лечения бронхиальной астмы. Используя опыт гидроаэроионотерапии в природных условиях (водопады, морской прибор), Пантелеймон Константинович создал технологию терапии легкими аэроионами с отрицательным электрическим зарядом. Он сам постоянно пользовался аэроионотерапией, а перед лекциями садился за аэроионизатором и по 10—15 минут дышал воздухом из этого прибора.

Для лечения воспалительных заболеваний органов дыхания в клинике разрабатывались и широко использовались ингаляции аэрозолей фитонцидов сока чеснока, мирта, пихтового масла.

Для повышения эффективности неотложной терапии П. К. Булатов впервые образовал в терапевтической клинике палату интенсивной терапии, оснащенную соответствующей техникой и со специально подготовленным штатом.

Важное место в жизни Пантелеймона Константиновича занимал педагогический и воспитательный процесс со студентами. Он очень серьезно относился к чтению лекций, проведению обходов в стационаре и клиническим разборам. Неотъемлемым условием успешности врачебного образования считал максимальную самостоятельность студентов. Для этого ввели дежурства студентов в клинике, работу в поликлинике (на амбулаторном приеме и квартирных вызовах), профилактические осмотры трудящихся на предприятиях, выполнение студентами заданий в рамках учебных и исследовательских программ, начали использование новых учебных баз, внедрили методические пособия, стали функционировать несколько кружков СНО (физиологии дыхания, психотерапии, электрокардиографии).

П. К. Булатов — основатель и председатель проблемной комиссии по пульмонологии 1-го ЛМИ, член правления Всесоюзного и Всероссийского обществ терапевтов, Всесоюзного общества ревматологов, председатель правления Ленинградского общества терапевтов им. С. П. Боткина, член редакционного совета журнала «Терапевтический архив». За

большие достижения в развитии пульмонологии и аллергологии ему присвоили почетное звание заслуженный деятель науки РСФСР и УзССР, наградили орденами Ленина и Трудового Красного Знамени (двумя).

Ученик Пантелеймона Константиновича Глеб Борисович Федосеев пишет о нем следующее: «Наш учитель был примером для нас во всем. Он был настоящим Патриотом и Гражданином. Человек гиперстенической конституции и сангвинического характера, он безотказно помогал каждому из нас в самых разных житейских ситуациях. Он оставил нам свое наследство. Прежде всего, это человечность, доброта, ответственность и профессионализм. Он любил свою профессию, свою клинику и свою Родину».

**ВКЛАД МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЧЕРНОРУЦКОГО
В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕРАПИИ (к 110-летию
кафедры госпитальной терапии им. академика М. В. Черноруцкого
СПБГМУ им. академика И. П. Павлова)**

В. П. Бякина, Т. В. Давыдова

Санкт-Петербургский государственный медицинский
университет им. академика И. П. Павлова

В 2012 г. Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова отмечает 115-летие своей истории, которая начиналась в непростое время с энтузиазма талантливых людей, ратовавших за медицину и науку, развитие высшего женского медицинского образования в России. В 2011 г. исполнилось 110 лет кафедре госпитальной терапии университета, которая за долгие годы существования превратилась в одну из ведущих в стране в области терапии, пульмонологии и аллергологии. 34 года кафедрой заведовал профессор, академик Михаил Васильевич Черноруцкий (1884—1957), который в значительной мере определил ее настоящее значение в медицинской науке.

Выходец из провинции (родился в 1884 году в селе Мелеуз Уфимской губернии в семье управляющего имением помещика Шотта и дочери сельского фельдшера), М. В. Черноруцкий окончил в 1902 г. с золотой медалью Ташкентскую гимназию и поступил в Императорскую Военно-медицинскую академию в Петербурге на казенное содержание. Здесь учился терапии у профессоров М. В. Яновского, С. П. Боткина, В. Н. Сиротинина, который оставил способного студента на своей кафедре.

Получив в 1908 г. в академии звание лекаря, первый по успеваемости с присуждением премии имени И. Ф. Буша, молодой человек выбирает в качестве специализации внутреннюю медицину как основу всей врачебной карьеры. В 1911 г. Михаил Васильевич представляет докторскую диссертацию «О влиянии нуклеиновой кислоты на животный организм»

и выступает на торжественном заседании памяти С. П. Боткина. В этом труде, проведенном очень тщательно с большим количеством контролей и статистической обработкой данных, М. В. Чернооруцкий доказывает влияние нуклеиновой кислоты на целостный организм. После защиты ученый направлен по конкурсу в заграничную командировку, где вместе с женой Еленой Леонидовной Глинской-Чернооруцкой (внучкой великого композитора М. И. Глинки) посетил лучшие клиники Европы.

Первая мировая война заставила его в числе многих работников клиники перейти на службу главным врачом 304-го полевого госпиталя Особой армии, его жена находилась там же сестрой милосердия. В это время его научные интересы связаны с познанием особенностей течения заболеваний у солдат (цинга, тифы, холера) во время боевых действий.

После завершения войны Михаил Васильевич вернулся в Военно-медицинскую академию. В эти годы он у истоков рождения Петроградского терапевтического общества, секретарь и член правления.

Научное подвижничество М. В. Чернооруцкого в 1-ом Петроградском медицинском институте берет отсчет с 1922 г. в качестве профессора кафедры госпитальной терапии. С 1923 г. он назначается главой кафедры и терапевтической клиники, с которыми не расстается до конца своей жизни.

Период между двумя мировыми войнами характеризуется целенаправленной научной работой М. В. Чернооруцкого и его коллектива по проблеме структурно-функциональной организации человека в трех ее составляющих (морфологической, функциональной и клинической). В 1924 г. на VII съезде российских терапевтов Михаил Васильевич сделал основополагающее фундаментальное сообщение «Учение о конституции в клинике внутренних болезней». Через 4 года предложил детализированную классификацию конституциональных типов. В последующем решал проблемы в клиническом аспекте: роль конституции в патогенезе заболеваний, предрасположенность людей различных анатомо-физиологических генетических построений к тем или иным болезням, изучение ревматизма и аллергии. Тогда же ученый разработал оригинальную классификацию патологии суставов.

Вершиной признания врачебного авторитета М. В. Чернооруцкого приглашение его в 1935 г. для лечения сына академика И. П. Павлова, а в 1936 г. — самого нобелевского лауреата во время его последней роковой болезни.

В это непростое для учебного процесса время, когда в институте вводились необоснованные новации в классическую систему преподавания внутренних болезней, отменялись экзамены, образовывались учебные бригады, именно Михаил Васильевич выступил с программным докладом на XII Всесоюзном съезде терапевтов «Преподавание внутренней медицины в медвузах Ленинграда». Кроме того, большое значение для обучения имел фундаментальный учебник профессора «Диагностика внутренних болезней», изданный в 1938 и 1939 годах. По мнению отече-

ственных историографов, занимающихся жизнеописанием М. В. Черно-руцкого, самым трудным периодом для него стала блокада Ленинграда, которую он вместе с коллегами по кафедре и клинике мужественно перенес со всеми тяготами, потерями и переживаниями.

В течение этих дней Михаил Васильевич оставался в клинике, жил и ночевал в своем кабинете. Дополнительно консультировал больных в 4-х госпиталях, руководил медицинской комиссией Ленинградского дома ученых, трудился в Ленгорздравотделе.

Научные исследования, как и везде в городе, полностью переориентировали на проблемы военного времени. Важнейшей темой стала алиментарная дистрофия. М. В. Черноруцкий возглавил городской комитет по борьбе с ней, читал лекции по ее лечению для врачей, участвовал в институтской научной сессии по дистрофии в апреле 1942 г. Сразу после войны издал научную монографию «Алиментарная дистрофия в блокированном Ленинграде».

В послевоенное время продолжают изыскания по проблемам конституции, ревматизма, роли нервной системы в развитии и течении внутренних болезней (идеи реактивности и нервизма).

Важно отметить, что Михаил Васильевич как педагог и врач, уделяя особое внимание клинической истории болезни. В ней ввел главу, характеризующую функциональное состояние организма, раздел «Первичное представление о больном», правила оформления «температурных листов», где обосновал важность «синтетического анамнеза» у особо сложных больных.

В 1954 г. был торжественно отмечен 70-летний юбилей М. В. Черноруцкого. Но в 1955 г. он перенес инфаркт миокарда и в последние 2 года жизни тяжело болел. Скончался профессор в 1957 г.

ВОСПОМИНАНИЯ ПРОФЕССОРА САМУИЛА БОРИСОВИЧА ДУБРОВИНСКОГО (1885—1975) О ЛЬВЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ ГРОМАШЕВСКОМ. К 125-летию академика Громашевского

К. К. Васильев

Одесский национальный медицинский университет, Украина

Видный отечественный эпидемиолог С. Б. Дубровинский высшее медицинское образование получил в Германии (Лейпциг и Берлин) и подтвердил свой диплом врача в Харьковском университете в 1914 г. Участник первой мировой войны. С 1917 г. жил в Москве. Трудился в эпидотделе Санитарно-гигиенического института, который входил в состав Государственного института народного здравоохранения (ГИНЗ). В 1931 г. в связи с реорганизацией ГИНЗа, эпидотдел Санитарно-гигиенического института передали в тогда основанный Центральный институт эпиде-

миологии и микробиологии (ЦИЭМ; директор — Лев Васильевич Громашевский (1887—1980). Так Самуил Борисович оказался в новом институте руководителем эпидемиологического отдела. В 1933 г. Л. В. Громашевский организовал научно-исследовательскую лабораторию санитарии и эпидемиологии (НСЭЛ) и С. Б. Дубровинский перешел в НСЭЛ. В 1930-х годах в Советском Союзе восстановили ученые степени и в 1936 г. ученый, по представлению Л. В. Громашевского, как директора НСЭЛ, получил степень доктора медицинских наук без защиты диссертации. В начале 1938 г. его репрессировали, и пока нам неизвестно, где держали в заключении до конца 1943 г. В 1944 г. ему разрешили поселиться в Ташкенте. В том же 1944 г. ВАК утвердил Самуила Борисовича в звании профессора по специальности эпидемиология и микробиология. В Ташкенте он на должности научного сотрудника и главы отделов эпидемиологии и кишечных инфекций местного института эпидемиологии и микробиологии. Самуил Борисович Дубровинский скончался на 90 году жизни в Ташкенте в июле 1975 г.

В моем архиве хранится машинопись воспоминаний «О памятных встречах» профессора Дубровинского. Фрагмент этих воспоминаний об академике Громашевском я опубликовал на языке оригинала — то есть на русском языке — в Сумах (Украина): «Сумський історико-архівний журнал». — 2010. — № 8—9.

Профессор Дубровинский пишет, что в первые годы своего пребывания в ЦИЭМе Л. В. Громашевский заканчивал оформление своего Руководства по общей эпидемиологии (4 издания — 1941, 1942, 1949, 1965). Ряд глав ученый зачитывал на конференциях, практикуемых в эпидотделе. Автор добивался критики сотрудников, которая действительно проводилась активно и откровенно. В этих обсуждениях много места занимали трактовка автора законов эпидемиологических процессов, о ведущей роли механизмов и путей передачи инфекций и, в частности, предложенной Львом Васильевичем эпидемиологической классификации заразных болезней и понятий об источнике инфекционных заболеваний.

Пришедший на смену Семашко нарком здравоохранения Михаил Федорович Владимирский большое значение придавал действенной связи с периферией, что входило в обязанности всех центральных учреждений, как организационно оперативных, так и научно-исследовательских. В отдельных экспедициях принимал активное участие сам Л. В. Громашевский. К сожалению, одна из них, пишет профессор Дубровинский, касающаяся нового заболевания, названного алиментарной токсической алейкией (АТА) вызвала тяжелое последствие для начальника этой экспедиции. На основании данных эпидемиологического анализа Лев Васильевич категорически отрицал широко принятое тогда мнение, поддержанное самим наркомом, об инфекционной природе этой тяжелой патологии. Ввиду этого не признавал правильным проведение карантинных мероприятий, которые к тому же выполнялись в соответствии с практикой, известной при особо опасных инфекциях. Свою точку зрения

отстаивал со свойственной ему страстностью. Это противоречило установкам Наркомздрава и закончилась тем, что Л. В. Громашевского сняли со всех занимаемых им постов. Ученый пострадал, но его правота в дальнейшем подтвердилась экспериментально. Установили, что АТА является токсикозом, появляющимся в результате употребления в пищу перемолованных в определенных условиях во внешней среде хлебных злаков.

Спустя некоторое время Л. В. Громашевскому удалось открыть в Москве научно-исследовательскую лабораторию санитарии и эпидемиологии. В начале она существовала на базе санитарного управления Наркомата транспорта, затем превратилась в общесоюзную и перешла в дальнейшем в Наркомздрав СССР. По начальным буквам эта лаборатория именовалась НСЭЛ. Здесь ученый проявил большую творческую активность в области гигиены и эпидемиологии.

Л. В. Громашевский, по свидетельству профессора Дубровинского, сосредоточился в НСЭЛе на изучении имевшего в то время значительное распространение сыпного тифа, проводя вместе с большой группой сотрудников экспедиции и эксперименты.

Исходя из положения, что особенности сыпного тифа, при котором заболевание протекает всегда в типической форме и учитывая биологические особенности платяной вши, он на практике показал возможность быстрой ликвидации очага болезни при раннем выявлении и своевременном проведении дезинсекционных мер. Отсюда делал оптимистическое заключение о необходимых действиях при данном заболевании. По его идеологии концентрировать усилия нужно не на вшивость вообще, что требовало в то время слишком больших средств и значительных мероприятий, а на уничтожение «сыпнотифозной вши». Его концепция получила большое распространение и признание в стране. Имевшиеся значительные возражения против так называемых «догм» Л. В. Громашевского, не помешали проведению мероприятий на местах, согласно установкам академика.

Профессор Дубровинский обращает внимание, что важным этапом в деятельности ученого являлось издание книги по частной эпидемиологии, которая написана в соавторстве с Г. М. Вайндрахом. По вопросу о значении Льва Васильевича в появлении монографии автору воспоминаний пришлось беседовать с Г. М. Вайндрахом незадолго до смерти последнего, который сказал: «Идеология — это было исключительно дело Льва Васильевича». Надо полагать, что тем самым, пишет С. Б. Дубровинский, определялась профессором Вайндрахом его личное участие в этом большом труде.

Воспоминания профессора Дубровинского дополняют наши знания об отечественном эпидемиологе Льве Васильевиче Громашевском.

ФАРМАКОЛОГ ПРОФЕССОР ДАВИД МЕЛИТОНОВИЧ ЛАВРОВ (1867—1928)

К. К. Васильев, М. С. Бекало

Одесский национальный медицинский университет, Украина

Д. М. Лавров родился 10/22 июня 1867 г. в г. Елец Орловской губернии (ныне Липецкая обл. РФ) в семье потомственного почетного гражданина. Высшее образование получил в Московском университете, где окончил естественное отделение физико-математического факультета (1890) и медицинский факультет (1893). Затем специализировался по внутренним болезням и в связи с этим поступил в факультетскую терапевтическую клинику сверхштатным ординатором.

После двухгодичной ординатуры переезжает в столицу, где трудится в терапевтическом отделении Обуховской городской больницы. Одновременно занимается научными экспериментами у биохимиков Александра Яковлевича Данилевского и Марцела Вильгельмовича Ненцкого. В 1897 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины под заголовком «К вопросу о химизме пептического и триптического переваривания белковых веществ». Принят в Императорский институт экспериментальной медицины и, одновременно, с 1901 г. — приват-доцент Петербургской военно-медицинской академии.

В 1902 г. освободилась кафедра фармакологии, диететики и истории медицины в Юрьевском университете (ныне Тартуский, Эстония), так как профессор Станислав Иосифович Чирвинский перешел в Московский университет. Д. М. Лавров по конкурсу назначен на эту вакантную должность и с 1903 г. — экстраординарный профессор, (в 1911 г. — ординарный профессор). В 1909—1911 гг. являлся деканом медицинского факультета. Ассистентом на кафедре у него находился Василий Николаевич Воронцов (с 1911 г. — приват-доцент).

В связи с оккупацией немцами в ходе Первой мировой войны Юрьева, университет эвакуировали в 1918 году в Воронеж. В 1918—1922 гг. в Воронежском университете профессор Лавров занимает кафедру фармакологии. Однако на новом месте из-за отсутствия достаточно оборудованной лаборатории, переехал в Одессу, где имелась сравнительно хорошо обеспеченная вакантная кафедра, на которую его избрали.

В 1922—1928 гг. Давид Мелитонович заведует кафедрой фармакологии в Одесском медицинском институте (ныне Одесский национальный медицинский университет), а в Воронеже кафедру возглавил его ученик В. Н. Воронцов. В 1922 г. Д. М. Лавровым, помимо чтения лекций, введена практика для студентов по экспериментальной фармакологии и рецептуре. Штат кафедры состоял в то время из 4 человек: профессора, двух ассистентов и одного служителя. Фармакология преподавалась на 3 курсе в осеннем и весеннем семестрах по 4 часа в неделю. Изучение эле-

ментарных сведений по фармации включили в курс фармакологии. Для частной фармакологии отводился 1 час в неделю. В это же время также обучали и рецептуре. В 1923 г. профессор издал в Одессе руководство для врачей и студентов «Основы фармакологии и токсикологии». Главное место в нем уделялось фармакодинамике, преимущественно перед фармакотерапией. В содержание книги вошел только тот материал, который представлял на тот момент наибольшую научную состоятельность, являясь более или менее общепринятым. В 1930 г. учебник опубликовали на украинском языке.

Давид Мелитонович Лавров скончался 26 декабря 1928 г. в Одессе и похоронен на Втором христианском кладбище. В конце XX века я разыскал и сфотографировал на 22 участке этого кладбища очень скромное надгробие профессора.

ПРОФЕССОР ИЛМАР ЛАЗОВСКИС И ВОЗВРАЩЕНИЕ К КЛАССИЧЕСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ В ЛАТВИИ

У. Викманис, А. Вискна

Латвийский университет, г. Рига

Профессор Илмар Лазовскис (1931—2003) — яркая личность в истории медицины Латвии конца прошлого столетия. После окончания Рижского мединститута в 1956 г. пару лет трудился на периферии, в г. Гулбене, а после возвращения в Ригу под руководством профессора Кристапа Рудзита (1899—1978) в 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию «Некоторые морфологические, биохимические и клинические параллели у больных ревматоидным полиартритом» и в 1978 г. докторскую диссертацию «Интерстициальные нефриты (клинико-эпидемиологическое изучение)». В 1958 г. — аспирант, 1962 г. — старший научный сотрудник, 1965 г. — доцент, 1972 г. — заведующий кафедрой факультетской терапии Рижского мединститута и с 1979 г. — профессор.

Ученый — продолжатель самой влиятельной научной школы Латвии или школы Зиле—Рудзита, к которой нынче теперь прибавлено его имя. Основоположник ее профессор Мартин Зиле (1863—1945) — воспитанник Дерптского университета, научную карьеру начал в Одессе под патронажем профессора Бронислава Вериго (1860—1925), а позже основал клинику факультетской терапии, являлся деканом медфакультета и ректором Латвийского университета. Для созданной им научной школы характерен разносторонний интерес ко внутренней медицине, к которой с одной стороны прикасается медицинская философия, а с другой — медицинская терминология. Деятельность И. Лазовскиса относится ко всем трем.

Постепенно, а особенно после посещения клиник Великобритании в

Эдинбурге и Лондоне с целью усовершенствования в 1971—1972 гг., И. Лазовскис обращается к вопросам нефрологии. В 1968 г. впервые в СССР проводил транскутанную пункцию почки (биопсия) под рентгеновским телеконтролем и, таким образом, стал родоначальником клинической нефрологии в Латвии. В 1969 г. стал первым главой Латвийского центра нефрологии и главным нефрологом Минздрава ЛатвССР. Одновременно разрабатывал синтетический принцип врачебного мышления в клинике внутренних болезней, собирал и обобщал эпонимические термины.

Наиболее плодотворный период в жизни профессора относится ко второй половине восьмидесятых и девяностых годов, когда, являясь общепризнанным клиницистом — теоретиком и практиком, а также широко известным народным врачом, активно включился в процесс демократизации общества и национального пробуждения, который привел к восстановлению государственной независимости Латвии. В этот период его включают в состав правления Фонда культуры Латвии и назначают председателем Совета Спидолы по совершенствованию просвещения. Пламенно выступая на учредительном конгрессе Народного фронта Латвии, входит в число членов Думы, способствует восстановлению единого Общества врачей Латвии и становится его вице президентом. При его поддержке возобновлен выпуск профессионального журнала врачей Латвии и т. п. В результате этого как более нейтральный кандидат в 1993 г. И. Лазовскис выдвинут на пост президента восстановленной Латвийской Республики. Однако продвижение его кандидатуры было приостановлено вследствие политических интриг.

В это же время, в 1990 г., ученый за заслуги по изучению эпидемиологии почечных болезней, патогенеза интерстициальных нефритов и мезангиопролиферативного гломерулонефрита, метода почечной биопсии, а также за разработки в области медицинской терминологии и философии (феноменологический подход, теория хаоса или нелинейная динамика внутренних болезней) избран членом-корреспондентом и в 1992 г. действительным членом Академии наук Латвии, а с 1998 г. входил в состав сената академии. Впоследствии удостоен звания лауреата награды им. П. Страдыня в 1998 г., награды К. Рудзита, в 1999 г. получил высшую государственную награду Латвии — орден Трех звезд, с 1995 г. почетный член общества врачей Латвии и т. п.

Перу И. Лазовскиса принадлежит 600 публикаций, в т.ч. 17 книг по внутренним болезням, нефрологии, ревматологии, фармакотерапии и др. Труд «Клинические симптомы и синдромы», издан в 1971 г. в Риге, в русском переводе в Москве в 1981 и 1995 г., на чешском языке в Праге в 1986 и 1990 г. и в завершение на латышском, английском и русском языке в Риге в 2001 г. (1184 с.).

Особенное внимание И. Лазовскис обратил на высшее медицинское образование и в 1989 г. на 1-ом Всемирном конгрессе врачей-латышей, который оказался крупнейшим событием в истории медицины

Латвии, выдвинул идею возвращения медицины в состав Латвийского университета. По советскому образцу медфакультет выделили из университета в 1950 г. в качестве Рижского мединститута, и предложение связано с возобновлением классического университета в Латвии, где необходимым элементом считаются четыре основных факультета: философский, теологический, юридический и медицинский. Однако его программа не получила поддержки со стороны руководства мединститута, который не хотел терять административную самостоятельность и реформировать медицинское образование, ограничившись лишь переименованием вуза в Латвийскую медицинскую академию в 1990 г. (2002 г. — Рижский университет им. П. Страдыня). Профессор попал в немилость, и его уволили из медакадемии в 1995 г. В дальнейшем он заведовал клиникой внутренних болезней крупнейшей в Латвии больницы им. П. Страдыня. Когда группе инициаторов, несмотря на сильное сопротивление, в 1998 г. все же удалось открыть медфакультет в Латвийском университете, таким образом образуя второй центр высшего медобразования в Латвии, И. Лазовскис стал профессором нового факультета. Однако заболел и вскоре умер. Похоронен на Лесном кладбище в Риге.

Посмертно в 2005 г. увидела свет избранная публицистика И. Лазовскиса и книга воспоминаний о нем, в 2006 г. памятный сборник научных трудов, а в 2011 г. путеводитель по местам его жизни и творчества. В 2005 г. появился бюст профессора в его клинике, в 2008 г. прикреплена памятная доска с портретом к зданию, по месту жительства в Риге, по ул. Мартас, д. 9. Для студентов с 2004 г. учреждено 5 ежегодных памятных стипендий Лазовскиса и еще одна с 2009 г. для резидентов. Наконец, в 2011 г., отмечая 80-летие профессора, обществом врачей Латвии впервые присуждена награда им. Лазовскиса за фундаментальный вклад в медицину. Развивается и крепнет в лице его учеников ныне известная уже под названием школа Зиле—Рудзита—Лазовскиса.

Е. М. ТАРЕЕВ — ОСНОВОПОЛОЖНИК УЧЕНИЯ О ПОБОЧНЫХ РЕАКЦИЯХ НА ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА

Н. А. Волова

ГКБ № 20, г. Москва

Евгений Михайлович Тареев (1895—1986) — академик АМН СССР (1948), заслуженный деятель науки РСФСР (1948).

В 1917 г. окончил медицинский факультет Московского университета, ученик М. П. Кончаловского и В. Е. Предтеченского. С 1936 г. — профессор, заведующий кафедрой факультетской терапии 3-го Москов-

ского медицинского института, с 1951 г. — возглавлял кафедру терапии и профболезней санитарно-гигиенического факультета 1-го Московского медицинского института.

Е. М. Тареев — родоначальник русской терапевтической школы, гениальный ученый, известный фундаментальными трудами в области нефрологии, кардиологии, инфекционных болезней, ревматологии.

Евгений Михайлович являлся председателем правления всероссийского научного медицинского общества терапевтов, заседание которого в 1968 г. было посвящено побочным реакциям на лекарственные средства. Именно он инициировал качественный скачок в понимании генеза возникновения побочных реакций.

Е. М. Тареев один из первых русских специалистов, которые попытались оценить отрицательные действия лекарств во всей сложности их проявления и клиническом многообразии. Там, где многие врачи видели симптомы болезней, Евгений Михайлович ставил диагноз лекарственной болезни с ее разновидностями — анафилактическим шоком, синдромом Лайела, аллергическим дерматитом.

До этого времени в мировом научном сообществе предпринимались попытки классификации неблагоприятных побочных реакций. Лишь Е. М. Тареев предложил адекватную классификацию НПР не на основе химического строения лекарств и не на структурной характеристике пораженных органов, а на логике развития патогенетических механизмов негативных реакций. «Побочное действие лекарств — это комплекс лекарственных синдромов, сложное и ятрогенное заболевание.... При лекарственных синдромах убедительно прослеживается ряд закономерностей, которые помогают понять эволюцию и классических нозологических форм, с которыми лекарственные синдромы тесно переплетаются», — писал Е. М. Тареев.

Он уточнил сущность лекарственной болезни, определив по новому в 1955 г. этиологию, эпидемиологию, механизм и лечение, выделив в самостоятельную нозологическую единицу. Правильный подход в изучении патогенеза выявлял действенные методы терапии патологии.

«Лечение лекарственных синдромов открыло, можно сказать, новую главу клинической фармакологии, с изучением условий выделения, обезвреживания, разрушения различных медикаментов, в частности, при недостаточности почек, печени, кровообращения; с применением гемо- и перитонеального диализа, обменного переливания крови, форсированного диуреза при остром отравлении барбитуратами, тиоцианатами и многими другими лекарствами.» — указывал Е. М. Тареев в своей публикации «Проблема побочного действия лекарств» в 1970 г.

Там же: «Испытание новых средств в клинике должно проводиться основательнее, не ограничиваясь парой десятков наблюдений, особенно если иметь в виду то огромное распространение, которое получают новые средства».

Ученый тем самым предвидел расширение клинических испытаний,

то есть то, на чем базируется современная доказательная медицина, и как следствие современные стандарты терапии больных.

Впервые пленум определил задачи по созданию банка данных о НПР. Вскоре в 1973 г. открылся благодаря Е. М. Тарееву первый Всероссийский центр по изучению побочного действия лекарственных средств, куда поступали материалы по негативным реакциям со всей страны.

В настоящее время все цивилизованные государства применяют стандарты, полученные в результате клинических апробаций — так называемую качественную клиническую практику GSP, утвержденную в 1977 г. FDA. Каждая из стран может пользоваться итогами международных многоцентровых рандомизированных клинических испытаний, проведенных в США, Европе и т. д.

Хочется также подчеркнуть связь времен и врачебных поколений на примере основания Кокрановского международного общества высококвалифицированных врачей, основоположник которого современник Е. М. Тареева, его британский коллега, эпидемиолог Арчи Кокран (Archie Cochran) в 1971 г. подчеркивал: «Очень стыдно, что медики до сих пор не создали системы аналитического обобщения всех актуальных рандомизированных клинических испытаний по всем дисциплинам и специальностям с периодическим обновлением обзоров».

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА НАН УКРАИНЫ, ПРОФЕССОРА В. И. БИЛАЙ (1908—1994)

В. Н. Гамалея

Центр исследований научно-технического потенциала истории
науки им. Г. М. Доброва НАН Украины, г. Киев

В 1908 г. исполнилось 100 лет со дня рождения В. И. Билай — известного украинского ученого в области систематики, физиологии, токсикологии, экологии микроскопических грибов.

Вера Иосифовна родилась 8 июля 1908 г. в городе Никополе Днепропетровской области, в семье служащего. В 1929 г., окончив Криворожский сельскохозяйственный институт, работала агрономом в Донецкой области. В 1935 г. по завершении аспирантуры приехала в Киев, где стала трудиться в Киевском зоотехническом институте и агроинженерном институте сахарной свеклы.

С 1935 по 1994 г. творческая жизнь В. И. Билай связана с Институтом микробиологии и вирусологии им. Д. К. Заболотного НАН Украины, куда ее приняли лаборантом отдела микологии, руководимого Н. М. Пидопличко. В 1939—1940 гг. в Украине началась массовая гибель конского поголовья от болезни неясной этиологии. Грубые корма, которыми кормили животных, на вид казались вполне нормальными. Ученые отдела,

возглавляемые Н. М. Пидопличко и В. И. Билай, исследовали тысячи образцов кормов, проверили сотни культур выделенных из них грибов на токсичность и, наконец, выделили неизвестный вид микромицета, названный *Dendrodochium toxicum* Pidopl. et Bilai. Заболевание, до того называвшееся «запорожское НЗ» (неизвестное заболевание), назвали дендродохиотоксикозом.

С началом Великой Отечественной войны украинские микробиологи эвакуировались в Башкирию. Ранняя зима 1941 г. стала причиной того, что значительная часть урожая осталась под снегом. Вскоре из разных районов Башкирии и Сибири начали поступать сведения о тяжелом заболевании людей — септической ангине, вызывающей горловые кровотечения и сепсис, нередко с летальным концом. По поручению городской санэпидслужбы группа украинских ученых под началом Н. М. Пидопличко и В. И. Билай изучили сотни образцов зерна (ржи, пшеницы, проса), перезимовавших в поле. Среди 150 выделенных ими видов грибов они обнаружили около 10 токсических культур, принадлежащих к видам *Fusarium*, заражение которыми зерна вызывало острую дерматонекротическую реакцию и гибель подопытных животных. По сделанным микробиологами инструкциям обследовали образцы зерна. В результате уничтожились запасы, опасные для употребления в пищу. Так оказались спасены тысячи пудов зерновых и предотвращено распространение септической ангины. За эти достижения Н. М. Пидопличко в 1943 г. наградили почетной грамотой президиума Верховного совета Башкирской АССР, а В. И. Билай — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В 1944 г. институты АН УССР реэвакуировали на Украину. Отдел микологии Института микробиологии АН УССР продолжал заниматься микотоксикозами, поскольку состояние качества зерна по-прежнему оставалось актуальным. Уточнили таксономию токсигенных фузариев, что облегчило их практическую диагностику. В 1953 г. вышли произведения «Микрофлора грубых кормов» (соавтор Н. М. Пидопличко) и «Ядовитые грибы на зерне хлебных злаков», в которых впервые обобщались литературные и экспериментальные материалы по роду *Fusarium*.

40-е гг. XX столетия ознаменовались открытием и внедрением в медицинскую практику антибиотиков микробного происхождения — пенициллина и стрептомицина. Отдел микологии занялся их антибиотическими свойствами. Наиболее важные данные выявились при анализе видов *Penicillium chrysogenum*. Из отобранной культуры под номером 1312/40 получили антибиотик, названный микроцидом. Клинические испытания, проведенные в клиниках Киева (1948) и Москвы (1949) продемонстрировали его высокую эффективность. Штамм гриба-продуцента микроцида получил название *Penicillium vitale* Pidopl. et Bilai, а открывшие его Н. М. Пидопличко и В. И. Билай удостоились Государственной премии СССР «За создание и внедрение в лечебную практику нового препарата «микроцид» (1952).

В 1958 г. Вера Иосифовна, уже будучи членом-корреспондентом АН УССР, возглавила отдел физиологии грибов, основными исследуемыми объектами в котором стали микромицеты. Вышедшая в свет ее монография «Биологически активные вещества микроскопических грибов и их применение» (1965) содержала итоги познания направленной биологической регуляции биосинтетической активности микромицетов. С 1979 по 1987 гг. В. И. Билай заведовала отделом физиологии и систематики микромицетов, в котором экспериментально обосновано использование амплитуды изменчивости диагностических признаков как критерия вида. Современная, более адекватная систематика фузариев, сформулированная на основе этого подхода, приведена в ее книге «Фузари» (1977).

С 1970 по 1975 г. ученая занимала кафедру микробиологии Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко. Написанное ею учебное пособие «Основы общей микологии» переиздавалось трижды (1974, 1980, 1989); а фундаментальный труд «Методы экспериментальной микологии» дважды (1972, 1982). Профессором воспитано 4 доктора и 36 кандидатов наук.

Нельзя обойти вниманием также вклад Веры Иосифовны в освещение вопросов истории отечественной науки. Она один из авторов трехтомного сочинения «Развитие биологии на Украине» (1984—1985), в котором показала развитие отечественной микологии. В. И. Билай проследила творчество выдающегося микробиолога Д. К. Заболотного, посвятив ему ряд статей и книг. Ею выпущено 14 научно-популярных публикаций по общей микробиологии и микологии.

СУСЛИКОВ ВИКЕНТИЙ ЛЕОНИДОВИЧ — ОСНОВАТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ В ЧУВАШИИ

Л. И. Герасимова, Д. С. Марков, Т. Г. Денисова

Институт усовершенствования врачей, г. Чебоксары, Чувашский
государственный университет врачей им. И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары

В. Л. Сусликов родился 5 августа 1941 года в г. Козловка Чувашии. Окончив среднюю школу № 2 г. Козловка, работал на домостроительном заводе разнорабочим, сборщиком.

С апреля по август 1962 г., завершив медицинское училище, трудился заведующим сельским медицинским пунктом в с. Мамонино Дубьязского района АССР.

В 1968 г. после учебы в Казанском медицинском институте — санитарный врач Чебоксарской и республиканской СЭС. В августе 1972 г. из-

бран по конкурсу ассистентом курса общей гигиены медицинского факультета Чувашского государственного университета.

В 1973 году защитил кандидатскую диссертацию и переведен на должность старшего преподавателя и доцента. В 1982 г., получив степень доктора медицинских наук, занял созданную им кафедру гигиены и здравоохранения. По инициативе Викентия Леонидовича провели интеграцию всех медико-профилактических дисциплин и образовалась новая кафедра — профилактической медицины, которую он возглавлял до 2008 г. В 1990 г. его назначили деканом лечебного факультета, в 1994 году на этот же пост избрали по конкурсу, а в 2001 г. утвержден директором медицинского института Чувашского государственного университета.

В. Л. Сусликов является известным ученым в области гигиенической профилактики эндемических болезней и биогеохимии. Основанная им научная школа по проблемам микроэлементов в гигиене признана не только в Российской Федерации, но и во многих странах ближнего и дальнего зарубежья.

Под его руководством защищены 9 докторских и 25 кандидатских диссертаций.

Он — действительный член Российской академии естествознания (РАЕ), Российской экологической академии, член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Разработанные под началом профессора В. Л. Сусликова уникальные способы гигиенической и биогеохимической диагностики здоровья, первичной профилактики и превентивного лечения многих патологий получили широкое распространение и применение, что подтверждено многочисленными справками, 5 патентами, 2 изобретениями и 5 рацпредложениями.

Викентий Леонидович — автор более 270 научных публикаций, из них 5 монографий, 5 учебных пособий, 12 сборников научных трудов. Ученый возглавляет аспирантуру по гигиеническим специальностям, включен в состав редакционного совета журналов «Микроэлементы в медицине», «Казанский медицинский журнал», «Клиническая диетология».

С 2001 г. на кафедре профилактической медицины введен спецкурс «Геохимическая экология атеросклероза и ее первичная профилактика» для студентов пятого курса лечебного факультета, разработанный профессором. Предмет состоит из 8 лекций и 4 практических занятий. Методологической основой служат фактические данные биогеохимического районирования и эколого-биогеохимического зонирования территории Чувашии. Студенты увлеченно изучают материалы, содержащие сведения о региональных особенностях распространения атеросклероза и его последствий на территории региона. Особый интерес у них вызывает технология первичной профилактики атеросклероза и его последствий, которая по своему смыслу и методологии не имеет аналогов.

В 2005 г. на кафедре профилактической медицины по инициативе профессора В. Л. Сусликова начат эксперимент по аттестации выпускни-

ков в 11 семестре по дисциплине «Общественное здоровье и здравоохранение» в виде представления дипломной работы, оценка которой должна учитываться на III этапе ИГА в 12 семестре. Учебно-методическое объединение медицинских и фармацевтических вузов России рекомендовало продолжить его в 2007 г. для последующего обсуждения (письмо № УМО-93 от 01.02.2007 г.). Решением президиума Российской академии естествознания (от 13.02.2008 г.) за вклад в развитие отечественного медицинского образования кафедра профилактической медицины удостоена диплома «Золотая кафедра России».

В 1994 г. награжден почетными грамотами Госсовета Чувашской Республики, в 1998 г. — Минздрава Российской Федерации, в 2007 г. — золотой медалью им. В. И. Вернадского (РАЕ). В 2008 г. профессору В. Л. Сусликову присвоено почетное звание «Основатель научной школы» (РАЕ).

СОДРУЖЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАНСКОЙ И ВОЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФЕССУРЫ СССР В НАЧАЛЕ 70-х ГОДОВ 20-го ВЕКА

П. Ф. Гладких

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

В начале апреля 1974 г. впервые за весь послевоенный период в Ленинграде прошла объединенная научная сессия АМН СССР и Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, посвященная 175-летию последней из них и современным проблемам травматологии. В ней приняли участие Министр здравоохранения академик Б. В. Петровский, начальник ЦВМУ МО СССР Д. Д. Кувшинский, вице-президент АМН СССР академик В. В. Кованов, члены президиума АМН СССР, академики и члены-корреспонденты АМН СССР, делегации от союзных республик, а также представители медицинской общественности города.

В первый день сессии в докладах академик Б. В. Петровский «Достижения советской хирургии и травматологии» и Д. Д. Кувшинский «Актуальные проблемы этапного лечения боевых поражений в условиях современной войны» обобщили достижения отечественной хирургии и травматологии, определили ближайшие и перспективные задачи с учетом требований мирного и военного времени.

Начальник академии профессор Н. Г. Иванов посвятил сообщение отмечаемому юбилею академии, роли ее ученых в развитии отечественной медицины вообще, хирургии и травматологии в частности.

Академик М. В. Волков и В. Н. Гурьев по теме «Современный травматизм и специализированная травматологическая помощь на этапах

эвакуации в системе здравоохранения» указали на такие важные стороны догоспитального лечения травматологических контингентов, как диагностика доминирующего повреждения, проведение на месте получения травмы реанимационных и противошоковых мероприятий и выбор для последующего лечения специализированного лечебного учреждения.

Местные и общие патофизиологические механизмы травматических повреждений раскрыл в докладе А. М. Чернух. Профессор А. Н. Беркутов отметил особенности современных огнестрельных ран, связанные с уменьшением массы ранящего снаряда, увеличением его скорости и изменениями направления движения при прохождении через ткани. Академик В. И. Стручков описал актуальные задачи борьбы с хирургической инфекцией. Академик В. В. Кованов осветил местные и общие проявления ишемии как биологического процесса. Академик И. С. Колесников указал на значение информационной системы оперативного врачебного контроля при лечении тяжелой травмы.

Тематика второго дня отводилась главным образом специальным разделам травматологии. В числе выступивших: академики А. И. Арутюнов, А. А. Вишневский, А. А. Покровский, профессора В. П. Баби, Ю. В. Базилевская, И. И. Дерябин, В. А. Долинин, А. В. Каплан, Б. Д. Комаров, А. А. Корж, В. В. Корхов, В. К. Кулагин, А. В. Лившиц, М. И. Лыткин, Б. В. Огнев, Г. Е. Островерхов, Б. А. Самотокин, С. С. Ткаченко, Б. С. Уваров, В. В. Черкашин и др.

Годом позже, в апреле 1975 г. состоялось очередное совместное собрание АМН СССР и Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова в ознаменование 30-летия со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., 250-летия АН СССР и 30-летия АМН СССР.

На заседаниях заслушали и обсудили 130 докладов. В них содержался анализ различных вопросов функционирования медицинской службы Вооруженных Сил СССР в годы войны и показан совместный вклад советского здравоохранения и военной медицины в общее дело победы над врагом.

В марте 1978 г. вновь состоялась объединенная сессия АМН СССР и Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, по насущным проблемам боевой патологии в условиях возможного применения вероятным противником оружия массового поражения. На ней принимается решение о продолжении и в дальнейшем еще более тесной связи и взаимодействии между главными медицинскими специалистами МО СССР, учеными Военно-медицинской академии, ее исследовательских лабораторий с научными учреждениями АН СССР и АМН СССР.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ ПРОФЕССУРА СССР — ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

П. Ф. Гладких

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

Звание Героя Социалистического Труда в СССР ввели в 1938 г. как высшую степень отличия «за исключительные заслуги перед государством в различных областях хозяйственного, культурного строительства и политической деятельности, развития науки и техники». Присваивалось оно президиумом Верховного Совета СССР с вручением ордена Ленина, медали «Золотая Звезда» и соответствующей грамоты. В числе удостоенных этого почетного звания 14 профессоров, в разные годы состоявшие на медицинской службе в Вооруженных Силах СССР: Н. Н. Бурденко (1943), И. И. Джанелидзе (1945), Л. А. Орбели (1945), В. И. Воячек (1961), П. А. Куприянов (1963), Н. Н. Еланский (1964), А. А. Вишневский (1966), Ф. Г. Кротков (1966), Н. С. Молчанов (1969), И. С. Колесников (1976), Е. И. Смирнов (1978), Б. А. Самоткин (1979), Ф. И. Комаров (1980), В. В. Волков (1982). Нельзя при всем этом не назвать имя доктора медицинских наук (1962), профессора (1966), заслуженного деятеля науки РФ (1995), генерал-майора медицинской службы (1981) в отставке, видного анатома, почетного доктора Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова — Ефима Анатольевича Дыскина, удостоенного в 1942 г. звания Героя Советского Союза за подвиг, совершенный во время Великой Отечественной войны в качестве рядового артиллериста, и продолжающего свою трудовую деятельность в Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова.

К великому сожалению, большинство Героев Социалистического Труда ушли из жизни, за исключением здравствующих профессоров Ф. И. Комарова (Москва) и В. В. Волкова (С.-Петербург).

Обратимся к кратким биографическим сведениям по каждому из упомянутых Героев в указанной выше последовательности.

Николай Нилович Бурденко (1876—1946), выдающийся хирург, один из основоположников нейрохирургии в СССР, академик АН СССР (1939) и АМН (1949), первый президент АМН (1944—1946), Герой Социалистического Труда (1943), главный хирург Красной Армии (1941—1946), генерал полковник медслужбы. Депутат Верховного Совета СССР (1937—1946).

Окончил в 1906 г. медицинский факультет Юрьевского университета. Участник Русско-японской (1904—1905), Первой мировой (1914—1918), Советско-финляндской (1939—1940) и Великой Отечественной (1941—1945) войн. Автор более 300 научных работ. Из его школы вышло 26 профессоров, доцентов, руководителей кафедр вузов. В 1941 г. удостоен

Государственной премии СССР. Награжден тремя орденами Ленина, двумя Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени и многими медалями. Умер 11.11.1946 г.

Иустин Ивлианович Джанелидзе (1883—1950), видный хирург, доктор медицинских наук (1909), профессор (1921), академик АМН СССР (1944), Герой Социалистического Труда (1945), генерал-лейтенант медслужбы.

Выпускник медицинского факультета Женевского университета 1909 года. Впервые (1913) успешно зашил рану восходящей аорты. Участник Первой мировой, Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Во время двух последних — главный хирург Военно-Морского Флота (1939—1945). Одновременно с 1943 г. возглавлял кафедру госпитальной хирургии Военно-морской медицинской академии. В научном багаже свыше 100 научных публикаций. В 1948 г. удостоен Государственной премии СССР. В 1953—1959 гг. увидели свет 5 томов его сочинений. Награжден двумя орденами Ленина, Красного Знамени и многими медалями. Умер 14.01.1950 г.

Леон Абгарович Орбели (1882—1958), знаменитый физиолог, один из основоположников эволюционной физиологии, доктор медицины (1908), доктор медицинских и биологических наук (1934), профессор (1920), заслуженный деятель науки РСФСР (1934), академик АН СССР (1935), АН Армянской ССР (1943), АМН СССР (1944), вице-президент АН СССР (1942—1946), лауреат премии им. И. П. Павлова АН СССР (1937), Государственной премии СССР 1 степени (1941), золотой медали им. И. И. Мечникова АН СССР (1946), Герой Социалистического Труда (1945), генерал-полковник медслужбы (1944).

Курсант Военно-медицинской академии, в 1904 г. завершил учебу. В 1929 г. избран профессором Петроградского мединститута, в 1925 г. назначен начальником кафедры физиологии Академии, которой руководил до 1950 г. В 1943—1950 — начальник Военно-медицинской академии. Директор физиологического института им. И. П. Павлова АМН СССР (1936—1950), и Института эволюционной физиологии им. И. М. Сеченова АН СССР (1956—1958). Леон Абгарович выпустил более 130 научных изданий, посвященных проблемам эволюционной, подводной, авиационной физиологии, вегетативной нервной системы и др. Подготовил 11 докторов и 22 кандидата медицинских наук. Награжден семью орденами и многими медалями. Умер 9.12.1958 г.

Владимир Игнатьевич Воячек (1876—1971), выдающийся оториноларинголог, основатель научной школы, один из родоначальников авиационной медицины, заслуженный деятель науки РСФСР (1933), доктор медицинских наук (1903), профессор (1938), академик АМН СССР (1944), Герой Социалистического Труда (1961), генерал-лейтенант медслужбы (1943).

В 1899 г. окончил с отличием Военно-медицинскую академию. Затем — ассистент, приват-доцент, доцент кафедры оториноларингологии

Академии. С 1918 по 1956 г. — начальник этой кафедры (с 1935 г. носит его имя), в 1925—1930 гг. — начальник Военно-медицинской академии. Основатель известной научной школы оториноларингологов. Ему принадлежат более 300 научных трудов, касающихся морфологии и патофизиологии органов слуха и их хирургического лечения, а также авиационной медицины. Среди его воспитанников 24 доктора и 47 кандидатов медицинских наук. Награжден пятью орденами Ленина, двумя Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, Трудового Красного Знамени и многими медалями. Умер 19.10.1971 г.

Петр Андреевич Куприянов (1893—1963), известный хирург, ученый и педагог, доктор медицинских наук (1921), профессор (1930), заслуженный деятель науки РСФСР, академик и вице-президент АМН (1944), лауреат Государственной премии СССР (1960), премии им. Н. Н. Бурденко (1946), Герой Социалистического Труда (1963), генерал-лейтенант медслужбы (1944).

Получил в 1918 г. диплом с отличием Военно-медицинской академии. В 1930 г. — заведующий кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии 1-го Ленинградского мединститута. С 1938 г. — главный хирург Ленинградского военного округа. Участник Советско-финляндской (главный хирург Северо-Западного фронта) и Великой Отечественной (главный хирург Северного и Ленинградского фронтов) войн. В 1945—1947 гг. — вновь главный хирург ЛенВО. В 1944—1949 гг. заведовал кафедрой факультетской хирургии 1-го Ленинградского мединститута и одновременно в 1944—1963 гг. — начальник кафедры хирургии для усовершенствования врачей № 2 и в 1958—1963 впервые в СССР открытой им кафедры анестезиологии (здесь первым выполнил операцию на открытом сердце в условиях гипотермии) Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова. С 1952 г. — бессменный председатель Всесоюзного общества хирургов. Из-под его пера вышло более 360 материалов по хирургической тематике. Основанная им школа выпустила 16 докторов и 30 кандидатов медицинских наук. Награжден тремя орденами Ленина, четырьмя Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени и многими медалями. Умер 13.03.1963 г.

Николай Николаевич Еланский (1894—1964), видный хирург, доктор медицины (1924), профессор (1932), заслуженный деятель науки РСФСР (1942), лауреат Государственной премии (1952), Герой Социалистического Труда (1964), генерал — лейтенант медслужбы (1944).

Выпускник 1917 года Военно-медицинской академии. В 1-й мировой войне — старший врач полка на Юго-Западном фронте, затем — сельский доктор. С 1921 г. — в хирургической клинике С. П. Федорова ВМА. Руководил кафедрами общей (1937—1938, 1945—1947), и военно-полевой хирургии (1938—1941) Академии. Участник боевых действий у реки Халхин-Гол, Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Во время последней из них — главный хирург Северо-Западного, 2-го Белорусского и Забайкальского фронтов. В 1945—1947 гг. занимал кафедру

факультетской хирургии Ленинградского педиатрического мединститута. С 1947 по 1959 г. — главный хирург Советской Армии и одновременно возглавлял, до конца жизни, кафедру факультетской хирургии 1-го Московского мединститута. В 1921 г. (совместно с В. Н. Шамовым и И. Р. Петровым) впервые в стране выделил стандартные сыворотки для определения групп крови. Автор и соавтор 140 научных работ. Подготовил 9 докторов и 40 кандидатов медицинских наук. Награжден тремя орденами Ленина, четырьмя Красного Знамени, орденом Александра Невского, двумя Красной Звезды, Отечественной войны 1 степени. Умер 31.08.1964 г.

Александр Александрович Вишневский (1906—1975), выдающийся хирург, доктор медицинских наук (1936), профессор (1939), академик АМН СССР (1957), заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Государственных премий (1960, 1970), Герой Социалистического Труда (1966), генерал-полковник медслужбы.

Обладатель диплома медицинского факультета Казанского университета 1929 года. Участник Советско-финляндской войны, Великой Отечественной войны в качестве главного хирурга Брянского, Волховского, Карельского, Резервного и 1-го Дальневосточного фронтов. После войны — главный хирург Приморского, с 1947 г. — Московского военных округов. В 1948 г. директор Института хирургии АМН СССР и одновременно являлся главным хирургом МО СССР. Автор около 400 научных публикаций, в том числе 22 монографий. В 1953 г. первым в мире выполнил под местной анестезией операцию вальвулотомии при митральном стенозе. В 1957 г. первым в стране осуществил внутрисердечное хирургическое вмешательство по поводу тетрады Фалло в условиях искусственного кровообращения и операцию на открытом сердце, выключенном из кровообращения в условиях гипотермии. В 1956 г. инициировал рождение и 20 лет редактировал журнал «Экспериментальная медицина» (ныне «Анестезиология и реаниматология»). Удостоен трех орденов Ленина, четырех Красного Знамени, двумя Отечественной войны 1 степени и Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, многими медалями, а также наградами ряда зарубежных стран. Умер 19.11.1975 г.

Федор Григорьевич Кротков (1896—1983), видный гигиенист, доктор медицинских наук (1939), профессор (1931), академик АМН (1944), Герой Социалистического Труда (1966), генерал-майор медслужбы (1943).

Участник Первой мировой и Гражданской войн. Окончил в 1926 г. Военно-медицинскую академию и его оставили адъюнктом при кафедре общей и военной гигиены. Затем — преподаватель, доцент, профессор (1931—1935) этой кафедры. С 1937 по 1944 г. — профессор кафедры военной гигиены и эпидемиологии ЦИУВ, а в 1944—1957 гг. — начальник кафедры военной и радиационной гигиены Военного факультета, организатор и руководитель первой в СССР кафедры радиационной гигиены этого же учреждения. В Великой Отечественной войне — начальник ка-

федры военной гигиены Военно-медицинской академии, главный гигиенист Красной Армии. С 1935 до 1947 г. на руководящих постах в МО и МЗ СССР: с 1935 по 1943 г. — начальник Института авиационной медицины, в 1944—1947 гг. — начальник Института питания Красной Армии, в 1946?—1947 гг. — 1-й заместитель министра здравоохранения СССР и одновременно — академик-секретарь отделения гигиены, эпидемиологии и микробиологии АМН СССР. В 1954—1958 гг. — вице-президент АМН СССР, с 1957 г. — председатель Всесоюзного общества гигиенистов. Автор более 130 научных изданий, в том числе 20 фундаментальных книг. Среди его учеников 17 докторов и свыше 20 кандидатов медицинских наук. С 1962 г. — член комитета экспертов ВОЗ по радиационной защите. Награжден орденами Ленина, двумя Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, Знак Почета и многими медалями. Умер в 1983 г.

Николай Семенович Молчанов (1899—1972), выдающийся терапевт, доктор медицинских наук (1938), профессор (1940), академик АМН СССР (1960), заслуженный деятель науки РСФСР (1968), Герой Социалистического Труда (1969), генерал-лейтенант медслужбы.

Обладатель диплома 1926 года Военно-медицинской академии. С 1923 г. — врач кавалерийского полка, в 1925 г. командирован советником в Китай, в последующем — ординатор 1-го Московского коммунистического военного и Московского военного № 3 госпиталей, преподаватель кафедры физиотерапии и курортологии Академии (1931), старший преподаватель кафедры пропедевтической терапии (1937), с 1940 г. — профессор этой кафедры. В Великой Отечественной войне — армейский терапевт 54-й армии, главный терапевт Волховского, Карельского и 1-го Дальневосточного фронтов. С 1948 г. — начальник госпитальной терапевтической клиники с курсом военно-полевой терапии. С 1956 до 1972 г. — главный терапевт МО СССР. 2 года трудился в Москве, где занимал кафедру клинической и военно-полевой терапии ЦИУВ. В 1958 г. возвратился в Ленинград на кафедру госпитальной терапии № 1 Академии (с 1965 г. — кафедра терапии усовершенствования врачей № 1), которой руководил до конца жизни. В результате исследований увидело свет более 250 научных материалов, в том числе 4 монографии и 5 учебников по военно-полевой терапии, пульмонологии и гипотоническим состояниям. Его научная школа воспитала 31 доктора и 58 кандидатов медицинских наук. Награжден четырьмя орденами Ленина, двумя Красного Знамени и Отечественной войны 1 степени, Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и многими медалями. Умер в 1972 г.

Иван Степанович Колесников (1901—1985), видный хирург, доктор медицинских наук (1949), профессор (1949), заслуженный деятель науки РСФСР (1964), академик АМН СССР (1971), лауреат Государственных премий (1961, 1984). Герой Социалистического Труда (1976), генерал-майор медслужбы.

Получил в 1931 г. диплом Военно-медицинской академии. В 1933 г. поступил в адъюнктуру при кафедре госпитальной хирургии Академии. Прошел путь от младшего преподавателя до начальника этой кафедры, которой руководил более 20 лет. Принимал участие в боевых действиях в Испании (1937—1939) в качестве военно-медицинского советника, в боях у реки Халхин-Гол (1939), в Советско-финляндской (хирург-консультант 15-й армии Северо-Западного фронта) и Великой Отечественной войнах (армейский хирург 13-й и 54-й армий, главный хирург Карельского фронта, старший инспектор — хирург фронтового эвакуационного пункта № 50 в блокадном Ленинграде) войнах. В 1945—1953 гг. — заместитель начальника кафедры хирургии усовершенствования врачей. В 1951—1952 гг. во главе группы сотрудников Академии, пребывает в Корее. С 1953 по 1976 г. занимал кафедру госпитальной хирургии. Иван Степанович напечатал свыше 200 научных работ, в том числе 22 монографии. Подготовил 25 докторов и 43 кандидата медицинских наук. Награжден 11 орденами и многими медалями СССР, а также других государств. Умер 18.05.1985 г.

Ефим Иванович Смирнов (1905—1989), один из организаторов военного и гражданского здравоохранения, доктор медицинских наук (1942), профессор (1944), академик АМН СССР (1948), Герой Социалистического Труда (1978), генерал-полковник медслужбы.

В 1932 г. завершил учебу в Военно-медицинской академии, в 1938 г. — вечернее отделение Военной академии им. М. В. Фрунзе. В том же году назначен начальником санитарного отдела Ленинградского военного округа. В мае 1939 г. — во главе Санитарного управления Красной Армии. Координировал деятельность медицинской службы в боях у реки Халхин-Гол, во время Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. При его активном участии разработана и претворена в жизнь эффективная система лечебно-эвакуационного, санитарно-гигиенического и противоэпидемического обеспечения боевых действий войск, позволившая вернуть в строй из числа раненых и больных воинов свыше 17 млн. человек, не допустить развития в действующей армии массовых эпидемических заболеваний. Под его редакцией появился 35-томный «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». В 1945—1953 гг. — министр здравоохранения СССР. С 1953 по 1987 г. — вновь на ответственных должностях в Вооруженных Силах СССР. Его научный потенциал отражен в 50 научных трудах. Осуществил в 1943 г. реорганизацию Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, сформировав в его структуре командно-медицинский факультет. Награжден семью орденами Ленина, Октябрьской революции, Кутузова 1 степени, тремя Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, двумя Красной Звезды и многими медалями. Умер 9.10.1989 г.

Борис Александрович Самотокин (1915—1994), знаменитый нейрохирург, доктор медицинских наук (1967), профессор (1969), заслуженный деятель науки РСФСР (1975), Герой Социалистического Труда (1979),

лауреат Государственной премии СССР (1985), генерал-майор медслужбы (1979).

В 1939 г. владелец диплома 3-его Ленинградского мединститута, работал в Ленинградском нейрохирургическом институте им. Л. А. Поленова. Во время Великой Отечественной войны — нейрохирург отделения эвакогоспиталя, начальник нейрохирургической группы отдельной роты медицинского усиления. После войны — старший ординатор, преподаватель и старший преподаватель кафедры факультетской хирургии Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова. В 1957—1982 гг. — начальник кафедры нейрохирургии Академии и одновременно — главный нейрохирург МО СССР. Оперировал на всех отделах нервной системы. В 1982—1986 гг. — профессор-консультант Ученого совета Академии. Автор и соавтор 230 научных исследований, в том числе 2 монографий и 3 учебных пособий. Под его руководством защитили диссертации 14 докторов и 30 кандидатов медицинских наук. Умер 2.11.1994 г.

Федор Иванович Комаров (род. 1906 г.), видный терапевт, доктор медицинских наук (1961), профессор (1963), академик АМН СССР (1978), лауреат Государственной премии СССР (1980), Герой Социалистического Труда (1980), генерал-полковник медслужбы.

Окончил в 1947 г. с золотой медалью Военно-медицинскую академию им. С. М. Кирова. Оставлен в адъюнктуре на кафедре госпитальной терапии. С 1959 г. — заместитель, в 1967—1972 гг. — начальник кафедры терапии для усовершенствования врачей № 2 Академии. В 1972 г. утвержден главным терапевтом МО СССР, затем в 1977—1989 гг. начальником Центрального военно-медицинского управления МО СССР. С 1972 по 1982 г. одновременно заведовал кафедрой госпитальной терапии 1-го Московского мединститута. Под его руководством проходила ликвидация последствий аварии на Чернобыльской АЭС (1986) и землетрясения в Армении (1988), организация медицинского обеспечения 40-й армии в войне в Афганистане в 1979—1989 гг. По выходе в отставку (1989) избран вице-президентом АМН СССР, затем (1992) — РАМН. Федор Иванович имеет более 350 научных публикаций, в том числе 23 монографии, учебники и руководства по внутренним болезням и военно-полевой терапии. Воспитал 86 докторов и кандидатов медицинских наук. Награжден двумя орденами Ленина, Октябрьской революции, двумя Отечественной войны 1 степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, орденом РФ «За заслуги перед Отечеством» III степени и многими медалями.

Вениамин Васильевич Волков (род. 1921 г.), видный офтальмолог, доктор медицинских наук (1964), профессор (1965), заслуженный деятель науки РСФСР (1975), лауреат Государственной премии СССР (1986), Герой Социалистического Труда (1982), академик Академии медико-технических наук РФ, почетный академик РАЕН (2000) и почетный доктор Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова (2006), генерал-майор медслужбы. Решением комитета по наименованию малых планет солнеч-

ной системы Международного астрономического союза от 20.03 2000 г. малой планете № 7555 присвоено имя «Вен Волков».

Получил в 1942 г. диплом Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова. Участвовал врачом в Великой Отечественной войне. С должности командира отдельного медико-санитарного батальона в 1947 г. поступил на лечебно-профилактический факультет Академии, по окончании которого в 1948 г. назначен на кафедру офтальмологии. Прошел путь от старшего ординатора до начальника кафедры, которой руководил в течение 22 лет (1967—1989), будучи главным офтальмологом МО СССР. Круг научных интересов Вениамина Васильевича охватывает практически все разделы офтальмологии. В 1976 г. разработал доступ к инородным телам в заднем отделе глаза, вошедший в практику мировой офтальмологии. Он написал более 600 научных изданий, в том числе 20 монографий и около 50 изобретений. В созданной им школе выпущено 13 докторов и 47 кандидатов медицинских наук. Награжден 7 орденами и многими медалями СССР. Почетный гражданин городов: Зернограда (Россия, 1993) и Талмазы (Молдавия, 1985). Заместитель председателя Всероссийского офтальмологического общества. Продолжает трудиться на кафедре офтальмологии Академии.

ВКЛАД ПРОФЕССОРОВ ПЕРВОГО МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И. М. СЕЧЕНОВА (ПМГМУ) В СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДИАТРИИ

Л. Е. Горелова

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова

В 2011 году исполнилось 150 лет кафедре детских болезней и 120 лет Университетской детской клинической больнице ПМГМУ им. И. М. Сеченова.

В 1765 г. на медицинском факультете Московского университета открылась кафедра повивального искусства (акушерства), куда входили и детские болезни. В системе высшего образования они длительное время являлись приложением к акушерству. Лекции известных профессоров Рихтера В. М. (1767—1822), Рихтера М. В. (1823?1851) посвящались болезням новорожденных. Самостоятельного курса детских болезней на медицинском факультете Московского университета не существовало.

По университетскому Уставу 1835 г. преподавание детских болезней выделили внутри кафедры акушерства и оно по-прежнему находилось в ведении акушеров, ограничиваясь изложением патологии новорожденных и детей грудного возраста.

Первым, кто поднял вопрос о необходимости отдельного предмета детских болезней в учебном процессе в Московском университете, был декан медицинского факультета профессор А. М. Филомафитский. В 1848 г. на заседании Совета факультета им сделан доклад о необходимости организации отдельной кафедры и клиники детских болезней для того, чтобы ввести преподавание педиатрии как одной из дисциплин. Члены медицинского факультета не поддержали предложение декана В Петербургской медико-хирургической академии профессор С. Ф. Хотовицкий рассматривал педиатрию как независимую область медицины и уже с 1836 г. студенты изучали ее наряду с другими науками..

И только в 1861 г. факультет поручил доценту кафедры акушерства Н. А. Тольскому (1830—1891) ведение курса детских болезней, выделив, таким образом, его из акушерства и положив тем самым начало основанию кафедры детских болезней в Московском университете.

Клиника детских болезней открылась 25 февраля 1866 г. на Рождественке и существовала на протяжении 25-летнего периода до 1891 г. В ней под руководством Н. А. Тольского сформировалась первая московская школа педиатров.

В 1891 году на Большой Царицынской (ныне Большой Пироговской) улице появилось новое здание детской больницы. Она строилась на частные пожертвования М. А. Хлудова по проекту, разработанному архитектором К. М. Быковским. Однако за 3 месяца до начала функционирования детской больницы Н. А. Тольский скоропостижно скончался. Директором клиники и заведующим кафедрой назначили Н. Ф. Филатова, который возвестил об образовании новой клиники детских болезней на Большой Царицынской улице в мае 1891 г.

Н. Ф. Филатов (1847—1902) — выпускник (1869) медицинского факультета Московского университета, основоположник московской школы педиатров. Выдающиеся его ученики — советские ученые В. И. Молчанов и Г. Н. Сперанский. Руководства и учебники Нила Федоровича по педиатрии являются золотым фондом отечественной медицины. Все его книги выдержали несколько изданий и переведены на многие европейские языки.

Среди ученых Московского университета, внесших вклад в развитие педиатрии, необходимо отметить Н. П. Гундобина (1860—1908) — воспитанника Московского университета, выросшего под патронажем Н. П. Тольского и Н. Ф. Филатова. Николай Петрович — один из родоначальников отечественной педиатрии, возрастной морфологии. Именно он заложил основы профилактического направления в педиатрии. Им написан учебник «Общая и частная терапия болезней детского возраста». — СПб, 1896.

Формирование научных школ и разделов в педиатрии продолжалось и в советский период. Большой вклад в педиатрию внес академик АМН СССР В. И. Молчанов (1868—1959), заведующий кафедрой детских болезней 1-го Московского государственного университета — 1 Московско-

го медицинского института (ныне ПМГМУ) в 1923—1950 гг. Научные исследования Василия Ивановича касались острых инфекций детского возраста. Автор учебника «Пропедевтика детских заболеваний» (совместно с Ю. Ф. Домбровской и Д. Д. Лебедевым), выдержавшим 5 выпусков (1936—1970). К его ученикам относятся видные советские педиатры: В. Е. Вайль, В. А. Власов, Ю. Ф. Домбровская, Д. Д. Лебедев, П. А. Пономарева.

Ю. Ф. Домбровская (1891—1970) — академик АМН СССР, заведующая кафедрой детских болезней санитарно-гигиенического факультета (1939—1954), затем объединенной кафедрой детских болезней (1954—1970). Юлии Фоминичне принадлежат приоритетные научные изыскания по проблемам заболеваний органов дыхания и почек у детей. Под ее началом возникла крупная научная педиатрическая школа.

Она инициатор строительства нового здания детской клиники и воздвигнутого памятника Н. Ф. Филатову в Москве.

Большой задел в педиатрическую науку в 1 МГМУ внес академик РАМН А. А. Баранов — глава кафедры детских болезней (1992—2005), а с 2005 г. кафедры педиатрии факультета послевузовского профессионального образования педиатров. В настоящее время кафедра детских болезней и университетская детская клиническая больница, возглавляемые профессором Н. А. Геппе, представляют собой лечебно-учебно-научный комплекс — один из самых крупных в России.

Таким образом, традиции педиатрической науки, заложенные еще на медицинском факультете Московского университета, продолжают сохраняться и на родившемся в 2010 году педиатрическом факультете, где готовят врачей XXI века.

ПРОФЕССОР ХИРУРГИИ НИКОЛАЙ БЫЧИХИН — РЕКТОР АРХАНГЕЛЬСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

С. П. Глянцев, А. В. Андреева

НИИ истории медицины РАМН, г. Москва; Северный
государственный медицинский университет, г. Архангельск

В 37-летнем возрасте Н. П. Бычихин стал ректором самого северного в стране вуза и в течение 22 лет возглавлял коллектив Архангельского медицинского института (АГМИ, ныне — СГМУ), сделав его одним из лучших среди высших учебных заведений СССР. Под его началом в 1982 г. за достижение высоких показателей в подготовке медицинских кадров учреждение наградили орденом Трудового Красного Знамени, а его главу — вторым в стране по статусу орденом Октябрьской революции.

При этом со студенческой скамьи Николай Прокопьевич следовал

раз и навсегда избранному пути, пройдя его от врача-хирурга до доктора медицинских наук, профессора и заведующего кафедрой общей хирургии АГМИ, председателя Архангельского областного общества хирургов, члена правлений Всесоюзных хирургического и геронтологического обществ и Ученого медицинского совета МЗ РСФСР. Одновременно он входил в состав Архангельского обкома КПСС и областного совета депутатов, где руководил комиссией по здравоохранению, являлся делегатом «перестроечного» XXVII съезда КПСС (1986), пользовался высоким авторитетом в МЗ СССР и РСФСР. Но, несмотря на свое высокое общественное и научное положение, многочисленные должности и звания, для пациентов и коллег, сотрудников и земляков, родных и близких оставался простым и доступным в общении, крайне обязательным в обещаниях, абсолютно бескорыстным, добрым и отзывчивым на чужую боль и нужды человеком.

Профессор Н. П. Бычихин (28.11.1927—28.09.1987) родился в деревне Митино Усть-Алексеевского района Вологодской области. На медицинскую стезю вступил в 1945 г. после окончания Великоустюжской фельдшерско-акушерской школы в качестве помощника санитарного врача. В 1947—1951 г. служил в войсках МВД СССР, а после демобилизации и получения диплома в 1957 г. АГМИ трудился в Великоустюжском госпитале инвалидов Великой Отечественной войны и одновременно — в хирургическом отделении городской больницы Великого Устюга.

Желание стать высококвалифицированным хирургом и тяга к научным знаниям стали причиной приезда Н. П. Бычихина в 1960 г. в Архангельск и его поступления в аспирантуру при кафедре общей хирургии АГМИ, с которой неразрывно все его последующее творчество врача, педагога и ученого. После ее завершения и защиты в 1963 г. кандидатской диссертации, в которой им предложены приемы диагностики и технологии лечения повреждений кожи рук у моряков тралового флота и рабочих рыбообрабатывающих предприятий Севера, его зачислили ассистентом на кафедру общей хирургии АГМИ крупнейшего хирурга Европейского севера СССР, заслуженного деятеля науки, профессора Г. А. Орлова.

Учтя жизненный и организаторский опыт вчерашнего аспиранта, в 1963 г. его назначили заместителем, затем — деканом лечебного факультета ВУЗа, а в 1965 г. доцента кафедры, кандидата медицинских наук утвердили ректором АГМИ, обязанности которого он исполнял до своей кончины.

Несмотря на загруженность административными и общественными делами, Николай Прокопьевич практически ежедневно в оказывал экстренную помощь нуждающимся, консультировал врачей города и области, медчастей подразделений Архангельского гарнизона и кораблей Северного флота, выезжал и вылетал в отдаленные районы для осуществления хирургических операций тяжелооболеченным. Он блестяще оперировал пациентов с болезнями легких и желудочно-кишечного тракта, выполнял

эмболэктомии из магистральных артерий, пластику периферических нервов, проводил остеосинтез шейки бедра и аутодермопластику обширных ран, разрабатывал способы лечения холодовой термической травмы и гнойных ран, занимался хирургией кисти и хирургической геронтологией, внес крупный вклад в решение проблем морской медицины и краевой патологии.

В 1972 г. ученый защитил докторскую диссертацию на тему: «Нарушение гомеостаза в связи с заболеванием и хирургическим лечением больных старшей возрастной группы», а в 1980 г. в издательстве «Медицина» вышла его монография «Хирургические болезни пожилых людей на Севере», первая в стране по этой тематике. В 1978 г. его избрали председателем Архангельского областного общества хирургов, в 1981 г. занял кафедру общей хирургии АГМИ. Но окончательным признанием высочайшего уровня его научных и клинических результатов стало проведение в 1982 г. в Архангельске под председательством академика В. С. Савельева пленума хирургов России на тему: «Острые и хронические поражения холодом. Тромбоэмболии легочной артерии». На пленарном заседании выступили ведущий криопатолог страны, профессор Г. А. Орлов, и его ученик, сопредседатель оргкомитета, профессор Н. П. Бычихин с докладом «Влияние хронической холодовой травмы на сосудистые реакции пожилых людей».

Николай Прокопьевич неоднократно представлял свою клинику и Советский Союз на международных форумах хирургов, геронтологов и специалистов по морской медицине в США (1969), Финляндии (1971), Украине (1972), Польше (1974), СССР (1976, 1979, 1983), Болгарии (1978), Дании (1981), ГДР и Чехословакии (1983), Латвии (1986). Как ректор ведущего в стране медицинского ВУЗа, в 1983 г. сделал основополагающее сообщение «О подготовке врачей в условиях Севера» на конференции по высшему медицинскому образованию, в которой приняли участие специалисты из 27 стран. Как заместитель председателя работал в проблемной комиссии АМН СССР «Научные основы гигиены и физиологии адаптации человека к условиям мирового океана», возглавлял клиническую секцию Всесоюзной проблемной комиссии по морской медицине при научном Совете по гигиене президиума АМН СССР.

Ведомые Н. П. Бычихиным творческие коллективы проводили совместные комплексные научные изыскания с НИИ трансплантации органов и тканей (Москва, В. И. Шумаков), ВНИИ текстильной и галантерейной промышленности (Москва, Л. Г. Власов), НИИ медико-биологических проблем (Москва, О. Г. Газенко), НИИ геронтологии (Киев, Д. Ф. Чеботарев), НИИ гигиены водного транспорта (Одесса, Ю. М. Стенько). Под его руководством осуществлены приоритетные исследования по созданию методов диагностики и лечения сосудистых поражений у жителей Крайнего Севера (В. И. Попов, С. Г. Крыжановский, Н. Г. Грицук), терапии гнойных ран иммобилизованным на текстильной целлюлозной матрице трипсином (Л. Н. Терновский, С. П. Глянцев), морской и по-

лярной медицины (Е. Г. Писаренко), заживления ран у лиц пожилого возраста на Севере (В. Н. Ржевская), первые в стране пересадки островковых клеток поджелудочной железы страдающим сахарным диабетом.

В 1987 г. после непродолжительной болезни, не дожив 2 месяца до своего 60-летия, профессор Н. П. Бычихин скончался, но память о нем у знавших его людей сохраняется и поныне. В Архангельском областном архиве имеется его фонд. В 1998 г. увидела свет книга Г. С. Щурова «Николай Прокопьевич Бычихин. Отечества достойный сын», в которой собраны многочисленные документы и воспоминания его коллег, воспитанников и соратников.

В 2007 г. Великоустюжской фельдшерско-акушерской школе (ныне — Великоустюжский медицинский колледж), присвоено имя ученого, а в СГМУ, с которым его связывало два десятка лет, открыта именная аудитория. Таким образом, один из немногих крупных хирургов и ректоров Европейского Севера РФ, профессор Н. П. Бычихин увековечен на долгие годы, а его трудовая, научная и общественная деятельность ждет своих исследователей

ПРОФЕССОР В. А. КАЛБЕРГ И НАУЧНАЯ ШКОЛА АНАТОМОВ ЛАТВИИ В ПЕРИОД С 1945 ПО 1983 ГОДЫ

Рита Гравере

Музей истории медицины им. П. Страдыня, г. Рига, Латвия

После второй мировой войны, вследствие эмиграции большей части латвийских анатомов, практически перестала существовать основанная еще в 1920 году шведский ученым анатомом и антропологом, профессором Г. Бакманом (1883—1964) латвийская школа анатомов. Виднейший из учеников Г. Бакана профессор Я. Приманис (1892—?1971) после отъезда из Латвии продолжил с 1950 по 1971 г. профессором Питсбургского университета в США.

Медицинскому факультету Латвийского университета пришлось повторно заняться формированием собственной анатомической школы. Второй период развития анатомии и обучение по этому предмету до 1973 года невозможно представить без имени Василия Александровича Калберга (1893—?1983), уроженца Петербурга (родился 18 апреля 1893 года). Уже будучи профессором (1944), в июне 1945 года В. А. Калберг приехал на родину жены в Ригу и почти сразу его назначили главой кафедры анатомии Латвийского университета.

Незаурядного типа человек, блестящий анатом имел прекрасное образование. В 1912 году поступил и в 1918 окончил биологическое отделение Петербургского университета. Затем являлся студентом 1-ого Ленинградского медицинского института, завершив его в 1925 году. Его твор-

ческий путь берет отсчет из 2-ого Ленинградского медицинского института. Он питомец знаменитого Российского анатома, прибалтийца по происхождению, Рихарда Вейнберга (1867?—1926). Под его руководством начал свою учительскую работу ассистента, позже преподавателя и доцента. В 1935 Василий Александрович получил степень кандидата наук, а в 1938 году защитил докторскую диссертацию «Узлы пограничного симпатического ствола. В первые дни войны В. А. Калберг вступает в ряды Военно-морского флота и с 1941 по 1943 г. готовит кадры в Морской Военно-медицинской академии. С 1943 по 1945 г. трудился в Сталинградском медицинском институте, где в 1944 году ему присвоили звание профессора.

С 1945 по 1950 г. вся его научная и педагогическая карьера связана с медицинским факультетом Латвийского университета, а с 1950 до 1980 г. с Рижским медицинским институтом, где Василий Александрович заведовал кафедрой нормальной анатомии, создав научно-педагогическую школу анатомов Латвии. Он не боялся привлекать на кафедру национальные кадры и, заслуга именно В. А. Калберга, что выросла незаурядная школа анатомии Латвии. Его воспитанниками выполнены и защищены 11 кандидатских и 3 докторские диссертации.

Среди известнейших учеников и продолжателей его дел профессор Г. Еча (1921—2011), которая, одна из первых, в 1956 году защитила кандидатскую, а в 1969 году докторскую диссертацию по анатомии.

С 1950 по 1958 г. Василий Александрович на посту декана лечебного факультета, а с 1958 по 1963 г. на должности ректора Рижского медицинского института.

С именем ученого неразрывны рождение и функционирование Латвийского общества анатомов, гистологов и эмбриологов (1951—?1978).

Особый вклад В. А. Калберг внес в развитие музея анатомии, возникшего по инициативе Г. Бакмана еще в 1920 году. Благодаря его негласному одобрению все 50 лет советского периода в этом музее сохранялись важнейшие экспонаты и весь документальный фонд за период с 1920 по 1939 г., что позволило возобновить антропологические изыскания в Латвии после 1991 года.

Перу ученого принадлежат более 50 научных публикаций, среди которых значимый двухтомник «Анатомия человека» (1971). Его научные интересы касались морфологии вегетативной и венозной систем, аномалии почек, анатомии ладонного апоневроза, а также истории медицины. Им написана интереснейшая биография Лесгафта. Он также активно сотрудничал с редакцией «Большой медицинской энциклопедии». За заслуги в научно-педагогической и общественной деятельности В. А. Калберг награжден высокими правительственными наградами своего времени

ПРОФЕССОР ГЕНРИЕТТА ГЕОРГИЕВНА БАГИРОВА — УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

В. В. Грязнов

Оренбургская государственная медицинская академия

Г. Г. Багирова родилась в семье служащих. Отец имел юридическое образование, мать — врач, которая впоследствии посвятила всю свою жизнь науке и преподаванию, возглавляя коллектив кафедры внутренних болезней № 2 Оренбургской медицинской академии. Неудивительно, что Генриетта Георгиевна, окончив школу с золотой медалью, поступила в медицинский институт. Уже на 3-м курсе увлеклась терапией и стала пробовать себя в науке. Получив диплом с отличием в 1967 году, продолжила в клинической ординатуре, а затем в очной аспирантуре при кафедре госпитальной терапии под патронажем профессора Р. Г. Межебовского, ученика Г. Ф. Ланга. Школа, пройденная на этой кафедре, сформировала ее как врача, учителя, исследователя. В 1972 году ею завершена кандидатская диссертация «Функциональное состояние миокарда при некоторых коллагенозах». С сентября 1972 года по август 1988 г. Г. Г. Багирова трудилась ассистентом на кафедре пропедевтики внутренних болезней, не прекращая научной деятельности.

С 1 сентября 1988 года ей доверили руководство вновь образованной кафедрой поликлинической терапии, на которой она и по настоящее время.

В 1989 году ученая в институте ревматологии РАМН защитила докторскую диссертацию на тему: «Легочная гемодинамика при системных ревматических заболеваниях». В феврале 1990 года решением коллегии ВАК ей присуждена степень доктора медицинских наук, а в 1991 году присвоено звание профессора.

Теперь уже ее проводят научные исследования под ее началом. За 20 подготовлено 15 кандидатских и 2 докторские диссертации. Поскольку кафедра, которую занимает Г. Г. Багирова, расположена на базе поликлиники, в центре внимания оказались аспекты «амбулаторной ревматологии». Научные изыскания подопечных посвящены эффективности различных схем терапии наиболее часто встречающейся ревматической патологии (в первую очередь остеоартроза, синдрома боли в нижней части спины, ревматоидного артрита и т. д.) как традиционных, так и нетрадиционных методов лечения. Серия трудов отражала вопросы эпидемиологии ревматических заболеваний у работающего населения и у подростков. В сфере научных занятий малоизученное тогда качество жизни страждущих этой патологией. Выявлялась взаимосвязь между синдромом дисплазии соединительной ткани и возникновением ревматизма, выяснялась его в развитии атеросклероза и т. д.

Результаты более чем 40-летней научной деятельности Генриетты Ге-

органичны обобщены в 435 публикациях, 7 из них — монографии, 35 — информационно-методические письма и учебные пособия, в том числе 15 с грифом УМО, а также 62 журнальные статьи.

Много времени Г. Г. Багирова уделяет педагогике, стараясь совершенствовать учебный процесс. Она впервые предложила оригинальную технологию итоговой междисциплинарной аттестации выпускников лечебного факультета, участвовала во главе комиссии в разработке экзаменационных заданий и организовала аттестацию практических навыков на базе своей кафедры, где студенты сдают экзамен в условиях поликлиники, обследуя реальных больных.

Кроме того, с 2000 года на кафедре освоили и внедрили постдипломное образование врачей общей практики (первичную специализацию и усовершенствование) и участковых терапевтов. В короткий срок сформировались не только учебно-методические комплексы, но открыли и оснастили оснащен современным медицинским оборудованием кабинет врача общей практики. Для медиков первичного звена ею читается курс лекций по ревматологии, сопровождающийся презентацией с иллюстрациями клинических и параклинических проявлений различных заболеваний. В 2008 году в издательстве «Медицина» вышла ее книга «Избранные лекции по ревматологии».

Своим пониманием педиатрии, навыками общения с больными детьми и их родителями заведующая кафедрой щедро делилась не только со студентами и курсантами, но и молодыми сотрудниками. Все работники кафедры прошли у профессора Г. Г. Багировой через ординатуру и аспирантуру, среди них сейчас 2 доктора медицинских наук, 4 доцента. Сама она, продолжая дело, начатое ее матерью, передала любовь к ревматологии дочери — профессору Л. К. Козловой.

За многолетние достижения врач высшей категории профессор Г. Г. Багирова в 2004 году награждена нагрудным знаком «Отличник здравоохранения», трижды становилась лауреатом премии губернатора Оренбургской области за цикл материалов по своей специальности и написание учебного пособия «Избранные лекции по ревматологии». В 2009 году отмечена почетной грамотой ассоциации ревматологов России за большой вклад в прогресс отечественной ревматологии.

Таким образом, родившаяся и получившая образование в советский период, сформировавшаяся как врач, педагог, научный деятель Г. Г. Багирова успешно продолжает свой творческий путь в современных условиях, и накопленные в прошлые годы знания и опыт позволяют ей успешно решать задачи, поставленные новым временем.

КАЗАНСКИЙ ГИГИЕНИСТ ВАЛЕРИАН ВЛАДИМИРОВИЧ МИЛОСЛАВСКИЙ

М. Э. Гурылева

Казанский государственный медицинский университет

В. В. Милославский — выдающийся представитель Казанской гигиенической школы — возглавлял кафедру гигиены в течение 38 лет, с 1923 по 1961 г.

Родился 19.01.1880 г. в г. Зубцово Тверской губернии в семье чиновника и народной учительницы. Окончил Тверскую духовную семинарию, затем медицинский факультет Томского университета. Получив диплом врача, трудился в Нижнеудинской участковой больнице Сибирской железной дороги, участковым врачом в с. Кагальник Донской области. В 1908 г. Валериан Владимирович отправился в Петербург, где прослушал курс бактериологии в Институте экспериментальной медицины и ряд предметов в Еланинском клиническом институте усовершенствования врачей и начал интересоваться вопросами гигиены в лаборатории профессора Г. В. Хлопина, выполнив свой первый научный труд «К методике определения азотистой кислоты в сточной воде». В 1910 г. В. В. Милославский получил приглашение на кафедру гигиены в Казанском императорском университете и этому вузу посвятил всю свою творческую жизнь.

В годы первой мировой войны, как и многих медиков, его призвали в армию и определили врачом артиллерийского дивизиона, дезинфекционного железнодорожного и санитарно-гигиенического отряда. Демобилизовавшись в 1918 г., вернулся в Казанский университет на должность прозектора кафедры гигиены и в 1920 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Загрязнение речки Казанки». В 1923 г. стал по конкурсу профессором и заведующим кафедры гигиены, которую занимал до 1961 г., где им лично и под его патронажем сделано более 150 научных работ. Круг занятий ученого в первые годы распространялся на проблемы коммунальной гигиены и гигиены труда: анализировал санитарное положение водоисточников общественного пользования и почвы Казани и районов ТАССР и источники их загрязнения, что послужило основой для проектирования водопровода и канализации города; санитарное состояние и условия труда на заводах и фабриках Казани, энергетические затраты при некоторых видах физических и умственных занятий, что легло в основу нормирования рабочего времени. В 1928 г. им проводятся исследования, связанные с заболеваемостью эндемическим зобом в Марийской АССР, на Урале, в ТАССР. В 1932 г. Валентин Владимирович по просьбе Наркомздрава РСФСР принял участие в комплексной экспедиции по задачам, касающихся эндемического зоба и Уровской болезни в Восточном Забайкалье и Горной Шории, которая показала недостаточную эффективность йодной профилактики и особенно йодной терапии

эндемического зоба. Ученый начал изучать микроэлементы и витамины во внешней и внутренней среде организма и их влияние на процессы обмена веществ. Он показал, что эндогенная недостаточность йода в организме при эндемическом зобе может быть обусловлена не только абсолютным содержанием йода во внешней среде, но и его концентрационными отношениями с другими микроэлементами и витаминами, как во внешней, так и во внутренней среде. Его научные изыскания проводились во времена железного занавеса, но оказались оцененные не только в нашей стране, но и за рубежом, о чем свидетельствует приглашение участвовать в номинации на звание нобелевского лауреата, которым профессор не смог воспользоваться по известным причинам.

В. В. Милославский всегда был сторонником специальной подготовки санитарных врачей. В 1926 г. опубликовал статью о необходимости санитарно-гигиенического факультета, предложил учебный план и программу для него, в течение 10 лет являлся деканом, готовил высококвалифицированные кадры для практического здравоохранения.

Ученый долгие годы избирался председателем гигиенической секции Казанского научного общества врачей, бессменным главой Татарского республиканского отделения Всесоюзного общества гигиенистов и санитарных врачей, членом ученого Совета Минздрава ТАССР и редколлегии Казанского медицинского журнала. Им воспитано 6 руководителей гигиеническими кафедрами и большое число учеников, продолживших его дело.

ГЕНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В. А. Доскин

Российская медицинская академия последипломного образования, г. Москва

В истории советской медицинской науки, пожалуй, нет равной ему фигуры. Петр Григорьевич Сергиев — ее творец, организатор и недостижимый пример для современных ученых и деятелей здравоохранения. П. Г. Сергиев — Герой Социалистического труда, награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и многими медалями Советского Союза.

Его жизнь это постоянный, достойный глубокого уважения испепеляющий труд. Именно это принесло ему славу и уважение. Как написал в одном из своих дневников Л. Н. Толстой, сославшись на Вильмена, «В судьбе нет случайностей, человек скорее создает, нежели встречает свою судьбу».

В жизни академика АМН СССР П. Г. Сергиева имели место блиста-

тельные победы и, конечно, различные огорчения, неудачи и трагедии. Будучи активной и деятельной натурой, Петр Григорьевич рано стал заниматься общественной деятельностью, но при этом никогда не прекращал своей врачебной практики. Одно лишь перечисление его добрых дел заняло бы слишком много страниц. Постоянно совершенствуя свои профессиональные знания, много читал, учился за границей, общался со своими единомышленниками. Очень быстро к нему пришло признание — в 1934 г. его назначают директором всемирно известного Тропического института, в котором служил до 1969 г. И только в преклонном возрасте перешел на роль научного консультанта этого учреждения.

Научная биография П. Г. Сергиева изобилует крупными открытиями: вместе со своими сотрудниками изобрел первый советский грамицидин, за что удостоился Сталинской премии I степени. В 1940 г. ученый установил вирусную природу, так называемой «катаральной желтухи». Так свершилось открытие хорошо известное теперь каждому врачу сывороточного гепатита (гепатит В). Эту форму вирусного гепатита до сих пор многие исследователи называют болезнью Сергиева — Тареева.

С его именем связана ликвидация малярии в нашей стране. Как писал тогда известный отечественный эпидемиолог, академик АМН СССР Л. В. Громашевский, в те годы нас в стране беспокоили две большие проблемы — грипп и малярия. И малярия, конечно, стояла на первом месте. Руководя разработкой Государственного пятилетнего плана борьбы с малярией, сам выезжал во все очаги инфекции и не гнушался никакого труда. В 1960 г. малярия в СССР, как массовое заболевание ликвидировано; за эту научно-практическое достижение П. Г. Сергиев со своими единомышленниками получил вторую Сталинскую премию и известную международную премию Дарлинга.

Все, за что брался Петр Григорьевич, отмечено печатью его исключительного таланта. Это и исследования коревой инфекции, и вопросы санитарной гельминтологии, и профилактика кожного лейшманиоза, и многие другие научные и организационные задачи.

П. Г. Сергиев не только яркий и одаренный ученый. Его имя хорошо известно, как государственного и общественного деятеля. Многие годы Петр Григорьевич представлял великий Советский Союз в Лиге Наций и во Всемирной организации здравоохранения. Он являлся министром здравоохранения РСФСР, начальником санитарно-противоэпидемического управления Министерства здравоохранения СССР. Вместе с группой известных советских медиков выступил одним из основоположников отечественной Академии медицинских наук и в 1944 г. вошел в когорту первых академиков АМН СССР. В 50-е годы прошлого столетия становится сначала главой Отделения гигиены, микробиологии и эпидемиологии, а позднее, первым вице-президентом АМН СССР. Петр Григорьевич возглавлял коллектив по созданию первого устава академии. В эти же годы совместно с работниками Госплана СССР сформировал первый в истории нашей страны семилетний план развития медицинской науки.

П. Г. Сергиев обладал исключительными моральными качествами: честностью, благородством и справедливостью во всем. Вот два малоизвестных эпизода из его биографии, о которых до недавнего времени не принято было говорить. Почти все медицинские журналы нашей страны угодливо предоставили свои страницы для разоблачения «врачей-убийц» — В. Н. Виноградова, М. С. Вовсе, П. А. Егорова и других в связи с инициированным властями в 1953 г. делом «врачей — предателей и отравителей». П. Г. Сергиев один из немногих, кто не опубликовал эти грязные обвинения в журнале медицинская паразитология и паразитарные болезни, главным редактором которого был. История сохранила и другой аналогичный пример. В середине 20-го столетия в средствах массовой информации постоянно обсуждались «эпохальные открытия в науке». Так, академик АМН СССР О. Б. Лепешинская — жена известного деятеля российского революционного движения П. Н. Лепешинского, сама активный участник революции 1905—1907 г.г. и Октябрьской революции 1917 г., «неожиданно» сделала абсурдное «открытие». Якобы сумела вырастить часть живого организма из бесклеточной субстанции — клеточного сока. Учитывая «героическую» биографию О. Б. Лепешинской, журналисты растроурили об этом всему свету. Все руководители научных журналов тут же получили директиву «сверху» напечатать основные результаты изысканий О. Б. Лепешинской и соответствующие отклики на ее «достижения». Указание выполнили все главные редакторы медицинских журналов. Позор российской науки был очевиден. Проигнорировал только Петр Григорьевич, понимая нелепость «теории Лепешинской» о возможности самозарождения живого организма из бесклеточных фрагментов микроорганизмов.

В заключение, еще раз подчеркнем: академик П. Г. Сергиев обладал огромным организационным потенциалом и яркими способностями ученого. Поэтому его творческий путь, научные открытия, общественная и государственная позиция должны стать своеобразным маяком не только для молодежи, но и для состоявшихся деятелей российской науки.

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВИДНОГО СОЦИАЛ-ГИГИЕНИСТА И ОРГАНИЗАТОРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПАВЛА ИОСИФОВИЧА КАЛЬЮ (1912—1988)

И. В. Егорышева

Национальный НИИ общественного здоровья РАМН, г. Москва

Видный специалист в области социальной гигиены, организации здравоохранения и истории медицины профессор П. И. Калью родился 22 декабря 1912 г. в деревне Эстонка Самарской губернии в крестьян-

ской семье. В 1930 г. его, окончившего педагогический техникум, направили в качестве технического редактора эстонской страницы районной газеты «Колхозная стройка» в Струго-Краспенский район Ленинградской области. С 1932 г. заведовал сельской школой в Новосибирской области. В 1935—1940 гг. учился в Горьковском медицинском институте. После института трудился в г. Котельнич Кировской области завучем фельдшерско-акушерской школы, одновременно совмещая ординатором в межрайонной больнице, читал лекции по хирургии. Как врач, владеющий эстонским языком, Павел Иосифович в начале 1941 г. принят в отдел кадров Наркомздрава Эстонской ССР. В годы Великой Отечественной войны П. И. Калью служил в действующей армии первоначально ординатором перевязочного взвода, а вскоре — командиром и ведущим хирургом медсанбата. В 1945—1950 гг. Павел Иосифович — начальник Управления медицинских учебных заведений Министерства здравоохранения Эстонской ССР, заместитель министра, в 1950—1952 гг. — министр здравоохранения.

С 1952 г. П. И. Калью находился во ВНИИ организации здравоохранения и истории медицины им. Н. А. Семашко (в настоящее время — Национальный НИИ общественного здоровья РАМН): с 1955 г. заведовал отделом организации здравоохранения, в 1961—1967 гг. — директор института. С 1967 по 1986 г. ученый возглавлял отдел социальной гигиены и организации здравоохранения Всесоюзного научно-исследовательского института медицинской и медико-технической информации.

В 1961—1967 гг. П. И. Калью — главный редактор журнала «Советское здравоохранение», участвовал в семинарах Всемирной организации здравоохранения. Руководил редакционной группой комиссии законодательных предположений Верховного Совета СССР, разрабатывал «Основы законодательства СССР и союзных республик о здравоохранении».

Профессор — автор свыше 100 научных публикаций, в том числе 20 монографий. Труды касаются истории медицины, организации и управления здравоохранением в СССР и за рубежом, задачам социальной гигиены, статистики здравоохранения. Особое внимание уделял вопросам медицинского обслуживания сельского населения. Кандидатская диссертация П. И. Калью (1954) посвящена научно-педагогической деятельности Н. И. Пирогова. В 1974 г. защитил докторскую диссертацию «Современные проблемы управления здравоохранением (теоретические и организационные основы)».

Павел Иосифович вел большую научно-общественную деятельность. Он являлся членом правления Всесоюзного общества гигиенистов, председателем комиссии ВЦСПС по социальному страхованию, общественного Совета ВЦСПС, и проблемной комиссии Министерства здравоохранения СССР, входил в редколлегия международного журнала «Здравоохранение».

Умер П. И. Калью 28 августа 1988 г. в г. Таллине.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ МИКРОБИОЛОГ
А. А. ВЛАДИМИРОВ
(к 150-летию со дня рождения)

И. В. Егорышева

Национальный НИИ общественного здоровья РАМН, г. Москва

В декабре 2012 г. исполняется 150 лет со дня рождения отечественного микробиолога, эпидемиолога, эпизоотолога, заслуженного деятеля науки, профессора Александра Александровича Владимиров (1862—1942). После окончания медицинского факультета Дерптского университета (1888) командирован в Берлин, где в Гигиеническом институте познавал бактериологию под началом Р. Коха. По возвращении в Дерпт А. А. Владимиров — ассистент на кафедре гигиены в университете и одновременно по совместительству в той же должности на бактериологической станции Ветеринарного института. С основанием в 1890 г. в Петербурге Института экспериментальной мкдицины Александра Александровича пригласили в эпизоотологический отдел. В 1895 г. в течение года находился во Франции в Альфортской ветеринарной школе, где ему присвоили звание ветеринарного врача. В этом же году А. А. Владимиров назначен заведующим отделом. При нем эпизоотологический отдел вскоре стал признанным центром исследования проблем, связанных с сапом, туберкулезом. Александр Александрович открыл лабораторию для экспериментального изучения бубонной чумы и производства противобубонночумных препаратов (1895), которую в дальнейшем перевели в форт «Александр I» в Кронштадте. А. А. Владимиров успешно разрабатывал методы изготовления и анализа действия на организм туберкулина и маллеина и внедрения их в медицинскую и ветеринарную практику. Им инициировано обучение врачей бактериологической диагностике. Ученый издал первые в медицинской литературе материалы о преципитации.

В 1914—1926 гг. — профессор на кафедре эпизоотологии Женского медицинского института в Петрограде. Он занимал активную позицию в авторитетных общественных учреждениях: входил в состав бюро Международной и Всероссийской лиг по борьбе с туберкулезом и ветеринарного комитета при Министерстве внутренних дел, участвовал во многих российских и международных съездах по проблемам микробиологии и ветеринарии.

После Октябрьской революции Александр Александрович возглавлял Институт экспериментальной медицины (1918, 1922—1927). С 1918 г. являлся членом Ученого медицинского совета Народного комиссариата здравоохранения РСФСР. В годы гражданской войны он на посту чрезвычайного уполномоченного Наркомздрава, Наркомпути и Наркомвоенмора по проведению санитарно-дезинфекционных мероприятий на же-

лезнодорожных узлах страны (1920—1922). Ему принадлежат многочисленные публикации на русском и иностранных языках, касающиеся чумы, сапа и туберкулеза.

А. А. Владимиров умер в Ленинграде во время блокады (1942), работая над рукописью своих мемуаров «Воспоминания микробиолога».

ВКЛАД ПРОФЕССОРА МАРКА ПЕТРОВИЧА ВИЛЯНСКОГО В РАЗВИТИЕ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ ХИРУРГИИ В ЯРОСЛАВЛЕ

Н. Т. Ерегина, А. Н. Хорев, И. Ю. Лятушкевич

Ярославская государственная медицинская академия

Доктор медицинских наук, профессор М. П. Вилянский (1924—1991) — один из основоположников сердечно-сосудистой хирургии в Ярославском крае. Любовь к медицине унаследовал от отца, практиковавшего в Киеве врачом. С началом Великой Отечественной войны семья эвакуировалась в Уфу, где Марк Петрович поступил в находящийся здесь 1-й Московский медицинский институт. Окончив его с отличием (1946 г.), продолжил учебу в аспирантуре. В 1949 г. после защиты кандидатской диссертации «Развитие коллатерального кровообращения при перевязке сосудов» — направлен в Челябинский медицинский институт ассистентом кафедры оперативной хирургии. Работу на кафедре совмещал с лечением больных в клиниках Челябинска. В 1952 г. опубликовал первую монографию «Лечение способом пересадки тканей».

В 1953 г. М. П. Вилянский переехал в Подмоскowie, в город Жуковский, заведующим хирургическим отделением городской больницы. Консультируемый академиком АМН СССР В. В. Ковановым, завершил докторскую диссертацию «Исследование и стимуляция коллатериального кровообращения при поражениях сосудов нижних конечностей», защитив ее в 1960 году. Ученое звание профессора ему присвоили в 1962 году.

В 1960 г. приказом по МЗ РСФСР направлен в Омский медицинский институт, где возглавил кафедру факультетской хирургии. В 1964—1965 гг. по совместительству являлся главным хирургом Омской области. Обладая незаурядными организаторскими способностями, М. П. Вилянский в короткий срок добился активизации научных исследований факультетской хирургической клиники, стал применять сшивающие аппараты в абдоминальной хирургии и положил начало в регионе хирургии сосудов и перфузии конечностей при некоторых заболеваниях. Широкое развитие получили операции на сосудах при облитерирующем эндартериите и острой артериальной непроходимости. По его инициативе регулярно осуществлялись научные командировки сотрудников в столичные клиники и научно-исследовательские институты.

С 1968 г. и до самой смерти его творческая жизнь неразрывно связана с Ярославлем и хирургическими кафедрами Ярославского медицинского института.

В 1968 г. он — руководитель кафедры общей хирургии Ярославского медицинского института, а через год главный врач крупной и хорошо оборудованной медсанчасти нефте-перерабатывающего завода. В 1979 году занял вновь созданную кафедру хирургии факультета специализации и усовершенствования врачей. В 1990 г. из-за возрастного ценза (введенного в соответствии с приказом МВО СССР от 08.01.88 № 15 и Минвуза СССР от 10.07.87 № 500) освобожден от заведования и переведен профессором кафедры.

На протяжении многих лет Марк Петрович решал задачи сосудистой и абдоминальной хирургии, онкологии, анестезиологии и реаниматологии. Под его началом обозначился прогресс сосудистой хирургии, модернизация уже опробованного и внедрение нового. Именно поэтому коллеги называли его «двигателем» брюшной и сосудистой хирургии.

М. П. Вилянский одним из первых в Советском Союзе применил новый метод диагностики заболеваний и повреждений сосудов — артериографию, обобщив фактические данные в книге «Артериография при облитерирующем эндартериите».

В абдоминальной хирургии внедрил механический шов сосуда ОКЛ 40, ОКЛ 60, ввел в обход кишечный циркулярный шов (КЦ-20, КЦ-40), который стали практиковать при операциях и на кишечнике, и на желудке. Вскоре ученый придумал более усовершенствованный аппарат — пищеводно-кишечный скоросшиватель (ПКС), позволявший делать операции на пищеводе и кишечнике, и соединять их по «сосудистому» принципу «конец в конец».

Марком Петровичем впервые использован аппарат АИК-РП 24, который давал возможность в условиях искусственного кровообращения проводить вмешательства на конечностях, травмированных при отморожении. Благодаря его действию вокруг поврежденного участка открывались коллатерали, улучшалось питание и оксигенация частей, подвергшихся холодовому воздействию.

М. П. Вилянский один из инициаторов образования в Ярославле специализированных отделений сосудистой хирургии, анестезиологии и реаниматологии. Врачи возглавляемой им больницы поддерживали тесные научные контакты с зарубежными коллегами и хирургами ведущих хирургических центров СССР. На XIX пленуме правления Всесоюзного общества хирургов (1983 г.), проходившем в Ярославле, профессор познакомил коллег со своими результатами и услышал высокую оценку присутствовавшего на Пленуме академика Б. В. Петровского.

В памяти знавших его людей профессор Марк Петрович Вилянский — автор около 200 научных трудов, в том числе 9 монографий, подготовивший 4 докторов и 34 кандидатов наук, член правления Всесоюзных и Всероссийских научных обществ хирургов и онкологов, редакци-

онных советов журналов «Советская медицина», «Экспериментальная хирургия и анестезиология», председатель правления Ярославско-Костромского-Вологодского научного общества онкологов — остался не только как разносторонний ученый, чуткий врач, но и как доброжелательный и отзывчивый человек, всю жизнь остававшийся верным своей профессии.

ХИРУРГ АНАТОЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ШИПОВ

Н. Т. Ерегина, А. А. Шипов

Ярославская государственная медицинская академия

Для молодых медиков, избравших непростую профессию хирурга, жизненный опыт Анатолия Константиновича Шипова будет, безусловно, поучителен. Становление его врачебной и педагогической деятельности проходило в сложные годы социалистического строительства и военного лихолетья.

Он родился 17 марта 1903 г. в деревне Тимонино Даниловского уезда Ярославской губернии в учительской семье. В 1905 г. она переехала в г. Ростов. Завершив с похвальным листом городское училище, продолжил обучение в Ярославском духовном училище, затем — Ярославской гимназии. В сложные 20-е годы брался за все, что позволяло прокормиться — дворником, телеграфистом, секретарем жилконторы. И внешне трудно было догадаться, что, этот не боявшийся черного труда, молодой человек потомок древнего русского рода, отсчитывавшего родословную с 17 в. и прославленного на гражданской и военной службе.

Желание получить профессию врача привело в 1925 г. на медицинский факультет Казанского университета. В его стенах слушал лекции знаменитых профессоров: В. М. Аристовского, В. Н. Терновского, М. Н. Чебоксарова, В. Л. Боголюбова, А. В. Вишневого, В. В. Чирковского и др. Как и большинство студентов тех лет, А. К. Шипов одновременно учился и работал в лечебных учреждениях Казани — медбратом, затем фельдшером. Это не только давало небольшие средства к существованию, но что более важно — позволило приобрести практический опыт в лечебных учреждениях различного профиля.

После окончания университета распоряжением Наркомздрава Анатолий Константинович направлен в г. Рыбинск. Здесь истоки лечебной карьеры — хирургом в поликлинике, а впоследствии — заведующим хирургическим отделением больницы им. Н. И. Пирогова. За 1931—1935 гг. им сделано 3128 операций в амбулатории и стационаре. В основном аппендэктомии, грыжесечения, резекции желудка, ушивание ран сердца. В эти же годы началась его педагогическая деятельность. В Рыбинске открылся опорный пункт Ивановского мединститута (для обучавшихся на

заочном отделении). А. К. Шипов преподавал в вузе нормальную анатомию и вел занятия по хирургии. Проявленные на службе ответственность и добросовестность отмечались благодарностями и денежными премиями.

С 1935 г. новый этап в жизни хирурга отмечен научно-исследовательской активностью. Получив место ассистента кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Молотовского (Пермского) медицинского института, а затем должность ассистента кафедры факультетской хирургии, руководимой известным ученым, хирургом-новатором Б. В. Париным, подготовил кандидатскую диссертацию на тему «Пути оттока крови при перевязке нижней полой вены», успешно защищенную в 1940 г. в Свердловском мединституте. Официальными оппонентами выступили профессора А. Т. Лидский и А. П. Лаврентьев.

Мирная жизнь прервалась начавшейся Великой Отечественной войной. На протяжении всех баталей Анатолий Константинович — ведущий хирург эвакогоспиталя № 3147 и консультант в ЭГ № 1324 и 3987. За 1941—1945 гг. он произвел 13 311 операций, в том числе 374 на органах грудной полости под местной анестезией, 22 на сердце, 13 при ранениях задней черепной ямы и первого-второго шейных позвонков. В среднем получалось по 10 вмешательств в день. Понятно, что ни на выходные, ни на полноценный отдых времени не оставалось. За самоотверженный труд во время Отечественной войны А. К. Шипов награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» (1946), многочисленными грамотами.

В 1944 г. ученый избран заведующим кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии Пермского медицинского стоматологического института. Параллельно он главный хирург Пермской железной дороги и заведующий хирургическим отделением больницы станции Пермь-2. Все более широкий спектр проводимых им хирургических вмешательств: свыше 500 сложных операций (резекция желудка, гастрэктомия с резекцией нижней трети пищевода по Савиных, пульмонэктомия, торакопластика, удаление прямой кишки, операции на черепе и позвоночнике, на нервах и сосудах и т. д.).

Итогом этих боевых лет стала диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук на тему: «Материалы по клинике и патологии огнестрельных слепых ранений сердца и перикарда» (1948). Официальными оппонентами являлись президент АМН СССР А. Н. Бакулев, действительный член АМН СССР А. А. Вишневский, член-корреспондент АМН СССР Б. В. Огнев. В 1950 г. Анатолий Константинович утвержден в ученом звании профессора. Фрагменты его хирургических результатов отражены в 45-минутном документальном фильме «Операции на сердце».

В 1951—1958 гг. А. К. Шипов занимал кафедру госпитальной хирургии Башкирского медицинского института. Круг научных интересов определялся сложными по тому времени операциями (трансмедиастиналь-

ная пластика пищевода, реваскуляризация сердца, пульмонэктомия, по поводу цирроза печени), применением гипотермии при терминальных состояниях (1955 г.), лечением тяжелых ожогов местным охлаждением (1959 г.). За выслугу лет и безупречную работу в 1953 г. награжден орденом «Знак почета», Указом Президиума Верховного Совета Башкирской ССР в 1957 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки БССР».

После трех лет в качестве заведующего кафедрой общей хирургии Рязанского медицинского института (1958—1961) он возглавил кафедру госпитальной хирургии Ярославского медицинского института. Все последующее творчество связано с этим городом и этой кафедрой.

Анатолий Константинович Шипов прошел сложный и достойный жизненный путь, дожив до 89 лет. Его научные идеи продолжены учениками. Подготовленная научная школа насчитывает 17 кандидатов и 5 докторов наук.

НАУЧНАЯ ШКОЛА АКАДЕМИКА РАМН ЮРИЯ ПАВЛОВИЧА ЛИСИЦЫНА В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ И ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ. ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Т. В. Журавлева, А. А. Хмель

НИИ истории медицины РАМН, г. Москва

Прогресс медицинской науки невозможен без познания исторических особенностей ее становления, а также усилий научных школ, руководимых ведущими специалистами в данной сфере деятельности.

Одну из крупнейших школ в области истории медицины и общественного здоровья уже несколько десятилетий возглавляет академик РАМН, профессор Ю. П. Лисицын (род. в 1928 г.). За годы своего существования она внесла значительный вклад в развитие истории медицины, общественного здоровья, организации здравоохранения и смежных с ними научных дисциплин. История медицины стала предметом научных изысканий Ю. П. Лисицына практически сразу после окончания 1-го Московского медицинского института в ходе подготовки и защиты кандидатской диссертации, посвященной изучению наследия А. Я. Кожевникова и первой отечественной школы невропатологов.

В дальнейшем Юрий Павлович пребывал на различных должностях в институте организации здравоохранения и истории медицины им. Н. А. Семашко (ныне — Национальный НИИ общественного здоровья) неуклонно продвигая актуальные научные направления, связанные с историей медицины и общественным здоровьем. С 1963 по 2011 г. заведовал кафедрой социальной гигиены (общественного здоровья) и организации

здравоохранения 2-го Московского ордена Ленина медицинского института (ныне — РНИМУ), являлся директором Всесоюзного института научной медицинской информации — ВНИИМИ (1970—1981), центрального издательства «Медицина» (1981—1988) и НИИ истории медицины РАМН (1995—2000), консультантом отдела истории медицины БМЭ. В настоящее время ученый — эксперт ВОЗ, президент Конфедерации историков медицины (преемницы Всесоюзного общества), академик и председатель Московского отделения Петровской академии наук и искусств, почетный профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения РНИМУ им. Н. И. Пирогова, лауреат Государственной премии. Ю. П. Лисицын автор многочисленных материалов по истории медицины. Среди трудов следует выделить раздел «Медицина XX века» во втором и третьем выпусках Большой медицинской энциклопедии, фундаментальное сочинение «Здоровье населения и современные теории медицины», в котором проведен анализ исторической эволюции теоретических основ медицины и здравоохранения, а также сопутствующих, социофилософских и социоэкономических теорий обусловленности здоровья в нашей стране и за рубежом. Необходимо отметить вышедший в двух изданиях учебник «История медицины», в котором рассматриваются магистральные пути, пройденные медициной, начиная с ее зарождения и до наших дней, включая важнейшие события в истории медицины и здравоохранения XX столетия. Общее число научных публикаций по различным проблемам общественного здоровья, здравоохранения и истории медицины академика Ю. П. Лисицына превышает 800 наименований, из них более 40 монографий, учениками выполнено более 120 кандидатских и свыше 60 докторских диссертаций.

Его научной школой разработана и обоснована концепция воздействия на человека факторов образа жизни, согласно которой здоровье рассматривается с позиции единства социальной и биологической природы. Доказано, что здоровье индивидуума более чем на 50 % зависит от образа жизни. Данное положение значительный задел в теорию и практику превентивной медицины и основа возникновения новой науки санологии сохранения и укреплении здоровья здоровых — коллективной профилактики, которая в последние годы находится в центре внимания.

Среди реализованных задач следует подчеркнуть результаты в определении тенденций развития зарубежного здравоохранения, организации медицинской помощи различным группам населения, управлении здравоохранением. Одним из базовых подходов при решении данных вопросов является историко-медицинский. Большинство ученых, включая и авторов этих строк, «окончили» школу Ю. П. Лисицына и сегодня продолжают творить в области истории медицины, общественного здоровья и организации здравоохранения. Особо отметим работы член-корр. РАМН, профессора Полуниной Н. В., профессоров Аликовой З. Р., Акопяна А. С., Бесполудиной Г. В., Васильева К. К., Грибиной М. Н., Гринина О. В., Гладких П. Ф., Киселева А. Ф., Лебедева А. А., Микирчичан

Г. Л., Резникова С.Г., Нестеренко Е. И., доцентов Ашаниной Н. М., Савельевой Е. Н., Толченовой Е. А., Поддубного М. В., Шапошниковой С. М. и ряд других. Будущее научной школы историков медицины и специалистов в области общественного здоровья под руководством Ю. П. Лисицына будет диктоваться потребностью здравоохранения в новых знаниях и методах и без сомнения приведет к новым открытиям.

ПРОФЕССОР П. В. НИКОЛЬСКИЙ — ОСНОВАТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ДЕРМАТОВЕНЕРОЛОГОВ НА ДОНУ

Л. Г. Зарубинская

Ростовский государственный медицинский университет

Петр Васильевич Никольский родился 1 сентября 1858 года в г. Усмани Тамбовской губернии. В 1877 году поступил на медицинский факультет Московского университета, затем через год перевелся в Киевский университет, который с отличием окончил в 1884 году.

После завершения учебы в течение 16 лет под началом профессора М. И. Стуковенкова П. В. Никольский трудился в Киевской клинике кожных и венерических болезней. В 1896 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Материалы к учению о *remphigus foliaceus Cazenavi*». Она привлекла внимание мировых авторитетов, а подмеченный автором признак отслойки рогового слоя кожи вошел в специальную терминологию, как симптом Никольского. В том же году ученому присудили степень доктора медицины и звание приват-доцента. В конце 1899 года его избрали по конкурсу экстраординарным профессором на кафедру кожных и венерических болезней Варшавского университета, а вскоре и ординарным профессором.

В 1915 году из-за эвакуации Варшавского университета Петр Васильевич переехал в Ростов-на-Дону, где в течение 15 лет пребывал в качестве заведующего кафедрой кожных и венерических болезней. Благодаря незаурядным личностным качествам, несмотря на разруху, вызванную 1-й мировой и гражданской войной, иностранной интервенцией, ему удалось создать прекрасную клинику, оснащенную и оборудованную всем необходимым.

В Ростове П. В. Никольский столкнулся с чрезвычайно сложной и тяжелой обстановкой, связанной с высоким уровнем заболеваемости различными кожными и венерическими болезнями, а также лепрой. Донская область являлась одним из самых крупных очагов этой патологии в России. При непосредственном участии профессора в Донской области произошли большие перемены в деле борьбы с ее распространением, и фактически он стал пионером организации противолепрозной службы на Дону. В 1923 году при клинике открылась амбулатория для больных про-

казой. Петр Васильевич заложил основы диспансерного обслуживания страдающих болезнью Гансена и на практике показал возможность ее лечения в условиях амбулатории. Он также считал, что университет должен иметь свой лепрозорий, который мог бы служить для изоляции и терапии и в то же время базой для научных наблюдений. Планы П. В. Никольского реализовались в 1947 году, когда профессор Н. А. Торсуев в Ростове-на-Дону образовал Ростовский экспериментально-клинический лепрозорий Министерства здравоохранения РСФСР.

На протяжении всей своей научной карьеры Петр Васильевич акцентировал внимание главным образом на изучение физиологии и патологии кожи с точки зрения нервизма, разработке патогенеза и лечения кожных болезней. Продолжая деятельность своего наставника М. Н. Стуковенкова, им много сделано для совершенствования терапии сифилиса. Впервые проверяя содержание ртути в венозной крови, ученый установил причину глубокой гангрены при впрыскивании ртутных препаратов. Велика заслуга его в подготовке и издании монографии по лечению люэса.

П. В. Никольский был крупным профессионалом в области анатомии и физиологии кожи. Широко известны его научные изыскания, посвященные мышечно-волосковому рефлексу, кожной чувствительности, теплообмену и, особенно, дермографизму. Тонкая наблюдательность, точность мышления, лаконичность изложения, логическая доказательность научных выводов характеризовала ученого. Им выпущено первое отечественное руководство по дерматологии «Болезни кожи». Глубокие знания, передовые взгляды в науке, богатейший педагогический опыт, исключительная способность в краткой и доступной форме передать материал нашли яркое воплощение в этом и других научных трудах.

Петр Васильевич обладал необычайным даром клинициста. Большое значение представляли материалы, касающиеся экземы, в которых обоснована роль функциональных нарушений нервной системы в развитии этого заболевания. Много времени уделял познанию сосудодвигательных рефлексов кожи, положив тем самым начало физиологическому направлению в дерматологии, которое затем продолжено научной школой академика О. Н. Подвысоцкой и составляет заслуженную гордость отечественной дерматологии. Ученый — сторонник комплексной терапии дерматозов. Большое внимание придавал физиотерапии, климато- и бальнеолечению кожных болезней, использованию природных отечественных курортов (Анапы, Ейска и др.), нарзанных источников и морских купаний, как лечебного фактора в дерматологии, разработал методы массажа-гимнастики и массажа-растяжения.

П. В. Никольский опубликовал ряд книг и статей по истории дерматологии, достижениям профессоров А. Г. Полотебнова, М. И. Стуковенкова и др., в которых отстаивал приоритеты отечественных специалистов. Петр Васильевич в течение почти 10 лет поддерживал оживленную переписку с академиком И. П. Павловым. Этих двух талантливых

представителей отечественной науки связывали дружба и взаимное уважение.

Огромный интерес П. В. Никольский проявлял к преподаванию дерматовенерологии. Его лекции отличались глубиной, научной новизной, доступностью и ясностью изложения. Он инициировал возникновение и руководил научным студенческим кружком, курсами усовершенствования врачей, готовил кадры для вновь открывающихся диспансеров.

В 1922 году Петр Васильевич способствовал появлению Донского (затем Северо-Кавказское, Ростовское) дерматовенерологического общества, которое возглавлял до 1930 года. Ученый входил в состав центрального бюро I Всероссийского съезда по борьбе с венерическими болезнями (1923 г.), являлся членом-корреспондентом французского общества дерматологии и сифилидологии, почетным членом венгерского дерматологического общества, членом редакционных советов БМЭ и ряда научных журналов.

ПРОФЕССОР В. Ч. БРЖЕСКИЙ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО УВЕКОВЕЧИВАНИЮ ЗАСЛУЖЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ МЕДИЦИНЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР

Ф. И. Игнатович

Гродненское научное общество историков медицины, Белоруссия

С давних времен в большинстве стран мира существует традиция увековечивать имена граждан, особо отличившихся в достижении общего благополучия. Одной из наиболее почитаемых групп в Российской империи и СССР являются деятели медицины и здравоохранения. Значительный вклад в сохранение их памяти внес доктор медицинских наук, профессор Витольд Чеславович Бржеский (1913—1984 гг.). Он окончил в 1936 г. 1-й Ленинградский медицинский институт. Многие годы врачебную практику сочетал с научными изысканиями. Накопленные результаты обобщил в кандидатской диссертации, защищенной в 1958 г. С 1961 по 1982 г. возглавлял кафедру социальной гигиены и организации здравоохранения Гродненского медицинского института.

Широкое признание общественности получили старания В. Ч. Бржеского по увековечиванию заслуженных деятелей медицины и здравоохранения в СССР. При поддержке руководства Гродненского медицинского института за период с 1977 по 1983 г. в партийные и советские органы, медицинские учреждения, архивы и музеи им направлены свыше 37 тысяч писем для активного выявления их имен. Изучением охватили все районы, города областного и республиканского подчинения бывшего СССР.

Витольд Чеславович фактически единолично систематизировал и

проанализировал полученные документальные материалы, включая личные вещи, фотографии и пр. Некоторую организационную и техническую помощь в их обработке ему оказывал вспомогательный персонал руководимой кафедры. Они даны по состоянию на начало 1981 г. в двух томах, которые, к сожалению, до сих пор не изданы. Основная причина — отсутствие материальных средств. Не отрицая их полезность и необходимость, как видно из сохранившейся переписки, не оказали поддержки и содействие Министерство здравоохранения БССР, издательство «Медицина», и Всесоюзное научное общество историков медицины.

Первый том — указатель персоналий — является пока единственным и наиболее полным сводом сведений о 2728 фактах увековечения 1304 ученых-медиков и медицинских работников. О каждом из них составителем приведены краткие биографические данные, а также указано, где и каким образом сохранена память о нем. Черновой экземпляр этого тома для уточнений направлялся во все областные и краевые отделы здравоохранения страны. В окончательном варианте можно найти уникальную информацию о выдающихся ученых и организаторах здравоохранения, участниках революционного движения, известных практических врачах и средних медицинских работников.

Во втором томе те же материалы приведены в разрезе республик, краев и областей тогдашнего СССР. Из него видно, что наиболее активно эта работа велась в РСФСР, где имеются знаки народной памяти 1068 медикам, на Украине — 488, в Грузии — 139; значительно слабее в Литве — 59, Эстонии — 57, Белоруссии — 52.

В процессе этого труда ученый обратил внимание на то, что имена некоторых корифеев науки и врачей увековечены многократно (например, Н. И. Пирогова — 158 раз, И. П. Павлова — 106 раз), а других — ничем не защищены и могут быть утрачены. В результате многочисленных ходатайств ему удалось добиться возрождения из забвения 62 новых персон. В их числе профессора: И. В. Буяльский, Н. В. Склифосовский, С. И. Спасокукоцкий, М. С. Маслов, В. С. Левит, З. К. Могилевчик; врачи: Ф. В. Гусаров, И. И. Моллесон, А. Н. Радищева, Б. П. Бегоулев, Н. И. Колесов и др.

Не обойдено В. Ч. Бржеским и то обстоятельство, когда (особенно после Великой Отечественной войны) из названий ряда медицинских учреждений со временем исчезли присвоенные им имена государственных деятелей, ученых и врачей. Им проведен значительный поиск по розыску архивных документов, подтверждающих эти факты. Благодаря его настойчивым хлопотам восстановлены фамилии З. П. Соловьева в наименовании больницы в г. Астрахани, М. А. Перова в г. Никольске Вологодской области, П. Н. Прохорова в г. Кингисепе Ленинградской области, Н. А. Черкена в г. Марпасад Чувашской АССР, К. А. Зильберника в г. Лебедин Сумской области. Однако во многих случаях эту историческую несправедливость не удалось исправить. Витольдом Чеславовичем обращено внимание и на то, что в Москве и ряде других городов в названиях

медицинских учреждений сохраняются имена никому не известных людей.

В. Ч. Бржеским придавалось большое значение такой форме увековечения, как популяризация заслуг медиков в местной периодической печати. Многочисленные запросы в различные учреждения, переписка с их родными и близкими позволили собрать о них ценные сведения и материалы. В результате в районных, областных и республиканских газетах ученым опубликовано около 1500 статей, из которых читателям стало известно об их земляках-медиках.

Архив, накопленный В. Ч. Бржеским, безвозмездно передан в Государственный архив Гродненской области. В его личном фонде, сформированном под № 260, хранится 350 дел, охватывающих период с 1927 по 1985 г. В них содержится немало новых и ранее неизвестных данных о многих заслуженных ученых-медиках, врачах и средних медицинских работниках. Они представляют собой уникальный и ценный источник для исследователей истории медицины и здравоохранения в бывших республиках СССР. Их можно использовать для создания и пополнения медицинских музеев.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ МЕДИЦИНЫ ТРУДА АКАДЕМИК А. А. ЛЕТАВЕТ

П. В. Исаченков

Московский городской центр условий и охраны труда

С именем Августа Андреевича Летавета неразрывно связано становление и развитие одной из крупнейших отечественных научных школ гигиены труда и профессиональных заболеваний.

А. А. Летавет родился 6(18) февраля 1893 г. в местечке Сенули близ г. Риги. По окончании в 1912 г. Псковской губернской мужской гимназии поступил в Военно-медицинскую академию, однако его исключили из нее за участие в народных волнениях. В 1917 г. по завершении учебы в медицинском факультете Московского университета работал сельским участковым врачом Шептуховского врачебного участка Льговского уезда Курской губернии. С 1919 г. — санитарный инспектор в отделе охраны труда Народного комиссариата труда, ассистент кафедры гигиены труда 2-го Московского медицинского института (1924—1931) и Центрального института охраны труда (1925—1927). Позже он штатный сотрудник в Центральном институте гигиены труда и промышленной санитарии Наркомздрава РСФСР (1927—1935), затем в Центральном институте гигиены труда и профзаболеваний (1935—1945); с 1948 г. — директор этого же учреждения, вошедшего в состав АМН СССР. Одновременно (1931—1955) — профессор Центрального института усовершенствования врачей.

В 1945 г. Август Андреевич избран членом-корреспондентом, а в 1950 г. действительным членом АМН СССР. С 1957 по 1961 гг. — академик-секретарь отделения гигиены, микробиологии и эпидемиологии АМН СССР.

Многие годы А. А. Летавет и его коллеги в лаборатории промышленного микроклимата изучали влияние на организм метеорологических условий. По его мнению, гигиенистам и физиологам предстоит многое сделать для познания глубоких теоретических вопросов физиологии теплообмена, выяснения роли и значения приспособительных механизмов к меняющимся тепловым показателям внешней среды с целью поиска методов закрепления некоторых полезных реакций. Все исследования в данной области проводились с учетом необходимости обоснования норм различных параметров микроклимата в производственных помещениях. Профессор внес большой вклад в понимание закономерностей новой отрасли медицины — промышленной радиационной гигиены. Под его непосредственным руководством анализировалось воздействие на организм радиоактивных веществ и ионизирующего излучения, появились первые нормативы и санитарные правила в этой сфере. А. А. Летавет является основоположником изысканий по гигиене труда при использовании электромагнитных полей радиочастот. Кроме того, большой интерес проявлял к вопросам профилактики профессиональных интоксикаций, их ранней диагностики и лечения. Многие годы возглавлял комиссию по установлению предельно допустимых концентраций вредных веществ в воздухе рабочей зоны и впервые сформулировал методологические основы гигиенического нормирования химического фактора на производственных территориях.

Велика заслуга Августа Андреевича в прогрессе исследований по физиологии труда. Эти проблемы всегда рассматривались им в тесной связи с задачами гигиены, с учетом основных направлений технической и технологической новизны, определяющего характер деятельности человека и обуславливающего стирание грани между физическим и умственным трудом. Высокая работоспособность человека в физиологическом аспекте представляет собой сложную результирующую целенаправленного развития приспособительных реакций организма в преодолении утомления.

Анализируя адаптацию организма применительно к трудовому процессу и факторам окружающей производственной среды, А. А. Летавет указывает на необходимость тренировки в борьбе с утомлением и теоретически обосновывает гигиенические мероприятия по режиму работы и отдыха.

Из его научной школы вышло сорок кандидатских и докторских диссертаций, многие его ученики стали ведущими гигиенистами страны. Август Андреевич — автор более 200 научных публикаций, посвященных основным направлениям медицины труда. Он соавтор первого советского руководства по гигиене труда (1934), редактор и соавтор учебника по

гигиене труда (1946), капитального трехтомного руководства по гигиене труда (1961, 1963, 1965) и руководства по профессиональным болезням.

Многогранна общественная активность Августа Андреевича: член президиума Всесоюзного общества гигиенистов и санитарных врачей, заместитель председателя Научного совета по охране труда ВЦСПС, Государственного комитета СССР по науке и технике, заместитель председателя Всесоюзной комиссии по борьбе с силикозом АН СССР.

Основатель и бессменный главный редактор с 1957 г. до конца своих дней журнала «Гигиена труда и профессиональные заболевания» (с 1993 г. журнал «Медицина труда и промышленная экология»).

В 1961 г. на XII Международном конгрессе по профессиональной гигиене избран вице-президентом международной организации по профессиональной медицине. Он почетный член Чехословацкого медицинского общества имени Я. Э. Пуркине и Немецкого гигиенического общества. Лауреат Сталинской премии II степени (1949) и Ленинской премии (1963). За многолетний плодотворный труд во благо родного Отечества академик А. А. Летавет награжден тремя орденами Ленина, тремя Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», а также медалями.

Отдельно следует отметить спортивные результаты А. А. Летавета. В 1925 г. он впервые попадает на Кавказ, путешествует в Приэльбрусье и по Сванетии. Первое восхождение на одну из вершин в районе Казбека совершает в 1928 г. и первым покоряет перевал Дыхниауш. В 1930 г. впервые на Памире проходит перевал Сагран (хребет Петра Первого), обследует ледники Гармо и Сагран. В 1932 г. состоялось первое посещение А. А. Летаветом Тянь-Шаня, после этого следует еще семь экспедиций. В 1936—1937 гг. — осуществляет поход на хребет Куйлю и совершает восхождение на п. Сталинской (Советской) конституции (5281 м) и п. Карпинского (1803 м). С пика Карпинского альпинисты впервые увидели на юге от пика Хан-Тенгри (7010 м) более высокий горный хребет (в будущем ставший пиком Победы — 7439 м).

С 1936 по 1945 гг. А. А. Летавет — председатель секции альпинизма ДСО «Наука». В 1939—1947 гг. — член правления Всесоюзной секции альпинизма. В одной из своих статей писал, что в альпинизме его больше всего привлекает «познавательная сторона, повседневная возможность наблюдать новое, во многих случаях неповторимое». В 1946 г. ему присваивают звание заслуженного мастера спорта СССР по альпинизму; перевал и вершина в Заилийском Алатау на Тянь-Шане — пик Летавета (6046 м) названы в его честь.

Вся долгая и плодотворная жизнь ученого отдана сохранению здоровья человека труда, служению этому высокому предназначению до конца.

Умер Август Андреевич Летавет 29 июня 1984 г., похоронен на Введенском кладбище в Москве.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА М. С. МАРГУЛИСА В РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О НЕЙРОИНФЕКЦИЯХ

О. В. Исаченкова

Городская поликлиника № 9, г. Москва

Михаил Семенович Маргулис — блестящий ученый, видный клиницист, экспериментатор и педагог, один из лучших представителей московской неврологической школы.

Он родился в 1879 г. в г. Одессе в семье врача. После учебы в Одесской Ришельевской гимназии поступает на естественный факультет Новороссийского университета. В это время занимается вопросами неорганической и органической химии, делает работу «о перекисных солях надвольфрамовой кислоты».

В 1899 г. М. С. Маргулиса принимают на третий курс медицинского факультета Московского университета, где в 1902 г. он получает диплом лекаря с отличием. По окончании Московского университета отправляется для усовершенствования своих знаний за границу. Здесь находится в клиниках выдающихся немецких профессоров — Эдингера во Франкфурте и Эрба в Гейдельберге.

В конце 1903 г. Михаил Семенович познает тонкости своей профессии в нервном отделении Старо-Екатерининской больницы, под началом профессора П. А. Преображенского. Здесь, на протяжении четверти века, трудится сначала экстерном, затем ординатором, и, наконец, заведующим нервным отделением. В 1907 г. молодой врач защитил диссертацию на степень доктора медицины — «Мышечные атрофии при очаговых церебральных поражениях». В 1914 г. избран приват-доцентом по кафедре нервных болезней Московского университета. В 1918 г. утвержден сверхштатным профессором Московского университета. М. С. Маргулис один из активных организаторов Центрального института усовершенствования врачей, где с 1931 г. и до конца своих дней руководил кафедрой нервных болезней. В 1937 г. удостоен звания заслуженного деятеля науки.

В течение своей многолетней научной жизни Михаил Семенович выдал 128 публикаций, в том числе 10 монографий, из которых 6 получили премии.

В 1923 г. увидел свет «Острый энцефалит эпидемический и sporadический» — первая книга в Советском Союзе, дающая исчерпывающую картину клиники и патологической анатомии эпидемического энцефалита. При непосредственном участии М. С. Маргулиса выходит сборник «Сифилис нервной системы» (1927 г.), где им выполнен ряд глав.

В своих работах, посвященных этой проблеме, ученый на основании своих клинических и патологоанатомических изысканий доказывает, что нейросифилис — единая нозология, объединенная общностью этиоло-

гии. Все симптомокомплексы раннего и позднего нейросифилиса связаны между собой переходными формами. Отличия же обусловлены тем, что «в процессе длительного симбиоза меняются свойства как паразита, так и хозяина, вследствие этого меняются реакции организма, в частности, нервной ткани».

В 1931 г. он печатает классический труд «Патологическая анатомия, патогенез, этиология и клиника острых первичных инфекционных полиневритов», где показывает локализацию патологического процесса не только в периферических нервах, но и в спинальных корешках и основывает учение о полирадикулоневритах.

В 1933 г. издает монографию «Хронические инфекционные и паразитарные заболевания нервной системы», в которой приводит совершенно новые данные по патологической анатомии, патогенезу множественного склероза и амиотрофического бокового склероза, впервые отмечает значение при этих патологиях поражения эпидуральной клетчатки.

Дальнейшие научные направления деятельности М. С. Маргулиса посвящены детальному изучению на экспериментальном и анатомо-клиническом материале механизмов распространения инфекции в нервной системе. В своих опытах впервые в СССР применил способ контрастной рентгенографии, с введением в периферический нерв и субарахноидальное пространство мелкодисперстного вещества торатраста.

При анализе анатомо-клинической картины нейроинфекций исходит из целостности нервной системы, которая реагирует на раздражитель, как один орган; развитие этой реакции происходит поэтапно, соответственно динамике протекания процесса. Исходя из этой концепции, автор считает различные анатомо-клинические виды нейроинфекций выражением временной локализации и фиксации патологического процесса в отдельных звеньях нервной системы. Таким образом, симптомокомплекс не является постоянной величиной и характеризует данную фазу только на известной стадии болезненного процесса и для определенного отрезка времени.

М. С. Маргулисом предложена этиологическая классификация нейроинфекций. На основании единого понимания механизма этиологически разных форм нейроинфекций им устанавливаются групповые связи.

Велика заслуга Михаила Сергеевича перед отечественной неврологией в создании им руководства по инфекционным заболеваниям нервной системы. В него он вложил весь свой колоссальный опыт экспериментатора и огромный творческий талант клинициста. Фундаментальное произведение «Инфекционные заболевания нервной системы» является не только первым в русской неврологии, но равного ему по оригинальности и обширности материала нет и в иностранной литературе. Главная ценность состоит также в том, что выводы делались на базе своего собственного материала, как клинико-анатомического, так и экспериментального, с учетом одновременно всех достижений отечественной и зарубежной медицины.

В 1941 г. М. С. Маргулис совместно с В. Д. Соловьевым и А. К. Шубладзе опубликовали работу «Острый первичный геморрагический энцефалит», где они описали первоисточник этой формы воспаления головного мозга и указали патологоанатомический субстрат экспериментального энцефалита. Совместно с теми же исследователями ему удалось выделить возбудителя острого рассеянного энцефаломиелита и уточнить, что это острая стадия множественного склероза.

Также необходимо отметить выпущенный совместно с М. Б. Кролем и Н. И. Проппер-Гращенковым учебник нервных болезней, который выдержал три издания и многие годы служил настольным пособием для студентов-медиков и начинающих неврологов.

Ученый в течение ряда лет был членом правления Всесоюзного и Московского общества невропатологов и психиатров и Высшей аттестационной комиссии, одним из редакторов многотомного руководства по неврологии. Умер Михаил Семенович Маргулис 16 февраля 1951 г., похоронен в Москве на Введенском кладбище.

АКАДЕМИК Н. И. ПРОППЕР-ГРАЩЕНКОВ — КРУПНЫЙ УЧЕНЫЙ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ

О. В. Исаченкова

Городская поликлиника № 9, г. Москва

Николай Иванович Проппер-Гращенко родился 26 марта 1901 г. (по другим данным в 1898 г. и звали его Никифор) в селе Заборье Мстиславльского уезда Могилевской губернии в семье крестьянина.

В раннем детстве остался без отца. В 1913 г. ему удалось окончить только двухклассное училище. В связи с тяжелым материальным положением семьи мальчика вынуждены были отдать в «люди». С началом Первой мировой войны Н. И. Гращенко служит до апреля 1917 г. в действующей армии.

После Октябрьской революции юноша приобретал знания на рабочих курсах при Харьковском университете. В это же время находился в органах милиции на различных должностях. Наряду с этим Николай Иванович усиленно занимался самообразованием. В 1920 г. зачислен на курсы при вечернем рабочем факультете Смоленского университета и медицинского факультета. В 1921 г. Н. И. Гращенко — студент медицинского факультета Смоленского университета, а в 1922 г. переведен на медицинский факультет Московского университета. Два последних года Николай Иванович обучался неврологии в Ново-Екатерининской больнице. Преподавание велось на высоком уровне с задачей привить навыки к самостоятельной научной деятельности. Н. И. Гращенко проявил интерес, касавшийся этиологии, патогенеза и терапии эпилепсии. Этим, собст-

венно, и predeterminedен выбор дальнейшего пути в медицине после выпуска в 1926 г. из университета. В этом же году молодой врач продолжил занятия в ординатуре клиники нервных болезней медицинского факультета Московского университета. В 1931—1932 гг. он учится в Институте красной профессуры.

С 1932 по 1933 г. Николай Иванович — директор Института высшей нервной деятельности, в 1933—1944 гг. — заведующий отделом Всесоюзного института экспериментальной медицины. С 1935 по 1937 г. — в научной командировке в Англии и США. С 1937 г. — 1-й заместитель наркома здравоохранения СССР, с 1939 г. — директор Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ). К этому времени в его стенах сосредоточены огромные научные силы. Достаточно указать имена И. П. Раженкова, П. К. Анохина, А. Д. Сперанского, Н. Д. Зелинского, А. А. Смородинцева, Е. Н. Павловского, А. В. Вишневого. В Ленинградском филиале ВИЭМ трудились К. М. Быков, Н. М. Аничков, А. А. Заварзин, Г. Ф. Ланг и др. Важно отметить, что, несмотря на наличие в одном научном учреждении значительного числа мощных коллективов, имевших свое приоритетное научное направление, богатые традиции и огромный авторитет, тем не менее, можно выделить ряд проблем, вокруг которых концентрировались основные усилия это: «Инфекции и инвазии», «Рак», «Ранения и травмы», «Физиология и патология ЦНС», «Обмен веществ в норме и патологии», «Биологическое действие физических факторов» и др.

В годы Великой Отечественной войны Н. И. Гращенков — консультант по вопросам невропатологии и нейрохирургии на фронте боевых действий, непосредственно участвовал во врачебной работе, внедрял в полевых условиях лечение травм сульфамидами и антибиотиками. Опыт, накопленный им в этот период, нашел отражение в ряде монографий, посвященных клинике и терапии военной травмы спинного мозга и позвоночника (1945), черепно-мозговой травмы (1947), поражения периферических нервов (1942).

С 1944 г. — директор Института неврологии АМН СССР. В 1947—1951 гг. — президент Академии наук БССР и одновременно с 1948 г. директор Института теоретической медицины АН БССР. С 1951 г. заведующий кафедрой невропатологии Центрального института усовершенствования врачей и клинко-физиологической лабораторией АН СССР и АМН СССР, с 1958 г. — 1-го Московского медицинского института. В 1959—1961 гг. — помощник генерального директора Всемирной организации здравоохранения. На этом посту ученый много внимания уделял разработке биологических стандартов, фармакологических средств, санитарной статистики и охраны окружающей среды. Материалы изысканий по физиологии органов чувств, в частности кожной рецепции и взаимодействию анализаторов, обобщены им в концепции функциональной асинапсии и подробно изложены в книге «Межнейронные аппараты связи (синапсы) и их роль в физиологии и патологии». Предложил классификацию дизэнцефальных синдромов и методы их лечения.

В изысканиях, посвященных комариному (японскому) и клещевому энцефалитам, изложил результаты посещения ряда экспедиций районов, эндемичных по этим заболеваниям, и показал их этиологию, клинику, лечение и эпидемиологию. Его «Комариный (японский) энцефалит» (1947) — первая в СССР, подробно освещающая эту патологию.

В изданиях, касающихся травматических повреждений нервной системы, подчеркивал особенности диагностики огнестрельных ранений периферических нервов, головного и спинного мозга, способы лечения этих травм сульфамидными препаратами и антибиотиками. Им описана анаэробная инфекция головного мозга как новая клиническая форма раневой инфекции.

Он один из авторов двухтомного «Руководства по нервным болезням», явившегося крупным вкладом в отечественную экспериментальную и клиническую неврологию.

Н. И. Проппер-Гращенко наряду с профессорами В. Г. Вограликом, И. И. Русецким и Э. С. Тыкочинской можно по праву считать создателем иглорефлексотерапии в Советском Союзе. Входил в состав правлений Всесоюзного, Всероссийского и Московского обществ невропатологов и психиатров, нейрохирургического общества, общества физиологов, биохимиков и фармакологов. Почетный член Чехословацкого медицинского общества им. Я. Пуркине (1963) и ряда других зарубежных научных обществ.

За боевые и трудовые подвиги награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1943), Трудового Красного Знамени (1945, 1948), а также медалями. За произведение «Гипоталамус, его роль в физиологии и патологии» удостоен премии им. И. М. Сеченова (АН СССР, 1965, посмертно).

Под его руководством защищено свыше 40 диссертаций, в том числе 14 докторских. Автор около 300 научных публикаций, из них 10 монографий, по клинической нейрофизиологии, инфекционным заболеваниям нервной системы и травмам мозга, вегетативным расстройствам и др.

Николай Иванович был незаурядной личностью, наделенной большим талантом, настоящим сыном своего бурного и необыкновенного века, большим ученым и организатором медицинской науки, прекрасным, доброжелательным и мудрым человеком.

Умер Н. И. Проппер-Гращенко 7 октября 1965 г., похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ НЕВРОЛОГИИ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ МАРАТА ОСПАНОВА

*Г. Б. Кабдрахманова, А. П. Ермагамбетова, С. Ю. Сулейманова,
А. Р. Кашкинбаева*

Западно-Казахстанский государственный медицинский
университет им. М. Оспанова, г. Актобе

Кафедра нервных болезней Актюбинского государственного медицинского института (АкГМИ) родилась в 1961 году по инициативе профессора А. Я. Шияневского, возглавлявшего кафедру до 1976 г. По его предложению в составе кафедры открылся курс детской невропатологии, который читала доцент А. И. Давыдова. За период заведования кафедрой профессором подготовлены кандидаты медицинских наук: А. И. Давыдова, А. С. Алешина, Н. А. Яковлев. Создана материальная и учебно-методическая база для освоения невропатологии студентами. Один из разделов научной деятельности Анатолия Яковлевича посвящен проблеме дегенеративных заболеваний нервной системы.

С 1977 по 1996 г. главой кафедры нервных болезней АкГМИ пребывал д.м.н., профессор Н. А. Яковлев. Основная тема научных изысканий Николая Алексеевича — анализ воздействия хромовой интоксикации на нервную систему. Под его патронажем Т. А. Слюсарь защитила кандидатскую и докторскую диссертации. Ученый внедрил обучение на кафедре врачей-рефлексотерапевтов. Под авторством профессора издано 8 монографий. Его ученики — профессор Т. А. Слюсарь (в настоящее время заведует кафедрой неврологии Тверской медицинской академии), ассистент кафедры А. А. Дик (проживает и работает в Германии), к.м.н., доцент С. Ю. Сулейманова и к.м.н. Д. К. Кужакулов (продолжают научные традиции и лечение больных на кафедре неврологии в Западно-Казахстанском государственном медицинском университете).

В последующие годы, с 1996 по 1999 г., объединенной кафедрой нейрохирургии, нервных болезней, психиатрии и восточной медицины заведовал д.м.н., профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан по науке и технике Ю. В. Бирючков. Он основал школу нейрохирургии в Западном регионе Казахстана. В течение нескольких лет находился в г. Москве в клинике им. Склифосовского, во 2-м Московском медицинском институте. Начал трудиться в АкГМИ в 1965 г., с 1976 по 1986 годы на должности проректора по науке. Под его руководством в клиниках Западного региона Казахстана освоены различные усовершенствованные технологии нейрохирургических вмешательств на головном и спинном мозге, а также позвоночнике. Юрий Васильевич — автор 19 рациональных предложений, изобретений и патентов.

В настоящее время воспитанники профессора возглавляют крупные нейрохирургические центры Казахстана и России, а также дальнего зарубежья. В их числе профессор С. К. Акшулаков, который в 2009 г. назначен и по сей день директор Республиканского научного центра нейрохирургии г. Астаны.

В последующий период с 2000 по 2011 г., курс неврологии вели к. м. н., доценты А. Ж. Коньсова и С. Ю. Сулейманова.

В настоящее время кафедру неврологии занимает д.м.н., профессор Г. Б. Кабдрахманова, которая с 2004 по 2011 г. заведовала кафедрой неврологии факультета усовершенствования врачей ЗКГМУ им. М. Оспанова. Ранее с 1996 по 2004 гг. работала на кафедре нервных болезней Карагандинского государственного медицинского института. В 1998 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Острая токсическая энцефалопатия, вызванная психотропными препаратами и алкоголем». С 2000 по 2002 г. училась в докторантуре на кафедре нервных болезней КазНМУ им. С. Д. Асфендиярова. В 2003 году защитила докторскую диссертацию на тему: «Клиника и патогенетические механизмы неврологических проявлений опийной наркомании».

Гульнаре Баяновне принадлежит более 70-ти печатных публикаций, в том числе монография «Поражение нервной системы при опийной наркомании» (2002 г.). Под ее руководством защищены 4 кандидатские диссертации. В эти месяцы на кафедре под началом профессора Г. Б. Кабдрахмановой и академика НАН РК, д.м.н., профессора Р. С. Кузденбаевой завершается докторская диссертация доцента С. Ю. Сулеймановой на тему: «Клинико-экономическая эффективность альтернативной терапии ишемического инсульта».

Основными направлениями научных исследований кафедры неврологии продолжают вопросы токсического поражения нервной системы, а также сосудистая патология головного мозга.

ПРОФЕССОР МИРОН СЕМЕНОВИЧ ВОВСИ — ГЛАВНЫЙ ТЕРАПЕВТ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И. В. Карпенко

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова

В годы Великой Отечественной войны медицинская служба Вооруженных Сил внесли достойный вклад в победу над фашистской Германией. «Успехи, достигнутые в лечении раненых и больных, в возвращении их в строй и к труду, — говорится в книге «Вторая мировая война», — по своему значению и объему равны выигрышу крупнейших стратегических сражений».

Медикам, благодаря научному подходу к организации медицинского обеспечения войск, изучению опыта и разработке новых, наиболее рациональных форм и методов деятельности всех этапов медицинской эвакуации, удалось добиться невиданных ранее результатов: из общего количества пострадавших возвратилось в строй 71,7 % раненых и 86,7 % больных. В абсолютных цифрах это более 16 млн. человек.

В немалой степени такие итоги достигнуты в результате правильных действий и эффективного руководства лечебной работой на фронте. Огромная роль в этом принадлежит главному терапевту Красной Армии (с 1943 г.) Миرونу Семеновичу Вовси.

М. С. Вовси родился в 1897 г. в Витебской губернии. Окончил медицинский факультет Московского университета в 1919 г. В годы гражданской войны служил доктором в Красной Армии. Перед Великой Отечественной войной Мирон Семенович уже зрелый врач, заведовал терапевтической кафедрой Центрального института усовершенствования врачей.

С 1943 г. назначен главным терапевтом Красной Армии, генерал-майор медицинской службы. Приняв дела, укрепил институт главных специалистов, пригласив на должность главных специалистов фронтов крупных специалистов — В. Х. Василенко, Н. А. Куршакова.

Постоянно разъезжал по территориям дислоцирования войск, консультировал, организовывал научные форумы. Всего за годы войны провел 54 конференции.

На всех фронтах координировал действия медицинского персонала, учил и лечил, добиваясь, что бы каждый госпиталь, где бы он ни располагался, в сарае, в палатке, в землянке — методами исследования и качеством лечения больных не отличался от клиник Москвы, Ленинграда и Киева.

Сферой научных интересов профессора являлись этиология, патогенез, терапия острого диффузного гломерулонефрита, нарушение обмена веществ в организме в условиях войны, а также особенности течения заболеваний внутренних органов у раненых. По существу М. С. Вовси стал одним из основоположников военно-полевой терапии. С 1948 г. М. С. Вовси — академик АМН СССР.

В 1952 г. его арестовали и держали в заключении по т. н. «делу врачей». Реабилитирован в 1953 г.

До конца жизни возглавлял 2-ую кафедру терапии Центрального института усовершенствования врачей.

Умер в 1960 г., похоронен в г. Москве.

ЗНАЧЕНИЕ КАЗАНСКОЙ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ АНАТОМИИ И ГИСТОЛОГИИ В СССР

Е. В. Киясова

Казанский государственный медицинский университет

Казанский медицинский университет по праву гордится своей двухвековой историей и именами великих ученых, которые в нем работали. Безусловно, что значимость любого исследователя, особенно преподающего в вузе, определяется как уровнем научных открытий, так количеством учеников, которые, покидая стены *alma mater*, самостоятельно творили и создавали научные школы. Особенно «плодовитыми» в XX столетии оказались кафедры морфологического профиля, а именно кафедра нормальной анатомии и гистологии.

На кафедре гистологии в конце XIX века, благодаря таланту К. А. Арнштейна образовалась знаменитая Казанская нейрогистологическая школа. Советский период ее существования и расцвет связан, в первую очередь с фигурой заслуженного деятеля науки РСФСР профессора А. Н. Миславского, который привил любовь к науке целой плеяде выдающихся гистологов Советского Союза. Воспитанниками и соратниками Александра Николаевича стали такие известные советские гистологи, как Б. И. Лаврентьев, Н. Г. Колосов, И. Ф. Иванов, Т. Н. Радостина, Г. И. Забусов, А. П. Маслов. Многие из них, покинув родную кафедру, успешно трудились в различных вузах и научно-исследовательских институтах за пределами Казани.

Борис Иннокентьевич Лаврентьев — член-корреспондент АН СССР (с 1939 г.), лауреат Государственной премии СССР (1941 г.). В 1929 году, переехав из Казани, работал в Московском университете и Институте морфологии 1-го МГУ. В 1930 году на базе медицинского факультета 1-го МГУ родился 1-й Московский медицинский институт, при котором открылся Институт морфологии. Б. И. Лаврентьев назначается его директором и, одновременно, заведующим кафедрой гистологии и эмбриологии 1-го Московского медицинского института. В 1932 году ученый — сотрудник Всесоюзного института экспериментальной медицины, а с 1934 года возглавляет кафедру гистологии 2-го Московского медицинского института.

Николай Григорьевич Колосов — член-корреспондент АМН СССР (с 1945 г.) и член-корреспондент АН СССР (с 1953 г.). В 1939—1945 гг. занимал кафедру гистологии и эмбриологии Сталинградского медицинского института, затем кафедру гистологии Саратовского медицинского института, а с 1950 по 1974 г. — глава лаборатории морфологии Института физиологии им. И. П. Павлова АН СССР в Ленинграде.

Иван Филиппович Иванов — автор учебников «Гистология с основами эмбриологии домашних животных» и «Цитология, гистология и эм-

бриология». С 1936 по 1948 годы заведовал кафедрой гистологии Казанского ветеринарного института, а в 1948 году его пригласили в Москву, на кафедру гистологии Московской ветеринарной академии. После его смерти продолжила традиции и дело предшественника также воспитанник казанской нейрогистологической школы профессор Т. Н. Радостина.

Аркадий Павлович Маслов приказом Министра здравоохранения СССР в 1956 году утвердили главой кафедры гистологии Кемеровского медицинского института. За короткий срок сформировал коллектив и создал все условия для учебного процесса и занятий наукой. С 1 февраля 1957 года он декан лечебного факультета, однако, из-за тяжелой болезни вынужденно покинул Кемерово, и в 1958 году вернулся в Казань на родную кафедру.

Вадим Николаевич Швалев — президент общества нейроморфологов России, заслуженный деятель науки РФ, действительный член Российской академии естественных наук, почетный профессор Казанского медицинского университета, первый заведующий ЦНИЛ КМИ. В 1963 году уехал в Ленинград, где сначала находился в лаборатории нейрогистологии Института физиологии им. И. П. Павлова, которую возглавлял Н. Г. Колосов, а затем, в 1967 году, его избрали руководителем лаборатории нейроморфологии Ленинградского нейрохирургического института им. А. Л. Поленова. После переезда в Москву свыше 30 лет во главе лаборатории нейроморфологии с группой электронной микроскопии в Российском кардиологическом комплексе, С 1994 г. В. Н. Швалев совмещает научные изыскания в кардиокомплексе с должностью заведующего кафедрой биологии человека Международного университета «Дубна».

Не менее значительный вклад в развитие советской морфологии внесла и кафедра анатомии.

Николай Дмитриевич Бушмакин, заслуженный деятель науки РСФСР — ученик великого советского анатома В. Н. Тонкова. После отбытия учителя из Казани в Петербург, с 1916 по 1918 годы заведовал кафедрой анатомии в Казани. Затем в Иркутске основал медицинский факультет и оказался первым заведующим кафедрой анатомии. В 1920—1929 годах — ректор Иркутского университета. Из Иркутска направлен в Хабаровск для организации там медицинского института. В 1932 году по состоянию здоровья покинул вуз и убыл в Ленинград. В городе на Неве инициировал возникновение отдела морфологии человека во Всесоюзном институте экспериментальной медицины, являлся заместителем директора ВИЭМ по науке. Одновременно открыл кафедру нормальной анатомии человека на базе больницы им. И. И. Мечникова во 2-м Ленинградском медицинском институте и стал ее заведующим.

Вадим Иосифович Бик, воспитанник академиков В. Н. Тонкова и В. Н. Терновского. В 1934 году защитил в Казани диссертацию, в 1935 году занял кафедру анатомии Саратовского медицинского института. В этом качестве пребывал более тридцати лет. В течение нескольких лет исполнял обязанности проректора по учебной части (с 1943 по 1946 г. и

с 1948 по 1951 г.), декана лечебного факультета (два года) и ученого секретаря Совета. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и «За победу над Германией».

Иван Никитович Маточкин, ученик академика В. Н. Терновского. В 1937 году получил ученую степень в Казани, а в 1940 году переведен и тридцать два года был заведующим кафедрой нормальной анатомии Архангельского медицинского института. В 1952—1953 годах — директор Архангельского ГМИ.

Николай Михайлович Иванов, заслуженный деятель науки Мордовии, продолжатель традиции Казанской анатомической школы. После защиты диссертации — заведующий кафедрой анатомии Мордовского государственного университета, которую возглавлял с 1974 по 2005 г. Долгие годы является председателем специализированного диссертационного совета.

ПРОФЕССОР СТАНИСЛАВ ИОСИФОВИЧ БАНАЙТИС — ВИДНЫЙ ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ ХИРУРГ

М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха

Российская медицинская академия последипломного образования, г. Москва

Среди видных ученых нашей страны достойное место по праву принадлежит крупному деятелю отечественной военно-полевой хирургии, блестящему хирургу-клиницисту, известному общественному лицу, замечательному педагогу, члену-корреспонденту АМН СССР, академику АН Литовской ССР, генерал-майору медицинской службы профессору Станиславу Иосифовичу Банайтису. Его научные труды по организации хирургической помощи на войне, профилактике и лечению травматического шока, огнестрельным ранениям органов брюшной полости и др., образовали основу для дальнейшего развития военно-полевой хирургии.

Он родился 8 мая 1899 г. в Петербурге в бедной семье. Рано потеряв отца, С. И. Банайтис с 14-летнего возраста начал трудиться, совмещая учебу с частными уроками, вынужденный давать их, чтобы продолжать образование. В 1918 г. поступил в Военно-медицинскую академию. Талантливый и целеустремленный юноша учился у выдающихся учителей — академиков В. Н. Тонкова, И. П. Павлова, Н. П. Кравкова, С. П. Федорова, В. Н. Шевкуненко, Г. И. Турнера, В. А. Оппеля и др. С первых дней пребывания в вузе молодого студента особенно привлекала хирургия. На III курсе под патронажем профессора В.Н. Шевкуненко выполнил исследование «Хирургическая анатомия внутриселезеночных артерий», удостоенное почетного отзыва.

В 1923 г., окончив с отличием академию, стал служить ординатором

Новгородского, а затем Каганского (Туркменского) военных госпиталей, где в короткий срок завоевал авторитет вдумчивого врача и доброжелательного человека. С 1927 по 1929 г. после совершенствования оперативного мастерства в Военно-медицинской академии в клинике под началом В. А. Оппеля назначается начальником хирургического отделения Ашхабадского военного госпиталя. С апреля по октябрь 1931 г. участвовал в боях с басмачами в Средней Азии. За проявленное мужество награжден грамотой ЦИК Туркменской ССР.

В 1933 г. Станислав Иосифович возвратился в академию в alma mater преподавателем, а затем старшим преподавателем только что открытой кафедры военно-полевой хирургии. В 1936 г. защитил диссертацию на степень доктора медицинских наук на тему: «Материалы об обмене веществ при травматическом шоке», в которой разработал и применил ряд биохимических методов и углубил знания об обмене веществ при этом тяжелом осложнении раневого процесса. В 1937 г. направлен на Дальний Восток в Ворошиловский военный госпиталь. Одновременно учителем на курсах усовершенствования военных врачей.

В период советско-финляндской войны С. И. Банайтис — хирург-консультант 7-й Армии. В 1940 г., вернувшись с фронта, возглавил кафедру военно-полевой хирургии военно-медицинского факультета Харьковского медицинского института, а в 1941 г. переведен на такую же кафедру Куйбышевской военно-медицинской академии.

В годы Великой Отечественной войны Станислав Иосифович — главный хирург Западного и 3-го Белорусского фронтов. Именно в этот период с наибольшей полнотой раскрылись его прекрасные способности руководителя. Он приложил максимум усилий, создавая стройную систему хирургической помощи и эвакуации раненых в различных боевых операциях, не переставая заниматься актуальной тематикой военно-полевой хирургии.

По окончании войны, в ноябре 1946 г., С. И. Банайтис утвержден министром здравоохранения Литовской ССР и заведующим кафедрой госпитальной и военно-полевой хирургии Вильнюсского университета. В апреле 1947 г. возвратился в Военно-медицинскую академию, вновь на прежнюю должность начальника кафедры военно-полевой хирургии, где продолжал интенсивно заниматься наукой и педагогикой.

Ученый опубликовал около 120 научных работ, в том числе монографии: «Организация хирургической помощи раненым в войсковом и армейском тылу» (1940 г.), «Краткий курс военно-полевой хирургии» (совместно с П. А. Куприяновым, 1942 г.), «Военно-полевая хирургия по опыту Великой Отечественной войны» (1946 г.), «Кровотечения и их остановка в полевых условиях» (1952 г.), «Травматический шок, его патогенез, предупреждение и лечение» (совместно с И. Р. Петровым, 1953 г.). Большинство касаются почти всех основных разделов военно-полевой хирургии. Однако особое внимание им уделялось травматическому шоку и борьбе с ним при огнестрельных ранениях, а также службе хирургиче-

ской помощи и лечению разных категорий раненых на этапах медицинской эвакуации. Так, в 1934 г. на 1-й Всероссийской конференции хирургов, на которой ставились задачи военно-полевой хирургии, Станислав Иосифович сформулировал основные принципы сортировки раненых и охарактеризовал объем оперативного вмешательства в различных войсковых медицинских учреждениях. Эти проблемы в еще более широком плане имели место на XXIII Всероссийском съезде хирургов. Здесь С. И. Банайтис в выступлении на пленарном заседании всесторонне рассмотрел вопросы этапного лечения раненых, что имело большое значение для привлечения внимания к хирургической помощи на войне. В 1937 г. при его непосредственном участии в Военно-медицинской академии издали монографию «Этапное лечение повреждений», в которой излагались основные концепции организации оказания специализированного лечения.

Травматический шок, применение сульфаниламидных препаратов для лечения ран, специализированная хирургическая помощь, переливание крови в действующей армии, применение отсроченных швов на раны — вот круг интересов, постоянно находившихся в поле зрения и всесторонне изучаемых им в годы войны.

Будучи главным хирургом Западного фронта в годы Великой Отечественной войны, проводил фронтовые и армейские хирургические конференции по наиболее важным научно-практическим проблемам, где выступал с установочными докладами. Под его редакцией вышли сборники «Достижения и перспективы развития военно-полевой хирургии» (по опыту военной медицины Западного фронта). Эти печатавшиеся отдельные издания немедленно становились руководством к действию для хирургов не только Западного, но и других фронтов, что имело огромную роль для повышения качества хирургической помощи в целом во время войны.

Станислав Иосифович находился на всех пленумах Ученого медицинского совета Главного военно-санитарного управления (ГВСУ) Красной Армии. Так, в мае 1944 г. в составе комиссии Ученого медицинского совета Наркомздрава СССР и ГВСУ Красной Армии на совещании обсуждал один из значимых вопросов военно-полевой хирургии — профилактику и противодействия шоку на войне. На Ученом медицинском совете ГВСУ С.

С. И. Банайтис выступал с сообщениями, которые всегда характеризовались широтой взгляда и глубиной содержания. Его соображения в аудиториях специалистов обычно получали всеобщее одобрение.

Станислав Иосифович был прекрасным педагогом. Многие его ученики стали высококвалифицированными профессионалами военно-полевой хирургии, в том числе 6 профессоров, много докторов и кандидатов медицинских наук. Его произведения стали ценным вкладом в становление и развитие науки об оказании помощи раненым на войне.

С. И. Банайтис являлся одним из ведущих редакторов сочинения

«Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и автором 12-го тома этого издания — «Огнестрельные ранения и повреждения живота». Он соредактор раздела «Военно-полевая хирургия» Энциклопедического словаря военной медицины.

Родина высоко оценила достижение выдающегося военно-полевого хирурга, удостоив орденами Ленина, Красного Знамени, пятью Отечественной войны I степени, Красной Звезды, а также многими медалями.

Ученый умер во время заседания хирургического общества Н. И. Пирогова 3 февраля 1954 г. Человек высокой культуры, блестящий военно-полевой хирург и исследователь, талантливый организатор и крупный общественный деятель — таким навсегда вошел в историю отечественной медицины Станислав Иосифович Банайтис.

ВКЛАД ЛЬВА КОНСТАНТИНОВИЧА БОГУША В ХИРУРГИЮ ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХ

М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха

Российская медицинская академия последипломного образования, г. Москва

Среди выдающихся отечественных врачей-специалистов в области хирургии туберкулеза легких одно из первых мест по праву принадлежит видному ученому нашей страны, талантливому организатору медицинской науки, прекрасному клиницисту, основоположнику оригинальной научной школы, академику АМН СССР, заслуженному деятелю науки РСФСР, лауреату Ленинской и Государственной премий профессору Л. К. Богушу. Развитие упомянутой области знаний в СССР прочно связано с его именем.

Он родился 3 марта 1905 г. в Нижнем Новгороде в семье потомственных дворян. Его отец, Константин Федорович — замечательный хирург-гинеколог, что несомненно повлияло на выбор жизненного пути сына. С 1923 по 1928 г. Лев Константинович овладевал знаниями на медицинском факультете Нижегородского университета. В эти годы завязалась дружба со своим земляком, будущим президентом АМН СССР Николаем Николаевичем Блохиным. После окончания вуза трудился хирургом в Нижегородской губернии, где освоил весь объем операций на органах брюшной полости и гениталиях. В этот период им опубликованы статьи: «В защиту спланхникус анестезии при операциях на желчных путях», «Оперативное лечение аневризмы сонной артерии», «Операция создания искусственного влагалища при врожденной атрезии по способу К. Ф. Богуша».

С 1934 по 1940 г. Л. К. Богуш заведовал хирургическим отделением Горьковского областного противотуберкулезного диспансера. Среди пер-

вых в стране (март 1939 г.) демонстрировал больных после успешных удалений долей легкого по поводу бронхоэктазов и рака.

В период советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Лев Константинович в боях на Карельском перешейке в качестве хирурга медсанбата 17-й дивизии. Прошел все тяготы Великой Отечественной войны в должности армейского хирурга 6-й армии.

Ученый изобрел и впервые с успехом применил при туберкулезе легких перевязку легочнодолевых вен в корне легкого, защитив на эту тему кандидатскую (1937) и докторскую (1943) диссертации.

С 1946 по 1951 г. Л. К. Богуш находился в клинике профессора Н. Г. Стойко в Центральном научно-исследовательском институте туберкулеза, а с 1951 г. возглавлял хирургическую клинику упомянутого учреждения и занимал кафедру легочной хирургии Центрального института усовершенствования врачей (ныне Российская медицинская академия последипломного образования).

Академик напечатал свыше 350 научных трудов, в том числе 17 монографий. Заслуживают особого упоминания: «Новая методика хирургической борьбы с непережигаемыми плевральными спайками» (1944), «Модификация открытого лечения туберкулезных каверн в легком» (1947), «Хирургическое лечение туберкулеза легких путем перевязки легочнодолевых вен» (1948), «Кавернотомия у больных туберкулезом легких» (1955), «Хирургическое лечение туберкулезных эмпием» (1961), «Новейшие методы лечения туберкулеза» (1967), «Хирургическое лечение больных туберкулезом при кровохарканиях и кровотечениях» (1969), «Операции на главных бронхах через полость перикарда» (1972), «Хирургическое лечение казеомы легкого» (1972) и др.

Характеризуя многогранное научное подвижничество Льва Константиновича, необходимо отметить следующие моменты. Он ввел в практику способы гидравлической препаровки при хирургическом разрушении коротких плевральных сращений у больных с неэффективным искусственным пневмотораксом (1945); усовершенствовал технологию кавернотомии, что послужило распространению ее при терапии больных с большими фиброзными кавернами (1947); пионер на Родине удаления легкого по поводу туберкулеза (1947); разработал оперативное вмешательство при казеоме легкого (1954); внедрил широко перевязку долевых и главных бронхов с целью рубцового перерождения легкого (1955) и методику хирургической помощи больным с хроническими эмпиемами путем этапной торакопластики и плеврэктомии (1956), операции на сосудах легких и главных бронхах через полость перикарда и многие другие радикальные действия при легочной патологии.

Итогом многолетних достижений Л. К. Богуша явилось всеобщее признание. В 1961 г. в когорте наиболее известных хирургов страны (Н. М. Амосов, Н. В. Антелава, И. С. Колесников, Б. Э. Линберг, В. И. Стручков, Ф. Г. Углов) его удостоили Ленинской премии, а в 1963 г. избрали академиком АМН СССР. В 1972 г. ему присвоено высокое звание

заслуженного деятеля науки РСФСР. За разработку операций на главных бронхах (совместно с другими хирургами) в 1974 г. награжден Государственной премией СССР.

Лев Константинович был прекрасным учителем, основателем крупной научной школы, которая в последующем на протяжении многих лет обеспечивала развитие торакальной хирургии. Под его началом подготовлено свыше 100 кандидатских и 50 докторских диссертаций. Среди его воспитанников профессора: Г. Г. Абашидзе (Тбилиси), В. Д. Ямпольская (Москва), И. И. Бондарь (Москва), П. Е. Кульчицкий (Одесса), В. С. Северов (Москва), В. П. Дыскин (Москва), Т. М. Кариев (Ташкент), Г. К. Кагаловский (Барнаул), В. П. Стрельцов (Москва), А. А. Терликбаев (Алма-Ата), Г. С. Кибрик (Ярославль), М. Л. Сачек (Минск), Ю. Л. Семенов (Москва), А. Е. Дорошенкова (Краснодар), А. В. Иванов (Москва), В. Н. Наумов (Москва) и многие другие.

Под руководством академика осуществлялась подготовка и качественное повышение уровня грудных хирургов не только в Москве, но и в различных регионах страны. Кафедра торакальной хирургии Центрального института усовершенствования врачей, возглавляемая Л. К. Богушем, проводила выездные циклы в городах: Баку, Бухара, Самарканд, Ташкент, Южно-Сахалинск, Душанбе, Актюбинск, Караганда, Великий Новгород, Пенза, Красноярск, Ашхабад и др. Велась активная консультативная и лечебная работа, для чего приходилось неоднократно вылетать в дальние регионы страны, где производились тяжелые многочасовые операции.

Большую научную и педагогическую деятельность крупный хирург всегда умело сочетал с активной общественной позицией. Он организатор и председатель секции грудной хирургии Московского общества фтизиатров, член правления Всесоюзных обществ хирургов и фтизиатров, почетный член почти всех республиканских научно-медицинских обществ, и ряда иностранных научных обществ, заместитель ответственного редактора раздела «Фтизиатрия» и редактор раздела «Торакальная и кардио-васкулярная хирургия» 3-го издания Большой медицинской энциклопедии. Удостоен орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, Дружбы народов и многих медалей.

Л. К. Богуш умер 5 октября 1994 г.

Создание крупной научной школы, подготовка высококвалифицированных профессионалов-хирургов, тысячи тяжелых больных, которым возвращено здоровье и возможность полноценной жизни, является самой высокой оценкой более чем 50-летней научно-практической деятельности прекрасного человека и выдающегося хирурга Льва Константиновича Богуша.

НАУЧНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА ПАВЛА НИКОЛАЕВИЧА НАПАЛКОВА

М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха

Российская медицинская академия последипломного образования, г. Москва

В плеяде видных отечественных хирургов достойное место по праву принадлежит талантливому клиницисту, замечательному педагогу, участнику Великой Отечественной войны, заслуженному деятелю науки РСФСР профессору П. Н. Напалкову.

Мальчик родился 13 октября 1900 г. в Москве в семье врача, известного российского хирурга Николая Павловича Напалкова. Продолжая семейные традиции, юноша поступает на медицинский факультет в Ростове-на-Дону и в 1923 г. оканчивает его. Еще в студенческую пору сделал несколько докладов и опубликовал статью о соотношении язвы и рака желудка. Это обусловило в дальнейшем род его научных занятий — хирургию органов брюшной полости. После вуза под руководством отца — сначала ординатор, а затем ассистент факультетской хирургической клиники университета в Ростове-на-Дону. В 1930 г. по приглашению профессора В. А. Опделя переехал в Ленинград, где служил в больнице им. И. И. Мечникова. С этим лечебным заведением фактически связана вся врачебная карьера П. Н. Напалкова. Здесь с 1930 по 1936 г. его принимают ординатором хирургического отделения, а затем избирают приват-доцентом хирургической клиники Ленинградского института усовершенствования врачей.

В 1936 г. по совокупности научных работ ему присуждена ученая степень кандидата медицинских наук, а уже через год — он заведующий хирургическим отделением больницы им. И. И. Мечникова и одновременно доцент факультетской хирургической клиники 2-го Ленинградского медицинского института, возглавляемой профессором В. М. Назаровым. С 1932 по 1939 г. Павел Николаевич — декан 2-го Ленинградского медицинского института. Это годы напряженных будней, когда сочеталась большая лечебная, научная и административная деятельность. В 1939 г. после защиты докторской диссертации на тему: «Оперативное лечение грыж белой линии живота» его утверждают в звании профессора по кафедре хирургии.

С первых дней Великой Отечественной находился в Красной Армии. Вначале на должности армейского хирурга 64-й армии (позже переименованной в 7-ю гвардейскую), в составе которой участвовал в Сталинградской битве, в боях на Курской дуге, Украине, Румынии и Венгрии. В 1944 г. назначен главным хирургом 2-го Белорусского фронта, сражавшегося в ряде крупных боевых операций. В это период П. Н. Напалков весь свой организаторский талант и профессиональное мастерство направляет

на обеспечение четкого взаимодействия подчиненных коллективов медиков и быстрое возвращение в строй раненых советских воинов. Итоги изложены в многотомном труде «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (главы «Гнилостная инфекция» и «Перитонит»).

В 1946 г. уволившись из армии, занимал до 1977 г. кафедру факультетской хирургии Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института. В этом же году — научный консультант этого учреждения. Одновременно с 1950 по 1955 г. — главный хирург Ленинграда, а с 1955 по 1957 г. — заместитель директора по науке Ленинградского института скорой помощи им. Ю. Ю. Джанелидзе.

Перу ученого принадлежит около 400 научных публикаций, в том числе 14 монографий. Заслуживает особого упоминания учебник «Хирургические болезни», в создании которого как соавтор и редактор сыграл значительную роль. Книга выдержала три издания.

Тематика его научных изысканий была весьма разносторонней.

По военно-полевой хирургии П. Н. Напалков обобщил результаты лечения ран, главным образом огнестрельных переломов конечностей и ранений грудной клетки. Им сформулированы преимущества глухой гипсовой повязки в войсковом районе и герметичного дренирования плевры на различных этапах медицинской эвакуации. Он высказал оригинальное мнение на сепсис и систематизировал свой большой опыт в области гнилостной инфекции ран.

Широкую известность приобрело написанное Павлом Николаевичем по лечению острых хирургических заболеваний органов брюшной полости — перитониту, острому аппендициту, острой кишечной непроходимости, ущемленным грыжам. Им предложена классификация острого аппендицита и намечены основные средства снижения летальности при острой кишечной непроходимости и ущемленных грыжах. Большое число материалов П. Н. Напалкова касаются хирургии язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, в которых подчеркивал, что тип операции должен соответствовать особенностям патогенеза заболевания желудка, а объем — силам больного и возможностям хирурга. К монографическим сочинениям этого раздела относятся: «Болезни органов пищеварения» (1975, совместно с др.), «Открытые и закрытые повреждения органов брюшной полости. Руководство по неотложной хирургии органов брюшной полости» (1976), «Абдоминальная спаечная болезнь» (1977, совместно с др.) и др.

Ученого привлекали функциональные исследования печени, проблемы хирургического лечения цирроза печени и портальной гипертензии. Под его редакцией напечатана монография «Цирроз печени и портальная гипертензия» (1968). Важное теоретическое и практическое значение имели его рекомендации по хирургии хронического гепатита и начально-го цирроза печени без портальной гипертензии.

Представляют интерес взгляды, посвященные патологии желчного

пузыря и желчных путей («Свищи желчных путей», 1976, совместно с др.; Заболевания желчного пузыря», 1978, совместно с др.). Павлом Николаевичем и его сотрудниками разработаны классификация обтурационной желтухи, основанная на стадиях развития заболевания, способ холецистостомии при тяжелом состоянии больных, конкретизированы вопросы билиодигестивных анастомозов, пути борьбы с печеночной недостаточностью, пластика терминального отдела желчного протока.

Павел Николаевич был прекрасным педагогом, любил учить молодежь и умел увлечь сотрудничающих с ним людей. Его лекции всегда насыщались примерами из практической хирургии. Беззаветно преданный врачебному долгу, воспитывал в своих учениках чувство высокой ответственности. Под его патронажем защищено около 50 диссертаций, в том числе 10 докторских.

П. Н. Напалков постоянно имел активную общественную позицию, являясь почетным: председателем хирургического общества им. Н. И. Пирогова, членом правления Всесоюзного и Всероссийского обществ хирургов, и доктором Гданьской медицинской академии, действительным членом Международного общества хирургов, входил в состав многих отечественных и зарубежных хирургических обществ. Профессор достойно представлял Отчизну на международных съездах хирургов в Англии, США, Дании, Австрии, Аргентине, Италии. Член редакционной коллегии фундаментального труда «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», многолетнего руководства по хирургии, журнала «Вестник хирургии им. И. И. Грекова», автор статей в Большой медицинской энциклопедии.

Многогранная и плодотворная жизнь видного советского хирурга высоко оценена Родиной. В 1960 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР, награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, двумя Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, «Знак Почета» и многими медалями.

П. Н. Напалков умер в 1988 г.

Творческий путь Павла Николаевича Напалкова — крупного ученого, видного общественного деятеля, хирурга-новатора, человека исключительных личных качеств — достойный пример полной самоотдачи в служении отечественной науке.

НОВОКУЗНЕЦКАЯ ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ЕЕ ВИДНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

А. В. Колбаско, В. И. Савиных, А. Л. Онищенко

Новокузнецкий государственный институт усовершенствования врачей

Новокузнецкая офтальмологическая школа начала свое существование в 1951 году, когда в Новокузнецк передислоцировали из Новосибирска институт усовершенствования врачей. Однако корни ее уходят в г. Томск, где на базе медицинского факультета Томского университета еще в 1927 году образовался институт усовершенствования врачей и первым заведующим кафедрой офтальмологии в нем стал известный и весьма авторитетный офтальмолог профессор С. В. Лобанов. Смерть вскоре оборвала его жизнь, и кафедру офтальмологии тогда возглавил другой не менее видный ученый профессор А. А. Колен. В 1931 году институт усовершенствования врачей перевели в Новосибирск, а профессору А. А. Колену присвоили звание заслуженного деятеля науки и наградили орденом Трудового Красного Знамени.

В 1943 году кафедру офтальмологии заняла его ученица профессор О. И. Шершевская. С ней кафедра офтальмологии (и весь институт) в 1951 году переехал в Новокузнецк (Сталинск). Она и считается родоначальницей новокузнецкой офтальмологической школы. О. И. Шершевская прославилась новыми операциями при катаракте, при инородных телах, боевых и производственных травмах глаза, изучением изменений глаз при ревматических заболеваниях и гипертонической болезни. Полученный орден Ленина подтверждал ее значительный вклад в офтальмологическую науку и практику. Под ее руководством выполнено 4 докторских и 15 кандидатских диссертаций, выпущено 3 сборника научных работ, ею написаны 3 монографии и более 100 статей.

Воспитанниками и последователями стали профессора Г. Л. Старков, Т. И. Селицкая, А. И. Еременко, В. И. Савиных, С. Ф. Шершевская. В 1972 году кафедру глазных болезней возглавил профессор Г. Л. Старков, бывший фронтовик, награжденный рядом боевых орденов. При этом он был замечательным врачом, прекрасным организатором. Им решены многие вопросы лечения глазных заболеваний, патологии хрусталика и стекловидного тела и других негативных процессов. Около 150 публикаций, 2 сборника научных трудов, две монографии в его «копилке» научных достижений. Его трудовой подвиг отмечен орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями.

В 1988 году заведующим кафедрой офтальмологии института усовершенствования врачей избрали ученика О. И. Шершевской и Г. Л. Старкова профессора В. И. Савиных, также внесшего значительный вклад в офтальмологическую науку и практику. Он разработал методику терапии

некоторых глазных патологий папаином, новые технологии хирургического вмешательства при ряде заболеваний глаз. Им опубликовано более 200 статей, 3 монографии, получено 10 патентов на изобретения. Под его началом сделано 3 докторских и 8 кандидатских диссертаций, заслуженный врач РФ, награжден областными медалями.

Его учениками являются сотрудники кафедры профессора А. В. Колбаско, Н. Н. Раткина и А. Л. Онищенко. Первого из них назначили в 2007 году ректором института усовершенствования врачей. В активе учебного объема и сложная работа «Этническая офтальмопатология коренного населения Республики Алтай». Он главный организатор перехода на новые подходы в офтальмологии (микрохирургии глаза, лазерной терапии и др.), продолжает изучать этнопатологию коренных жителей Кузбасса (шорцев, телеутов и др.). Под его патронажем и с помощью защищено 6 докторских и 18 кандидатских диссертаций, соавтор 10-томного издания о Новокузнецком ГИДУВе, обладатель 6 патентов и 160 научных статей. Награжден орденом «Доблесть Кузбасса» и многими медалями, лауреат премии Кузбасса.

Н. Н. Раткина известна своими глубокими исследованиями патологии роговицы, весьма опытный офтальмохирург. Прекрасный клиницист и педагог, она отличается высокой эрудицией, новаторством и пользуется заслуженным авторитетом.

А. Л. Онищенко создал систему диагностики и патогенетического лечения больных эндогенными увеитами. Многие годы главный офтальмолог г. Новокузнецка, а в последнее время — проректор института усовершенствования врачей по науке.

Офтальмологическая школа в Новокузнецке зарекомендовала себя оригинальностью научных изысканий, их высокой эффективностью. Не случайно в Новокузнецк на лечение к офтальмологам ехали и едут больные из всех концов нашей страны и даже из-за рубежа. Тысячи учеников ее (врачи-курсанты) несут полученные знания во все регионы Сибири и Дальнего Востока.

АНАТОМ В. Я. ЛИПЧЕНКО

Е. В. Комисарова

Волгоградский государственный медицинский университет

Среди новых поступлений музея истории Волгоградского государственного медицинского университета — мемориальная коллекция Василия Яковлевича Липченко (1.12.1929—19.10.2009) доктора медицинских наук, почетного профессора ВолГМУ.

Он родился 1 декабря 1929 г. в селе Рахинка Сталинградской области. Поступив в 1947 г. в Сталинградский медицинский институт, пылкий

молодой человек увлекся научными исследованиями. В 1950 г. студента наградили дипломом и почетной грамотой Министерства здравоохранения Союза ССР за работу «Кровоснабжение желудка человека и млекопитающих», получившую вторую премию на 1-ой Всесоюзной конференции научных студенческих обществ медицинских, стоматологических и фармацевтических институтов

После окончания вуза в 1953 г. подающего надежды выпускника оставили в аспирантуре на кафедре анатомии человека у профессора С. Н. Касаткина. В 1956 г. Василий Яковлевич защитил кандидатскую диссертацию на тему «Относительный объем артериального русла брыжеечной части тонкого кишечника» и его избрали ассистентом, в 1963 г. — доцентом, а с 1967 г. по 2003 г. — профессором кафедры анатомии человека. В 1966 г. В. Я. Липченко успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук «Объем артериального русла желудка и брыжеечной части тонкого кишечника», а в 1968 г. утвержден в ученом звании профессора по кафедре нормальной анатомии.

В 1970—1973 гг. он заведовал кафедрой анатомии человека стоматологического и педиатрического факультетов Волгоградского мединститута, а с 1973 по 1995 г. — объединенной кафедрой анатомии, став преемником своего учителя С. Н. Касаткина.

За свою многолетнюю плодотворную научную деятельность ученый внес значительный вклад в развитие научного направления — морфологии кровеносной и лимфатической систем, добившись существенных научных результатов. В. Я. Липченко опубликовал в отечественных и зарубежных журналах более 160 статей по анатомии внутриорганных кровеносных сосудов, а также органов иммунной системы организма, получил авторское свидетельство на изобретение. Он автор оригинальных методов в анатомии: магнитной ангиоалюмометрии, радиоконтуров для определения объемов сосудистого русла. Василий Яковлевич установил закономерности распределения объема сосудистого русла и пропускной способности кровеносных сосудов по протяжению желудочно-кишечного тракта в различные возрастные периоды; разработал и внедрил в практику 8 способов определения объема сосудистого русла внутренних органов; создал прибор для автоматического морфометрического анализа кровеносных сосудов. В. Я. Липченко непосредственно участвовал в физико-математическом обосновании гидравлических и гидродинамических особенностей кровеносных сосудов (по классификации заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора С. Н. Касаткина).

«Атлас нормальной анатомии человека» В. Я. Липченко и Р. П. Самуева, неоднократно переиздавался, в том числе на испанском языке, и удостоен поощрительного диплома Всероссийского научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов в 2004 г.

Он участник VI Всесоюзного съезда анатомов, гистологов и эмбрио-

логов (Киев, 1958 г.), VIII Всесоюзного съезда анатомов, гистологов и эмбриологов» (Ташкент, 1974 г.).

На протяжении многих лет Василий Яковлевич занимал различные административные должности в вузе: в 1966—1972 гг. являлся деканом лечебного факультета, в 1987—1992 гг. — проректором по научно-исследовательской части, с 1998 по 2003 г. — начальник учебно-методического отдела ВолГМУ.

В. Я. Липченко вел активную общественную работу: соредактор отдела АГЭ 3-го издания БМЭ; входил в состав правления ВНОАГЭ, проблемной комиссии по анатомии человека АМН СССР и учебно-методической комиссии по анатомии человека ВНОАГЭ; рецензент ВАК СССР; депутат (1967—1973 гг.), член исполкома райсовета Центрального района Волгограда.

Ученый имеет ряд наград федерального и местного уровней — медали «За трудовое отличие» и «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», знаки «Победитель соцсоревнования 1974 года», «50 лет образования Союза ССР. 1922—1972». В. Я. Липченко первым удостоен звания почетного профессора ВМА (2000 г.).

Василий Яковлевич воспитал дружный, сплоченный, творческий коллектив — профессорско-преподавательский состав кафедры нормальной анатомии человека.

Почетный профессор ВолГМУ, ученый, педагог, В. Я. Липченко прививал своим питомцам любовь к анатомии как к академическому предмету и научной дисциплине, читал блестящие лекции, которые неизменно привлекали внимание не только студентов первого и второго курсов, но и старшекурсников, а также учащихся других вузов.

В музее истории ВолГМУ интерес посетителей привлекает экспозиционный комплекс, посвященный ученому, в котором представлены подлинные документы, награды, научные труды, микроскоп, печатная машинка «Optima», мантия профессора. Особое впечатление на молодых медиков производит машинописная диссертация в двух томах.

ПРОФЕССОР АНТОНИНА ФЕДОРОВНА МОРОЗ — НАСТОЯЩИЙ ПОДВИЖНИК МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ

Н. Н. Костюкова

НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи,
г. Москва

А. Ф. Мороз родилась в 1920 г. в рабочей семье, на родине Ивана Сусанина (с. Сусанино) в Костромской области, но училась и кончила школу в Москве. В 1938 г. поступила одновременно на биофак МГУ и в 1-й Московский мединститут. Осенью 1941 г. пришлось эвакуиро-

ваться, но сложности военного времени не остановили молодую целеустремленную девушку. Оказавшись в Самарканде, продолжала познавать науку в мединституте, одновременно трудясь на предприятии. По возвращении в военную Москву осенью 1942 г. мединститут пришлось оставить (3 курс), зато учеба в университете продолжалась. Занятия Антонина Федоровна совмещала с работой лаборантом в различных медицинских и биологических учреждениях. В 1946 г. молодая выпускница получила диплом биологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Многопрофильная, научная и практическая подготовка сделала ее специалистом, способным творить в разных разделах биологии и медицины. В 1946 г. А. Ф. Мороз зачислили в штат НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, где она находится и по сей день, пройдя сложную дорогу от старшего лаборанта до главы научной лаборатории. Уже много десятилетий ученая является одним из ведущих профессионалов страны в области медицинской микробиологии и антибиотикотерапии. Еще в 50-е годы прошлого века, под началом академика АМН СССР Х. Х. Плanelьеса, одна из первых в мире выявила феномен образования множественно резистентных к антибиотикам форм бактерий. Через 10 лет раскрыла генетический механизм этого явления, и показала передачу множественной устойчивости с помощью R-плазмид энтеробактериям и синегнойной палочке, а путем трансдукции — стафилококку. В 1963 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Материалы к изучению вопроса о приобретении бактериями устойчивости к антибиотикам». В 70—80-е годы XX века А. Ф. Мороз и возглавляемый ею коллектив сосредоточились на мало изученном тогда патогене — *Pseudomonas aeruginosa* и создали ряд диагностических технологий, а также синегнойную поливалентную вакцину, анатоксин и гипериммунную плазму для лечения инфекции. Последние 2 препарата внедрены и используются в клинике. Под патронажем Антонины Федоровны совместно с институтом «Медполимер» создано полимерное антибактериальное покрытие «Альгимаф», которое выпускается в настоящее время. А. Ф. Мороз с сотрудниками выделили штамм *E. coli* — продуцент уникальной рестриктазы, необходимой для генетических исследований. Препарат производится во многих странах. В последние 10—15 лет ученая активно разрабатывает методы лабораторной диагностики кандидозов и участвует в появлении и испытании новых дезинфекционных, антибактериальных и антимикотических средств. Антонина Федоровна — прирожденный учитель и пропагандист научных знаний. Ее ученики — 35 кандидатов и 2 доктора наук. Она постоянно читает лекции врачам на кафедре постдипломного образования, ее достижения отражены в написанных руководствах по медицинской микробиологии; многократно выезжала за рубеж, представляя отечественную науку на международных конгрессах. Созидательная деятельность А. Ф. Мороз отражена в более чем 400 публикациях, одной монографии «Синегнойная инфекция», (М., «Медицина», 1988), в 27 авторских свидетельствах

и 5 патентах, в связи с чем награждена знаком «Изобретатель СССР», удостоена медалей «За доблестный труд в годы Великой Отечественной Войны», «В честь 850-летия Москвы», знаком «Отличник здравоохранения». В 2001 г. ей присвоено звание «Заслуженный деятель науки России».

РОЛЬ САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В СТАНОВЛЕНИИ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

*Г. П. Котельников, Н. Н. Крюков, М. Л. Сиротко, Л. И. Брылякова,
Ж. В. Барина*

Самарский государственный медицинский университет

Вопросы качественной подготовки и количественного роста медицинских кадров неоднократно вставали перед российским обществом. В современных условиях реформирования высшей медицинской школы отношение к сложившейся модели образовательной системы невозможно без глубокого анализа в историческом аспекте определенных этапов развития высшего медицинского образования.

Исходным моментом в открытии медицинского университета в Самаре явилось постановление Совнаркома РСФСР о преобразовании педагогического института в университет с медицинским факультетом. 7 ноября 1918 года состоялось официальное открытие вуза. Образование медицинского факультета утвердили решением Совета университета 11 января 1919 года. Организацию факультета поручили профессору гигиены В. В. Гориневскому (1857—1937). Его же назначили первым деканом. Обязанности секретаря выполнял преподаватель П. А. Смирнов. В состав деканата вошли по одному студенту с каждого курса, представители Совета студенческих старост, который возник с начала существования университета.

Старосты учитывали успеваемость, чаще анкетным способом, так как деканат этим не занимался, а отметку в зачетной книжке делали только «желающие студенты».

Одной из проблем, мешавших нормальному течению учебного процесса, являлся недостаток опытных учителей. Подбору профессорско-преподавательских кадров уделялось большое внимание. 12 февраля 1919 года Совет университета объявляет всероссийский конкурс на замещение должностей на кафедрах первых трех курсов на медицинском факультете. Выборы профессоров проходили в условиях конкурентной борьбы. К концу семестра, 10 мая 1919 года, на кафедры Самарского медицинского факультета были избраны профессора и преподаватели московских и

петроградских вузов. Приглашены оказались и местные научные силы: М. И. Аккер, В. А. Спасский, В. О. Португалов.

Учебный процесс на медицинском факультете строился в соответствии с учебным планом, рассмотренным и принятым Советом университета 20 марта 1919 года. На первом курсе проходили семь предметов: нормальную анатомию, гистологию, физику, неорганическую химию, зоологию, ботанику, минералогию. На втором — прибавлялись физиология человека, аналитическая и органическая химия, бактериология. На третьем курсе вводились клинические дисциплины: врачебная диагностика с пропедевтической клиникой, общая и оперативная хирургия, патологическая анатомия, акушерство, гигиена. С первых дней функционирования медицинского факультета при обучении использовались наглядные формы: проведение опытов и экспериментов в студенческих аудиториях, применение микроскопической техники с самостоятельным изготовлением микропрепаратов, а впоследствии на старших курсах — привитие клинических навыков у постели больного. Клинические кафедры размещались в городских больницах и лечебных учреждениях военного ведомства.

В сентябре 1919 по директиве Наркомпроса деканат ввел строго курсовой порядок прохождения предметов, сдачу экзаменов за каждый курс и переходные экзамены со 2 на 3 курс. Все время обучения делилось на 12 семестров: 4 — подготовительные и 6 — медицинские дисциплины, 2 — самостоятельная работа в стационарах для стажировки по клиническим специальностям (для студентов 6 курса). Практика начиналась на младших курсах, в бригадно-лабораторной форме, на старших — в виде метода циклического прохождения клиник.

Значительные изменения произошли в преподавании гигиены, что явилось следствием превалирования профилактического направления в медицине. Кроме общей и школьной гигиены ученый читал лекции по социальной гигиене, санитарной статистике, эпидемиологии. Лабораторные занятия дополнялись мероприятиями по обследованию жилых помещений, лечебных заведений, школ. Совершались экскурсии на водопроводную станцию и другие санитарные учреждения.

На всех создаваемых кафедрах, одновременно с учебной велись научные изыскания. Большие исследования осуществлялись при наиболее распространенных заболеваниях, таких как малярия, трахома, венерические заболевания, что впоследствии позволило дать научное обоснование по их профилактике, лечению и ликвидации. Проводилось изучение сердечно-сосудистой патологии, поиски новых способов хирургического лечения. В занятии наукой активное участие принимали и студенты. Впоследствии все эти материалы легли в основу формирования научно-педагогических школ в университете.

Несмотря на сложности, которые имелись: малое число учебных аудиторий, лабораторного оборудования, дефицит учебников, недостаточное количество преподавателей, главная задача систематически выполня-

лась — страна получала хорошо подготовленных докторов. За 1918—1927 годы медицинским факультетом университета оказался выпущен 731 врач, разработана методическая основа преподавания на факультете, появилась база для дальнейшего развития медицинской науки.

НАЧАЛО ТРУДОВОГО ПУТИ АКАДЕМИКА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА БЛОХИНА

А. Д. Кошелев

Дивеевская центральная районная больница им. академика
Н. Н. Блохина, Нижегородская область

Академик Н. Н. Блохин — выдающийся ученый с мировым именем. В мае 2012 г. научная общественность нашей страны будет широко отмечать 100-летие со дня его рождения, но мало кто достоверно может рассказать о начале трудовых будней Николая Николаевича, как врача-хирурга и научного сотрудника.

В 1934 г. молодой человек окончил Горьковский медицинский институт и его зачислили аспирантом на кафедру общей хирургии. С 1935 г. работал в Дивеевской (Осиновской) районной больнице, основанной в 1911 г. и имеющей славную историю. Именно это учреждение стало первой ступенью на творческом пути будущего академика и Президента АМН СССР. Проработал начинающий медик здесь недолго, всего около полугода, но воспоминания об этом периоде сохранились у него на всю жизнь. Позднее Николай Николаевич, в одном из интервью, скажет: «Я окончил медицинский институт и по собственному почину поехал на работу в Дивеевский район, ...хотелось попробовать свои силы в отдалении от центров. Это было правильное решение: работа в сельской больнице не дала мне много времени на раскачку, на робкое ученичество, пришлось скоро браться и за сложные операции, в ту пору едва ли ни все зависело от мастерства хирурга. Насколько опаснее были операции и рискованнее работа! Правда, я мог считать себя подготовленным — оперировал еще на третьем курсе, волонтером, но то были несложные случаи, да и рядом стояли опытнейшие специалисты. В моей первой больнице оглядываться было не на кого. А ведь любая операция — шаг в неведомое. С какими неожиданностями сталкивала меня практика! Терялся, опускал руки — было все!

Я получил в сельской больнице закалку, которая позволила в годы войны мне, молодому еще специалисту, принять под начало вновь организованный госпиталь восстановительной хирургии, провести в нем полторы тысячи операций. В те же годы я полюбил хирургию навсегда!».

В начале 30-х годов XX века в Дивеевской районной больнице имелось 50 коек, куда обращалось большинство людей с различными заболе-

ваниями. Хирургические операции проводились лишь по неотложному случаю.

Действительность сразу увлекла Николая Николаевича, и большую часть времени он проводил в стационаре. До наших дней сохранился операционный журнал с записями, рисунками операций, сделанных Н. Н. Блохиным. Поражает количество и разнообразие исполненных им вмешательств. Профессиональный диапазон его охватывал абдоминальную хирургию, травматологию, пластическую хирургию.

И такие операции Н. Н. Блохин проводил в условиях районной больницы! Большая часть их осуществлялась под местной анестезией. Наркоз, главным образом, эфирный. Экстренные, вечерние манипуляции приходилось выполнять при керосиновых лампах.

Важно отметить, что впервые в своей самостоятельной практике Н. Н. Блохин столкнулся с проблемой опухолевого роста, что, несомненно, в дальнейшем повлияло на выбор научной области — онкологию. Один, без более опытных хирургов, сумел выполнить около двух десятков операций по поводу рака молочных желез, желудка, мягких тканей лица и шеи. Благодаря Николаю Николаевичу получали квалифицированное медицинское пособие не только жители Дивеевского района, но и соседних деревень. Вскоре весь коллектив полюбил молодого, но уже достаточно знающего врача, всегда приветливого и доброго со страждущими, готового прийти всегда на выручку людям. Такой он и остался в памяти многих своих сорудников и пациентов.

В одном из приказов по районной больнице от 23 ноября 1935 г. есть запись: «...на время отъезда в г. Горький (главного врача Гребнева К. М.) на заведывание районной больницей назначается врач Блохин Н. Н.». Таким образом, в Дивеевской районной больнице Н. Н. Блохин впервые проявил себя и как руководитель.

По окончании стажировки в постановлении президиума Дивеевского райисполкома сказано: «...аспирант хирургической клиники Горьковского медицинского института Блохин Николай Николаевич в период своего шестимесячного пребывания в нашем районе развернул большую хирургическую работу и, особенно, в области хирургии брюшной полости, и, в частности, хирургии желудка ...им проделано 247 операций, что является небывалым достижением в нашем районе в этой области» (запись 25 февраля 1936 г.).

Будучи еще не оперившимся доктором, Николай Николаевич смог показать блистательный пример сплава таланта и напряженной деятельности, по итогам которой выступит на заседании Горьковского хирургического общества с докладом «Опыт организации хирургической работы в районе» 3 апреля 1936 г.

В 2010 г. отмечался 100-летний юбилей со дня возникновения Дивеевской ЦРБ. В знак глубокого уважения к академику и в целях увековечивания его памяти, больнице присвоили имя прославленного ученого, установили мемориальную доску на здании главного корпуса ЦРБ. В

больнице создан музей, вместивший в себя ценные экспонаты того времени, с которые отражают шаги молодого хирурга — ординатора Н. Н. Блохина к вершинам медицины. Проведен большой кропотливый труд по поиску документов, видео- и аудиозаписей знаменитого исследователя в музеях и архивах Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

Николай Николаевич Блохин навсегда остался в памяти дивеевских коллег, служивших вместе с ним единой цели — охране здоровья людей.

ВКЛАД ПРОФЕССУРЫ ХАРЬКОВЩИНЫ В РАЗВИТИЕ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В СССР

И. Ю. Кузьмина

Национальный медицинский университет, г. Харьков, Украина

Харьковская школа акушерства и гинекологии — одна из старейших не только на Украине, но и в государствах бывшего СССР и СНГ. Она внесла неоценимый вклад в прогресс медицинской науки, обогатила акушерство и гинекологию новыми научными достижениями и открытиями.

В 1922 г., после установления Советской власти на Украине, заведование кафедрой акушерства и гинекологии в Харьковском медицинском институте (ХМИ) поручили профессору П.Х. Хажинскому. В 1927 г. он на протяжении 4 месяцев, будучи за рубежом, знакомится с организацией учебной, лечебной и научной работы в лучших западно-европейских клиниках. Им внедрены в практическое здравоохранение все современные достижения, имеющиеся на тот период в отечественной и зарубежной науке, написано более 40 научных статей, подготовлено 6 профессоров и 8 кандидатов медицинских наук.

Большой задел в развитие акушерско-гинекологической школы в Харькове создал заслуженный деятель науки, профессор Иван Иванович Грищенко, который с 1946 по 1972 г. возглавлял кафедру ХМИ. Он автор более 140 научных публикаций, 4 монографий и большого количества учебных пособий. Под его руководством выполнено 7 докторских и 52 кандидатских диссертации.

Продолжая традиции И. П. Лазаревича, И. И. Грищенко внедрил в лечебных учреждениях Харькова и области дородовую психопрофилактическую подготовку беременных, а также ведение родов с обезболиванием. Под его началом изучались вопросы диагностики и лечения изоантитенной несовместимости крови матери и плода, токсоплазмоза и листериоза в акушерстве, оживления с помощью аппарата новорожденных, родившихся в асфиксии, применение дородового исправления неправильных положений и предлежаний плода. Им разработаны освоенные врачами новые методы восстановительной хирургии в гинекологии: образование искусственного влагалища по методу аутотрансплантации дер-

мато-эпидермального лоскута и из отрезка сигмовидной кишки, коррегирование пола при гермафродитизме и многое другое.

Его сын, академик НАН Украины, профессор В. И. Грищенко, талантливый врач, выдающийся ученый с мировым именем — продолжатель наследия Харьковской школы акушеров-гинекологов.

Он с 1968 по 2011 г. занимал кафедру акушерства и гинекологии № 1 Харьковского государственного медицинского университета (ХГМУ). Первый в Украине применял для терапии бесплодия вспомогательные репродуктивные технологии: искусственную инсеминацию спермой мужа и донора, экстракорпоральное оплодотворение. Инициировал широкое использование оплодотворения яйцеклетки человека вне организма. Им получен международный патент на способ быстрого замораживания спермы и эмбрионов человека и животных. Благодаря научным изысканиям, проведенным под его патронажем, впервые в Украине в 1991 г. родилась девочка, зачатие которой состоялось *in vitro*.

Стараниями Валентина Ивановича возникло новое направление — гипотермия в акушерстве и гинекологии. Им изобретены криохирургические способы лечения дисфункциональных маточных кровотечений, предраковых заболеваний шейки матки, доброкачественных процессов эндометрия. За внедрение пособий, связанных с действием низких температур в акушерско-гинекологическую область медицины, В. И. Грищенко удостоен Государственных премий СССР и УССР.

Ученый достиг значительных успехов в реализации «Биология и медицина стволовых клеток». Изучение молекулярно-клеточных изменений биологических объектов (особенно фетоплацентарного комплекса), их функционирования после действия низких температур холодовой терапии позволило предложить новейшие биотехнологии для медицинской практики.

Под руководством Валентина Ивановича разработан уникальный метод криоконсервирования донорской и кордовой крови, который не имеет аналогов в мире и обеспечивает высокую сохранность одновременно стволовых клеток и биологически активных веществ. На этой основе впервые на Украине организован аутобанк хранения кордовой крови новорожденного.

Изобретательская и рационализаторская активность В. И. Грищенко отображена в 172 авторских свидетельствах и патентах на новации, в более чем 1200 научных изданиях, в том числе 22 монографиях и 8 учебниках. Им воспитано 36 докторов и 150 кандидатов медицинских и биологических наук.

В. И. Грищенко — блестящий врач, хирург, клиницист, ежедневно выполнял большой объем лечебной работы, инициатор и исполнитель оригинальных хирургических вмешательств при аномалиях развития женских половых органов: кольпопоза из брюшины малого таза, коррекции пола у транссексуалов и других реконструктивно-пластических гинекологических операций.

По его предложению впервые в Украине с 1978 г. образовались выездные реанимационные акушерско-гинекологические бригады, оказавшие помощь и спасшие жизнь многим женщинам в различных лечебных учреждениях г. Харькова и области.

Валентин Иванович был и остается патриархом акушеров-гинекологов, символом отечественного здравоохранения, вдохновителем научного поиска в биологии и медицине, исследователем планетарного масштаба.

Ученые Харькова хранят лучшие традиции, достигнутые предшественниками, и достойно представляют школу акушерства и гинекологии не только в нашей стране, но и за границей, составляя гордость передовой медицинской науки и практики.

НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА АН и АМН СССР В. В. ПАРИНА В ЭКСПОЗИЦИЯХ МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ РАМН

М. П. Кузыбаева

НИИ истории медицины РАМН, г. Москва

Жизнь и деятельность академика АН и АМН СССР Василия Васильевича Парина (1903—1971) давно привлекает многих историков. Ему посвящены монографии, воспоминания современников, статьи известных журналистов. В сборнике «О вероятном...о невероятном» он сам поделился размышлениями о пройденном пути. Крупнейший физиолог советской эпохи, один из основоположников космической биологии и медицины, медицинской кибернетики, автор основополагающих материалов по кровообращению в норме и патологии, в числе учредителей Академии медицинских наук СССР, куратор подготовки Ю. А. Гагарина к полету в космос — это лишь часть достижений В. В. Парина, в тридцать лет ставшего профессором, в тридцать восемь — ректором 1-го Московского медицинского института.

Персональный фонд академика в медицинском музее АМН СССР (ныне РАМН) начал формироваться по инициативе знатока прошлых успехов физиологии, доктора медицинских наук Норы Андреевны Григорян и вдовы ученого Нины Дмитриевны. У нас появились рукописи, некоторые личные вещи (очки, ручки, которыми он пользовался, награды, дипломы об образовании, почетном членстве в физиологических обществах, фотографии). Первичные поступления составили ядро нескольких экспозиций. Ведомственная подчиненность учреждения определила главное направление выставочной политики музея — показ достижений академических отделов и подразделений с момента их образования и до настоящего времени. Важное место в реализации данной задачи отвели ее управляющему звену — президиуму. Один из залов основной территории музея так и назывался «Зал президиума РАМН». Историческая часть его

выстроена на документах «Паринского» фонда — набросков структуры академии, фотографии предварительных заседаний и первых протоколах, дебатов видных ученых—медиков, государственных постановлений о зарождении АМН СССР. Автор проекта научной концепции зала — кандидат медицинских наук А. В. Шмаков (1929—2011), сам немало проработал в президиуме академии и сформировал в музее специальный раздел истории этого руководящего органа. Важно отметить, что значение Василия Васильевича в организации и функционировании АМН СССР на первом этапе ее существования, как и других знаменитых родоначальников академии, получили оригинальное отражение в экспозиции, построенной по хронологическому принципу. Перед зрителем предстает модель АМН СССР, разработанная В. В. Париным на основе изучения опыта зарубежных научных академий. Она включала следующие отделения: медико-биологическое (физиология, биохимия, фармакология, морфология, патология); клиническое (терапия, хирургия, педиатрия, акушерство и гинекология, невропатология и психиатрия); санитарно-профилактическое (гигиена, микробиология и эпидемиология), что сохранилось с небольшими изменениями до настоящего времени.

Музей Российской академии медицинских наук являлся одним из ведущих научно-исследовательских учреждений медицинского профиля России, способный актуализировать свои коллекции на базе передовых музейных технологий. В начале 1990-х годов, когда Россия переживала серьезные потрясения вследствие установления рыночных отношений, особенно важной стала тема космической медицины, успехи и интенсивный прогресс которой обеспечили полет человека в околоземном пространстве и освоение космоса. В смутное время глобальных перемен стремление общественности к познанию тайн отечественной науки и техники в космической отрасли заметно возрос.

Устройство специальной экспозиции, освещающей вопросы жизнедеятельности человека в условиях невесомости, длительного космического полета, реабилитации по возвращении на Землю, участия В. В. Парина в этом труде заняло несколько лет. Опыта подобных собраний, доступных как неподготовленной публике, так и узким специалистам и ученым в истории медицинских музеев мира не имелось. Все сложности в поиске научной идеологии, отборе предметного ряда, образной и дизайнерской реализации впервые решались коллективом научных сотрудников, художниками Центра и консультантами из института медико-биологических проблем, космонавтами. Авторы концепции (д.м.н. Шилинис Ю. А., д.м.н. Шингаров Г. Х., д.м.н. Архангельский Г. В.) предложили сделать экспозицию из двух частей и расположить ее в двух залах соответственно.

Первая часть — вводная. Публике являлся образ космического пространства в виде полусферы, смонтированной из темно-синего пластика с подсветкой, имитирующей свет далеких звезд. Главным хитом стал звук сокращающегося сердца первого космонавта Ю. А. Гагарина на специ-

альном приборе. Фотоматериалы, личные предметы ученых, научные издания по физиологии и другие музейные вещи на специальных подиумах и в витринах, постепенно вводили в удивительный мир науки, показывающей человека в новой для него среде, в космосе.

Одно из главных мест в зале занимали документы о роли профессора Василия Васильевича Парина и его коллег, в выявлении оптимальных условий для космонавта в полете. По мнению академика, «предметом новой науки — космической биологии и медицины, зародившихся на стыке медико-биологических, физико-математических и технических дисциплин являются изучение жизнедеятельности организма в условиях космического полета, исследование действия факторов космического пространства и разработка научных основ защиты человека от их вредоносного влияния. Особое внимание должно уделяться факторам, связанным с динамикой полета космического корабля (перегрузки, невесомость, вибрации); с длительным пребыванием человека в искусственных условиях (микроклимат, изоляция, гиподинамия) и с особенностями космического пространства (радиация, тепловой режим)», что творцы этой главы и воплотили в своей работе, применив образную трактовку событий.

Вторая часть экспозиции, разместилась в большем по площади помещении. Подлинный костюм космонавта, ложемент, образцы космического питания и тренажеры, используемые в космическом полете — небольшая часть выставленного. На стендах — документы, фото, аннотации, диаграммы, наградные листы, графики испытаний подробно и обстоятельно раскрывали шаги космической медицины, вклад выдающихся профессоров, среди которых академик В. В. Парин и отдельных коллективов (Институт медико-биологических проблем и др.) в ее становление. Произведения Василия Васильевича «Некоторые итоги и перспективы исследований в области космической биологии» (1960), «Космическая физиология» (1960, совместно с О. Г. Газенко, В. Н. Черниговским и В. И. Яздовским), «К проблеме реактивности в космической медицине» (1965, совместно с П. В. Васильевым и В. Е. Белаем), «Прогнозирование в космической биологии» (1968), «Космическая кардиология» (1967, в соавторстве с Р. М. Баевским, Ю. Н. Волковым, О. Г. Газенко) и др. демонстрировались в большой витрине. Внимание посетителей акцентировалось на дифференциации космической биологии и медицины: возникновении космических физиологии, кардиологии, фармакологии, микробиологии, психофизиологии, гигиены и т. д. Высокая посещаемость, неизменный интерес людей, положительные отзывы профессионалов дают основание считать существовавшую экспозицию значительным этапом в развитие музейного дела в медицинской сфере.

Со временем медицинский музей РАМН пополнился личной библиотекой В. В. Парина и вещами из его домашнего кабинета, подаренными наследниками профессора. Разнообразие и многочисленность содержимого Паринского фонда позволили спроектировать и воссоздать в рам-

ках основной экспозиции музея мемориальную часть — рабочий кабинет ученого, дополнив его небольшой картиной об основных вехах его творчества в науке. При всей разносторонности научных занятий В. В. Парина, главное внимание уделялось проблемам легочного кровообращения, физиологии и патологии сердца, что стало основным при группировании разделов исторической части в кабинете. Мемориальный кабинет ученого, как одна из форм средового музея, позволил сделать ударение на изучение медицины, ее истории как части культурного наследия, что во многом способствует формированию новой генерации врачей, которые уважительно и бережно относятся к прошлым достижениям.

Своеобразной трансформацией натуралистических комнат прошлого можно рассматривать многие камерные музеи, действующие сегодня как мемориальные кабинеты. Музеефикация их как способ сохранения особой среды способствует поддержанию социальной памяти; раскрывает информационный и научный потенциал сосредоточенных в нем ценностей. Кабинеты предстают в новом качестве как знак, символ, повествующие о днях минувших. В этом смысле кабинет В. В. Парина в медицинском музее РАМН стал органичной частью экспозиции по истории отечественной физиологии.

Василию Васильевичу принадлежит приоритет в создании целостной концепции развития медико-биологических наук и высшего медицинского образования в стране. Именно в этом ярко проявился его интеллект. Считая, что современный медик должен хорошо знать биохимию, биофизику, генетику, понимать кибернетику и электронику, Ученый выступал за организацию медико-биологического факультета в медицинских вузах. Эта идея реализовалась в 1963 г. во II Московском медицинском институте (ныне Российский медицинский университет). Тем самым было положено начало возрождению системы университетского медицинского образования, когда медицину изучали в тесной связи с биологией и физико-химическими науками. Однако эта область деятельности ученого, к сожалению, не нашла своего отражения в музее РАМН. Мало освещен в экспозиции период военного времени (1941—1945 гг.) Незначительное место уделено показу В. В. Парина как удивительно доброго, мудрого и светлого человека, для многих коллег учителя в науке, жизни. Отмеченные недочеты в презентации наследия В. В. Парина в медицинском музее РАМН объяснимы несколькими причинами, главная среди них — ведомственная принадлежность музея. Заклучим цитатой из письма профессора Рочестерского университета, президента Международного союза физиологических наук Уоллеса О. Фенна. Выражая искреннее сочувствие в связи с кончиной выдающегося ученого, он, в частности, писал: «Нам будет его очень не хватать, а космической физиологии будет не хватать его работ. Мы всегда считали его крупным авторитетом в данной области. Он оставил после себя выдающееся наследие, которым мы все гордимся». В настоящее время актуализация и презентация богатства, оставленного В. В. Париным широким слоям обществен-

ности в целях популяризации истории и отечественной медицины становится перспективным направлением деятельности медицинских музейных структур Российской Федерации.

СТАРОБИНСКИЙ ЯЗЕП МИХАЙЛОВИЧ — ВРАЧ, ОРГАНИЗАТОР, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

О. А. Кульпанович

Белорусская медицинская академия последипломного образования, г. Минск

Старобинский Язеп (Иосиф) Михайлович (1896, Гомель — 1978). Стоматолог. Доктор медицинских наук, 1942. Профессор, 1945. Его отец — зубной врач Старобинский Михаил Матвеевич — председатель зубврачебного общества Гомеля, автор книги «Дурной запах изо рта, причины его и лечение» (Гомель, 1903).

Старобинский Язеп окончил в 1914 г Ржевскую гимназию с золотой медалью, в 1922 г. медицинский факультет Московского университета. Доцент кафедры стоматологии и одонтологии Белорусского государственного университета (БГУ), 1927. Заведующий кафедрой стоматологии и одонтологии медицинского факультета БГУ, 1927—1930. Одновременно директор Белорусского одонтологического института Наркомздрава БССР (1928—1930), открытого в 1928 г. Занимался проблемами высшего стоматологического образования, организации научных исследований в области стоматологии. Командировался НКЗ БССР в Германию (Берлин и Гамбург) для изучения вопросов обучения и научной деятельности в области зубопротезирования, 1928. Два месяца находился в 1929 г. в командировке в Берлине, Праге и Вене. Слушал лекции профессоров одонтологии зубопротезного института Берлинского университета для ознакомления с методикой преподавания. Затем перешел в челюстное отделение крупнейшей в Европе больницы «Virchow-Krankenhaus», руководимое профессором Вассмундом. Он трудился там совместно с профессором Вассмундом в течение 1 месяца. Редактор германского зубопротезного журнала «Zahnartzliche Rundschau» доктор Эгон Бейях взял интервью у Язепа Михайловича и на его основе опубликовал в 2-х номерах журнала статьи о БССР. В Берлине Я. М. Старобинский выступил на немецком языке с докладом на тему: «Одонтология и одонтологическое образование в СССР». Аналогичное сообщение о состоянии одонтологического образования в СССР и БССР сделал в Вене. Избран членом одонтологической секции академии в Вашингтоне, 1929. Место жительства в Минске — ул. Комсомольская, 50.

После отъезда из столицы Белоруссии Язеп Михайлович работал в стоматологических клиниках Смоленска, Москвы, Томска. Заместитель

начальника отдела кадров Министерства высшего образования, (1936—52). В Москве возглавлял курс стоматологии, (1955). В 50-е годы занимал кафедру челюстной хирургии 2-го Московского медицинского института (совр. РГМУ). Заведующий кафедрой стоматологии ЦИУ врачей, (1958—63). Его учебники по стоматологии переведены на китайский, румынский, польский и болгарский языки. Учебник «Стоматология» для медицинских институтов был одним из самых популярных учебных пособий в СССР на протяжении нескольких десятилетий.

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ ЕГОРОВ — ВИДНЫЙ ОРГАНИЗАТОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ НА УРАЛЕ

С. М. Кутенов, Н. М. Скоромец

Уральская государственная медицинская академия,
г. Екатеринбург

В. М. Егоров (родился 16 сентября 1940 г.) — крупный ученый анестезиолог и реаниматолог, педагог, организатор медицинской науки и здравоохранения, доктор медицинских наук (1980 г.), профессор (1983 г.), заслуженный деятель науки РФ (2010 г.). Основатель известной на Урале и в нашей стране школы детских анестезиологов и реаниматологов.

Родился в крестьянской семье пос. Поплевино Калининской области. В 1964 году окончил Пермский медицинский институт. Работал хирургом, затем анестезиологом в клинике общей хирургии Ижевского медицинского института. В 1970 г. Владимир Михайлович после аспирантуры защитил кандидатскую диссертацию «Кислотно-щелочное равновесие и газообмен при операциях на сердце с искусственным кровообращением в условиях гемоделиции». С 1970 по 1986 г. — ассистент кафедры детской хирургии СГМИ-УГМА. Завершив докторскую диссертацию на тему: «Нейролептаналгезия в хирургии детского возраста» — избирается профессором той же кафедры, а в 1986 г. В. М. Егоров занимает кафедру ФПК и ПП, которой руководит более 20 лет. С 1985 по 1995 г. он — проректор по лечебной части УГМА. Полагаем, в любом университете, академии есть такой ученый, который обобщает достижения, накопленные за многие годы, и на основании этого указывает путь, по которому научная дисциплина должна развиваться дальше. Именно такой фигурой в Уральской государственной медакадемии является профессор В. М. Егоров. Свидетельством тому значимый успех Владимира Михайловича — внедрение и прогресс в 80-х годах 20 столетия службы детской неотложной и реанимационной помощи в Свердловской области. Эта модель предусматривала открытие реанимационно-консультативных детских

центров и основана была на новейших компьютерных технологиях. Суть ее в том, что оценка состояния больных производилась с помощью компьютерной системы, а выезд реанимационной бригады осуществлялся не по порядку, а по сложности и тяжести патологии. Проект был разработан совместно с областной детской больницей, главным управлением здравоохранения Свердловского облисполкома по вопросам охраны материнства и детства, и кафедрой неотложной педиатрии Ленинградского педиатрического института. Результатом стало снижение младенческой смертности в регионе в 2 раза.

Вместе с тем освоение программы на практике происходило с определенными трудностями. В связи с этим, под началом В. М. Егорова создан алгоритм консультации на расстоянии, который включал фиксирование и оценку каждого случая тяжелого состояния ребенка по определенной шкале критических состояний, уточнение формы помощи: телефонные консультации, вызов реанимационной бригады для оказания срочных мер на месте, либо госпитализация ребенка в высокоспециализированные отделения. Сегодня данная система базируется на высоких технологиях и внедрена почти во всех регионах страны. По образцу и подобию детской реанимационной консультативной службы построена токсикологическая служба в Екатеринбурге.

Кроме того, ученым и его учениками проведены фундаментальные изыскания по применению новых способов общего обезболивания в хирургии детского возраста, региональной анестезии. Сформулированы принципы проведения интенсивного этапа лечения при осложненных формах преэклампсии. Это дало возможность при оказании помощи беременным группы риска не иметь материнскую смертность в областном центре в течение последних 11 лет. Вместе с тем впервые в России установлены клиничко-психологические стандарты и их информационно-управленческая поддержка в детской анестезиологии.

Определена идеология и меры фармакологической коррекции психоповреждающего действия общей анестезии, что сократило сроки восстановления высших психических функций у детей. Все это позволило снизить младенческую летальность на Среднем Урале с 15,3 в 1999 г. до 6,4 на 1000 родившихся живыми в 2010 г. Разработка и внедрение в детскую практику системы оказания помощи детям с термической травмой уменьшило госпитальную смертность с 3,55 до 0,7 %, а при тяжелой черепно-мозговой и сочетанной травме — в 3,5 раза.

Авторитет В. М. Егорова как врача, исследователя, педагога довольно высок. За личный вклад в подготовку кадров, становление анестезиолого-реанимационной и токсикологической служб Свердловской области его наградили дипломом и серебряной медалью имени И. П. Павлова «За развитие медицины и здравоохранения» РАЕН, дипломом и серебряной медалью имени Петра Великого «За заслуги в деле возрождения науки и экономики России» Международной академии наук о природе и обществе.

Его воспитанники возглавляют кафедры, отделения, главные специалисты и преподаватели вузов, среди которых восемь докторов и 26 кандидатов медицинских наук. Ученый — автор более 360 научных публикаций, 11 монографий, шести авторских свидетельств и трех патентов на изобретения.

И сегодня Владимир Михайлович трудится профессором кафедры УГМА, консультирует больных в медицинских учреждениях города и области.

Основные научные труды В. М. Егорова:

Нейролептаналгезия в хирургии детского возраста,— Свердловск, 1984; Анестезия и интенсивная терапия в акушерстве и неонатологии,— Екатеринбург, 2001; Организация педиатрической неотложной и реанимационной помощи в крупном регионе,— Екатеринбург, 2004.

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО...
(К 10-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ
НАУКИ УССР ПРОФЕССОРА ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА
ШАПОВАЛА)

В. Н. Лесовой

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины, заслуженный врач Украины В. И. Шаповал родился 20 октября 1924 в крестьянской семье в с. Трилесах, что на Кировоградщине.

Отца Владимира Ивановича репрессировали, что не позволило ему получить обычное среднее образование, и он поступил в Смелянскую фельдшерско-акушерскую школу, которую с отличием окончил накануне войны и начал трудиться фельдшером в родном селе. Не успев эвакуироваться, остался на оккупированной территории и стал связным партизанского отряда им. К. Ворошилова, одновременно предоставляя его бойцам медицинскую помощь. В дальнейшем В. И. Шаповала наградили медалью «Партизану Отечественной войны», которую он ценил как наиболее высокое достижение в своей жизни.

После воссоединения партизанского отряда с воинскими частями 2-го Украинского фронта В. И. Шаповалу дали звание младшего лейтенанта и назначили командиром санитарного взвода. В известной Корсунь-Шевченковской битве его тяжело ранили в правую руку, превратив в инвалида. Вернувшись в родное село, настойчивыми тренировками восстановил ее подвижность настолько, что нередко выполнял функции врача: принимал осложненные роды, вправлял вывихи, рассекал флегмоны.

По ходатайству Центрального штаба партизанского движения Украи-

ны в ноябре 1944 г. Владимира Ивановича зачислили студентом только что основанного Черновицкого медицинского института.

В 1949 г. с красным дипломом уехал по направлению в Знаменку хирургом в городскую больницу, хотя иногда приходилось выполнять одновременно обязанности патологоанатома, судебно-медицинского эксперта, а затем и заведующего районным отделом здравоохранения.

В 1951 г. В. И. Шаповал стал учиться в клинической ординатуре по урологии на кафедре Украинского института усовершенствования врачей в Харькове. Еще до ее окончания его избрали ассистентом кафедры факультетской хирургии Харьковского медицинского института.

По заданию заведующего кафедрой профессора А. З. Цейтлина начал изучать стадийность органных форм туберкулеза, в том числе ТВС почек. Итог: подготовленная ученым кандидатская диссертация на тему: «Разграничение показаний к консервативному и хирургическому лечению туберкулеза почек».

В результате научных изысканий разработал новую клинко-патогенетическую классификацию почечного туберкулеза, которая сохранила свое значение и поныне. Владимир Иванович впервые предложил конкретную анатомо-патофизиологическую концепцию терапии почечного туберкулеза.

В 1965 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Состояние парциальных функций почек при их хирургической патологии» и таким образом является одним из пионеров в СССР в подведении нефрологического фундамента под современную урологию.

В 1967 г. по его инициативе в Харькове открылся крупнейший в Украине и тогдашнем СССР урологический центр с 6 специализированными отделениями, который он и возглавил. Здесь впервые в Левобережной Украине образовались детские урологическое и фтизиоурологичное подразделения.

Важной вехой и новым этапом в прогрессе харьковской урологической школы стало возрождение в Харьковском медицинском институте под руководством В. И. Шаповала кафедры урологии (1968). В Центре кафедра имела современную клиническую базу.

Впоследствии для Центра с непосредственным участием Владимира Ивановича построили 2 корпуса, и в 1984 г. здесь возникли узкоспециализированные отделения онкологии, андрологии (впервые в Советском Союзе), нефрологии, программного гемодиализа, дальнейшее развитие получили отделения уротуберкулеза и детской урологии. Одним из новых направлений научной и лечебной деятельности кафедры урологии ХГМУ, находящейся на базе Центра, оказались вопросы мужской репродуктологии.

Круг научных задач, которые решались в Центре, охватывал большой пласт урологии от появления первых в отечественной практике работ по современной клинической и функциональной почечной диагностике, изучения этиопатогенеза и терапии уrolитиаза, радионуклидных функ-

циональных почечных проб до патологии предстательной железы, распознавания и лечения простаты; от хирургического вмешательства по поводу аденомы предстательной железы до использования диагностических возможностей фалодекомпрессии. Его ученики сделали 3 докторских и 33 кандидатских диссертаций. Вместе со своими воспитанниками издал монографии «Цистоскопия» и «Мужское бесплодие». Ученый имел 170 научных публикаций, 19 изобретений, касающихся техники оперативных пособий при аденоме предстательной железы, и различных клинических усовершенствований.

Необходимо сказать и об общественной активности В. И. Шаповала. Долгое время был председателем Харьковского научного общества урологов, членом правления Республиканского и Всесоюзного обществ и редакционного совета журнала «Урология и нефрология», соредактором раздела «Большой медицинской энциклопедии». Он удостоился многих почестей — 2 орденов Отечественной войны, медалей «Партизану Отечественной войны 1941 1945 гг.» и Комитета космонавтов СССР «Ю. Гагарин».

Но при всех своих титулах Владимир Иванович, прежде всего, гордился, как признавался сам, наиболее высоким званием — «врач». Когда-то сказал: «Спешите делать добро...» и делал добро. Врач с большой буквы. Тысячи харьковчан и жителей других городов обрели право на жизнь благодаря мастерству оператора В. И. Шаповала. Умер он 24 сентября 2001 г., но до последнего дня не покидал своего поста, верный докторскому долгу.

В 2003 г. распоряжением Кабинета Министров Украины Харьковскому областному клиническому центру урологии и нефрологии присвоено имя его основоположника и первого директора — заслуженного деятеля науки УССР, доктора медицинских наук, профессора Владимира Ивановича Шаповала.

ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ УЧЕНЫЙ-АНАТОМ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ ВОРОБЬЕВ

В. Н. Лесовой, Ж. Н. Перцева

Харьковский национальный медицинский университет

Выдающийся ученый-анатом, единственный заслуженный профессор СССР, лауреат премии В. И. Ленина, академик АН УССР В. П. Воробьев родился 14 (27) июля 1876 г. в Одессе в семье оптового торговца зерном.

Окончив Ришельевскую гимназию в 1897 г., юноша в том же году поступил на медицинский факультет Харьковского университета, и уже на первом курсе увлекся анатомией, став любимым учеником профессора А. К. Белоусова, читавшего полный курс нормальной анатомии.

Последний виртуозно владел современной ему анатомической техникой. С большим упорством овладевал этими методами и трудоголик студент, попросивший профессора уже на втором курсе задачу для самостоятельного исследования. За первый научный труд «Сосуды и нервы сухожилий стопы», представленный молодым человеком на рассмотрение совета медицинского факультета Харьковского университета, ему дали золотую медаль, а также право для напечатания в «Записках Харьковского университета».

Вскоре, не завершившего учебу, В. П. Воробьева взяли препаратором на кафедру, что само по себе исключительный случай, свидетельствующий о высокой оценке его способностей и перспективы.

Будучи на 5 курсе, еще не оперившийся медик, получил еще одну золотую медаль за «Вывихи костей запястья». Следует отметить, что такой же награды удостоилась еще одна работа на заданную тему, которую подготовил сокурсник, в будущем академик АМН СССР, ректор Саратовского медицинского института С. Р. Миротворцев.

В 1903 г. Владимиру Петровичу вручили диплом университета со степенью лекаря с отличием, в декабре этого же года совет медицинского факультета избрал его на место помощника прозектора. События 1905 г. на некоторое время прерывают научную активность ученого. Он участвует в функционировании Харьковского медицинского общества, в возникновении профсоюза младших служащих. С этого времени попадает в поле зрения царских властей как неблагонадежный, что в дальнейшем не раз скажется на его продвижении по служебной лестнице.

В этом время В. П. Воробьев готовит докторскую диссертацию «Иннервация сухожилий у человека», которую блестяще защищает в 1908 г. — год смерти своего учителя, который рекомендовал его для руководства кафедрой. Однако и этот раз и в последующие годы (1912 г. Юрьевский, 1913 г. Варшавский университеты) Министерство просвещения отклоняет кандидатуру Владимира Петровича на замещение вакантных должностей заведующего кафедрой.

В 1910 г. Харьковское медицинское общество приглашает В. П. Воробьева занять кафедру анатомии в основанном им Женском медицинском институте.

Именно по ходатайству этого учреждения его в 1916 г. утвердили в звании профессора. В тяжелейших условиях затянувшейся войны он напряженно ведет научную деятельность. Владимир Петрович изучает нервы сердца человека и собаки, изобретает способ изготовления просветленных препаратов нервов половых органов, делает для музея модели, иллюстрирующие развитие сосудистой системы.

В. П. Воробьев действующий очевидец всех важных событий в городе в 1917-1918 гг. В 1917 г. он наконец-то назначается заведующим кафедрой анатомии университета. На кафедру пришла прогрессивно настроенная молодежь, среди них уже были и его питомцы. Большие планы строил ученый, но экономическая и политическая обстановка, складываю-

щаяся в Харькове в это время, препятствовала их осуществлению и заставляла мучительно размышлять о дальнейшей судьбе.

В ноябре 1919 г. Владимир Петрович решил ехать к родным в Болгарию, где появилась возможность устроиться в Софийском университете, открывшемся в 1918 г.

В течение полутора лет В. П. Воробьев находился в этом вузе, проводил лекции, написал учебник, образовал анатомический музей. Он оставил по себе в Болгарии добрую память, а кафедра анатомии в Софии и сейчас носит его имя.

Возвратившись в Харьков, Владимир Петрович возглавил кафедру нормальной анатомии Харьковского медицинского института и продолжил начатые в Болгарии научные изыскания над более совершенными технологиями консервирования тканей. К 1924 г. окончательно сформулировал научную концепцию сохранения тел и органов умерших, предложил принципиально новые подходы исследования нервной системы, впервые использовал бинокулярную лупу. Его приемы макромикроскопии сыграли огромную роль в прогрессе не только анатомии, но и других биологических и клинических дисциплин. Много внимания уделял он и улучшению учебного процесса на кафедре, росту молодых научных кадров.

В 1924 г. В. П. Воробьеву пришлось вернуться к вопросу бальзамирования человеческого тела в связи с необходимостью провести такие действия в отношении тела В. И. Ленина. Рассказ об этом может послужить отдельным повествованием, достаточно лишь отметить, что, пройдя через множество сомнений, сложностей научного и производственного характера, В. П. Воробьев и его ученики — А. Л. Шабодаш и А. М. Журавлев, а также московский профессор-биохимик Б. И. Збарский за 4 месяца напряженного и ответственного труда успешно решили проблему сохранения облика человека, на долгие годы забальзамировав вождя мирового пролетариата. По результатам этой работы В. П. Воробьеву присвоили звание, оставшееся единственным в Союзе, «Заслуженный профессор СССР».

В это же время интерес морфологов страны привлекали материалы сотрудников кафедры анатомии ХМИ. Сообщенные на одной из конференций в мае 1924 г., они послужили мотивом для заявления главы школы ленинградских анатомов профессора В. Н. Тонкова, сказавшего, что «центр современной анатомической науки отныне переместился из Ленинграда в Харьков».

С каждым годом исследования Владимира Петровича приобретали все больший размах. Фронт научных изысканий становился шире, а технология — универсальней. В 1927 г. за издания в области анатомии ученому присудили премию имени В. И. Ленина. В 1930 г. он выступил с инициативой основания в Украине Института экспериментальной медицины, в котором затем возглавил научную работу.

В это же время он занят учебником «Анатомия человека», в составле-

нии которого принимали участие все видные анатомы СССР. Первый его том, предназначенный не только для студентов, но и для молодых врачей, опубликован в 1932 г. Тогда же на кафедре анатомии ХМИ организовали Музей становления человека, единственный в Украине, показывающий путь *Homo sapiens* от эмбриона до завершения его физической жизни.

В 1934 г. профессора В. П. Воробьев и Б. И. Збарский награждены орденами Ленина «за исключительные заслуги в деле сохранения тела В. И. Ленина». Компетентная комиссия во главе с профессором А. И. Абрикосовым после тщательного осмотра тела вождя после 10 лет, прошедших со времени его бальзамирования, по достоинству оценила научный и гражданский подвиг ученых, отметив, «что их работа представляет научное достижение мирового значения». В этом же году Владимира Петровича избрали членом Всеукраинской академии наук по кафедре анатомии человека.

Успехи В. П. Воробьева во всех сферах научной жизни страны выражались в появлении все новых научных произведений, в программных докладах на съездах и конференциях, в работе над «Кратким учебником анатомии человека» в 2-х томах и первым отечественным «Атласом анатомии человека», который оказался в значительной степени готов к середине 1937 г. План его выхода в свет, им разработанный, рассчитывался на 5 томов. Под его патронажем детально расписали огромный иллюстративный материал. К сожалению, закончить Владимиру Петровичу не удалось: 31 октября 1937 г. он умер. Ученики, среди которых надо особо отметить профессора Р. Д. Синельникова, завершили большое дело. Последняя пятая книга выпущена в 1942 г. в блокадном Ленинграде.

Фамилия В. П. Воробьева живет в его сочинениях, ее носят улица и переулок в г. Харькове, а также морфологический корпус Харьковского национального медицинского университета. В его дворе установлен памятник ученому.

ПРОФЕССОР ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КРАМЕР (1876—1935) — ОСНОВОПОЛОЖНИК ТОПИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В НЕЙРОХИРУГИИ

Б. Л. Лихтерман, Л. Б. Лихтерман

НИИ нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко РАМН, г. Москва

Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор В. В. Крамер — выдающийся невролог, благодаря усилиям которого (вместе с Н. Н. Бурденко и Е. М. Россельсом) в Москве был основан институт нейрохирургии.

Окончив в 1900 г. с отличием медицинский факультет Московского

университета молодой врач в течение 10 лет трудился в клинике нервных болезней профессора В. К. Рота. Потом его пригласил к себе профессор Л. С. Минор, возглавлявший клинику нервных болезней Высших женских курсов. В 1920 г. Василию Васильевичу присвоили звание профессора и приняли в Московский психоневрологический институт, который впоследствии преобразовали в Государственный институт нервно-психиатрической профилактики, сначала зав. сектором неврологии, а затем заместителем директора по науке. После смерти это учреждение носило его имя (ныне — Московский НИИ психиатрии). В. В. Крамер являлся одним из лечащих врачей В. И. Ленина.

В середине 1920-х годов профессор открывает неврологическое отделение в Государственном рентгеновском институте на Солянке. Именно оно оказалось базой, где возникла в 1929 году нейрохирургическая клиника, реорганизованная в 1932 в Нейрохирургический НИИ (с 1934 г. — Центральный нейрохирургический институт НКЗ РСФСР, ныне — НИИ нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко РАМН). Василия Васильевича назначили в нем заместителем директора по научной части и руководителем неврологического сектора.

В. В. Крамер стоял у истоков становления и разработки клинического учения о мозговой локализации функций применительно задачам нейрохирургической топической диагностики очаговых поражений головного мозга. Его основополагающая монография так и называлась — «Учение о локализациях. Головной мозг» (М., 1929).

Клинические разборы ученого послужили основой для формирования школы неврологов, работавших вместе с нейрохирургами. Особенности клинического мышления неврологов нейрохирургической службы с ответами на вопросы применительно к очаговой патологии ЦНС: где? (топика поражения), что? (природа поражения), что делать? (операция, лучевая терапия, консервативное лечение) заложил и привил В. В. Крамер.

Исключительная врачебная наблюдательность Василия Васильевича позволила ему выделить и описать синдромы мозжечкового намета, крыши четверохолмия, экстрамедуллярных опухолей передней поверхности спинного мозга, рефлекс обезьяньей стопы и другие признаки пораженной нервной системы.

В. В. Крамер изучал многие физиологические и патофизиологические феномены в клинике. Круг его научных интересов был необычайно широк и включал вопросы зрительного восприятия, механизмы спазма конвергенции и вестибулярного головокружения кортикального происхождения, семиотику опухолей дна III желудочка и др.

Исторический вклад его в становление отечественной нейрохирургии как самостоятельной дисциплины в конце 1920-х — начале 1930-х гг. определяется организацией (вместе с Н. Н. Бурденко) московского института нейрохирургии, разработкой и реализацией комплексного характера этой новой дисциплины, изложением основ топической диагностики очаговых поражений центральной нервной системы, созданием ориги-

нальной отечественной школы неврологов. Его ученики продолжили традиции клинико-физиологического и клинико-анатомического направления в нейрохирургической патологии.

В. В. Крамер похоронен в Москве на Введенском (бывшем Немецком) кладбище. Над могилой установлен впечатляющий памятник из гранита, в центре которого на белом мраморе выделяется барельеф ученого.

ПРОФЕССОР ФЕДОР АНДРЕЕВИЧ СЕРБИНЕНКО (1928—2002) — ОСНОВОПОЛОЖНИК ЭНДОВАСКУЛЯРНОЙ НЕЙРОХИРУРГИИ

Л. Б. Лихтерман, Б. Л. Лихтерман

НИИ нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко РАМН, г. Москва

Академик РАМН, лауреат Государственной премии СССР, профессор Ф. А. Сербиненко всемирно известен как основоположник эндоваскулярной нейрохирургии (или интервенционной нейрорадиологии).

Он родился в селе Дмитровском Ставропольского края. Колебания в выборе между техникой и медициной решил в пользу последней. По окончании в 1954 г. лечебного факультета Первого Московского ордена Ленина государственного медицинского института его приняли клиническим ординатором в Институт нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко АМН СССР, где он непрерывно находился 48 лет.

В 1957 г. поступил в аспирантуру по нейрохирургии. Отказавшись от ряда рекомендованных ему тем по нейроонкологии, молодой врач по собственной инициативе начинает углубленно заниматься проблемой лечения каротидно-кавернозных соустьев, образующихся вследствие травматического разрыва сонной артерии. Исследуя клиническую картину в сопряжении с мозговым кровотоком, коллатеральным кровообращением и эффективностью применявшихся внутричерепных и внечерепных оперативных вмешательств, он занялся поисками принципиально новых путей и методов ликвидации фистул и обусловливаемого ими патологического комплекса сосудистых реакций и клинических симптомов.

Ищущая мысль исследователя случайно наталкивается (как это нередко бывало в истории науки) на счастливую ассоциацию: на первомайской демонстрации он видит, как воздушные шарики легко подчиняются подергиваниям за нитку, к которой они привязаны. Мгновенно родилась идея вводимого в сосуды управляемого и разделяемого баллон-катетера. Это было в 1959 г.

Начало 1960-х годов ушло на поиск прочных материалов для тонких катетеров и баллонов. Делал их Федор Андреевич сам в маленькой домашней лаборатории, испробовал полихлорвинил, капрон, фторо-

пласт, полиэтилен, а для баллонов — сначала силикон, а затем — латекс. Наконец, конструкция баллон-катетера, стала удовлетворять требованиям управляемого продвижения по сосудам мозга.

Так появился прототип современного разделяемого баллон-катетера, давший толчок рождению нового раздела нейрохирургии — эндоваскулярной нейрохирургии.

От перекрытия каротидно-кавернозных и других соустьей Ф. А. Сербиненко перешел к манипуляциям при артерио-венозных аневризмах. С помощью баллон-катетеров осуществлялась окклюзия полости аневризм, а также выключение приводящих сосудов.

Это был титанический труд, где все — от самих баллон-катетеров до выполнения эндоваскулярных манипуляций под контролем неврологической симптоматики и рентгеновского излучения — делалось автором. Пришлось отказаться от работы в других разделах нейрохирургии. Но это сознательное самоограничение и сужение интересов ученого полностью оправдало себя, обернувшись развитием новой главы в учении о церебральной гемодинамике и комплексом новых эндоваскулярных методов лечения больных с врожденной либо приобретенной патологией сосудистой системы ЦНС.

Статья Ф. А. Сербиненко в «Journal of Neurosurgery» (1974) получила сильный резонанс в нейрохирургическом мире. Для ознакомления с его методом в наш Институт приезжают профессора из Франции, США, Германии, Польши, Венгрии... Успешно защитив кандидатскую (1966) и докторскую (1975) диссертации, Федор Андреевич отдает свои силы обучению специалистов, создает отечественную школу эндоваскулярных хирургов. Его ученики (а под его научным руководством защищено около 30 докторских и кандидатских диссертаций) творчески развивают новое направление во многих регионах России, в ближнем и дальнем зарубежье. Признанием заслуг ученого явилось присуждение ему единолично Государственной премии СССР (1976).

Созданная Ф. А. Сербиненко в НИИ нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко АМН СССР группа, а затем первое в мире клиническое отделение (1989) эндоваскулярной нейрохирургии объединяет в научных исследованиях не только нейрохирургов, но и смежных специалистов: неврологов, нейропсихологов, психиатров, нейрорентгенологов, нейрофизиологов. Это позволило, наряду с решением чисто утилитарных лечебных задач, глубоко разрабатывать, исходя из новых методических возможностей, вопросы клинической физиологии и патофизиологии мозговой гемодинамики, генеза сосудистой неврологической и нейропсихологической симптоматики, электрофизиологические и биохимические корреляты нарушений и нормализации церебрального кровотока.

Только в московском Институте нейрохирургии по методу Ф. А. Сербиненко прооперировано около 5 тысяч больных с сосудистой патологией головного и спинного мозга. Достижения Ф. А. Сербиненко принесли ему мировую известность; он стал почетным членом ряда международ-

ных и национальных научных обществ и академий. В 1986 г. ученого избрали членом-корреспондентом АМН СССР, а в 1992 г. академиком Российской Академии медицинских наук. К своему 70-летию он был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» (1998).

Ученый с мировым именем профессор Ф. А. Сербиненко является автором 150 научных работ и 11 изобретений, одно из которых запатентовано в США, ФРГ, Канаде, Японии, Франции, Швеции.

Выдающиеся исследования Ф. А. Сербиненко получили мировое признание. В вышедшей в США хронологии всех изобретений во все времена в области медицины (Time Tables of Medicine, 2000) среди 7 открытий, сделанных в России (конечно, их гораздо больше) одно — баллонная хирургия — принадлежит Федору Сербиненко.

Федор Сербиненко стал признанным классиком при жизни. Журнал «Neurosurgery» (США) удостоил Федора Андреевича редкой чести, опубликовав в 2000 г. большую иллюстрированную статью о его жизни и творчестве, названную весьма символично, — «Дань уважения доктору Федору Сербиненко, основателю эндоваскулярной нейрохирургии» («A Tribute to Dr. Fedor A. Serbinenko, Founder of Endovascular Neurosurgery»). В комментариях к ней крупнейшие нейрохирурги и нейрорадиологи мира подчеркивают, что вклад Ф. А. Сербиненко в интервенционную нейрорадиологию мог бы быть удостоен Нобелевской премии, если бы она присуждалась за прикладные исследования. В феврале 2005 г. этот же журнал опубликовал 14 портретов великих нейрохирургов мира. Среди них единственный наш соотечественник — Федор Андреевич Сербиненко.

ПРОФЕССОР МИХАИЛ ЮЛЬЕВИЧ РАПОПОРТ (1891—1967) — ВЫДАЮЩИЙСЯ НЕВРОЛОГ НЕЙРОХИРУРГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Б. Л. Лихтерман, Л. Б. Лихтерман

НИИ нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко РАМН, г. Москва

Моисей Юдович (имя отчество были изменены (Михаил Иульевич) при принятии в 1917 г. православия) Рапопорт родился 24 мая 1891 г в Риге в семье лесопромышленника. В 1914 г. закончил медфак Юрьевского (ныне Тартуского) университета, а затем работал ординатором и мл. ассистентом университетской клиники нервных и душевных болезней под руководством проф. А. И. Ющенко. В 1918 г. с составом Юрьевского университета был эвакуирован в Воронеж. В 1919 г. был мобилизован в Белую Армию ординатором 27-го Западного госпиталя и Феодосийского местного лазарета; с 1920 по 1921 гг. служил помощником главврача по медчасти в Красной Армии. С 1921 по 1928 г. — мл. ассистент, старший

ассистент, затем приват-доцент нервной клиники Воронежского университета. В 1928 г. переехал в Москву, где работал ординатором нервной отделения Боткинской больницы и штатным консультантом-невропатологом в Лечсанупре Кремля. В 1929 г. был зачислен старшим научным сотрудником нейрохирургической клиники, созданной Н. Н. Бурденко и В. В. Крамером в Государственном рентгеновском институте на Солянке. В 1934 г. назначается зав. неврологическим сектором Центрального нейрохирургического института НКЗ, а с 1935 г. (после смерти В. В. Крамера) — одновременно становится заместителем директора по научной части этого института (до 1952 г.).

По-существу, именно Рапопорт создает, как он любил подчеркивать, «неврологическую службу в нейрохирургии» и становится одним из основоположников нейрохирургической неврологии. Его научная и клиническая школа в этом аспекте, бесспорно, была самой крупной и блистательной в Советском Союзе.

Рядом с ним трудились такие талантливые его соратники и ученики, как Ю. В. Коновалов, Л. О. Корст, О. С. Успенская, С. Н. Волков, А. Я. Подгорная, Н. М. Линченко, Д. Г. Жученко, Р. Е. Першман, А. В. Коган, Е. А. Бунатян, Т. О. Фаллер, В. Я. Моцная и другие. Детальная разработка топической диагностики и неврологической семиотики опухолей и других объемных образований головного мозга принадлежит школе М. Ю. Рапопорта.

Побывав в длительных командировках в Германии и Франции, Михаил Юльевич увидел, что Институт нейрохирургии достиг европейского уровня по своим клиническим исследованиям. Продолжая работы Сl.Vincent и J. Le Veau, он создал учение о дислокациях в ответ на развитие в мозгу объемных процессов. Закономерности и топические варианты ущемления ствола мозга и иных структур в тенториальном отверстии и в шейно-затылочной дуральной воронке были изучены и описаны в серии статей как самого Михаила Юльевича, так и его учеников.

Михаил Юльевич сравнительно поздно защитил докторскую диссертацию — в 1940 г. ему уже исполнилось 49 лет. Но это был фундаментальный труд, изданный затем монографически, в котором на модели опухолей раскрывались сложнейшие функции височных долей мозга (Рапопорт М. Ю. Неврологическая диагностика опухолей височных долей.— М., 1948). Звание профессора он получил в 1941 г.

Развитие и внедрение в повседневную практику клинической электроэнцефалографии (ЭЭГ) обязано энергичной поддержке Рапопорта. Совместный с нейрофизиологами анализ ЭЭГ раскрыл диагностические и исследовательские возможности метода. Клинический опыт Рапопорта в совокупности с ЭЭГ контролем позволил обосновать возможность возвращения к полетам летчиков, получивших черепно-мозговую травму. Это был важный вклад в победу над Германией.

Михаил Юльевич явился одним из пионеров изучения неврологии черепно-мозговых ранений. По ним он написал книгу, по-существу, на-

стольное руководство (Рапопорт М. Ю. Очерки неврологии черепно-мозговых ранений.— М., 1947), а многие его сотрудники и ученики выполнили докторские и кандидатские диссертации на эту тему, впервые раскрыв патогенез развития и неврологическую семиотику таких последствий и осложнений, как посттравматические нагноительные процессы, рубцы, инородные тела, эпилепсия и т. д.

Жизнь Михаила Юльевича — церковное «Юльевич» трансформировалось в повседневное «Юльевич» — изобиловала драмами и трагедиями. Крещеный еврей из Риги был женат на дочери русского священника из Эстонии (без обряда крещения он не мог бы жениться). В годы Гражданской войны пропала его малолетняя дочь. Вторая дочь умерла от скарлатины на руках у Николая Ниловича Бурденко: трахеотомию сделать не успели.

Младший сын Рапопортов Николай ушел добровольцем-солдатом на фронт. Был ранен и погиб в 1942 г. в Торжке.

В связи с «делом врачей» в 1952 г. Михаила Юльевича сняли с должности заместителя директора по научной части. Звание заслуженного деятеля науки РСФСР он получил в 1959 г. М. Ю. Рапопорт похоронен в Лефортово на Введенском (бывшем Немецком) кладбище.

ПРОФЕССОР АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ АРЕНДТ(1890—1965) — ОСНОВОПОЛОЖНИК ДЕТСКОЙ НЕЙРОХИРУРГИИ

Б. Л., Лихтерман, Л. Б Лихтерман

НИИ нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко РАМН, г. Москва

Заслуженный деятель науки РСФСР профессор А. А. Арендт родился в Симферополе Таврической губернии в семье дворянина. Как пишет в своей «Автобиографии» Арендт, окончив в 1914 медицинский факультет Харьковского Университета и сдав годом позже государственные испытания на звание лекаря, он « с 1916 по 1919 гг. прошел штатную ординатуру в хирургической факультетской клинике Харьковского университета под руководством профессора Николай Петровича Тринклера. После переезда на родину в Симферополь работал в хирургическом лазарете Красного Креста и в хирургической больнице под руководством проф. Михаила Николаевича Шевандина, а с января 1921 г. перешел в госпитальную хирургическую клинику Крымского мединститута, где под руководством проф. Михаила Михайловича Дидерихса в течение пяти с половиной лет работал ст. ассистентом» (Личное дело А. А. Арендта // Архив Музея НИИ нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко РАМН). В 1927 г. переезжает в Москву. «С октября 1928 г зачислен научным сотрудником только что открывшейся нейрохирургической клиники» (из «Автобиографии» А. А. Арендта). С 1935 по 1941 гг. Арендт был главным врачом Центрального

нейрохирургического института. С момента основания кафедры нейрохирургии Центрального Института усовершенствования врачей (ЦИУВ) в 1938 г., расположенной на базе Центрального нейрохирургического института, работал на этой кафедре по совместительству, а после смерти Н. Н. Бурденко в 1946 г. стал заведующим кафедрой. В 1946 г. в Институте нейрохирургии было открыто первое в СССР детское нейрохирургическое отделение на 40 коек. В созвездии Н. Н. Бурденко Андрей Андреевич выделялся своим высоким дворянским происхождением, красотой — внешней и внутренней, благородством души и манер и, главное, особыми интересами в нейрохирургии. Блистательного потомка из рода Арендтов (двоюродный прадед которого Николай Федорович Арендт был лейб-медиком Николая I и лечащим врачом Пушкина) Андрея Андреевича боготворили и маленькие пациенты, и их родители, и курсанты ЦИУВ, и сотрудники Института.

В 30-е годы детской нейрохирургии как самостоятельного раздела общей нейрохирургии еще не существовало. Детей лечили так же, как и взрослых, мало учитывая, что анатомо-физиологические особенности развития ребенка меняют реакции организма на любую патологию, будь то опухоли или черепно-мозговая травма. Отсюда иная манифестация, иное клиническое течение, иная переносимость операций, все требует существенных поправок.

Андрею Андреевичу, находившемуся в окружении таких выдающихся нейрохирургов, как Н. Н. Бурденко, Б. Г. Егоров, Л. А. Корейша, естественно, было трудно с ними конкурировать, да, по-видимому, он и не желал этого. Как и каждая крупная фигура, хотел иметь свое лицо, свое поле деятельности. И Андрей Андреевич нашел его — детскую нейрохирургию. Детей он любил; наверно этому способствовало и отсутствие собственных чад.

Важную роль в становлении детской нейрохирургии сыграло открытие в институте в декабре 1946г. первого в СССР, а может быть и в мире, детского нейрохирургического отделения на 40 коек. Это позволило сосредотачивать маленьких пациентов и, стало быть, более эффективно изучать возрастные особенности различной нейрохирургической патологии. Быстрее накапливался опыт и диагностики, и хирургии. А. А. Арендт заведовал этим отделением с момента основания до 1963 г. Научные исследования А. А. Арендта и его школы позволили раскрыть важные закономерности нейрохирургической патологии у детей. Монография Андрея Андреевича «Гидроцефалия и ее хирургическое лечение» (М., 1948), явилась первым фундаментальным руководством по проблеме, где она представлена во всей своей сложности, включая патогенез, классификацию, диагностику, консервативную терапию и оперативное вмешательство. Выделенные А. А. Арендтом стадии врожденной гидроцефалии сохраняют свое значение и поныне, способствуя адекватности лечения.

В литературу и практику вошла «проба Арендта», предложенная ее

создателем для разграничения окклюзионной и открытой водянки головного мозга. Основанная на принципе «сообщающихся сосудов», она — при одновременной вентрикулярной и люмбальной пункциях — позволяет по темпу и степени уравнивания высоты столбика ликвора в измерительных трубках при поочередном подъеме краниального и сакрального концов, достоверно судить о проходимости ликворных пространств. Длительный дренаж желудочков мозга по А. А. Арендту стал одной из важнейших разгрузочных операций, часто позволяющей переводить срочные ситуации в плановые.

Перечислять все новации по опухолям мозга, эпилепсии, черепно-мозговой травме, туберкулезу нервной системы, уродствам развития ЦНС и др., исходившие из клиники А. А. Арендта, вряд ли необходимо. Основоположник — это ученый, который вырабатывает принципы и закладывает фундамент, на котором надежно зиждется долговременное дальнейшее развитие его науки. Андрей Андреевич явился основоположником детской нейрохирургии. А созданное им и его школой «Руководство по детской нейрохирургии» (М., 1968), вышедшее уже после смерти мэтра, остается наиболее серьезным клиническим трудом, к которому более 40 лет обращаются нейрохирурги, неврологи и педиатры.

Был у Андрея Андреевича интерес и к исторической тематике. В 1937 г., когда отмечалось 100-летие гибели Пушкина, Андрей Андреевич совместно с Н. Н. Бурденко, осуществил научное исследование раны и причины смерти поэта. Это был серьезный труд. Срез за срезом, в точном соответствии с анатомией и топографией был реконструирована сложная траектория движения пули и вызванные ею повреждения брюшной полости. Н. Н. Бурденко и А. А. Арендт доказали неизбежную смертельность полученных повреждений в условиях медицины первой половины XIX века. И тем самым опровергли злонамеренные версии, что медики той поры — и среди них прежде всего хирург Николай Федорович Арендт, якобы не предприняли всех мер к спасению поэта.

А. А. Арендт был выдающимся коллекционером — картин, мебели, фарфора, мелкой пластики и т. д. Он похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ИВАНОВ НИКОЛАЙ ГЕННАДИЕВИЧ — УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, СОЗИДАТЕЛЬ

А. Е. Локтев

Челябинская государственная медицинская академия

Н. Г. Иванов — генерал-полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор, академик АМН СССР, лауреат Государственной премии СССР на протяжении 20 лет являлся бессменным на-

чальником Военно-медицинской академии (август 1968 — январь 1988 гг.).

Вопросам подготовки высшего звена медицинских кадров Николай Геннадиевич придавал огромное значение, как приоритетной области деятельности Военно-медицинской академии. В 1975 г. в ВМА внесены существенные изменения в учебный процесс слушателей факультета руководящего медицинского состава ВС СССР: на 1-м факультете стали получать высшее военное образование без снижения уровня медицинских, теоретических, клинических и военно-медицинских знаний. В 1976 г. выпускные экзамены заменили на государственные.

Другим главным направлением в учебной работе академии Н. Г. Иванов видел в систематическом повышении квалификации начальственной части медицинской службы Советской Армии и подразделений стран Варшавского Договора.

В 1970-е годы впервые в истории проведены объединенные сессии ВМА с АМН СССР (05—06.04.1974 г. — посвященная 175-летию ВМА, 23—26.04.1975 г. — 30-летию победы в Великой Отечественной войне).

В это время происходят большие подвижки в структуре академии: возникают кафедры токсикологии и медицинской защиты (1972 г.), автоматизации управления и военно-медицинской статистики (1976 г.), 13 научно-исследовательских лабораторий (НИЛ).

Под патронажем Николая Геннадьевича в 1970—80-х годах академия начала разработку ряда актуальных проблем военной медицины: автоматизацию управления военно-медицинской системой (комплексные научно-исследовательские проекты «Модель», «Модель-Т», «Палас», «Каре», «Меркурий», «Клин» и др.), прогнозирование величины и структуры санитарных потерь войск от имеющегося на тот период новейшего оружия в различных видах боевых действий, а также программы, ориентированные на совершенствование медицинской службы в целом и организационно-штатной численности большинства ее формирований в Вооруженных силах.

В результате проведенной реформы 1986 г. произошла модернизация медицинской службы армии и флота, приведшая ее в соответствие с условиями современной войны, характером и объемом задач, решаемых медицинской службой в оборонительных и наступательных операциях.

Н. Г. Иванов являлся активным сторонником привлечения профессорско-преподавательского состава и слушателей ВМА к участию в военно-медицинских учениях с последующим анализом и обобщением полученных материалов с целью использования этого опыта в практической военной медицине (учения «Неман» — 1968 г.; «Двина» — 1970 г.; «Организация медицинского обеспечения фронта в наступательной операции, проводимой на приморском направлении» — ПриБВО, 1979 г.; «Развертывание и организация работы ПГБ в наступательной операции» — Бел-ВО, 1977 г.; оперативно-стратегическое командно-штабное учение — Ки-

евский ВО, 1979 г.; «Организация эвакуации раненых и больных в стратегической операции» — БелВО, МВО, 1983 г. и др.).

Особое значение он придавал международному сотрудничеству ВМА с представителями медицинских служб армий стран Варшавского Договора, которое выражалось в неоднократных рабочих совещаниях.

Николай Геннадиевич восстановил существовавшее до революции право академии присуждать иностранным гражданам титул почетного доктора ВМА. Первыми звание получили начальники медицинской службы Национальной народной армии ГДР Герхард Ревальд и Высшего военно-медицинского института Болгарской народной армии Н. К. Купенов.

В этот же период ВМА наградили орденами ГДР «За заслуги перед Отечеством» в золоте (1974 г.) и Боевого Красного Знамени Монгольской Народной Республики (1978 г.).

Помимо научной, педагогической и организаторской деятельности, Н. Г. Иванов очень много сделал для совершенствования материально-технической базы академии: реконструкцию и капитальный ремонт 14 кафедр и клиник (факультетской хирургии, нейрохирургии, военно-морской и госпитальной хирургии, военно-полевой терапии и др.), построил 2 общежития для курсантов и слушателей, завершил строительство уникального 12-этажного учебно-лабораторного корпуса с конференц-залом на 800 мест. В здании разместились 10 теоретических кафедр и НИЛ академии. В Красном селе появился отвечающий самым высоким требованиям по сути дела новый учебный центр (парк медицинской техники, гостиница, типовой медицинский пункт части, учебный полигон и др.). Все это позволило иметь необходимые условия для размещения и функционирования кафедр академии, обеспечило возможность проведения в нем многодневных занятий и учений в любое время года.

Умер Николай Геннадьевич 17.05.1994 г. в Санкт-Петербурге, похоронен на Большеохтинском кладбище.

ЕФИМ ИВАНОВИЧ СМИРНОВ КАК ИСТОРИК МЕДИЦИНЫ

А. Е. Локтев

Челябинская государственная медицинская академия

Е. И. Смирнов родился 10 (23) октября 1904 года в деревне Озерки Ковровского района Владимирской области в семье рабочего стекольного завода. В 1932 г. окончил Военно-медицинскую академию (ВМА), в 1938 г. — вечернее отделение Военной академии им. Н. В. Фрунзе. С 1932 по 1939 г. служил врачом в аппарате Санитарного управления Красной Армии, начальником курса в ВМА с 1935—1937 гг., возглавлял меди-

цинскую службу ЛенВО. В 1939—1947 гг. — начальник главного военно-санаторного управления, с 1947 по апрель 1953 г. — министр здравоохранения СССР, с 28.04 по 26.09.1953 г. — глава ВМА.

В 1942 г. Ефим Иванович защитил диссертацию на соискание доктора медицинских наук, в 1945 г. стал членом-корреспондентом, в 1948 г. — действительным членом Академии медицинских наук СССР. В 1944—1947 годах — профессор Центрального института усовершенствования врачей в Москве, избирался почетным членом хирургического общества Н. И. Пирогова, королевского медицинского общества Великобритании, медицинского хирургического общества Канады, общества военных врачей США.

Большие пласты в научно-исследовательской деятельности ученого занимали историко-медицинские проблемы, изучение которых в значительной мере способствовали внедрению комплексного подхода в отечественной военной медицине и советском здравоохранении.

Не удивительно, что Е. И. Смирнов в своей первой монографии «Вопросы организации и тактики санитарной службы» одну из глав посвятил роли Н. И. Пирогова в становлении военной медицины. Значимость фигуры Н. И. Пирогова будет постоянно присутствовать в его тематике: в докладах «Военная медицина и Николай Иванович Пирогов» на заседании хирургического общества Пирогова в Ленинграде в декабре 1944 г. и «Н. И. Пирогов — деятель военной медицины», посвященном 150-летию со дня рождения И. И. Пирогова в 1960 г.; статье «Современное значение основных положений Н. И. Пирогова в военно-полевой хирургии (1960 г.)», в научно-биографическом очерке «Николай Иванович Пирогов», в разделе «Путеводная звезда» книги «Война и военная медицина».

В своих научных изысканиях Ефим Иванович неустанно подчеркивал, что Н. И. Пирогов знал не только патологию мирного времени, но и ее военные аспекты, особенности возникновения, развития и течения, точно подметил влияние характера военных событий, действий на количество и качество санитарных потерь, условия функционирования военной медицины. На этой основе наметил организационные, методические и тактические принципы, какими должна руководствоваться военно-медицинская служба, чтобы предупреждать, а где возможно и смягчать, пагубные влияния многочисленных неблагоприятных факторов боевой обстановки на лечебно-профилактическую работу.

В 1989 г. издал монографию «Медицина и организация здравоохранения (1947—1953)», где Е. И. Смирнов обращался к трудам С. П. Боткина и Г. А. Захарьина, описывая их взгляды на вопросы преподавания клиники внутренних болезней в связи с предполагавшимся объединением медицинских учреждений.

Е. И. Смирнов обратил внимание на земскую медицину, которая в России базировалась на единство стационарной и амбулаторной помощи. В фундамент данного положения заложил идею: один врач лечит

больного на дому, в больнице и амбулатории, проследил ее в успехах врачей Востока, раннего средневековья, в практике выдающихся русских докторов Петербурга и Москвы, утверждал, что осуществление научного подхода невозможно без сочетания действий врача в больнице и поликлинике.

Обучаясь в военной академии им. М. В. Фрунзе, Ефим Иванович проявил интерес к военной истории, что позднее привело к глубокому анализу состояния по лечебно-эвакуационного обеспечения русской армии в первой мировой войне 1914—1918 годов. Высокую смертность в царской армии среди пораженных (10 %), низкую возвращаемость в строй (40—50 % от всех раненых, контуженых, отравленных газами и больных), огромную инвалидизацию среди пострадавших в боях (более 20 %) видел в плохой организации военно-медицинского дела, в неправильном понимании ее задач в кругах верховного командования, особенно в генеральном штабе царской армии, и отсутствии четкого и единого плана в постановке медицинской помощи как в полевой санитарной службе, так и в тыловых госпиталях со стороны ГВСУ, необходимости единого центра управления, считал, что все в военно-медицинской области должно быть сосредоточено в руках профессионалов — врачей-организаторов, знающих и медицину, и военное дело.

И безусловно, наибольшее место в историко-медицинских публикациях Е. И. Смирнова, занимают материалы, посвященные Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, лечению и эвакуации раненых и больных в стратегических операциях, что нашло свое отражение в отдельных журнальных статьях, в произведении «Война и военная медицина», в котором все фактические данные о санитарных потерях войск, о количестве госпиталей и группировок военно-медицинских учреждений взяты из Центрального архива МО, Центрального государственного архива Советской Армии, архива Военно-медицинского музея.

Важными оказались для истории медицинские исследования ученого о З. П. Соловьеве — крупнейшем деятеле и теоретике советского здравоохранения и военной медицины.

Особенно хочется отметить роль, которую он сыграл в образовании такого уникального многопрофильного учреждения, каким является Военно-медицинский музей, на имеющихся документах и коллекциях которого основаны и увидели свет такие уникальные издания, как тридцатипяти томный «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и шеститомный «Энциклопедический словарь военной медицины», главным редактором которых являлся действительный член АМН СССР генерал-полковник медицинской службы Ефим Иванович Смирнов.

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ — ПРОФЕССОРА ВЕРЫ АРТЕМЬЕВНЫ ОДИНОКОВОЙ

Е. Е. Лукьянова, И. А. Казанцева

НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, г. Москва;
Московский областной научно-исследовательский и клинический
институт (МОНИКИ) им. М. Ф. Владимирского

Если набрать в любой поисковой системе современного интернета имя Вера Артемьевна Одинокова, то выпадет несколько ссылок на патенты 70-х — 80-х годов. Сухая информация «Способ лечения...»; авторы. И ни слова о НЕЙ — уникальном, потрясающем человеке, — Человеке поистине с Большой Буквы...

В июле 2012 года будет печальная годовщина — 20 лет как ее нет на земле. И не только поэтому, но и в связи с незаслуженным забвением, хочется рассказать современникам то немного, чему были свидетелями в последние годы ее жизни.

Главный патологоанатом Московской области свыше 23 лет, доктор медицинских наук, профессор. Вот не самый подробный перечень трудового пути В. А. Одиноковой. Она стояла у истоков многих начинаний в отечественном здравоохранении: именно ей с соавторами принадлежит первая монография по миокардитам, при ее активном участии велись разработки по патологической анатомии щитовидной и парашитовидных желез.

Вера Артемьевна Одинокова родилась 27 августа 1924 года в Москве. Творческие способности проявились уже во время учебы в III Московском медицинском институте: была одной из плодотворных членов студенческого научного общества. После окончания вуза в 1947 году зачислена в аспирантуру на кафедру патологической анатомии. С 1950 г. — младший научный сотрудник в отделении патологической анатомии МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского. В 1953 г. блестяще защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Отличия нейротической атрофии от атрофии от бездействия скелетных мышц», в которой впервые провела дифференциацию между этими видами уменьшения массы и объема ткани: скелетной мускулатуры, зависящим от состояния иннервирующего нерва и структуры атрофии от бездействия, развивающейся в результате снижения функции органа. После защиты диссертации — старший научный сотрудник этого же отделения.

Ни на один день не прекращая практической деятельности, в 1966 г. подготовила докторскую диссертацию «Эндемический зоб в Московской области», признанную патологоанатомическим сообществом особо ценным трудом в области региональной географической патологии. В 1970 г. ученой присвоено звание профессора и, одновременно, ее назначили главным патологоанатомом Московской области. Возглавляя патоморфо-

логическое отделение института, Вера Артемьевна прекрасно организовала патологоанатомическую службу в Подмоскowie, постоянно занимаясь обучением кадров для районных больниц, осуществляла ежедневные консультации и периодические лекционные курсы, регулярно выезжая на места для проведения научно-практических конференций. Любо́й патологоанатом знал, что всегда может рассчитывать на нее в трудный момент, помощь и бескорыстное сочувствие.

Ее достижения неразрывно связаны с патологоанатомическим отделением МОНИКИ, которому она отдала 42 года своей жизни. С 1969 года, когда она стала его руководителем и до последних дней.

Научные изыскания В. А. Одиноковой отличались многообразием и глубиной. Ее интересовали многие вопросы морфологии эндокринной системы, патологии мочевых путей. Профессор установила морфологические критерии изменений микроциркуляции в условиях различной патологии, подробно исследовала нарушения при некоронарогенных заболеваниях миокарда. Она являлась признанным знатоком морфологии щитовидной железы, автором 322 публикаций, в том числе 3 монографий, статей в Большой и Малой медицинских энциклопедиях. За раздел в «Руководстве по патологоанатомической диагностике опухолей человека» в 1979 г. ее удостоили диплома премии АМН СССР им. А. И. Абрикосова. Сложно найти область патологии, которой не коснулся бы ее пылкий ум.

Разностороннюю научную деятельность Вера Артемьевна постоянно совмещала с огромной практической и педагогической работой. Под ее началом выполнено 16 докторских и 27 кандидатских диссертаций. При этом она всегда оставалась подлинным другом молодых коллег, находящихся рядом с ней, умела учить не унижая. Редкое качество. И это не простые слова: она не отказывала в совете не только близким ей по делу анатомам, но и специалистам всех медицинских и параклинических учреждений, начинающих творить в науке. Во многих случаях инициировала и вдохновляла новые разработки, в частности, при ее непосредственном содействии проходил поиск по выявлению критериев для отбора документов в фонд библиотеки многопрофильного медицинского НИИ. Именно ее напутствие и поддержка на первых порах помогла в дальнейшем завершить начатое.

На протяжении ряда лет В. А. Одинокова входила в состав редколлегии научных журналов, стояла у истоков возникновения «Российского медицинского журнала», отдавая много сил и энергии его популяризации. Большое впечатление оставляли ее блестящие по форме и емкие по содержанию доклады на международных и всесоюзных съездах, конгрессах и конференциях, а также яркие выступления на заседаниях ученых советов.

Всю свою сознательную жизнь увлекаясь русской живописью, стала культурным просветителем для многих и многих работников как института, так и области. Тем, кто долгие годы близко знал Веру Артемьевну,

посчастливилось испытать радость общения с всесторонне образованной, скромной, очень доброй и талантливой женщиной.

В течение 32 лет она тесно сотрудничала и с Институтом морфологии человека РАМН, которому в проблемные годы становления оказала неоценимую поддержку. Даже будучи тяжело больной, никогда не пренебрегала тем, что считала своим долгом. Для всех у нее находились слова одобрения и участия.

Она не любила юбилей, поэтому ни в одном из журналов нет прижизненного панегирика ее удивительной творческой дороги. Всего только маленький, на полстранички, некролог в «Архиве патологии» через полгода после смерти... В появившейся в 2007 году энциклопедии «Врачи Москвы» профессору В. А. Одиноковой места не нашлось. Может быть, во втором издании эта ошибка будет исправлена. Очень хочется надеяться...

РОЛЬ АКАДЕМИКА БОРИСА ВАСИЛЬЕВИЧА ПЕТРОВСКОГО В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СОВЕТСКОГО ВРАЧА

И. Л. Максимов

Казанский государственный медицинский университет

В 1967—1968 гг. начался новый этап в развитии высшего медицинского образования в СССР, связанный с именем министра здравоохранения СССР, выдающегося отечественного хирурга, академика Б. В. Петровского. Сущность инициированной им реформы заключалась в том, что общеврачебная подготовка студентов завершалась в пятилетний срок, 6-ой курс предназначался для первичной преддипломной специализации-субординатуры по одной из ключевых клинических дисциплин, а следующий последипломной седьмой год учебы получил название интернатуры. Сочетание субординатуры и интернатуры позволило перейти от получения знаний для работы врачами общего профиля к обучению на лечебном факультете специалистов-терапевтов, хирургов, акушеров-гинекологов, психоневрологов, судебно-медицинских экспертов, а на педиатрическом — врачей-педиатров и детских хирургов.

В учебных планах появились новые дисциплины и курсы для студентов: биофизика, профессиональные болезни и др. Для повышения научного уровня преподавания и более тесной связи науки и практики во всех крупных медицинских институтах открылись Центральные научно-исследовательские лаборатории.

КПСС уделяло большое значение нравственному воспитанию советского человека. Не случайно поэтому этические проблемы, возникающие в сфере профессиональной врачебной деятельности, являлись на тот пе-

риод времени предметом особого внимания коллективов преподавателей, готовящих будущих врачей, и всей медицинской общественности.

Открывая I Всесоюзную конференцию по медицинской деонтологии (Москва, 1969) Борис Васильевич указывал, что для советских медиков характерна деонтология, проявляющаяся не в высказываниях и декларациях, а в поступках, в поведении. Для тех, кто собирается стать врачом, подчеркивал министр, нужны призвание, большая любовь к страждущему, пристальное внимание к социально-гигиеническим задачам, охране здоровья населения.

Основные деонтологические принципы и нормы морали, которым должен удовлетворять каждый посвящающий себя медицине, были сформулированы в «Присяге врача Советского Союза».

Принципы отраженные в «Присяге...» обязаны по концепции идеолога реформ соблюдаться неукоснительно каждым медиком, независимо от специфики его узкой специальности и занимаемого должностного положения. И как указывал академик, при всех уровнях развития техники, решающими остаются знания и опыт врача, доброта и понимание психологии больного.

Одним из главных личностных качеств, которые должен воспитать в себе доктор, подчеркивал ученый, является чувство ответственности за свое дело, за свою и работу своих товарищей, за всю советскую медицину в целом. С позиции ответственности нужно подходить ко всему, что делаешь. «А так ли я сделал, как нужно?» — эти вопросы необходимо постоянно задавать себе. И только положительный ответ имеет право на существование, только он даст врачу глубокое удовлетворение.

В 1977 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР издали документ «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения». Принятое решение еще раз доказывало, какую огромную заботу проявляют Партия и Правительство об охране здоровья советских людей. Постановление являлось программой, на много лет вперед определяющим стратегию и тактику здравоохранения в нашей стране.

Б. В. Петровский, выражая мнение всей медицинской общественности сказал: «Советской медицине доверено дело исключительной важности — беречь и охранять здоровье народа. Оправдать высокое доверие Партии и Правительства, оказывающих постоянную помощь и поддержку здравоохранению,— дело чести каждого медицинского работника».

**ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР,
ПРОФЕССОР ВЕРОНИКА АЛЕКСАНДРОВНА БЫКОВА —
ПИОНЕР БИОПРОТЕЗИРОВАНИЯ В РОССИИ**

А. И. Малашенков, Р. А. Мовсесян, С. П. Глянецв

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева
РАМН, г. Москва

Коренная сибирячка, В. А. Быкова (Сардыко) родилась 27 ноября 1919 г. в Новосибирске в рабочей семье и, окончив там же среднюю школу, медицину выбрала не случайно. В 1937 г. арестовали ее брата, учившегося на врача, и сестра решила продолжить его дело, поступив в Новосибирский медицинский институт. В 1943 году 24-летняя Вероника Сардыко надела военную форму и ее направили врачом-хирургом отдельной роты медицинского усиления на Северо-Западный, затем — на 2-й Прибалтийский, а летом 1945 г. — на 1-й Дальневосточный фронт. Занималась нейрохирургией, освоила грудную хирургию и травматологию.

После демобилизации в 1946 г. поступила в аспирантуру ЦИУ врачей на 1-ю кафедру хирургии, которой заведовал академик АМН СССР В. Р. Брайцев. Научная тематика кафедры, располагавшейся на базе ЦКБ МПС СССР, была разнообразной — неотложная и плановая абдоминальная хирургия, проктология, урология, онкология, ангиология, торакальная и пластическая хирургия, заболевания костей. Аспирантка выбрала легочную хирургию. В 1948 г. академическую группу В. Р. Брайцева перевели в Институт хирургии им. А. В. Вишневского, где Вероника Александровна окончила аспирантуру, защитилась и ее избрали младшим научным сотрудником группы.

В 1952 г. В. А. Сардыко — ассистент, а в 1957 г. — доцент 1-й кафедры хирургии ЦИУВ. Она вела занятия, читала лекции, много оперировала, писала статьи в хирургические журналы. В 1959 г. после смерти В. Р. Брайцева кафедру ликвидировали, и В. А. Сардыко перешла в легочное хирургическое отделение вновь открывшегося Института грудной хирургии АМН СССР, которым заведовал профессор Н. И. Герасименко. Подразделение разрабатывало операции на легких при гнойных заболеваниях, но весной 1961 г. его также расформировали. Дело в том, что учреждение реорганизовали и переименовали в Институт сердечно-сосудистой хирургии АМН СССР, поэтому В. А. Сардыко появилась в отделении хирургии приобретенных пороков сердца (ППС), которое возглавлял профессор С. А. Колесников. В 1964 г. она выполнила докторскую диссертацию под названием «Ближайшие и отдаленные результаты хирургического лечения хронических гнойных заболеваний легких». После этого, выйдя замуж за крупного конструктора космической техники Ю. С. Быкова, Вероника Александровна оставила легочную хирургию и пере-

ключилась на хирургию сердца. Ее наставниками стали С. А. Колесников и Г. И. Цукерман. 1965-й год — определяющий в ее судьбе. Вместе с С. А. Колесниковым она приняла участие в заседаниях конгресса хирургов в г. Брагиславе, где они услышали доклад о гомотрансплантации митрального клапана в эксперименте. Вернувшись в СССР, С. А. Колесников поручил В. А. Быковой и сотруднику своего отделения Б. А. Фурсову заняться этой проблемой.

Поскольку исследования начали «с нуля», сразу же возникли задачи выбора и забора биоматериалов, их обработки, методик производства биопротезов, их стерилизации и хранения, техники имплантации. В первых опытах, которые на собаках провела ученая, она предприняла попытки ортотопической гомопересадки митрального клапана и имплантации в митральную позицию гомоаортального комплекса. Но они оказались неудачными.

Тогда решили поместить биоматериал на опорный каркас, обеспечивавший оптимальные условия для фиксации биопротезов. Эти структуры, спроектированные Б. А. Фурсовым, изготавливались на Кирово-Чепецком химическом заводе. В 1967—1968 гг. при участии Вероники Александровны делались эксперименты на предмет возможности имплантации полученных биопротезов в позицию митрального клапана для лечения митральной недостаточности. Но протез подошел и для аортальной, и для трехстворчатой позиции. В июне 1968 г. Г. И. Цукерман и В. А. Быкова выполнили первые в стране операции замещения митрального, в сентябре — аортального, а 1 января 1969 г. — трикуспидального клапанов советскими биопротезами. Однако не совсем с удачными результатами. Основными причинами неудовлетворительных исходов вмешательств оказались дегенерация, кальцификация и перерождение биоткани, а также отрыв ее от опорного каркаса.

Стараниями В. А. Быковой и Б. А. Фурсова имевшиеся протезы радикально усовершенствовались, применялись новые способы обработки и консервации биоткани. Одновременно на Кирово-Чепецком химзаводе выпустили несколько новых моделей опорного каркаса для алло- и ксенобиопротезов из стали или титана. В 1969 году В. А. Быкова и Б. А. Фурсов проверили эти биопротезы на собаках. В 1970 г. Г. И. Цукерман и В. А. Быкова впервые в СССР имплантировали новый биопротез «Бионикс-1», в трикуспидальную, а в 1975 г. — в митральную позицию. Трудности получения трупных клапанов, их относительная универсальность и сложности с креплением на каркасе, необходимость иметь заранее приготовленные разные размеры потребовали принципиально новых изделий, каковыми стали ксеноперикардальные биопротезы. Их освоение заняло длительное время, поэтому первые операции протезирования клапанов сердца ими проведены в 1977—1978 гг.

Для дальнейшего решения задач в этой области знаний в 1978 г. в ИССХ АМН СССР организовал группу биопротезирования, которую возглавил Б. А. Фурсов. Хирургическим консультантом и куратором на-

значили В. А. Быкову. Под ее руководством начали комплексное изучение биохимических и метаболических факторов развития кальциноза клапанов сердца и поиска путей его профилактики для увеличения сроков службы биопротезов. На основании достигнутых результатов уже к 1982 г. внедрили улучшенный вариант ксеноперикардимального бипротеза на полужестком каркасе «Бионикс-2», который имплантировали в позиции митрального и трехстворчатого клапанов. Всего в течение 1982 г. в институте совершили 192 имплантации у 181 больного. Большинство сделали Г. И. Цукерман и В. А. Быкова. Вслед за успехом пришло признание. В 1984 г. «за разработку и внедрение в клиническую практику биопротезов клапанов сердца» Г. И. Цукерман, В. А. Быкова и Б. А. Фурсов удостоились Государственной премии СССР.

Параллельно с хирургической успешно продвигалась и педагогическая карьера Вероники Александровны. В 1972 г. директор ИССХ АМН СССР и заведующий кафедрой сердечно-сосудистой хирургии ЦИУВ, профессор В. И. Бураковский предложил ей профессуру на своей кафедре. Она преподавала сердечно-сосудистую хирургию в течение 20 лет, обучив за эти годы сотни сердечных и сосудистых хирургов со всех уголков страны не только с кафедры, но и у операционного стола, особенно биопротезированию клапанов сердца, в проведении которых слыла большим мастером. С лекциями по сердечно-сосудистой хирургии она объездила практически всю страну. Поэтому ее в буквальном смысле этого слова знали и почитали все кардиохирурги СССР.

Подошел пенсионный возраст, но В. А. Быкова продолжала трудиться. В 1990—1996 гг. — старший научный сотрудник — консультант отделения ППС НИИ кардиохирургии им. В. И. Бураковского НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН, которым руководил профессор Г. И. Цукерман. В 1996—2001 гг. — на той же должности в отделении неотложной хирургии ППС под патронажем профессора А. И. Малашенкова, а в 2001—2009 гг. — в отделении хирургии корня аорты. Института коронарной и сосудистой хирургии НЦССХ РАМН под его же началом. Вероника Александровна консультировала больных, помогала молодым коллегам проводить научные изыскания, читала предмет слушателям курсов повышения квалификации. В 2009 г., проработав в стенах Бакулевского института ровно 50 лет, в возрасте 90 лет ученая ушла на заслуженный отдых.

Требовательная к себе и другим, доброжелательная и оптимистичная, она внесла, как сказано в приветственном адресе к ее 90-летию юбилею, «неоценимый вклад в развитие отечественной сердечно-сосудистой хирургии». И в первую очередь это касается проблемы биопротезирования клапанов сердца, во всех ключевых событиях которой принимала участие лауреат Государственной премии СССР, профессор Вероника Александровна Быкова.

ПРОФЕССОР ГИГИЕНЫ ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА ДЕЛАРЮ

Л. М. Медведева

Волгоградский государственный медицинский университет

Е. М. Деларю (18.03.1891—19.04.1978) родилась в г. Одессе. В 1908 г. поступила, а в 1916 г. с отличием закончила медицинское отделение при Высших женских курсах в г. Киеве. (Киевский женский медицинский институт). Во время учебы в вузе, за неимением средств к существованию, студентка трудилась фельдшером на сельских участках, в больнице С. Б. Мурта и на противоэпидемической работе в с. Есаулово бывшей Енисейской губернии. Во время Первой мировой войны в течение двух лет (1914—1915) служила лекпомом 6-го госпиталя Всероссийского Земского Союза.

В дальнейшем судьба Елены Михайловны сложилась следующим образом. В 1916—1925 гг. — ассистент кафедры экспериментальной гигиены Киевского мединститута (в это же время в 1916—1917 гг. ординатор эвакогоспиталя г. Киева, в 1919—1920 гг. — врач в госпиталях в Красной Армии для сыпно-тифозных больных, преподавала гигиену на курсах для дезинфекторов, сестер, лекпомов). Принимала активное участие в основании городской санитарной системы, санитарных бюро.

В 1925—1931 гг. заведовала водно-пищевым отделом санитарно-гигиенической лаборатории Ростовского горздравотдела. С 1931 по 1935 г. — ассистент, затем доцент кафедры гигиены Ростовского медицинского института, одновременно возглавляла санитарно-гигиеническую лабораторию научно-исследовательского института охраны здоровья детей и подростков Азово-Черноморского края.

По предложению Наркомздрава Белорусской ССР в 1935 г. Е. М. Деларю организовала и заняла кафедру общей гигиены в открытом Витебском медицинском институте, совмещая с преподаванием на курсах школьной гигиены педагогического института. В 1938 г. в Первом Московском медицинском институте защитила диссертацию на степень доктора медицинских наук на тему «Влияние зеленых насаждений на воздух населенных мест». В 1939 г. Высшая аттестационная комиссия присудила ученой степень доктора медицинских наук и утвердила в ученом звании профессора по кафедре «Общая гигиена».

В связи с тяжелым военным положением в начале Великой Отечественной войны приказом Наркомздрава БССР от 3 июля 1941 г. вместе с Витебским мединститутом она эвакуировалась вглубь страны. С июля 1941 по 22 августа 1942 г. являлась заведующей кафедрой гигиены Сталинградского мединститута, консультантом эвакогоспиталей, проводила санитарные и противоэпидемические мероприятия, в июне 1942 г. участвовала в ликвидации случаев особо опасной инфекции и на строительстве оборонительных рубежей под Сталинградом. В конце августа 1942 г. в

связи с приближением боев переехала в г. Уфу, где сотрудничала в Башкирском мединституте и органах здравоохранения.

В феврале 1943 г. Е. М. Деларю — начальник Сталинградской областной государственной санитарной инспекции устраняла последствия войны, восстанавливала мединститут. С 01.10.1943 г. вследствие начала занятий в Сталинградском мединституте ее освободили от прежней должности и назначили главой кафедры гигиены Сталинградского мединститута, где находилась до выхода на пенсию в июле 1961 г. На заслуженном отдыхе не потеряла связи с коллективом, писала научные статьи, выступала на конференциях, пестовала молодежь.

Елена Михайловна имеет 58 научных публикаций по проблемам коммунальной, школьной и сельской гигиены, в том числе 3 монографии. Ею подготовлены 5 кандидатов наук, читала лекции выпускникам 26 лет. За безупречную деятельность в высших учебных заведениях и органах здравоохранения награждена 5 медалями, грамотами Министерства здравоохранения, Президиума Верховного Совета РСФСР, Комитета защиты мира, Сталинградского обкома и горкома КПСС, облисполкома. Дети, внуки и правнуки Е. М. Деларю посвятили себя благородному делу медицины.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА ЛЬВА АБРАМОВИЧА СЫРКИНА В РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ САНИТАРНЫХ ВРАЧЕЙ В СССР (30—50-е ГОДЫ 20-го СТОЛЕТИЯ)

Т. Ш. Миннибаев, К. Т. Тимошенко

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова

Л. А. Сыркин (1894—1951) — гигиенист, антрополог, крупный специалист по изучению закономерностей физического развития детей и подростков, внес большой вклад в создание организационно-методических основ преподавания на санитарно-гигиенических факультетах СССР. Фундаментальные труды Льва Абрамовича по проблемам совершенствования методов и унификации антропометрических исследований, стандартизации инструментария, комплексной оценки влияния социальной дифференциации на здоровье имели огромное значение при становлении социальной антропологии, учения о физическом развитии, способов его измерений (антропометрия), школьной гигиены, системы санитарного просвещения, подготовки профессиональных кадров санитарной службы. Санитарные факультеты возникли в 1930/31 учебном году в I Московском, II Ленинградском, Харьковском, Казанском, Омском, Горьковском и других медицинских институтах. Требовалось налаживание постоянного учебного процесса по воспитанию санитарных

врачей. Этой работой занимались выдающиеся отечественные ученые и специалисты.

Важным аспектом профессиональной деятельности Л. А. Сыркина было повышение качества высшего медицинского образования. Он выполняет ряд ответственных программ министерства в этой области. В частности, с 1940 по 1949 гг., находясь в Главном управлении медицинских учебных заведений Министерства здравоохранения СССР вначале старшим методистом, заместителем начальника Управления (все военные годы), заведующим центральным методическим кабинетом ГУУЗ Минздрава СССР (послевоенные годы), возглавлял методические комиссии по подготовке и непосредственно участвовал в республиканских совещаниях по вопросам преподавания гигиенических дисциплин. Первое такое собрание состоялось в Москве в 1927 г. под председательством З. П. Соловьева, второе — в Ленинграде в 1930 г. вел А. В. Мольков. Последующие (в 1935 и 1937 гг.) организованы в рамках Гигиенического института I ММИ, в возникновении которого Лев Абрамович сыграл значительную роль. В эти годы после известного периода уточнения и формирования планов, программ и курсов в I ММИ выкристаллизовалась система гигиенических кафедр. По темам, связанным совершенствованием системы подготовки санитарных врачей проводились обсуждения научно-методического характера на всесоюзном уровне. В 1946 году, в чрезвычайно ответственный период в связи с санитарными последствиями войны, Л. А. Сыркин подводит итоги дискуссии в статье «О подготовке санитарных врачей» в журнале «Гигиена и санитария».

Необходимость образования таких факультетов диктовалась, прежде всего, резко возросшей потребностью в педиатрах и санитарных врачах и недостаточностью этих специалистов в России.

К концу Великой Отечественной войны в стране насчитывалось 18 санитарных факультетов: в Москве, Ленинграде, Молотове, Казани, Горьком, Свердловске, Омске, Томске, Ташкенте, Баку, Тбилиси, Ереване, Харькове, Одессе, Киеве, Днепропетровске и в других городах. Однако не на всех этих факультетах имелись профильные кафедры, хотя они и предусматривались учебным планом. Лев Абрамович подчеркивал, что после длительных обсуждений, многочисленных совещаний, публикаций в печати и т. д. можно считать прочно установленными следующее принципиальное положение: санитарные врачи обучаются на санитарных факультетах медицинских институтов на базе широкой теоретической, обще-медицинской и клинической подготовки. Это явилось основой методологии шестилетнего срока пребывания санитарных врачей в вузе на десятилетия. Первые 7 семестров являлись одинаковыми на всех факультетах медицинских институтов; на старших курсах также обеспечивалась достаточная клиническая и поликлиническая практика всех студентов. При этом общая гигиена преподавалась на седьмом семестре (общая часть предмета и основные методы физико-химических и санитарных исследований). Коммунальная гигиена — на восьмом, девятом и десятом,

гигиена питания — на восьмом и девятом, школьная гигиена — на десятом и одиннадцатом, гигиена труда — на десятом, одиннадцатом и двенадцатом, эпидемиология — девятом, десятом и одиннадцатом семестрах. Соотношение лекционных часов и практики по специальным гигиеническим дисциплинам предусматривала полноценное изучение теории и широкую самостоятельность студентов как в лабораториях гигиенических кафедр, так и на санитарно-гигиенических сооружениях, на санитарно-эпидемиологических станциях, на здравпунктах промышленных предприятий и т. д. Практические занятия по эпидемиологии обеспечивали усвоение занимающимися основных навыков по обработке очагов инфекционных заболеваний и хорошее знакомство с практической дезинфекцией. Освоение гигиенических специальностей связывалось с функционированием санитарно-гигиенических учреждений. Первая производственная практика на санитарно-гигиеническом факультете проводилась в восьмом семестре в течение 2 месяцев в районных и участковых больницах по терапии, хирургии и акушерству, так же как и на лечебных факультетах. Студенты участвовали в осуществлении лечебно-профилактических мероприятий. Вторая производственная практика в десятом семестре проходила в течение 2 месяцев как специализированная — по эпидемиологии, гигиене питания, коммунальной гигиене. Ученый поддерживал концепцию, что нельзя преподавать на младших курсах различные «физику», «химию», «биологию», «гистологию», «анатомию» и т. д. для студентов разных факультетов.

Эта точка зрения, выраженная НКЗдравом Союза в докладе профессора В. В. Парина на 1-м пленуме Совета по медицинским кадрам и в печати в связи с переходом к шестилетнему сроку обучения в медицинских институтах, нашла авторитетную поддержку в публикациях Н. А. Семашко, В. А. Пулькиса, К. М. Гречищева и правильно подчеркнута в итоговой статье А. Н. Шабанова.

Л. А. Сыркин подчеркивал важность правильного комплектования санитарных факультетов, чтобы на них шли лучшие из выпускников средней школы. Для этого считал необходимым серьезно изменить содержание действий санитарного врача, его техническое вооружение, превратить санитарно-эпидемиологические станции в хорошо оснащенные научно-практические центры, пополнить инвентарем, современным научным и учебным оборудованием. лаборатории и научно-практические базы санитарных факультетов, К учительству привлекать крупных организаторов здравоохранения и видных деятелей санитарно-профилактического дела из числа областных и городских государственных санитарных инспекторов, проявивших способности и интерес к научно-педагогической деятельности, как это было в начале возникновения санитарных факультетов. Он справедливо считал, что это внесет живую струю на гигиенические кафедры, на которых в настоящее время встречаются лабораторные и кабинетные работники, мало связанные с практикой санитарной действительности, или санитарные инспекторы, рассматриваю-

щие ответственную академическую работу, как побочное совместительство. Качество подготовки санитарного врача по его мнению зависело в первую очередь от усилий профессорско-преподавательского состава гигиенических кафедр по оснащению наглядными пособиями и моделями, над развитием научных изысканий, над решением учебно-методических вопросов, от органической связи кафедры со всей санитарно-профилактической службой здравоохранения.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕТСКИЙ ИНФЕКЦИОНИСТ М. Г. ДАНИЛЕВИЧ

Г. Л. Микиртчян

Санкт-Петербургская государственная педиатрическая медицинская академия

Михаил Георгиевич Данилевич (1882—1956) относится к основоположникам отечественной школы инфекционистов-педиатров. Он организатор первой в мире кафедры острых детских инфекций в Ленинградском педиатрическом медицинском институте (ЛПМИ, ныне Санкт-Петербургская государственная педиатрическая медицинская академия, СПбГПМА).

Юноша с отличием закончил Военно-медицинскую академию в 1910 г. и с тех пор вся его научная и практическая карьера связана с проблемой детских заразных болезней. В студенческий период получил хорошую теоретическую подготовку, в т. ч. и по педиатрии, в Военно-медицинской академии, где слушал лекции профессора А. Н. Шкарина (1876—1920). Затем учился у таких известных клиницистов как А. Д. Зотов, Н. К. Вяжлинский и В. А. Георгиевский. У своих педагогов молодой врач перенимал навыки, как применять свои знания в строительстве новых и переустройстве старых детских больниц города.

Огромный врачебный опыт реализовывался в преподавании на кафедрах инфекционных болезней и детских болезней Петербургского женского медицинского института (1 ЛМИ, ныне СПб ГМУ им. академика И. П. Павлова), где ему посчастливилось встретиться с видным ученым-педиатром и физиологом, главой кафедры детских болезней Н. И. Красногорским (1882—1961), до которого никто творчески не применял физиологическое учение И. П. Павлова для глубокого познания особенностей нервной системы у здоровых и больных ребятишек разных возрастов. С 1925 г. доцент М. Г. Данилевич — член Совета и научный руководитель инфекционно-профилактического отделения в Ленинградском научно-практическом институте ОММ (ныне СПбГПМА), ведет курс детских инфекционных болезней в Клиническом институте усовершенствования врачей. В 1930 г. профессор М. Г. Данилевич открывает первую кафедру острых детских инфекций в ЛПМИ. Так не имеющие

юридического статуса детские инфекции получают его и выделяются в самостоятельную отрасль педиатрии и инфекционной патологии. Ученый сформулировал научно-исследовательскую программу, содержащую фундаментальные разделы научных изысканий кафедры, которые сохраняются до сих пор. Главнейшее из них — комплексный подход к задачам снижения инфекционных болезней у детей и разработка научно обоснованных приемов оценки возрастных особенностей патогенеза, клиники, осложнений, лечения и профилактики.

М. Г. Данилевич объединил сотрудников кафедр детских инфекций ЛПМИ и Института усовершенствования врачей, отдела детских инфекций республиканского института охраны здоровья детей и подростков, детских инфекционных больниц Василеостровского района, им. К. Либкнехта, Ленинского района Ленинграда и др. Столь представительное сообщество, несомненно, способствовало возникновению уникального сплоченного коллектива единомышленников педиатров-инфекционистов, который координировал борьбу с детскими инфекциями в городе, а благодаря курсам усовершенствования врачей и многочисленным публикациям, оказывал огромное влияние и на постановку противоэпидемической и лечебной работы по всему Советскому Союзу.

Круг вопросов, которыми занимался М. Г. Данилевич, включал наиболее распространенные инфекции. Классические исследования кори, скарлатины, дифтерии, коклюша и дизентерии легли в основу сегодняшнего понимания этих нозологических форм. Анализ этиопатогенеза внутрибольничных заболеваний и необходимость совершенствования профилактики заразных болезней привели к образованию принципиально нового направления — науки о перекрестной инфекции, что впервые нашло отражение в его монографии «Профилактика детских инфекций». Учение о перекрестной инфекции и систему профилактики внутрибольничных (нозокомиальных) инфекций приняли повсеместно, оно выдержало испытание временем и послужило базой всех современных мероприятий по предупреждению инфицирования в детских лечебных и профилактических учреждениях. Практические рекомендации, вытекающие из этого учения использовались в проекте, построенной при активнейшем участии М. Г. Данилевича в 1935—1936 гг., инфекционной клиники ЛПМИ.

Профессор входил в состав президиума научных обществ детских врачей, микробиологов, инфекционистов, эпидемиологов и санитарных врачей Ленинградского и Всесоюзного отделений, неоднократно награждался грамотами НКЗ СССР, Ленгорздравотдела. Заслуженный деятель науки М. Г. Данилевич с 1948 г. состоял в комитете по детским инфекциям при Ленгорздравотделе. Под его руководством в Ленинграде внедрили систему мер, которая привела к ликвидации дифтерии в городе, впервые в стране.

За 27 лет пребывания на кафедре М. Г. Данилевич основал ленинградскую школу детских инфекционистов: А. Т. Кузьмичева, Г. А. Тимо-

феева, А. Л. Либов, В. Н. Офицеров, И. В. Шарлай, Н. М. Кузнецова, А. Д. Швалко, З. Г. Булаткина, О. А. Алексеева, Л. В. Липатова, Л. А. Антипова, А. А. Лапах, А. Е. Барышева, Н. И. Шехина и многие другие. Творческое наследие М. Г. Данилевича обширно и разнообразно: около 200 научных трудов, 4 учебника, 8 монографий, 6 сборников материалов, главы в руководствах. Его воспитанники защитили 3 докторские и 36 кандидатских диссертаций.

Врачей всей страны привлекали клинические разборы Михаила Георгиевича, проходившие по-деловому, строго, но всегда доброжелательно. Он постоянно напоминал, что нужно честно и откровенно рассказывать об ошибках в клинической, терапевтической и эпидемиологической тактике. Удивительная атмосфера взаимоуважения, тепла и уюта, пронизывала всю деятельность кафедры, заставляя повышать требовательность к себе не только сотрудников, но и студентов. Все знали, что можно ошибиться, можно чего-то не знать, но нельзя быть невнимательным к больному и его родственникам, не искренним с коллегами.

ВКЛАД РЕКТОРОВ МОСКОВСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ В СТАНОВЛЕНИЕ БИОЭТИКИ В РОССИИ

Е. П. Михаловска-Карлова

Первый Московский государственный медицинский университет
имени И. М. Сеченова

Прошло 10 лет, как в Госстандарт профессионального медицинского образования России введен курс биоэтики. Пишется история, подводятся некоторые итоги. Основатель биоэтики американский ученый V. R. Potter не случайно назвал ее «мостом в будущее», полагая, что именно ей предстоит преодолеть пропасть между «научным знанием и политическим управлением», методы которого неадекватны задаче выживания человечества. Биоэтика сегодня существует в трех ипостасях: как наука, учебная дисциплина и социальный институт. Последний затрагивает интересы других институтов, прежде всего экономических и политических. Поэтому ее становление во всем мире вызывает не только ожесточенные дискуссии, но и сопротивление. Возможно, поэтому и в новой России ее внедрение началось «снизу» благодаря инициативе отдельных преподавателей там, где их поддерживала администрация. В этих условиях реальность требовала от ректора государственного подхода, способности не только масштабно мыслить, видеть перспективу развития высшей медицинской школы, но и активной жизненной позиции. А для этого следовало иметь известное гражданское мужество. Биоэтике в России в начале 90-х годов повезло. Московские медицинские вузы возглавляли именно такие выдающиеся персоны: академик РАН и РАМН, профессор Паль-

цев Михаил Александрович — ректор ММА им. И. М. Сеченова (с 2010 г. — Первый МГМУ), академик РАМН, профессор Соколов Евгений Иванович — ректор ММСИ им. Н. А. Семашко (МГМСУ), академик РАМН, профессор Ярыгин Владимир Никитович — ректор 2-го МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова (РГМУ). Преподавание систематического курса биоэтики впервые началось на кафедре философии ММСИ. Е. И. Соколов выделил из ректорского фонда сначала 10, затем 20 аудиторных часов для чтения лекций на стоматологическом факультете.

В 1994 году его же приказом познание азов биоэтики в объеме 40 аудиторных часов в каждой группе проводилось на всех факультетах. В 1995 г. зав. кафедрой Е. П. Михаловска-Карлова (Михайлова) и доц. А. Н. Бартко выпустили учебник «Биомедицинская этика: теория, принципы, проблемы» (ч. 1). Часть 2-я появилась в 1999 г. В 1996 г. эти же авторы разработали и напечатали программу по биомедицинской этике для студентов. В план обучения по философии для аспирантов биоэтику включили отдельным блоком, отредактированным Н. В. Мотрошиловой и Е. П. Михаловска-Карловой. В 2002 и 2003 гг. издали второе поколение программ. Для координации изысканий в данной области в медицинских вузах страны служили межвузовские труды МЗ РФ «Методологические и социальные проблемы медицины и биологии» (редактор Е. П. Михаловска-Карлова). С 1993 г. в нем имелась рубрика по проблемам биоэтики. С 1978 по 2006 г. увидело свет 14 серий. С 1991 г. сборник создавался и распространялся только благодаря действиям кафедры и помощи ректора Е. И. Соколова.

В ММА им. И. М. Сеченова по предложению заведующего кафедрой истории медицины, академика РАМН, профессора А. М. Сточика при поддержке ректора с 1989 г. медицинскую этику и деонтологию включили как обязательную дисциплину для студентов 5-х и 6-х курсов. В 1995 г. распоряжением ректора ММА им. И. М. Сеченова М. А. Пальцева в составе кафедры истории медицины и культурологии открылся курс медицинской этики (биоэтики), который возглавил д.м.н., проф. М. Я. Яровинский. Михаил Яковлевич составил планы занятий для студентов лечебного факультета и факультета ВСО, в 1999 г. написал курс лекций «Медицинская этика (биоэтика)», ч. 1, в 2001 г. его 2-ую часть курса. В 2006 г. в издательстве «Медицина» «Курс лекций» М. Я. Яровинского переиздали под редакцией А. М. Сточика. В 2005 году профессор П. В. Лопатин и кандидат фармацевтических наук О. В. Карташова (кафедра организации и экономики фармации ММА) подготовили учебник «Биоэтика» под редакцией П. В. Лопатина для студентов медицинских вузов по специальности «фармация».

В начале 90-х гг. во 2-ом МОЛГМИ профессор И. В. Силуянова выступала с лекциями по биоэтике в рамках кафедры философии (глава кафедры академик РАО, профессор Ф. Т. Михайлов). В 1996 г. ректор В. Н. Ярыгин В. Н. объявил приказ об организации курса биоэтики при кафедре философии и культурологии. В 1997 г. И. В. Силуянова презен-

товала учебное пособие «Биоэтика в России: ценности и законы». В 2000 году в РГМУ образовалась кафедра биомедицинской этики, которую заняла доктор философских наук, профессор И. В. Силуянова.

Таким образом, именно ректоры московских медицинских вузов — академик РАН и РАМН, профессор Пальцев Михаил Александрович, академики РАМН: профессор Соколов Евгений Иванович, профессор Ярыгин Владимир Никитович внесли существенный задел в прогресс и популяризацию биоэтики в России. Они стояли у ее истоков и сделали все возможное, чтобы она состоялась в России как новое научное направление, учебная дисциплина и социальный инструмент.

Министерство здравоохранения РФ способствовало инициативе московских медицинских вузов. В 2000 г. была организована группа для работы над примерной программой курса «Биоэтика» для студентов медицинских вузов. В ее состав вошли: академик РАМН Лопухин Ю. М., член-корр. РАН Юдин Б. Г., профессора Тищенко П. Д., проф. Иванюшкин А. Я., Михаловска-Карлова Е. П., Силуянова И. В., доцент Бартко А. Н.

В 2001 г. примерная программа МЗ РФ «Биоэтика. Общий курс» вошла в Государственный образовательный стандарт России.

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ СТАНЧИНСКИЙ **(к 135-летию со дня рождения)**

Л. Н. Моисеевкова, С. В. Нагорная

Смоленская государственная медицинская академия

В. В. Станчинский (1882—1942) — крупный ученый, биолог, зоолог, профессор, заведующий кафедрой биологии и зоологии медицинского факультета Смоленского государственного университета (1921—1929). Его имя в ряду родоначальников экологии и биоценологии. Исследователь животного мира Смоленской области. Один из основателей Смоленского государственного университета и ряда научно-исследовательских институтов. Основоположник и бессменный председатель «Смоленского общества естествоиспытателей и врачей», редактор выпуска «Научные известия Смоленского государственного университета».

Владимир Владимирович родился 20 апреля 1882 г в г. Москве в семье инженера. Родители будущего ученого были связаны с народовольческим движением, сам Владимир состоял в марксистских кружках, учась в гимназии и университете, являлся членом Исполнительного комитета студенческой революционной организации 3-го созыва. Поступив на естественное отделение физико-математического факультета МГУ, специализировался у академика М. А. Мензбира, но в 1902 г. его уволили из университета за антиправительственную деятельность. Эмигрировал в Германию,

где продолжил занятия в Гейдельбергском университете. Вступил в партию меньшевиков, в которой находился до ноября 1917 г. С 1915 по 1917 г. служил в армии. Весной 1917 г., по поручению Временного правительства, ездил с инспекционной поездкой по российской глубинке. Осенью его политическая активность заканчивается, и он всецело поглощен наукой. Под руководством В. В. Станчинского с 01.09.1919 г. в Смоленском государственном университете возникает кафедра биологии и зоологии, которая функционирует для подготовительного медицинского отделения рабфака, а затем с 1921 г. и медицинского факультета.

Под его началом на кафедре за короткий срок появился хорошо оборудованный зоологический кабинет, музей с большой коллекцией птиц, млекопитающих, насекомых и моллюсков, населяющих среднюю полосу России, стала принимать читателей научная библиотека. С целью поиска экспонатов для музея командировались экспедиции в различные районы Смоленской губернии. В 1923 г. совместно с кафедрой ботаники в 20 км от города Смоленска оборудовали стационарную биологическую станцию для проведения опытов в полевых условиях. В середине 20-х годов сотрудники кафедры включились в состав губернской плановой комиссии по обследованию флоры Западного края, в организации региональных съездов по этому вопросу.

В апреле 1929 г. Владимир Владимирович получает должность заместителя директора по научной части заповедника Аскания-Нова, а через год параллельно возглавил и кафедру зоологии позвоночных Харьковского университета.

В 1930 — начале 1933 г. авторитет В. В. Станчинского в Наркоматах УССР и Всеукраинской сельхозакадемии необыкновенно высок. К 1932 г. его назначили научным руководителем не только Аскании, но и куратором исследований в других заповедниках. Совместно с московским профессором А. Вангенгеймом собирался открыть в Аскании первую на Украине станцию по изучению засухи. Входил в оргкомитет по образованию Всесоюзного общества охраны природы. Однако деятельность ученого раскритиковал помощник, всем известного Т. Д. Лысенко — И. И. Презент. И с 1932 г. в различных журналах начинается огульная травля В. В. Станчинского. Осенью 1933 г. Владимир Владимирович должен ехать в США на симпозиум, ему уже выдали документы, но 6 ноября 1933 г. его пригласили в Харьковское Государственное политическое управление (ГПУ), откуда он не возвратился.

24 февраля 1934 г. судебной тройкой при коллегии ГПУ УССР В. В. Станчинского по статьям 54—11 и 54—7 уголовного кодекса УССР приговорили к 5 годам исправительных работ. 4 мая 1936 г. досрочно освобождается по просьбе о помиловании. Некоторое время нигде не мог устроиться, однако ему помог старый знакомый — директор Центрально-Лесного заповедника Г. Л. Граве. Он взял Владимира Владимировича к себе заместителем по науке, и уже в июне 1936 г. его семья переехала в заповедник.

В Центрально-Лесном заповеднике В. В. Станчинский с удвоенной энергией продолжает прерванные изыскания, участвует в пленумах Комитета по заповедникам. Вновь печатаются его статьи, в том числе в соавторстве с профессором, известным экологом Д. Н. Кашкаровым. Число публикаций приближается к 100.

29 июля 1940 г. профессора вновь арестовывают. В вологодской тюрьме у него диагностируют болезнь сердца — миокардит, 29 марта 1942 г. ученый умирает. Место захоронения неизвестно.

Владимир Владимирович широко известен своими фундаментальными научными сочинениями по орнитологии, зоогеографии; как один из создателей нового научного направления — научной экологии и биоценологии. В. В. Станчинский стоял у истоков великого синтеза генетики, эволюции и экологии, но не оказался понят современниками. В 30-е годы являлся членом Королевского экологического общества Великобритании, почетным профессором Гейдельбергского университета, автором нескольких учебников для университетов и педагогических институтов.. Он первый выдвинул идею необходимости биосферных заповедников и осуществлению там мониторинга, разрабатывал теорию экологической дифференциации, намного раньше других пришел к выводу, что акклиматизация зависит от генетического потенциала, на 10 лет опередил американских ученых в измерении динамики массы видового вещества в биоценозах, пошел дальше академиком П. П. Сушкина и М. А. Мензбира в зоогеографии, высказав заключение, что климат непосредственно влияет на ареал распространения видов птиц, одним из первых решил, что степь — наиболее удачная лаборатория для изучения экологических законов, изобрел специальный прибор — биоценометр. Владимир Владимирович воспитал многих известных деятелей охраны природы — академика Н. Т. Нечаева, доктора биологических наук С. В. Кириков и др.

А. И. ДОЙНИКОВ — ОДИН ИЗ ВЫДАЮЩИХСЯ ПРОФЕССОРОВ-СТОМАТОЛОГОВ СССР

И. Э. Нагиева

Московский государственный медико-стоматологический университет

Алексей Иванович Дойников родился 18 марта 1918 г. После девятого класса, в 1935 г., Алексей Иванович поступает в Московскую зубо-врачебную школу, которую оканчивает с отличием. Это дало ему право зачисления в вуз без экзаменов. В 1938 г. его принимают в Московский стоматологический институт. Диплом получает досрочно из-за начавшейся Великой Отечественной войны. В 1945 г. А. И. Дойников — аспирант кафедры ортопедической стоматологии. В 1947 г. назначен главным

стоматологом Минздрава СССР и находился в этой должности до 1956 г. С этого времени по 2000 год Алексей Иванович председатель комитета Минздрава сначала СССР, а затем России по новой технике в области стоматологии. В 1948 г. избран экспертом-консультантом ВОЗ. В 1950 г. исполнял обязанности доцента (до защиты кандидатской диссертации) и читал полный курс лекций по ортопедической стоматологии. В 1951 г. ученый подготовил кандидатскую диссертацию. В начале 1953 г. утвержден главным стоматологом лечебно-санитарного управления Кремля (впоследствии 4-го Главного управления Минздрава СССР) и проработал на этом посту до 1985 г. В 1962 г. А. И. Дойников организовал кафедру пропедевтики ортопедической стоматологии МММСИ (ныне кафедра факультетской ортопедической стоматологии МГМСУ), которой заведовал до 1989 г. В 1967 г. стал доктором наук. В 1969 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени. С 1970 г. до конца своих дней Алексей Иванович бессменный руководитель комиссии по качеству зубного протезирования и ортопедического лечения департамента здравоохранения г. Москвы (сокращенно ГМК). Он являлся основоположником направления «Ошибки и конфликты в ортопедической стоматологии». С 1988 г. — входил в состав Всероссийского общества стоматологов, а также почетный член Американской академии стоматологии им. П. Фохара, Филадельфийского университета, Болгарского общества стоматологов. В 1996 г. ему дали звание лауреата премии им. С. И. Мосина в области машиностроения. В 2000 г. — заслуженного деятеля науки РФ. В 2002 г. А. И. Дойников удостоен медали «За заслуги перед Отечеством» в области здравоохранения. Под его руководством выполнено более 60 кандидатских и докторских диссертаций. Автор более 150 научных работ, в том числе учебников и учебных пособий, обладатель ряда авторских свидетельств, «Корифей стоматологии» (титул присвоен в 2006 году) ушел из жизни 4 декабря 2006 года.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОЛЛЕКТИВА МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СМОЛЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

С. В. Нагорная, В. М. Остапенко

Смоленская государственная медицинская академия

Вопросы формирования профессорской корпорации для высшей медицинской школы России рассматривались в процессе создания нового университетского устава в 1902—1916 г. В первые послереволюционные годы это особенно актуально: требовалась ускоренная подготовка новых профессорско-преподавательских кадров, полностью разделяющих поли-

тику советской власти в стране. Это обеспечивалось декретом СНК, принятым 1 октября 1918 г., отменяющим действовавшие до 1917 г. ученые степени и звания. Отделом медицинского образования Наркомздрава совместно с Главпрфобром разрабатывался проект положения о преподавателях высшей медицинской школы, который приняли 30 июля 1920 г. Согласно новому закону, успешно окончивший трехгодичную ординатуру имел звание врача-специалиста, и мог стать «ученым специалистом» (ассистентом) на срок до 5 лет. Особая факультетская комиссия на основе анализа представленных трудов присваивала звание «самостоятельный преподаватель», дающее право читать курс лекций. Через три года (если претендент уже ведет самостоятельный курс — то и ранее) появилась возможность получения звания профессора. Принятые правила также ликвидировали сверхштатные места, за счет которых ранее значительно расширялось число клинических должностей; устанавливали максимальный стаж до момента зачисления на кафедру — не более 3-х лет, не считая воинской службы; максимальные сроки ассистентуры — за редким исключением до 5 лет. Избрание профессором должно было производиться по всероссийскому конкурсу. Кроме того, среди правительственных решений 1918—1922 гг. следует особо отметить возникновение Института красной профессуры, ставшей «кузницей марксистских научно-преподавательских кадров». Эти нововведения позволяли быстро убрать из университетов так называемую «старую» элиту.

В период организации медицинского факультета Смоленского государственного университета (СГУ) выборы профессоров и преподавателей по действующему Временному уставу осуществлялись по традициям, сложившимся к концу XIX века. Они проводились по объявляемому факультетом конкурсу, при условии предварительного ознакомления всех членов Совета профессоров и общеуниверситетского Совета с Curriculum vitae и достижениями претендента, тайным голосованием. Требовалась также особая рекомендация от авторитетных деятелей отечественной медицины. Кандидатура утверждалась президиумом факультета, затем — университета, после чего представлялась в Главпрфобр и научно-политическую секцию ГУСа. Правление медицинского факультета СГУ часто нарушало установленный Наркомпросом порядок. Так, летом 1921 г. администрации пришлось давать объяснения в отделе медицинского образования: за десять из двенадцати уже находящихся на факультете профессоров, назначенных только Советом СГУ. Ссылаясь на острую необходимость быстрого замещения пустующих вакансий, декан обещал строго соблюдать директивы Центра, как только наладится функционирование факультета. В то же время, не объявляя всероссийский конкурс, на протяжении 1920—1922 гг. правление командировало своих представителей в Москву, Петроград, Киев, Саратов для приглашения в Смоленск достойных специалистов. Обращались к известным ученым с просьбой помочь в поисках необходимого лица. Например, нобелевский лауреат И. П. Павлов рекомендовал на кафедру физиологии доктора медицины, профессора Новочер-

касского педагогического института Н. А. Попова. Руководителей хирургическими кафедрами отбирали по совету С. И. Спасокукоцкого: доктор медицинских наук А. В. Бритнев работал вместе с ним в Смоленске, а А. К. Линберг, Ф. Я. Китаев и С. Л. Колюбакин были хорошо знакомы ему по Саратовскому университету. Всероссийский конкурс «для замещения пустующих кафедр» объявили только осенью 1922 года, когда большинство кандидатов на заведование уже оказались определены.

Таким образом, большинство кафедр медицинского факультета СГУ заняли по-настоящему опытные и знающие медики и педагоги. Организатором и первым профессором кафедры анатомии в 1920 г. стал один из крупнейших анатомов своего времени, профессор Московского университета П. И. Карузин. Он одновременно помогал открывать кафедры в нескольких новых вузах, и приезжал в Смоленск для проведения лекций и зачетов. Его преемник — ученик профессора П. Ф. Лесгафта В. В. Бутыркин продолжил дело. Первым деканом медицинского факультета СГУ и профессором кафедры микробиологии явился воспитанник Г. Н. Габричевского Б. Л. Пацевич, который, будучи помощником директора Московского бактериологического института, переехал в 1909 г. в Смоленск, чтобы основать здесь подобное учреждение. На кафедру факультетской и оперативной хирургии поставили подопечного С. И. Спасокукоцкого Б. Э. Линберга. Терапевтические кафедры возглавили профессора Г. Я. Гуревич-Ильин, А. Н. Иванов и К. В. Пунин из школы Боткина-Яновского, одного из крупнейших научных центров внутренних болезней в нашей стране. Приведенные выше факты далеко не в полной мере отражают высокий уровень квалификации профессорско-преподавательского состава Смоленского медфака, но могут служить примером того, что первые профессора факультета — представители «старой профессуры», продолжатели старых традиций крупнейших отечественных медицинских школ. Для некоторых из них пребывание в г. Смоленске один из знаковых этапов в дальнейшей успешной научно-исследовательской и педагогической карьере. Судьба других на долгие годы будет связана с медицинским вузом в Смоленске.

В. С. СЕМЕНОВ — ПЕРВЫЙ ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК ЯКУТИИ

В. П. Николаев

НИИ здоровья Северо-Восточного федерального университета,
г. Якутск

Владимир Сергеевич Семенов родился 21 июля 1904 г. в Красноярске в семье рабочего. После окончания в 1928 г. медицинского факультета Иркутского госуниверситета его приняли там же ординатором пропедев-

тической хирургической клиники. В 1931—1937 гг. — ассистент хирургической клиники № 1 Восточно-Сибирского медицинского института в г. Иркутске. В августе 1937 г. по предложению Наркомздрава Якутской АССР В. С. Семенов приехал в Якутию. К этому времени восходят истоки его самого плодотворного этапа творчества хирурга, организатора здравоохранения и медицинского образования, общественного и государственного деятеля. В течение 17 лет он возглавлял хирургическое отделение Якутской республиканской больницы. Одновременно в сороковых годах трудился главным врачом и заместителем главного врача по лечебной части этого учреждения. По инициативе и под руководством Владимира Сергеевича в республиканской больнице первой в республике стали проводить ортопедические, урологические и нейрохирургические операции.

В годы Великой Отечественной войны республиканская больница сделала большой вклад в приближение победы. Ее коллектив в годы войны приобрел облигации военного займа на сумму 338 000 руб., собрал и сдал 42 000 руб. на строительство танковой колонны «Советская Якутия» и 138 000 руб. на производство самолетов. В 1942 г. решением президиума Верховного Совета ЯАССР работники хирургического отделения В. С. Семенов и В. В. Леонова вписаны в юбилейную книгу Почета республики. Он получил телеграмму, подписанную И. В. Сталиным: «Благодарю Вас, Владимир Сергеевич, за вашу заботу о Красной Армии. Примите мой привет и благодарность Красной Армии». Благодарностью явно заслуженной, ибо В. С. Семенов в дополнение к 6300 руб., внесенным им в январе 1943 г. на строительство санитарных самолетов, отчислил наличными 20 000 руб. на строительство колонны танков «Советская Якутия».

В Республиканской больнице во время войны под патронажем Владимира Сергеевича осуществлялись научные исследования. В 1943 г. по их результатам выпустили первый сборник научных материалов, приуроченный к 25-летию советского здравоохранения в Якутии. В 1945 г. последовало его второе издание. Научные изыскания врачей ориентировались на изучение патологии военного времени: клиники и терапии последствий боевой травмы центральной и периферической нервной системы, лечения хронических огнестрельных остеомиелитов, особенностей течения и лечения крупозной пневмонии, язвенной болезни желудка и 12-перстной кишки, вопросах краевой патологии (эхинококкоз, эндемический зоб, сезонные заболевания пневмонией и т. д.).

С лета 1942 г. в Республиканскую больницу поступили с фронта на долечивание раненые бойцы. Характер военных повреждений был различным и сложным. Многие пострадавшие нуждались в нейрохирургических вмешательствах — с огнестрельными травмами периферических нервов, костей черепа; ортопедических пособиях по поводу анкилозов, контрактур, порочных культей, пластической хирургии — с дефектами и деформациями костей лица, огнестрельными остеомиелитами. Они раз-

мещались в палаты с усиленным питанием, специально развернутые для этих целей, и проходили полноценное обследование специалистами с определением вида ранения и тактики дальнейшего ведения. Всего за этот год прошло лечение 50 фронтовиков. В 1943 г. в больнице находились уже 154 бойца Красной Армии. В 1945 г. — 84 участника ВОВ.

В хирургическом отделении Республиканской больницы широко применялись на тот период современные технологии диагностики и лечения: цистоскопия, ректоскопия, эзофагоскопия, венгерулография, внутривенная пиелография с сергозином, электродиагностика на операционном столе при нейрохирургических операциях, спинномозговые пункции, блокады симпатических ганглиев при неврологических заболеваниях. При лечении хронических огнестрельных остеомиелитов проводились радикальные манипуляции — некротомия, пломбировка костной полости белым стрептоцидом, наложение шва с глухой гипсовой повязкой, что позволило сократить сроки пребывания в стационаре с 39—42 до 15—16 дней.

В годы войны хирургическое отделение Республиканской больницы стало основной базой подготовки и переподготовки врачей города по военно-полевой хирургии, курсов для операционных сестер, персонала по переливанию крови и инструкторов медсандружин.

После войны ученый продолжил интересоваться краевой патологией Якутии. В 1951 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Эхинококковая болезнь в Якутской АССР». В 1954—1957 гг. учился в докторантуре кафедры госпитальной хирургии 2-го Московского мединститута, в 1958 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Материалы к клинике и хирургическому лечению тиреотоксического зоба». Он стал первым в Якутии доктором медицинских наук, открыв дорогу молодым ученым-последователям. Вернувшись в Якутию, в 1957 г., назначен главным хирургом Минздрава ЯАССР. В 1959 г. — доцент естественного, в 1960 г. профессор медицинского факультета Якутского госуниверситета. В 1960—1961 гг. — декан медицинского факультета, одновременно в 1959—1962 гг. занимал кафедру хирургии.

Талантливого, опытного врача, хирурга-новатора В. С. Семенова на XXV съезде хирургов СССР избрали в правление Всесоюзного общества хирургов (1946—1955), на Всероссийском съезде хирургов в Ленинграде (1958) в правление хирургов РСФСР, являлся председателем правления хирургов Якутской АССР. На XV международном конгрессе хирургов в Лиссабоне (1953) в числе 20 советских специалистов вошел в состав международного общества хирургов, участвовал в XVIII международном конгрессе хирургов (Мюнхен, 1959).

Владимир Семенович достиг больших высот не только по своей профессии, но и проявлял огромную общественную и государственную активность. Он неоднократно представлял коммунистов в Якутском горкоме, был кандидатом в члены обкома КПСС, защищал права народа в качестве депутата Верховного совета Якутской АССР пяти созывов

(1938, 1947, 1951, 1955, 1959), заместителя председателя президиума Верховного совета Якутской АССР первых трех созывов, работал заместителем председателя президиума Якутского республиканского общества «Знание».

Крупный клиницист, исследователь и педагог В. С. Семенов опубликовал более 60 научных статей. Его труды касались клинической медицины, травматологии и краевой патологии Якутии. За большие заслуги в организации здравоохранения и высшего медицинского образования он награжден знаком «15-летие ЯАССР» (1940), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1945, 1954) и «Знак Почета» (1947, 1951), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1946), почетной грамотой президиума Верховного совета ЯАССР (1952), знаком «Отличник здравоохранения СССР» (1941). Ему присвоены почетные звания заслуженного врача РСФСР (1943) и заслуженного врача Якутской АССР (1944).

В 1962 г. профессор В. С. Семенов уехал в центр России в г. Калинин в связи с приглашением возглавить кафедру факультетской хирургии медицинского института.

ПРОФЕССОР Т. Б. БОГУСЛАВСКАЯ — ПЕДАГОГ И УЧЕНЫЙ КОВАНОВСКОЙ ШКОЛЫ

А. В. Николаев, С. С. Дыдыкин

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова

Татьяна Борисовна Богуславская — доктор медицинских наук, профессор кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии ММА им. И. М. Сеченова родилась 9 сентября 1920 года в Москве в семье врачей. Она окончила 2-й Московский медицинский институт им. Н. И. Пирогова в 1941 году и с первых дней Великой Отечественной войны по 1944 год находилась в рядах Красной Армии.

Славный боевой путь юности Т. Б. Богуславской прошел по четырем фронтам действующих подразделений (от Волхова до Сталинграда). Хирургом медсанбата ей приходилось оперировать раненых под свист осколков и грохот бомб в палатках, землянках, сараях, приспособленных под операционные, при этом повышая свое мастерство врача, закаляя свой характер и волю к победе.

Вся карьера Татьяны Борисовны в мирное время связана с 1947 по 2002 г. с кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии 1-го Московского ордена Ленина медицинского института — Московской медицинской академии имени И. М. Сеченова. Здесь она преодолела тернистую дорогу от старшего лаборанта до профессора кафедры. Это

были годы большой научной, педагогической и общественной активности под руководством академика В. В. Кованова.

В 1973 году ученая успешно защитила докторскую диссертацию по хирургической анатомии задних ветвей грудных нервов. Она состояла из двух разделов: 1) Изучение хирургической анатомии задних ветвей грудных нервов на различных участках их хода и ветвления и 2) Топографо-анатомическое обоснование характера повреждений задних ветвей грудных нервов при травмах области позвоночного столба. В ходе научных изысканий ею описана характеристика повреждений шейного и верхнегрудного отделов позвоночника при вентральном сгибании («хлыстовых повреждений») и даны практические советы при ударных перегрузках торможения.

Т. Б. Богуславская является автором 70 печатных публикаций, в том числе «Руководства по изготовлению топографо-анатомических препаратов и методик некоторых анатомических исследований», одним из создателей учебника по оперативной хирургии и топографической анатомии для медицинских институтов, изданного под редакцией В. В. Кованова, соавтором множества методических пособий для врачей и студентов.

Велика ее заслуга в деле подготовки и воспитания высококвалифицированных специалистов — преподавателей, научных сотрудников и студентов. Не только в России, но и на всем постсоветском пространстве питомцы Татьяны Борисовны не только не забывают ее четких установок по вопросам улучшения учебного процесса, а также по подготовке научных кадров.

На протяжении долгих лет пребывания на кафедре она органично сочетала большую педагогическую, научную и общественную деятельность: избиралась председателем месткома, отвечала за ФПК на кафедре и функционирование СНО кафедры и института (хирургическая секция). Студенты, учившиеся у Т. Б. Богуславской, успешно участвовали в олимпиадах и различных научных мероприятиях.

Достижения профессора отмечены правительственными наградами — орденами Красного Знамени и Отечественной войны II ст., 10 медалями, значком «Отличник здравоохранения». Многочисленные ученики Татьяны Борисовны из стран ближнего и дальнего зарубежья прислали ей сердечные поздравления по случаю 65-летия Победы с пожеланиями здоровья и долгих лет активной жизни.

Татьяна Борисовна Богуславская — высококвалифицированный топографо-анатом, педагог, лектор. Организаторские способности и трудолюбие неразрывны в ней с душевной теплотой, чуткостью и доброжелательностью к людям.

С 2002 года Т. Б. Богуславская на пенсии, но связи с кафедрой не теряет, по всем наиболее важным проблемам коллектив прислушивается к ее мнению.

НАУЧНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА ЛЕОНИДА МАКАРОВИЧА ЦЕПОВА

А. И. Николаев, Е. В. Петрова, Л. Б. Тургенева, Н. С. Левченкова

Смоленская государственная медицинская академия

Л. М. Цепов возглавляет кафедру терапевтической стоматологии Смоленской медицинской академии более 30 лет. Показателем его профессиональных успехов является то, что ему удалось основать и развить научную школу, которая разрабатывает актуальные направления современной стоматологии: обезболивание при стоматологических вмешательствах, диагностику, профилактику и лечение кариеса и его осложнений, проявление системной патологии в тканях и органах полости рта, влияние заболеваний зубов и патологии пародонта на функции систем организма. Основной же областью научных изысканий Леонида Макаровича и многих его учеников являются заболевания пародонта, которым посвящены 14 из 22 выполненных под его руководством кандидатских диссертаций, ряд изобретений, более 14 монографий, пособий, учебников и руководств, часть из которых выдержала несколько изданий. Ему принадлежит свыше 500 научных материалов по различным вопросам стоматологии, получено 13 авторских свидетельств и патентов на изобретения.

В последние десятилетия происходят изменения в состоянии здоровья, заболеваемости и смертности людей. Старение населения, урбанизация, изменение образа жизни, социальная напряженность и др. приводят к увеличению бремени хронических неинфекционных заболеваний как в России, так и за рубежом (World Health Statistics, 2008). Состояние здоровья современного человека, а точнее — его нездоровья, представляющее сочетание взаимосвязанных и взаимообусловленных сторон патологии отдельных органов и систем, ставит перед врачом любой специальности сложную задачу — взглянуть на организм пациента как на единое целое и наметить возможно более полный план его обследования, лечения и реабилитации. Интеграция различных докторов стоматологического профиля (стоматолог детского возраста, терапевт, хирург, ортопед, ортодонт), но в рамках одной медицинской дисциплины (стоматологии), становится обычной практикой. Однако нередки случаи, когда анализ клинической ситуации уже при первичном осмотре пациента стоматологом вынуждает его, помня о системном анализе, включать консультации других медицинских специалистов (гастроэнтеролога, кардиолога, эндокринолога, дерматолога, невропатолога, оториноларинголога, иммунолога и др.). Поэтому больные с осложненным соматическим статусом нуждаются в особом подходе при диагностике, планировании стоматологического лечения, его проведении и последующем наблюдении. Сопутствующая соматическая патология при кариесе, его осложнениях, болезнях пародонта и заболеваниях слизистой оболочки рта делает проблему об-

щемединской и социальной. Сопряжение общих и местных инволютивных и патологических нарушений, их взаимное влияние на течение распространенных хронических стоматологических заболеваний подтверждается прямыми корреляционными связями между показателями биологического возраста, темпов старения, индексов полиморбидности и стоматологического статуса (гигиенического, пародонтального).

Показательны общепатологические воззрения профессора Л. М. Цепова и отношение его к системе подготовки кадров в вузе. Отражением этих взглядов является научная разработка проблемы множественных заболеваний, или полипатий, обусловленных взаимосвязью заболеваний внутренних органов с патологией органов и тканей полости рта.

В научных изысканиях, рассматривающих этиологию таких самых распространенных форм стоматологической патологии как кариес и заболевания пародонта, акцент делается не только на отдельные нозологические виды, но и на зависимость органов и тканей полости рта и других систем как составных частей, определяющих сопротивляемость тканей зубов и пародонта к негативным воздействиям. Важнейшими при этом считаются нарушения эндокринной системы, крови и кровеносных органов, желудочно-кишечного тракта, почек и мочеполовых органов, сердечно-сосудистой и дыхательной структур, минерального обмена, других форм соматической патологии, синдромные поражения. Все они подтверждают тесную органную, этиологическую и патогенетическую симптоматику кариеса, его осложнений, заболеваний пародонта, слизистой оболочки рта, языка с другими органами и системами организма.

С полным основанием можно утверждать, что и хронический генерализованный пародонтит следует рассматривать как мультифакторное заболевание, образующееся вследствие неблагоприятного кумулятивного воздействия экзогенных (назубная бляшка, аномалии прикрепления уздечек, дефекты пломбирования, протезирования, аномалии положения зубов, нарушения прикуса) и эндогенных (заболевания желудочно-кишечного тракта, гормональные нарушения, болезни крови и т. п.), общих и местных событий, инфекционно-индуцированное иммунным повреждением пародонтального комплекса с большой вероятностью генетической предрасположенности, т. е. являющееся результатом изменений равновесия между факторами агрессии (пародонтопатогенами) и защиты макроорганизма, полости рта и пародонтального комплекса, протекающее с инициальным поражением десны (диагностируемое как гингивит) и последующим (и/или параллельно текущим) вовлечением в патологический процесс других структур пародонта (распознаваемое как пародонтит), с прогрессирующим волнообразным течением (т. е. повторяющимися периодами обострений и ремиссий) с исходом в резорбцию костной ткани альвеолярного отростка, разрушением удерживающего аппарата зуба, образованием пародонтального кармана и заканчивающееся (как правило, без своевременной и адекватной терапии) выпадением или

удалением зубов и несомненным поражением функции зубочелюстной системы и организма в целом.

Заслуживает внимания интерпретация кариеса, предложенная на кафедре, согласно которой кариес — это сложный, медленно развивающийся текущий патологический процесс в твердых тканях зубов, возникающий в результате комплексных неблагоприятных внешних и внутренних, общих и местных факторов, характеризующийся в начале своего зарождения очаговой деминерализацией части эмали, разрушением ее органического матрикса и заканчивающийся, как правило, деструкцией твердых тканей зуба с образованием дефекта (полости) в эмали и дентине, а при отсутствии своевременного и адекватного лечения — воспалительными осложнениями со стороны пульпы и периодонта.

Несмотря на стремление МЗ и СР РФ ввести «универсальную» специальность «врач-стоматолог общей практики», наиболее востребованными практическим здравоохранением по-прежнему остаются высококвалифицированные врачи узкого профиля (терапевты-стоматологи, хирурги-стоматологи, стоматологи-ортопеды, ортодонты, детские стоматологи) и даже те, чья подготовка номенклатурой врачебных должностей не предусматривается вообще (пародонтологи, в том числе специалисты по пародонтальной хирургии, имплантологи, эндодонтисты, гнатологи и т. д.). А врачи-стоматологи общей практики, по сути дела, не «врачи-универсалы», а предназначены для оказания общедоступной малобюджетной помощи в условиях стоматологических кабинетов и отделений районных и сельских больниц и поликлиник. Как показывают данные социологических опросов студентов стоматологических факультетов, на работу в качестве стоматолога общей практики ориентировано лишь около 5 % выпускников, тем более, что спрос на таких докторов со стороны частной медицины весьма невысок. Этот факт, несомненно, следует учитывать при планировании учебного процесса на факультете.

ПРОФЕССОР ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ БАБИЧЕНКО — ВИДНЫЙ СОВЕТСКИЙ НЕЙРОХИРУРГ

И. А. Нуштаев, А. И. Завьялов, С. Н. Яцкевич

Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского

Е. И. Бабиченко родился 12 сентября 1924 года в семье служащего. После учебы в средней школе поступил на лечебный факультет Саратовского медицинского института, который успешно окончил в 1946 г. Затем находился в Научно-исследовательском институте восстановительной хирургии и ортопедии (г. Саратов) врачом-ординатором, младшим научным сотрудником. В 1953 г. после защиты кандидатской диссертации

ции на тему: «Изменения лабильности нервов, мышц и нервно-мышечных синапсов у больных с последствиями травмы спинного мозга» Евгений Иванович избирается старшим научным сотрудником, а в 1957 г. МЗ РСФСР утвердило его руководителем отделения нейрохирургии указанного учреждения.

В 1960—1961 гг. Е. И. Бабиченко направляется обществом Красного Креста в Камбоджу в качестве консультанта-нейрохирурга госпиталя в г. Пномпене. С 1963 года ученый преподавал в Саратовском медицинском институте, где вначале исполнял обязанности доцента кафедры нервных болезней по курсу нейрохирургии. После защиты докторской диссертации на тему: «Клиника и комплексное лечение больных в позднем периоде закрытой травмы позвоночника и спинного мозга» с 01.12.1965 г. назначается в Саратовский медицинский институт на должность профессора курса нейрохирургии при кафедре нервных болезней. Е. И. Бабиченко в течение многих лет успешно совмещал на кафедре, оставаясь в главе отделения нейрохирургии Саратовского НИИ травматологии и ортопедии.

В докторской диссертации он, на основании клинического наблюдения 265 пострадавших с последствиями травмы позвоночника и спинного мозга, сформировал систему комплексного хирургического и консервативного методов лечения таких больных. Основным принципом в технологии являлось раннее и максимально возможное устранение всех видов сдавления спинного мозга, а также адекватная терапия трофических и мочепузырных нарушений. Автором изобретен способ устранения спастичности мышц ног с помощью гидротермической деструкции поясничного утолщения спинного мозга, получивший известность в нашей стране и за рубежом.

1 сентября 1968 г. в Саратовском медицинском институте учредили кафедру нейрохирургии — первую в системе медицинских вузов России, возглавлял которую в течение 27 лет профессор Е. И. Бабиченко.

Клинической базой ее являлась нейрохирургическая служба 1-ой городской больницы г.Саратова. На кафедре провели большую организаторскую лечебную и научно-исследовательскую работу. Ежегодно в клинике лечились 1500—1600 больных с травмами, а также с различными заболеваниями нервной системы. С 1982 года впервые начали производить стационарные вмешательства с использованием лазерного аппарата. Открыли электрофизиологическую и лазерную лаборатории, оснащенную 8 установками различного типа, в которой производились научные изыскания и лечение.

Основная научная проблема, решаемая кафедрой Евгения Ивановича — патогенез, ранняя диагностика и оперативные пособия при повреждениях центральной нервной системы, а также биологическое действие на головной мозг лазерного излучения.

Ученый опубликовал более 200 научных трудов, в том числе 3 монографии, 22 учебных и методических рекомендаций. Книга «Закрытые по-

вреждения позвоночника и спинного мозга» (соавтор профессор В. М. Угрюмов), напечатанная в издательстве «Медицина» в 1974 г., отмечена премией имени Н. Н. Бурденко, переведена за рубежом на английский язык и издана в США. Монографии «Закрытая черепно-мозговая травма, осложненная внутримозговыми кровоизлияниями» (Изд-во, СГУ, 1974) и «Повторная закрытая черепно-мозговая травма» (Изд-во, СГУ, 1982) удостоены дипломов I и III степени МЗ РСФСР. В Большой медицинской энциклопедии имеется 12 разделов, написанных профессором, касающиеся патологии позвоночника и спинного мозга, травме черепа и головного мозга.

Под началом Е. И. Бабиченко выполнены и успешно защищены 4 докторские и 28 кандидатских диссертаций, посвященные хирургическим манипуляциям при травмах шейного отдела позвоночника и спинного мозга, висцеральной патологии при травме центральной нервной системы, применению лазера в нейрохирургии и т. д. Международное признание и авторитет Евгений Иванович, как специалист по лечению больных с повреждениями позвоночника и спинного мозга, завоевал в 70-е годы. В 1976 г. конгресс США пригласил его с группой советских медиков для чтения лекций нейрохирургам 12 штатов.

Приказом МЗ РСФСР № 187 от 06.07.1971 г. на кафедру нейрохирургии возложили функции Саратовского межобластного нейрохирургического центра, в сферу влияния которого входили 6 областей РФ: Астраханская, Волгоградская, Воронежская, Тамбовская, Липецкая и Саратовская. В 1984 г. республиканская проблемная комиссия отметила учреждение, как лучшее в Российской Федерации. Кроме того, Евгений Иванович инициировал построение структуры межрайонных нейрохирургических центров на основе крупных ЦРБ в Балаково, Балашове и Энгельсе.

Профессор Е. И. Бабиченко около 30 лет являлся главным нейрохирургом Саратовского областного отдела здравоохранения, проявлял общественную активность, состоял в президиуме правлений Всесоюзного общества нейрохирургов, Всесоюзной и Республиканской проблемных комиссиях по нейрохирургии, редакционного совета журнала «Вопросы нейрохирургии», редактором раздела «Нейрохирургия» БМЭ. В течение многих лет был ведущим консультантом МЗ РСФСР по вопросам патологии больных с травмой позвоночника и спинного мозга. В 1978 г. за заслуги в развитии медицины и многолетнюю плодотворную научную и педагогическую деятельность Евгению Ивановичу присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР; в 1971 г. награжден орденом «Знак Почета».

Е. И. Бабиченко скоропостижно скончался 2 мая 1995 г. Его имя дано кафедре нейрохирургии Саратовского государственного медицинского университета и Саратовскому межобластному нейрохирургическому центру.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА ИВАНА ФИЛИППОВИЧА БЕРЕЗИНА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ХИРУРГИИ

И. А. Нуштаев, А. И. Завьялов

Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского

И. Ф. Березин родился 11 октября 1896 г. в селе Широкое Саратовского уезда, Саратовской губернии в семье ветеринарного фельдшера. В 1917 г. поступил на медицинский факультет Саратовского университета, который успешно окончил в 1923 году. Еще в период учебы своей будущей специальностью выбрал хирургию.

Патологию познавал у видных профессоров Саратовского университета С. Р. Миоротворцева и С. И. Спасокукоцкого, оперативную хирургию — у Н. В. Копылова, десмургию — у В. И. Разумовского.

В системе отечественного здравоохранения Иван Филиппович служил после 3-го курса фельдшером сыпнотифозного отделения Вольской городской больницы Саратовской губернии, а затем проходил субординатору в Саратовском институте травматологии и ортопедии под началом профессоров И. А. Голяницкого и С. И. Спасокукоцкого.

После университета трудился сельским врачом Лопатинской больницы Курганской области, а в 1924 г. — ординатором хирургического отделения Курганской городской больницы.

В 1933 г. И. Ф. Березин переходит на место ассистента факультетской хирургической клиники Томского медицинского института, руководимой профессором А. А. Опокиным, где активно занимается наукой. В 1936 г. Иван Филиппович выполнил исследование на соискание степени кандидата медицинских наук на тему: «Туляремия — клиника и лечение» и приступил к докторской диссертации: «Лечение выпадения прямой кишки», которую защитил в 1940 году.

С 1937 г. ученый бессменный в течение 39 лет заведующий кафедрой госпитальной хирургии Туркменского медицинского института (г. Ашхабад). В этот период раскрылся не только талант крупного ученого и педагога, но и умелого организатора с активной общественной позицией.

В годы Великой Отечественной войны он главный хирург эвакогоспиталей Министерства здравоохранения Туркменской ССР, одновременно проводит научные изыскания, связанные с вопросами лечения переломов на этапах эвакуации раненых.

И. Ф. Березин — автор 155 научных трудов. Под его патронажем подготовлено 6 докторов и 30 кандидатов наук. Деятельность его широка и многогранна. Она охватывала большой круг актуальных проблем хирургии применительно к условиям краевой патологии, общей и частной хирургии, онкологии, травматологии, военно-полевой хирургии. Особое внимание уделял заболеваниям органов брюшной полости. Им разрабо-

таны уникальный метод колопексии при гастроптозе, модификация швов при желудочно-кишечных операциях и высоком сечении мочевого пузыря. Многие публикации касаются применения антибиотиков при перитоните. Оригинальная технология хирургического вмешательства предложена им при сочетающемся выпадении прямой кишки и матки женщин.

Иван Филиппович проявил себя, как сейчас говорят, эффективным менеджером. В первые годы пребывания в Туркмении, как председатель Республиканского противоракового комитета, создает при клинике радиологическое отделение, в дальнейшем ставшее онкологическим диспансером, а затем онкорентгено-радиологическим институтом. Из научных материалов ученого по онкологической теме наибольшее значение имеет «Новый тип разреза на шее для радикального удаления лимфоузлов при раке нижней губы». Операция нашла широкое применение в крупных онкологических учреждениях нашей страны.

Деятельность его, как педагога и главы кафедры госпитальной хирургии, характеризовалась хорошей постановкой лечебно-диагностического и учебного процесса, высоким качеством читаемых лекций, заботой о воспитании высококвалифицированных специалистов.

Профессор был видным общественным деятелем. Он основал общество хирургов Туркмении и более четверти века возглавлял его. Неоднократно входил в состав правления Всесоюзного хирургического общества, Ученого медицинского совета Министерства здравоохранения СССР, Совета по координации научно-исследовательских работ МЗ СССР и Совета научных медицинских обществ МЗ СССР, Республиканского комитета защиты мира. В течение 25 лет — председатель Ученого медицинского совета МЗ Туркменской ССР, соредактор по разделу хирургии Большой и Малой медицинских энциклопедий, реферативного журнала «Детские болезни», заместитель редактора «Трудов Туркменского медицинского института». Иван Филиппович дважды становился депутатом Верховного Совета СССР и один раз — Верховного Совета Туркменской ССР. За большой вклад в развитие отечественной науки и здравоохранения, подготовку медицинских кадров И. Ф. Березину в 1944 году присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Туркменской ССР, а в 1960 году его избрали членом-корреспондентом АМН СССР.

Советское правительство высоко оценило многолетние достижения ученого, наградив орденами Ленина, двумя Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Октябрьской революции и 5 медалями.

Оставив руководство кафедрой в 1976 г., Иван Филиппович до конца своих дней являлся профессором-консультантом на кафедре госпитальной хирургии Туркменского медицинского института.

ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА ЛЮДМИЛЫ СТЕПАНОВНЫ МЯКИШЕВОЙ

А. М. Ожегов

Ижевская государственная медицинская академия

Л. С. Мякишева — известный педиатр, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки и заслуженный врач Удмуртской Республики, почетный академик Ижевской государственной медицинской академии. Ею, ученицей основателя научной педиатрической школы в Удмуртии профессора А. И. Перевошиковой, пройден интересный жизненный и творческий путь. Все, чего добилась Людмила Степановна, следствие трудолюбия, целеустремленности, упорства и таланта.

Она родилась 18 июня 1926 года в г. Ижевске в семье служащих. Отец погиб на фронте. В 1929 году семья переехала в г. Глазов, где прошли детские и школьные годы. Более 50 лет ее научной и врачебной карьеры связаны с Ижевским государственным медицинским институтом, который окончила в 1949 г. После учебы в клинической ординатуре на кафедре детских болезней в течение 1,5 лет трудилась главным врачом детской клинической больницы № 2 г. Ижевска. В 1952—1956 гг. — ассистент, затем с 1956 г. аспирант кафедры детских болезней. В 1960 г. защитила кандидатскую на тему: «Развитие рахита под влиянием пневмонии и дизентерии», а спустя 11 лет докторскую диссертацию на тему: «Некоторые клинико-патогенетические механизмы при рахите».

С 1971 по 1999 г. заведовала, а в последующем в течение 6 лет профессор кафедрой детских болезней педиатрического факультета Ижевской государственной медицинской академии. За эти годы под ее началом коллективом решались задачи на многих научных направлениях: рахит и рахитоподобные заболевания у детей, физическое развитие детей, болезни органов дыхания и пищеварения, внутриутробные инфекции, особенности тиреоидного статуса у детей в норме и патологии.

Научные изыскания по проблеме рахита касались распространенности его в различные возрастные периоды, выявлению причинных факторов, механизмов патогенеза, диагностике, оптимизации подходов в терапии и профилактике. Ею впервые предложены для терапии и профилактики рахита микроэлементы. В республике были освоены современные методы диагностики и лечения рахита и рахитоподобных заболеваний у детей. Внедрение научных исследований в практику позволило почти ликвидировать тяжелые формы рахита и снизить заболеваемость в целом. Динамические осмотры физического развития детей показали, что глобальные процессы акселерации захватили и территорию Удмуртской Республики. Но в связи с экономическим кризисом 90-х годов прошлого столетия эти позитивные показатели у детей в Удмуртии значительно ухудшились. В практическом здравоохранении до настоящего времени

используются установленные на кафедре стандарты физического развития детей. Более 4-х десятилетий в Удмуртии осуществляются целенаправленные меры по совершенствованию медицинской помощи детям с заболеваниями органов дыхания. Созданы специализированные пульмонологические подразделения, в клинике детских болезней открыт 1-й в Удмуртии бронхологический кабинет, в 2004 г. организован центр муковисцидоза. Изучена эпидемиология и этиологическая характеристика хронических бронхолегочных заболеваний во временном аспекте и роль врожденной патологии легких в структуре хронической пневмонии у детей. Разработаны и внедрены в практику способы профилактики болезней органов дыхания в детских учреждениях. В последние годы значительный акцент делается на эпидемиологию неинфекционных заболеваний органов пищеварения и поиск наиболее эффективных технологий лечения и реабилитации детей с заболеваниями желудочно-кишечного тракта с применением местных природных факторов. Доказано, что некоторые внутриутробные инфекции и заболевания щитовидной железы неонатального периода существенно влияют на состояние здоровья ребятшек раннего и дошкольного возраста, ведут к высокому проценту инвалидности.

Под руководством профессора защищено 3 докторских и 16 кандидатских диссертаций. Ею опубликовано 199 научных трудов. Под ее редакцией издано 6 тематических сборников и 16 методических пособий и информационных писем.

Л. С. Мякишева сочетала в себе качества ученого и педагога с активной общественной позицией: депутат горсовета, член горкома КПСС, председатель Республиканского совета женщин (1987—1992 гг.) и общества педиатров Удмуртии (1971—1995 гг.). Она награждена медалями «За трудовую доблесть» и «50 лет Победы Великой Отечественной войны», значком «Отличник здравоохранения», почетной грамотой президиума Верховного Совета Удмуртской Республики, ветеран труда Российской Федерации.

Людмила Степановна до 2006 г. вела активную научную, педагогическую, учебно-методическую и лечебную работу: прекрасно читала лекции, учила на практических занятиях студентов, щедро передавала свой большой научный и клинический опыт аспирантам, ординаторам и интернам. Врач с «большой буквы» великолепно владела современными методами обследования и лечения в области педиатрии, регулярно проводила клинические обходы в Республиканской детской клинической больнице и консультативные приемы в различных организациях города, которые являлись замечательной школой для сотрудников института и врачей практического звена.

В настоящее время профессор, находясь на заслуженном отдыхе, активно интересуется политикой, общественной и культурной жизнью страны и республики, деятельностью академии и родной кафедры. Встречи с нею до сих пор являются источником неугасающей любви к

жизни. Все педиатры республики — ее ученики. Л. С. Мякишева, как Учитель, больше всего ценила в коллегах любовь к ребенку и профессии, преданность делу, инициативу, настойчивость и самостоятельность — те качества, которыми сама обладала в совершенстве. Людмилу Степановну отличают оригинальность мышления, душевная щедрость, мудрость, доброжелательность, скромность, чуткость, отзывчивость.

Ученая по праву является гордостью Ижевской государственной академии и отечественной педиатрии.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОКУЗНЕЦКОЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ И ЕЕ ЯРКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Г. С. Ольшанский, Я. А. Горбатовский, С. Н. Филимонов

Институт усовершенствования врачей, г. Новокузнецк

Формирование научной школы связано, прежде всего, с деятельностью ведущих ученых, с преемственностью традиций и научных разработок, с появлением учеников и последователей.

Новокузнецкая терапевтическая школа в этом плане несколько своеобразна: она зародилась первоначально в г. Томске, где в 1927 году на базе медицинского факультета местного университета открылся государственный институт для усовершенствования врачей (ГИДУВ), и первым главой кафедры терапии в нем утвердили весьма авторитетного не только в Сибири профессора М. Г. Курлова. Глубокое проникновение в сущность болезни, тщательное обследование больного, обучение клиническому мышлению врачей, максимальное использование природных ресурсов в лечении, эффективность бальнеологии, физиотерапии характеризовало круг занятий этого человека. Его начинания подхватили профессора П. А. Ломовицкий, Я. И. Бейгель и др. Из этой плеяды вышел в последующем академик А. И. Нестеров.

В 1931 году ГИДУВ из Томска перевели в Новосибирск, а с 1932 по 1938 годы кафедру терапии в нем возглавлял прибывший из Ленинграда профессор А. Л. Мясников — выдающийся представитель отечественной медицины. Его солидные труды той поры по пропедевтике внутренних заболеваний, малярии, бруцеллезу, гепатологии, лечебному применению курортных факторов нашей страны (Белокуриха, Карачи и др.), широкое вовлечение в науку молодых сотрудников своей кафедры уже тогда принесли ему известность и уважение.

Его дела наследовали ближайшие ученики — профессора Ф. К. Меньшиков и Г. М. Шершевский. Первый из них основой своих дальнейших изысканий выбрал гастроэнтерологию, витаминотерапию, курортологию, второй на кафедре терапии ГИДУВа в 1947 году развил работы А. Л. Мясникова по кардиологии, гематологии, профпатологии и курортологии.

В 1951 году ГИДУВ снова передислоцировали в г. Сталинск, ныне Новокузнецк. Г. М. Шершевский стал в нем заведующим кафедрой терапии (до 1963 года), возрастив значительное число новых учеников и преемников, в будущем профессоров и пролонгаторов его деяний. Так сформировалась новокузнецкая терапевтическая школа.

Ближайшими воспитанниками профессора Г. М. Шершевского были профессор Г. А. Гольдберг, И. Б. Гордон, Ю. П. Никитин и ряд других. Основным направлением их научных поисков остались проблемы кардиологии (атеросклероз, ишемическая болезнь сердца, инфаркт миокарда, вопросы нейрокардиологии и др.). Первому из упомянутых присвоили звание заслуженного деятеля науки РФ, а Ю. П. Никитина избрали академиком, директором Института терапии СО АМН СССР и РФ в Новосибирске.

Хранителями их традиций оказались профессора И. П. Татарченко, Б. А. Денисенко, Р. Л. Реут-Иванова, Я. А. Горбатовский, В. В. Разумов и др. Некоторые из них развивают достигнутое своими педагогами в Пензе, Иркутске, Казахстане и в других местах, умножая богатый багаж знаний предшественников, видных деятелей отечественной терапевтической школы и в г. Новокузнецке. Продолжаются активные исследования по кардиологической тематике, в области гастроэнтерологии, пульмонологии, гематологии, профпатологии, основы которых заложили М. Г. Курлов, А. Л. Мясников, Г. М. Шершевский и их преемники.

ХАРЬКОВСКИЙ ПРОФЕССОР-АНАТОМ РАФАИЛ ДАВИДОВИЧ СИНЕЛЬНИКОВ — 115 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

В. А. Ольховский, А. А. Терещенко

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

В 2011 году исполнилось 115 лет от дня рождения выдающегося украинского анатома, ученика и последователя академика В. П. Воробьева по кафедре анатомии человека Харьковского медицинского института (ныне ХНМУ) Р. Ф. Синельникова, который много сделал для пропаганды и дальнейшего развития макромикроскопической анатомии, обогатил ее новыми методами и создал в ней перспективные разделы.

Он родился 25 августа 1896 года в г. Бердянске в семье служащего. В 1918 г. закончил 2-ю Харьковскую гимназию и в том же году поступил на естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета. Однако через год перевелся на медицинский факультет, диплом которого получил в 1921 г. Молодого студента увлекли яркие лекции профессора В. П. Воробьева, сумевшего привить ему любовь к анатомии, что и определило судьбу будущего корифея-анатома.

Уже с 1919 г. он находится на кафедре анатомии в должности препаратора. После завершения учебы Р. Д. Синельников становится ассистентом кафедры нормальной анатомии Харьковского медицинского института, а с 1931 г. — доцентом. После смерти своего учителя в 1937 г. возглавил кафедру и руководил ею до 1971 г.

Докторская диссертация Рафаила Давидовича на тему «Нервы мочевого пузыря человека» и большинство его научных изысканий посвящены макро-микроскопической анатомии вегетативной нервной системы. Под его началом выполнен большой ряд исследований периферического отдела нервной системы с учетом структурных особенностей иннервируемых органов. Р. Д. Синельников придавал огромное значение использованию исторического приема при изучении нервной системы. В трудах его подопечных по вопросам, связанным со спинномозговыми и черепными нервами, проведенными на большом сравнительно-анатомическом материале, показано, что экологические факторы, влияя на организм, вызывают изменения отдельных его частей, обуславливая и определенные видовые отличия в строении периферического материала. Как считал ученый, это дает ключ к пониманию отличий и индивидуальной анатомической перемены в строении нервной системы человека.

Ряд работ профессора касается иннервации опорно-двигательного аппарата. В защищенных под его патронажем диссертациях, установлены новые данные, которые позволили более широко рассматривать мышечные ветви периферических нервов как сложную систему нервных проводников, обеспечивающих иннервацию разных в функциональном отношении структур. Представляют также интерес итоги изучения нервов внутренних органов, желез внутренней секреции и анатомии сосудов.

Большое внимание придавал Р. Д. Синельников асимметрии в нервной системе, особенно с позиций прикладного значения имеющейся информации. Последнее нашло отражение в его докладе на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук (Москва, 1964 г.).

Одним из научных направлений в его творчестве стала тема анатомии желез органов пищеварительной системы. В результате оказались определены общие закономерности в структурной организации железистого аппарата человека. На IX Международном анатомическом конгрессе (Ленинград, 1970 г.) он выступил с программным сообщением по данной проблеме. Научные достижения харьковских анатомов получило международное признание среди ведущих ученых-анатомов Европы, Азии и Америки.

Рафаил Давидович автор 120 научных публикаций по разным разделам анатомии. Его воспитанники выполнили 13 докторских и 57 кандидатских диссертаций. Большинство в дальнейшем возглавили кафедры в медицинских вузах Украины и стран постсоветского пространства.

Р. Д. Синельников много сил и стараний вложил в усовершенствование способов бальзамирования. С 1924 по 1945 г. он являлся сотрудни-

ком лаборатории при мавзолее В. И. Ленина, а с 1945 по 1975 г. — научным руководителем комиссии по реставрации и хранению тела Н. И. Пирогова.

В течение 18 лет (1919?—1937) Р. Д. Синельников трудился под непосредственным началом академика В. П. Воробьева, будучи его помощником и соавтором в выпуске руководства «Анатомия человека», учебников по анатомии и в подготовке пятитомного Атласа анатомии человека. После смерти учителя успешно завершил издание этого фундаментального произведения в годы Великой Отечественной войны. Последняя, пятая, книга Атласа увидела свет в 1943 г. в блокадном Ленинграде. Большой опыт и эрудиция позволили ученому в дальнейшем подготовить новый Атлас анатомии человека, сначала в двух, а потом — в трех томах. В них, получивших всеобщее признание в СССР и за рубежом, воплощены новые подходы к познанию тела человека, доказана взаимосвязь части и целого, широко представлены успехи отечественной морфологии.

Правительство высоко оценило заслуги Р. Д. Синельникова перед медицинской наукой. Его наградили орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями, знаком «Отличник здравоохранения». В 1964 году ему вручен «Диплом почета» Комитета совета ВДНХ СССР за уникальный в мировой медицинской литературе «Атлас анатомии человека».

Рафаил Давидович Синельников был прекрасным педагогом-новатором. Живые и содержательные лекции закладывали у будущих врачей прочные основы медицинских знаний, вырабатывали диалектический подход к объяснению процессов формирования взаимосвязи отдельных элементов и целостности в организме человека. Его отличали чрезвычайное трудолюбие, жизнерадостность, творческий энтузиазм, которые он передавал своим преемникам. И, наконец, это скромный товарищ, человек благородной души — таким и остается в памяти благодарных продолжателей его дела. Умер профессор Р. Д. Синельников 21 февраля 1981 года в возрасте 84 лет. Похоронен в Харькове.

МИХАИЛ АЛЬБЕРТОВИЧ ДЫХНО — ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ОРГАНИЗАТОРОВ И ПРОФЕССОРОВ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ

В. М. Остапенко, С. В. Нагорная

Смоленская государственная медицинская академия

Среди имен ученых, разрабатывающих вопросы социальной гигиены, ставшей теоретической основой структуры и функционирования здравоохранения в Советской России, редко вспоминается фигура М. А. Дыхно — доктора медицинских наук, основателя и профессора кафедр соци-

альной гигиены в нескольких вузах страны, автора первого отечественного учебника по этому предмету.

Малоизвестны и факты его биографии. Он родился в 1882 г. в станции Шепетовка Волынской губернии. В 1908 г. он с отличием окончил Новороссийский университет, после чего в течение трех лет обучался там на кафедре гигиены. С 1911 г. Михаил Альбертович с семьей переезжает в г. Смоленск, служит санитарным врачом Смоленской врачебной земской управы. Жена, Мина Александровна Дыхно (1881—1948 гг.), также доктор медицинских наук, врач акушер-гинеколог в губернской земской больнице. В семье двое детей — сын и дочь, также будущие медики.

М. А. Дыхно был освобожден от воинской повинности, поэтому с началом Первой мировой войны продолжает трудиться в Смоленске, а с утверждением здесь советской власти становится санитарным врачом в губернском отделе здравоохранения. Он один из основоположников советской системы здравоохранения в губернии и Смоленского государственного университета, декан его медицинского факультета.

В научной литературе отмечено, что преподавание социальной гигиены в медицинских вузах РСФСР началось в 1921 году. В том же году возникла кафедра социальной гигиены в Смоленском университете. Руководство ею, как и кафедрой общей (экспериментальной) гигиены, начавшей свою деятельность годом ранее, принял профессор М. А. Дыхно. Для кафедры выделили одно из красивейших двухэтажных зданий в центре города — дом помещиков Энгельгардтов. В учебные программы, разработанные на кафедре, включили широкий круг тем из курса общей, социальной гигиены и эпидемиологии. Ученый пишет и издает первый в стране учебник по социальной гигиене для студентов медицинских вузов и врачей. Начиная с весны 1920 г. профессором ведется оборудование и оснащение гигиенического института с музеем, с кабинетами санитарной химии, эпидемиологии, антропометрии и психотехники, профессиональной гигиены и гигиены труда, собственной кафедральной библиотеки с читальным залом. В музее социальной гигиены, занимавшем большую площадь первого этажа, выставляются экспонаты, наглядно отображавшие жизнь смоленских крестьян и помещиков; экспозиции, посвященные социальным болезням и их профилактике, эпидемиологии, охране труда, материнства и младенчества.

Правительственные директивы с требованием приблизить академическую науку к нуждам промышленности и сельского хозяйства, внедрения ее достижений в практику здравоохранения появились в 1927 г. Но на кафедрах в Смоленске такая работа началась несколько раньше. Сотрудники кафедры, возглавляемой Михаилом Альбертовичем, с начала 20-х годов изучали влияние ряда вредных производств на организм человека, исследовали качество продуктов питания в учреждениях общественного питания и на рынках города. Это дело продолжилось на кафедре и после его отъезда из Смоленска.

М. А. Дыхно считал, что задачи здравоохранения в Советской России

диктуют высшей медицинской школе углубленную подготовку студентов к общественной профилактической деятельности. С 1923 г. на кафедрах общей и социальной гигиены образовалось 8 студенческих кружков, в которых занимались около 300 студентов, объединенных в студенческое социально-гигиеническое общество: санитарно-эпидемиологический, по работе в деревне, психотехнический и медико-педологический, противотуберкулезный, по охране материнства и младенчества, санитарно-просветительный, физкультуры, экспериментальный (где студенты под патронажем профессора делали анализы на животных, например, смотрели картину крови при свинцовых отравлениях, поскольку одно из крупнейших смоленских производств — типографское). Результаты докладывались на общих заседаниях сотрудников кафедры и членов студенческого общества, которые собирались не реже 2-х раз в месяц. Силами старшекурсников в музее проводились экскурсии, читались лекции для жителей города.

В 1926 г. М. А. Дыхно получил назначение на должность заведующего кафедрой социальной гигиены и профессиональных заболеваний Казанского ГИДУВа, где находился до 1930 г. В дальнейшем организовал и занимал кафедры общей и социальной гигиены в других вузах страны: в Перми и Ростове-на-Дону; являлся профессором в Московских медицинских институтах, деканом во 2-м Московском медицинском институте. М. А. Дыхно умер в 1966 г., похоронен в г. Москве.

ПРОФЕССОР ЭЗРО МОИСЕЕВИЧ КАГАН И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОЙ ГИГИЕНЫ ТРУДА

Д. П. Перцев, И. В. Завгородний

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Харьковская высшая медицинская школа, старейшая в Украине, всегда была в авангарде многих направлений в гигиенической науке, в подготовке кадров этого профиля. Пионером отечественной гигиены труда и профессиональной патологии стал в свое время Э. М. Каган. Он родился в июле 1887 г. в г. Риге, в 1910 г. сдал в г. Витебске экстерном экзамен на аттестат зрелости и в том же году поступил на медицинский факультет Юрьевского университета. Участвовал в революционных акциях. За пропаганду в пользу БУНДа против властей подвергался арестам, сидел в тюрьме, выпущен под надзор полиции. После окончания с отличием университета в 1916 г. трудился в г. Орле. В 1919 г. Эзро Моисеевич переехал в г. Харьков, где в декабре на базе бывшей лечебницы общества приказчиков основал и возглавил первую рабочую поликлинику. Одновременно заведовал консультативным бюро отдела охраны труда НКТ.

Весной 1923 г. в Харькове состоялся I съезд по рабочей медицине на

Украине, на котором с основополагающим докладом выступил Э. М. Каган. В его ходе высказал мысль о необходимости образования института рабочей медицины, в котором бы «сочеталась научно-исследовательская деятельность с практическим обслуживанием рабочей массы». Украинский институт труда возник в 1923 г., в нем автора назначили руководителем совета и отдела физиологии труда. В 1928 г. учреждение переименовали во Всеукраинский институт патологии и гигиены труда, в нем Эзро Моисеевич пребывал до 1938 г. Как заместитель директора по науке большое внимание уделял связи с практикой, с периферией, курсам для подготовки и переквалификации фабрично-заводских врачей, воспитанию интернов, открытию музеев гигиены труда и профессиональных заболеваний, санитарному просвещению, изданию материалов института. По предложению Э. М. Кагана появились его филиалы, которые впоследствии превратились в самостоятельные отраслевые научные заведения, занимавшиеся вопросами гигиены труда в металлургии (Днепропетровск), угольном производстве (Донецк), сельском хозяйстве (Киев), легкой индустрии и пищевой промышленности (Одесса).

Отличительной чертой в функционировании была комплексность научных исследований, когда в выполнении определенных тем предусматривались различные области: медицинская (клиническая и гигиеническая), биологическая, инженерно-техническая, физиолого-химическая.

Результаты изучения гигиены труда и здоровья рабочих литейного производства на 7 предприятиях г. Харькова обобщил в монографии «Труд в литейных: опыт гигиенического исследования литейного дела». Эти наблюдения легли в основу докторской диссертации, которую он защитил в 1925 г. В этом же году ученый в составе советской делегации представлял страну на международном съезде по профессиональным болезням в г. Амстердаме. В 1934 г. на международном конгрессе по ревматизму в г. Москве сделал ключевое сообщение под названием «Ревматизм горняков». Многие изыскания Эзро Моисеевича носили социально-гигиенический характер, и это вполне закономерно, ибо одной из задач коллектива с самого начала являлась реализация методик, показывающих состояние здоровья рабочих в республике в целом и на местах.

Э. М. Каган начал читать в 1921 г. лекции по гигиене труда в Харьковском медицинском институте. В 1923 г. его утвердили профессором ХМИ, и в этом же году он организовал в институте первую в СССР самостоятельную кафедру профессиональной гигиены, которую занимал до 1938 г. По инициативе ученого в мединститутах открылись санитарно-гигиенические факультеты. В 1934 г. Наркомат здравоохранения (НКЗ) УССР присвоил ему звание заслуженного профессора, учитывая его заслуги в здравоохранении.

В 1937 г. к 20-летию Советской власти Эзро Моисеевич дал глубокий анализ достижений гигиены и физиологии труда в статьях «Борьба с профзаболеваниями в СССР за 20 лет» и «Этапы развития и основные достижения физиологии труда в СССР за 20 лет».

В 1938 г. его арестовали и решением Особого совещания при НКВД СССР от 17 октября 1939 г. «за принадлежность к контрреволюционной организации» заключили в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет. В 1942 г. «за добросовестное отношение к работе в качестве врача, отличное поведение в быту» он был условно-досрочно освобожден из-под стражи, но жил и трудился на ст. Лесной Кайского района Кировоградской обл. Омский медицинский институт ходатайствовал перед соответствующими инстанциями о предоставлении Эзро Моисеевичу права проживания в г. Омске для избрания на вакантную должность заведующего кафедрой гигиены труда.

В 1945—1948 гг. профессор находился в Омском медицинском институте и многое сделал для укрепления кафедры. Составленный им учебный курс гигиены труда положен в основу действующих в настоящее время программ на медико-профилактических факультетах. Незадолго до смерти он подвел итоги свои и коллег на институтской научной конференции докладом «Развитие и успехи физиологии и гигиены труда за 30 лет». Умер Э. М. Каган в августе 1948 г., похоронен в г. Омске.

Некоторое время тому назад в Украинском журнале по проблемам медицины труда (Український журнал з проблем медицини праці) в рубрике «Забутые имена», одну из первых публикаций посвятили Эзро Моисеевичу. Ее подписали академики Национальной академии наук Украины и Национальной академии медицинских наук Украины, профессора Ю. И. Кундиев и И. М. Трахтенберг. При представлении настоящих тезисов использованы новые данные. Она написана в продолжение ранее поднятой темы. Память о профессоре Э. М. Кагане — пионере отечественной гигиены труда — должна остаться в истории медицины.

НАУЧНЫЙ ПОДВИГ ХАРЬКОВСКОГО АНАТОМА ВЛАДИМИРА ПЕТРОВИЧА ВОРОБЬЕВА

Ж. Н. Перцева

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Более 85 лет тому назад, в августе 1924 года, в СССР произошло событие, признанное многими анатомами современности выдающимся научным подвигом: завершено бальзамирование тела человека, умершего за полгода до того, с полным сохранением его прижизненного вида и представлено для осмотра его всеми желающими.

Это касалось великого революционера XX века, изменившего мир на планете, — Владимира Ильича Ленина. Он скончался 21 января 1924 г. и постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР должен был быть похороненным 27 января того же года. В первую ночь после смерти его подвергли бальзамированию, произведенному

профессором Московского университета А. И. Абрикосовым, перед которым поставили задачу «сохранить тело В. И. Ленина на ближайшее время до предания его земле».

Авторитет вождя мирового пролетариата в те годы настолько велик, что сотни тысяч людей при 30-градусном морозе простаивали часами на улице, чтобы проститься с ним и в последний раз взглянуть на черты дорогого лица. В те же дни в адрес правительства потоком приходили письма и телеграммы из различных регионов страны от отдельных лиц и целых коллективов с просьбой и даже требованием сохранить тело любимого руководителя Советского государства на длительный период. В письме от киевских железнодорожников, например, подчеркнуто: «немедленно поручить соответствующим специалистам разработку вопроса о сохранении тела дорогого Владимира Ильича на тысячи лет».

К тому времени харьковский ученый В. П. Воробьев уже достаточно долго занимался проблемой бальзамирования. Анатом с большим практическим опытом, изобретательный техник, знаток химии, Владимир Петрович на протяжении многих лет изыскивал эффективные пути сохранения органов тел умерших для учебных и научных целей. Он стремился найти такой способ консервации, который дал бы возможность длительное время хранить их на воздухе, при обычной температуре в доступном для обозрения или препарирования виде, сберегая по возможности прижизненные формы и окраску. Особенно привлекал ученого подход известного патологоанатома заведующего кафедрой Харьковского университета Н. Ф. Мельникова-Разведенкова, который еще в 1895 г. разработал технологию приготовления анатомических препаратов с сохранением прижизненной окраски тканей. В результате многолетних и упорных поисков Владимир Петрович к 1924 году уже создал свой так называемый метод оживления умерших тканей.

Прочитав в газетах описание первой бальзамировки тела Владимира Ильича, В. П. Воробьев в частной беседе сказал, «что примененный метод сохранит тело Ленина на очень короткий срок». Сам же он думал над тем, что можно попытаться использовать способ Н. Ф. Мельникова-Разведенкова, но «не к отдельным органам, как это ранее практиковалось, а к целому человеческому телу, чего еще никто и нигде не пробовал делать». Вспоминая об этом, Владимир Петрович говорил, что, «зная величайшую трудность дела, необходимость выполнения целого ряда условий и не решаясь взять на себя смелость приняться за эту работу», ответил отказом на предложение харьковских товарищей сообщить в Москву о возможном его участии в бальзамировании. Однако В. П. Затонский, бывший в то время наркомом просвещения УССР, сообщил Ф. Э. Держинскому, председателю комиссии по организации похорон В. И. Ленина, и народному комиссару здравоохранения СССР Н. А. Семашко, что профессор Воробьев гарантирует успех в сохранении тела В. И. Ленина. Вслед за этим в Харьков пришла телеграмма от А. С. Енукидзе, секретаря Президиума ВЦИКа, с приглашением Владимиру Петровичу немед-

ленно прибыть в Москву. (Фотокопии телеграмм хранятся в музее истории ХНМУ).

В. П. Воробьев приехал в Москву со своим помощником доктором А. Шабашем и ассистентом кафедры офтальмологии ХМИ Я. Замковским. По прибытии их немедленно принял Л. Б. Красин, а затем и Н. А. Семашко, вместе с которым они осмотрели тело В. И. Ленина. На состоявшемся после этого заседании ученый заявил о необходимости принятия срочных и радикальных мер, чтобы предотвратить необратимые последствия.

Комиссия по организации похорон В. И. Ленина 5 и 12 марта 1924 г. провела в Кремле два совещания, где заслушали В. П. Воробьева о возможностях бальзамирования. В них участвовали корифеи в области анатомии и патологической анатомии профессора А. И. Абрикосов, Б. С. Вейсброд, В. П. Воробьев, А. А. Дешин, Б. И. Збарский, П. И. Карузин, В. Н. Розанов, Г. В. Шор и др. Специалистов просили высказаться о реальности бальзамирования тела В. И. Ленина и перспективах его консервации на длительный период. На одном из заседаний Ф. Э. Держинский посчитал даже сделать это тайно и письменно, употребив лишь два слова: возможно или невозможно. Большинство ответило отрицательно. Вывод напрашивался один: наука не знает способа, который бы позволил оставить тело без изменений на более или менее продолжительный срок. Харьковская делегация осталась в одиночестве и возвратилась в Харьков. Однако нельзя не восхищаться смелостью, глубокой убежденностью в возможностях науки, верой в собственные силы, позволявшими Владимиру Петровичу отстаивать свою точку зрения, которую невозможно было еще подтвердить ни накопленным опытом, ни результатами прошлых времен.

Как говорил В. П. Воробьев, «спустя 3 4 дня в Харьков прибыл тов. Красин, посетил устроенный мной наш учебный музей, осмотрел ряд препаратов с сохранением кожи и предложил мне, по поручению председателя комиссии тов. Держинского вновь выехать в Москву. Так состоялась наша вторая поездка. Оказалось, что за этот период было решено поручить мне бальзамирование и приняты все мои условия, которые касались: четырехмесячного срока бальзамирования, допуска к производству бальзамировки только лиц, мной указанных, и обязанности представить после окончания бальзамировки тело Ленина в том виде, в котором оно находилось при начале моих работ».

25 марта 1924 г. в газетах появилось официальное сообщение о том, что принято решение о сохранении тела вождя на длительный период; о поручении бальзамирования известному харьковскому анатому профессору В. П. Воробьеву; привлечении к этому делу профессоров — анатома П. И. Карузина и биохимика Б. И. Збарского, сотрудников ХМИ старшего ассистента офтальмологической клиники Я. Г. Замковского, анатомов А. Л. Шабаша и А. Н. Журавлева; общего наблюдения за ходом работ Л. Б. Красину и профессорам Б. С. Вейсброду и В. Н. Розанову.

Много лет спустя, в мемуарах Б. И. Збарский писал: «Мы прекрасно понимали те огромные трудности, которые стоят в осуществлении этого небывалого в истории науки мероприятия. Но мы также прекрасно понимали, что это дело должно быть осуществлено во что бы то ни стало...»

26 марта 1924 г. В. П. Воробьев и Б. И. Збарский в сопровождении ассистентов впервые спустились в Мавзолей, чтобы выполнить то, что до них никогда и никому не удавалось на протяжении всей истории человечества. Владимир Петрович рассказывал: «Мои помощники деятельной работой при кафедре были идеально подготовлены к такому труду. Голоса наши были, как бы, спеты. Всякое распоряжение, даже простое движение, понималось сразу. Неоценимую услугу оказывал нам профессор Збарский. Неоднократно советы в трудные моменты давались крупнейшим химиком Бахом. Некоторые процессы анализировались крупным физиологом-химиком, берлинским профессором Неубергом, гостившим временно в Москве.» Ученый отмечал очень внимательное отношение к происходящим действиям Ф. Э. Дзержинского и его помощников, «по распоряжению которых нам открывался доступ во всякое время, днем и ночью, во все необходимые для нас фабрики, заводы, мастерские... Только при этих условиях возможно было произвести трудную работу, при абсолютной напряженности мысли, при страшном напряжении нервов, при сознании той ответственности, которая легла бы на нас при возможности какой-либо случайности».

Первые дни небольшой коллектив находился по 18—20 часов, без перерыва, в Мавзолее, где температура держалась не выше 1 градуса, ибо каждое мероприятие требовало постоянного контроля. Узнав об этом, Ф. Э. Дзержинский распорядился об установке на Красной площади трамвайного вагона, специально оборудованного под жилье, где можно было отдохнуть. С кафедры анатомии ХМИ В. П. Воробьев вызвал для помощи квалифицированного сотрудника М. С. Рудоменко. По свидетельству соратников, «мозгом всей работы и непосредственным исполнителем многих операций, прежде всего тех, которые требовали особо виртуозной техники, был Владимир Петрович, поражавший всех исключительной собранностью и работоспособностью. Он тщательнейшим образом продумывал каждый шаг, детально следил за эффектом каждого действия». Как свидетельствовал сам Владимир Петрович, «все приемы, применяемые к телу Ленина, ранее контролировались на отдельных частях различных препаратов, взятых нами в анатомическом театре Московского университета».

И вот работа завершена. В. П. Воробьев настоял, чтобы назначили специальную компетентную комиссию, которая подвела бы итоги и дала соответствующее заключение. В состав ее, в частности, входил и профессор Н. Ф. Мельников-Разведенков, методом которого пользовались при производстве бальзамирования. Компетентные эксперты высказали мнение о том, что бальзамировка удалась и сохранит тело на ряд десятиле-

тий. Это была победа! Но это оказалось и начало длительного постоянного наблюдения за состоянием тела В. И. Ленина, возложенная тогда же на профессоров Воробьева и Збарского и продолжающаяся и сегодня.

Первого августа 1924 г. мавзолеем открыли для посещения, а 21 августа т.г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О выражении благодарности от имени Правительства профессорам и врачам, работавшим по бальзамированию тела Владимира Ильича Ульянова-Ленина». В нем, в частности, изложено: «1. Выразить благодарность от имени Правительства следующим работавшим по бальзамированию тела Владимира Ильича Ульянова-Ленина, гражданам: проф. Воробьеву Владимиру Петровичу, проф. Журавлеву Александру Николаевичу, д-ру Замковскому Якову Григорьевичу, проф. Збарскому Борису Ильичу, проф. Карузину Петру Ивановичу, д-ру Шабадашу Арнольду Леоновичу. 2. Профессору Воробьеву Владимиру Петровичу, руководившему означенными работами, присвоить звание заслуженного профессора».

Десять лет спустя, в январе 1934 г., компетентная комиссия во главе с одним из будущих учредителей АМН РСФСР А. И. Абрикосовым по заданию правительства произвела тщательный осмотр тела В. И. Ленина и признала, что задача, поставленная по его сохранению, блестяще разрешена, и «что эта работа представляет научное достижение мирового значения». В этом же году В. П. Воробьева и Б. И. Збарского наградили орденами Ленина.

В 1937 г. В. П. Воробьев внезапно ушел из жизни, и все заботы за состоянием тела вождя легли на Бориса Ильича Збарского. Благодаря его усилиям для этих целей в 1939 г. образовали Научно-исследовательскую лабораторию при Мавзолее В. И. Ленина, директором которой оставался до своей кончины. Сотрудником этого учреждения долгие годы являлся ученик В. П. Воробьева профессор Р. Д. Синельников. Лаборатория продолжает свою повседневную деятельность до настоящего времени.

Оценивая огромный труд В. П. Воробьева, Б. И. Збарского и коллег, А. Енукидзе сказал в июле 1924 г.: «Сотни тысяч людей с благодарностью вспомнят имена и работу тех, которые создали возможность посетить могилу Владимира Ильича и видеть его облик». К сожалению, эти замечательные имена незаслуженно преданы забвению, и это тем более печально, что цель, ими реализованная, действительно большое научное достижение. Надеемся, что данная статья послужит напоминанием о прекрасных самоотверженных исследователях, которые внесли неоценимый вклад в мировую науку.

ОСНОВОПОЛОЖНИК ХАРЬКОВСКОЙ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ ПЛАТОНОВ

З. П. Петрова

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Признанный в Советском Союзе и за рубежом классик психотерапии, заслуженный деятель науки УССР, профессор К. И. Платонов родился 18(30) октября 1877 г. в г. Харькове в семье врача-психиатра.

После окончания гимназии в 1898 г. поступил на медицинский факультет Харьковского университета и в 1904 г. получил диплом лекаря с отличием. В 1908-1909 гг. был ординатором университетской клиники нервных и душевных болезней, откуда его направили для подготовки к профессорскому званию в Военно-медицинскую академию. Здесь в психологической лаборатории под патронажем академика В. М. Бехтерева выполнил диссертацию «О воспитании сочетательно-двигательного рефлекса у человека на совместные звуковые и световые раздражения», которую представил в 1912 г. и его удостоили степени доктора медицины.

После защиты Константин Иванович возвратился в Харьков и преподавал на кафедре нервных болезней Харьковского университета. В 1922 г. занимал кафедру нервных и душевных болезней Харьковского медицинского института (ХМИ), а с 1923 по 1928 г. — кафедру факультетской неврологии, выделенную тогда в самостоятельную. Одновременно (1923-1930) заведовал сектором неврозов и психотерапии научно-исследовательской кафедры психоневрологии ХМИ.

С 1921 г. К. И. Платонов по совместительству трудился в Украинском психоневрологическом институте в Харькове, где основал отдел психотерапии и неврозов, которым руководил до сентября 1941 г. Здесь велась не только исследовательская, но и клиническая работа, а также готовились врачи-психотерапевты для Украины.

В период фашистской оккупации Харькова оставался в городе из-за тяжелой болезни жены, консультировал в железнодорожной больнице, где ранее (1917-1930) уже исполнял эти обязанности. В 1942-1943 гг. жил в Миргороде Полтавской области, где помогал молодежи уклониться от отправки в Германию, ставя диагнозы тяжелых психических заболеваний.

После освобождения Харькова ученый вернулся в родной город и вскоре стал консультантом в психоневрологическом диспансере Украинского НИИ психоневрологии и в госпитале для инвалидов Великой Отечественной войны. Он также был главой клиники неврозов в психоневрологической больнице Южной железной дороги.

Константин Иванович получил широкую известность в Харькове как замечательный врач, излечивавший с помощью внушения больных с

неврозами, которые не поддавались воздействию никаких других лечебных средств, за что у населения прослыл чудотворцем.

Он инициировал возникновение научных и лечебных учреждений, создание в Харькове Украинского психоневрологического института (1921) и выросшей из него Украинской психоневрологической академии (1932). Являлся членом психоневрологической секции Наркомата здравоохранения УССР и правления общества борьбы с алкоголизмом. Профессор образовал и возглавил гипно-терапевтическую секцию в составе общества невропатологов и психиатров Харьковского научного медицинского общества, а в 1958 г., когда учредили самостоятельное общество психотерапевтов, психопрофилактиков и психогигиенистов, состоять в котором могли и члены других организаций ХНМО, К. И. Платонова избрали его почетным председателем. В 1957 г. его удостоили почетного звания «Заслуженный деятель науки УССР», наградили орденом Ленина.

В 1920-е годы Константин Иванович выступил основоположником харьковской научной школы психотерапии общемедицинского, а не узко психиатрического направления. Он приобрел репутацию одного из крупнейших ученых-психоневрологов Советского Союза. Его научные и клинические изыскания по проблеме неврозов и психотерапии пользовались широкой известностью как в СССР, так и за его пределами.

К. И. Платонов в своей научной и клинической деятельности являлся сторонником идей И. П. Павлова и В. М. Бехтерева (прямым учеником последнего которого был) и последовательно использовал их в области психоневрологии.

Будучи одним из крупнейших гипнологов и психотерапевтов своего времени, Константин Иванович внес ценный вклад в понимание сущности гипноза и физиологического обоснования гипносуггестивного метода психотерапии с точки зрения учения об условных рефлексах. Особое значение имели установленные им закономерности изменений состояния нервной системы в гипнотическом сне, объективных показателей наличия и глубины гипнотического состояния, о действии гипноза на утомляемость, алкогольное опьянение, о значении слова как физиологического и лечебного фактора.

Ученый — автор 50 научных публикаций, в том числе 5 монографий. Его труд «Слово как физиологический и лечебный фактор», названный «энциклопедией психотерапии», вышел тремя изданиями (1930, 1957, 1962), переведен на многие языки и оказал весомое влияние на отечественных и зарубежных исследователей и практиков психотерапии.

В 1920-е годы в Украинском психоневрологическом институте под руководством К. И. Платонова изучалось обезболивание родов с помощью внушения, который, как полностью безопасный и эффективный, быстро получил всеобщее распространение не только в Союзе, но и во многих странах Европы и Азии.

Умер Константин Иванович 6 августа 1969 г. в Харькове.

Сейчас в живописном уголке Харьковщины, на курорте Березовские минеральные воды, открыт в 1969 г. музей психотерапии, носящий имя родоначальника харьковской психотерапевтической школы К. И. Платонова.

«ДНЕВНИКИ ХИРУРГА» ПРОФЕССОРА В. А. ОППЕЛЯ — ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

М. В. Поддубный

Национальный НИИ общественного здоровья РАМН, г. Москва

Публиковавшиеся под эгидой Военно-медицинской академии в г. Санкт-Петербурге с 2001 по 2009 год 4 тома «Дневников хирурга Первой мировой войны» профессора В. А. Оппеля расширяют историографический горизонт для исследователей в области истории медицины России начала XX в. Взяв в руки любую из четырех аккуратных книг, оценивая качество бумаги и иллюстраций, шрифты, прекрасный макет,— невольно проникаешься благодарностью ко всем, кто имел отношение к делу появления уникальных дневниковых записей.

Первый том, снабженный краткой биографией ученого, включает события, озаглавленные автором «Пруссия и ее границы» (13 августа — 30 сентября 1914 г.), «Кавказский фронт» (10 ноября 1914 г. — 6 января 1915 г.), а также тексты его официальных отчетов о работе по линии РОКК при Северо-Западной и Кавказской армиях.

Вторая книга составлена из записей (под общим названием «Юго-Западный фронт») от 3 мая — 30 июня и 28 июля — 1 сентября 1915 г. Кроме этого, приведены репринт брошюры хирурга «Краткие сведения о подаче помощи раненым в передовых лечебных заведениях театра военных действий» (1915) и его «Отчет о командировке в район IX армии с 13 по 27 июня 1915 года» (факсимиле машинописи).

Третий том содержит страницы от 2 мая — 24 августа 1916 г. и факсимильное переиздание пособия В. А. Оппеля «Перевязки огнестрельных ран» (Пг., 1917).

Четвертый том открывает датируемый 1918 г. и впервые напечатанный очерк Владимира Андреевича «Февральская революция и Военно-медицинская академия», за которым следуют владевшие им соображения, с июня по ноябрь 1917 г.

Все четыре вышедших сочинения снабжены обстоятельными редакторскими предисловиями, последний завершают краткие жизнеописания некоторых из упомянутых в них персонажей.

Особо следует отметить высокий уровень текстологической подготовки, что, очевидно, объясняется участием в расшифровке рукописей со-

трудников Российской национальной библиотеки — лучших в данной области специалистов страны.

Недостатком, затрудняющим профессиональное использование «Дневников» В. А. Оппеля, является отсутствие в издании именного указателя (это тем более досадно, что речь идет о техническом труде). Большое количество упоминаемых фамилий, их «разбросанность» в четырех томах, затрудняют отыскание единственного требуемого имени. Иллюстративный ряд всех книг представляется уместным и качественно поданным, хотя подрисовочные подписи страдают краткостью, либо иногда их просто нет.

«Дневники» Оппеля — уникальный, ценнейший источник по истории Первой мировой войны, военной медицины, военно-полевой хирургии. Хотя не единственный в своем роде: назовем дневник 1915—1918 гг. В. И. Чеботаревой «В Дворцовом лазарете в Царском Селе» (Новый журнал, Нью-Йорк, 1990—1991, № 181—182) или вышедшие в двух книгах в Нью-Мексико «Записки сестры милосердия Кавказского фронта» Х. Д. Семиной (Кн. 1.— 1963.— 304 с.; кн. 2.— 1964.— 300 с.).

К сожалению, информации о вышедшем четырехтомнике нельзя найти не только в Интернете,— ее нет даже в фондах главных библиотек страны: российской государственной, исторической, центральной медицинской.

Дневниковые записи В. А. Оппеля периода войны — именно памятник медицинской мысли. Перед нами неотредактированные, непосредственные впечатления и настроения военного хирурга, нередко в боевой обстановке,— и это только увеличивает ценность чудом сохранившихся свидетельств. Написанное показывает масштаб личности автора, демонстрируя, что Владимир Андреевич Оппель в истории военной медицины России есть фигура до сего времени недооцененная.

ПРОФЕССОР ИРШАТ ЗАКИРОВИЧ МУХУТДИНОВ

Е. Ю. Поспелова

Казанский государственный медицинский университет

И. З. Мухутдинов родился 6 февраля 1929 года в Казани в семье советских служащих. В 1953 г. после окончания санитарно-гигиенического факультета Казанского государственного медицинского института молодого специалиста направили в КНИИЭМ младшим научным сотрудником.

С 1956 по 1964 г. находился в должности главного врача Республиканской санэпидстанции, затем главного государственного санитарного врача ТАССР. Иршат Закирович вел большую работу по укреплению материально-технической базы санитарной службы, подбору, расстановке, воспитанию кадров.

С 1964 г. в течение 20 лет — Министр здравоохранения ТАССР.

С его именем связано оснащение оборудованием сельского здравоохранения, организация трехуровневого медицинского обслуживания сельчан, возникновение многих видов высокоспециализированной медицинской помощи в ТАССР, осуществленных в 60—70-е годы XX века.

Одной из его заслуг как Министра и эпидемиолога явилось недопущение заноса холеры в Татарию во время вспышки заболеваемости произошедшей в СССР в 1970—1973 годах.

Благодаря деятельности И. З. Мухутдинова на Министра были решены две принципиально важные задачи развития системы здравоохранения:

1. Создание инфраструктуры для оказания населению высококвалифицированной и специализированной медицинской помощи. В городах республики начали функционировать мощные медицинские центры. Так, например, в это время в Казани появляется хорошо оснащенная многопрофильная клиническая больница № 12 на 610 коек, в которой открывается 10 отделений, в том числе терапевтическое, аллергологическое и профпатологии. В республике организуются межрайонные, а также ряд межобластных учреждений специализированной помощи: кардиохирургический, ревматологический, травматологический, аллергологический, детской хирургии. Кроме того, специализированная стационарная помощь оказывается 32 диспансерами и стационарами — 13 противотуберкулезными, 11 кожно-венерологическими, 3 психоневрологическими, 3 противозобными, 2 онкологическими.

2. Формирование стройной трехуровневой системы медицинского обслуживания сельского населения. Жители деревень также начали обеспечиваться в достаточном объеме высококвалифицированной и специализированной медицинской помощью. К 1976 году средний коечный фонд центральных районных больниц, расположенных в городах, достиг 264, в поселках — 156, а сельских участковых стационарах — 43 коек. ЦРБ, как правило, стали размещаться в реконструированных или новых типовых зданиях. Многие ЦРБ, расположенные в крупных городах (Нижекамске, Альметьевске, Зеленодольске и др.), превратились в настоящие центры специализированной помощи.

Например, в Нижнекамской центральной районной больнице на 570 коек развернули 8 отделений в стационаре и велся прием по 22 специальностям в поликлинике.

Безусловной заслугой Министра является ввод в строй в 70 80-е гг. комплексов Республиканской клинической больницы (на 1210 коек) и детского медицинского центра (на 755 коек). В результате объем лечебной помощи, оказываемой сельскому населению, достиг уровня городского, то есть за год более 200 из каждых 1000 сельских жителей стали лечиться в стационарах.

Заочную аспирантуру Иршат Закирович прошел в 1966 году в 1-м Московском медицинском институте им. И. М. Сеченова, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Эпидемиология и профилактика брюш-

ного тифа в ТАССР в 1943—1954 годах». С 1968 по 1983 г. совмещал на кафедре эпидемиологии КГМИ. В 1971 г. утвержден в ученом звании доцента, читал полный курс лекций по эпидемиологии студентам всех факультетов.

В 1984 г. его избрали заведующим кафедрой эпидемиологии КГМИ, а через два года назначили директором КНИИЭМ и Учебно-производственного объединения на базе КНИИЭМ и кафедры эпидемиологии КГМИ, которую возглавлял до 1994 г.

Научно-педагогическую сочетал с активной общественной деятельностью: в составе депутатского корпуса Верховного совета ТАССР, в качестве заместителя председателя и председателя ревизионной комиссии Татарской областной парторганизации, около тридцати лет в правлении Всероссийского общества микробиологов, эпидемиологов, паразитологов, председатель Казанского городского отделения этого общества, член редколлегии Большой медицинской энциклопедии, редакционной коллегии «Казанского медицинского журнала».

Автор 89 печатных статей и методических рекомендаций, посвященных вопросам краевой эпидемиологии и организации здравоохранения.

Награжден орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени (двумя), «Знак Почета». Имеет почетное звание заслуженный врач РСФСР, удостоен знака «Отличник здравоохранения», грамот МЗ СССР, РСФСР, ТАССР, медалей «За трудовое отличие» в ознаменование 100-летия В. И. Ленина и «Ветеран труда».

ПРОФЕССОР ГИТА ЯКОВЛЕВНА КАГАН — ОРИГИНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ПРОЛОЖИВШИЙ НОВЫЕ ПУТИ В МИКРОБИОЛОГИИ

И. В. Раковская

НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи,
г. Москва

Г. Я. Каган родилась в поселке Тальное Киевской области в семье врача, начала свою трудовую деятельность в 1938 г. в качестве аспиранта кафедры микробиологии Киевского медицинского института. В годы войны возглавляла бактериологическое отделение санитарно-бактериологической лаборатории в г. Куйбышеве. Затем с 1946 г. и до конца своей жизни в 1983 г. находилась в Научно-исследовательском институте эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи в отделе общей медицинской микробиологии, руководимом академиком В. Д. Тимаковым, последовательно в должности младшего, затем старшего научного сотрудника, с 1964 г. — заведующей лабораторией, с 1978 г. — руководителем отдела микробиологии латентных инфекций.

Гита Яковлевна, известная в нашей стране и за рубежом как оригинальный исследователь необычных форм существования микроорганизмов — Л-форм, возникающих под влиянием различных трансформирующих агентов: антибиотиков, антител, физических и химических факторов, выявила, что Л-формы стабильные и нестабильные лишены частично или полностью клеточной стенки, что определяет их своеобразную морфологию, способы размножения, чувствительность к воздействию различных факторов окружающей среды. Она изучила морфогенез Л-форм *in vitro* и *in vivo*, условия их стабилизации и реверсии, антигенные свойства и чувствительность к антимикробным агентам. По существу это продолжение дел В. Д. Тимакова, показавшего изменчивость бактерий на примере фильтрующихся форм, протопластов и сферопластов. Г. Я. Каган разработала методы культивирования Л-форм бактерий, получения к ним гипериммунных антисывороток, поиска их в клиническом материале.

В то время, когда Гита Яковлевна начинала свои наблюдения, многие микробиологи считали, что Л-формы являются артефактами и не имеют значения в инфекционной патологии человека. Она доказала обратное: у Л-форм бактерий сохраняются некоторые признаки патогенности и проявляются новые свойства, связанные с цитоплазматической мембраной. Их болезненность определяется также способностью реверсии в исходные бактериальные виды.

В серии блестящих экспериментов, выполненных на обезьянах, установила, что Л-формы стрептококка могут вызывать у них ангину, осложненную очаговым миокардитом, и длительно персистировать в различных органах и тканях. Данные об их патогенности были получены и на других моделях.

За цикл изысканий по Л-формам бактерий Г. Я. Каган наградили в 1968 г. в Париже бронзовой медалью им. Л. Пастера. В 1973 г. совместно с академиком В. Д. Тимаковым ее удостоили Ленинской премии СССР. В 1976 г. она получила бронзовую медаль Университета города Бордо, в 1982 г. премию почетного академика Н. Ф. Гамалеи как один из соавторов монографии «Л-формы бактерий».

Наряду с Л-формами бактерий ученая проводила разностороннее изучение микоплазм. Благодаря ей в стране возникло новое направление в микробиологии — медицинская микоплазмология. Особый интерес Гиты Яковлевны привлекала проблема их роли в развитии коллагенозов, в частности ревматоидного артрита. С использованием лабораторных животных ею создана модель ревматоидного артрита, сходная по иммунологическим особенностям с ревматоидным артритом человека.

Г. Я. Каган интенсивно занималась задачей взаимодействия микоплазм и вирусов. Ей удалось показать, что разные виды микоплазм способны влиять на развитие вирусного лейкоза мышей.

За серию работ по микоплазмам в 1982 г. Гита Яковлевна избрана почетным членом международной организации микоплазмологов. Ею опубли-

ликованно около 200 научных статей в российских и иностранных журналах, она автор 6 монографий и нескольких глав в книгах, изданных за рубежом.

Ученая проявляла большую общественную активность в секции охраны здоровья и окружающей среды Московского комитета защиты мира.

Гита Яковлевна была необыкновенно обаятельной женщиной. Ее преданность науке, обширные знания и исключительная доброжелательность привлекала к ней друзей и учеников. Их было много: в Москве, по всей России, в союзных республиках и за рубежом. Все относились к ней с любовью и почтением, а она щедро делилась с ними своими идеями, знанием и опытом.

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ САМАРКАНДСКОЙ ПЕДИАТРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ЗА 70-ЛЕТНИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

С. К. Расулов

Самаркандский государственный медицинский институт,
Республика Узбекистан

История Самаркандской педиатрической школы берет истоки с открытия в 1930 году Самаркандского медицинского института и кафедры детских болезней. В первые годы последней руководили опытные врачи: В. А. Разловский, позднее А. Н. Киселев и Г. Ю. Баревич. С 1935 по 1950 г. ее возглавлял профессор А. Н. Иванов — один из основоположников Самаркандской педиатрической школы. Он разрабатывал научные направления, связанные с состоянием периферической крови и костно-мозгового кроветворения у детей. Под его началом защищены 2 кандидатские диссертации.

Большой вклад в развитие Самаркандской педиатрической школы внес доцент Б. Х. Караходжаев — ассистент, а затем руководитель кафедры (1950—1954 и 1958—1977 гг). В эти годы коллектив кафедры решал проблему «Висцеральный лейшманиоз у детей», а заведующий стал одним из первых авторов, написавших учебник на узбекском языке в республике «Пропедевтика детских болезней». Его ученики выполнили 14 кандидатских диссертаций. В 1954 по 1957 г. кафедру занимал доцент М. А. Мирзамухаммедов, ректор института.

В кафедре детских болезней А. Н. Иванова и Б. Х. Караходжаева оказалась основной базой при появлении многих кафедр Самаркандского медицинского института. С возникновением педиатрического факультета в 1963 году на этом фундаменте появились новые подразделения: факультетской педиатрии и госпитальной педиатрии, пропедевтики детских

болезней, воспитывались научные и педагогические кадры, которые образовали весомый задел в педиатрическую науку.

Третий видный деятель педиатрической школы, одна из первых профессоров среди женщин Зеби Назаровна Бекназарова (1927—1986). Под патронажем академика М. Я. Студеникина в Москве в 1956 г. защитила кандидатскую, а в 1974 г. — докторскую диссертацию. В 1965 г. ее назначили заведующей кафедрой факультетской педиатрии. З. Н. Бекназарова — автор более 100 научных публикаций. Ее питомцы — 1 доктор и 10 кандидатов наук. За большие успехи в медицине Зеби Назаровна награждена орденом «Знак почета» и титулом «Заслуженный работник здравоохранения Узбекской ССР».

Профессор Абдулла Хамраевич Хамраев (1935—1991) также один из основателей Самаркандской школы педиатров. Он учился в аспирантуре кафедры детских болезней СамМИ (1962—1965), избирался ассистентом (1966—1969), доцентом (1969—1979), заведующий кафедрой детских болезней № 1 (1980—1992) и одновременно проректор (1980—1981) института. А. Х. Хамраев — ученик академика В. А. Таболина. В 1975 г. стал доктором медицинских наук, в 1977 г. — профессором. В 1990 г. удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки Узбекистана». Он издал более 116 научных материалов. Под его руководством защищены 3 докторские и 15 кандидатских диссертаций. Научные интересы Абдуллы Хамраевича многогранны — хронические расстройства питания, вопросы гастроэнтерологии и неонатологии у детей. Профессор входил в состав редакционного совета журнала «Педиатрия».

Доцент Г. Ш. Салихбаева (1928—1990) — организатор и глава кафедры госпитальной педиатрии СамМИ. Она защитила кандидатскую диссертацию в 1960 г. в Ленинградском педиатрическом медицинском институте. С 1963 г. — ассистент, с 1968 г. — доцент в СамМИ. В 1980—1990 годы возглавляла кафедру педиатрии факультета усовершенствования врачей. Она имела более 50 научных статей. В ее активе выпущенные 2 кандидатские диссертации.

Профессор Хамид Маматкулович Маматкулов тоже среди родоначальников педиатрической школы Самарканда. Х. М. Маматкулов заведовал в 1977 г. кафедрой детских болезней лечебного факультета. С 1987 г. — доктор медицинских наук. С 1988 г. и по сегодняшний день занимает кафедру факультетской педиатрии СамМИ. Был проректором по науке (1996—2005). В 1980—1983 гг. проходил докторантуру во 2-м Московском медицинском институте и в 1985 г., консультируемый академиком В. А. Таболиным, защитил докторскую диссертацию. Ему принадлежит более 250 научных трудов. Его ученики защитили 2 докторские и 15 кандидатских исследований, на выходе 3 докторских и 5 кандидатских диссертаций.

Профессор Ишкабулов Джанхураз Ишкабулович, заслуженный профессор Самаркандского медицинского института. Крупный ученый и практик педиатрии и нефрологии. Родился в 1941 г. в Самаркандской

области. Д. И. Ишкабулов представитель Московской школы педиатров академика В. А. Таболина. С 1967 г. и по настоящее время на кафедре госпитальной педиатрии СамМИ. Под началом профессора получили ученую степень 3 доктора и 13 кандидата наук. Он автор более 250 научных работ, учебника «Детские болезни» для медицинских училищ (1997), учебного пособия «Детские болезни» в двух томах (2001). В 1997 и 2008 годах на русском языке увидели свет монографии «Дисметаболические нефропатии у детей» и «Детская нефроурология». Он много лет пребывал проректором, деканом института, заведовал отделом здравоохранения Самаркандской области. В 1987 г. избран депутатом городского Совета. Джанхураз Ишкабулович отличник здравоохранения СССР (1990), награжден медалями «Мустакиллик» (1992).

Профессор Иноят Тагирович Саломов — создатель Самаркандской и Бухарской школы педиатров, известный специалист. И. Т. Саломов в 1971 г. в Ростове, ведомый профессором М. Я. Евтодьевой, защитил кандидатскую диссертацию. Он яркий последователь традиций Ленинградской школы — профессоров Шабалова Н. П. и Цыбулкина Э. К. В 1980—1992 гг. руководил кафедрой пропедевтики детских болезней СамМИ. В 1992—2002 гг. — кафедрой аналогичного профиля Бухарского медицинского института. В 1999 г. удостоен звания «Заслуженный профессор Бухарского медицинского института». С 2002 г. заведующий кафедрой пропедевтики детских болезней СамМИ. Научные изыскания Иноята Тагировича связаны с изменением эритроцитарной системы при острой пневмонии у детей и решением задачи дефицита некоторых микроэлементов. В течение многолетней научной деятельности издал более 250 научных публикаций. Его воспитанниками выполнены 1 докторская и 12 кандидатских работ, И. Т. Саломов в соавторстве издал учебник «Пропедевтика детских болезней», монографии «Бронхиальная астма у детей» и «Дефицит цинка у детей».

Профессор Мардон Рустамович Рустамов — один из основателей педиатрической школы. С 1974 г. — ассистент, в 1981 г. — доцент кафедры госпитальной педиатрии. В 1989 г. защитил докторскую диссертацию в Московском НИИ под руководством академика В. А. Таболина. Профессор с 1991 г., возглавляет кафедру госпитальной педиатрии № 1 с 1992 г. Напечатал более 160 научных произведений. Его питомцы защитили 6 кандидатских и 2 докторские диссертации. Он достиг значительных успехов в детской гатроэнтерологии и нутрициологии.

Сегодня в сфере педиатрической науки Самарканда трудятся доктора медицинских наук, профессора: М. Н. Абдуллаева, Н. М. Шавазы, Р. Х. Шарипов, Х. Т. Хамраев, С. К. Расулов и др.

ЯРКИЙ, НЕПОВТОРИМЫЙ ТАЛАНТ ПРОФЕССОРА Р. И. ЛИФШИЦА

Л. Г. Розенфельд, Ю. А. Тюков, И. С. Тарасова

Челябинская государственная медицинская академия

Более пятнадцати лет нет с нами замечательного, разносторонне одаренного человека, выдающегося ученого и организатора здравоохранения, Романа Иосифовича Лифшица. Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент Российской академии естественных наук, доктор медицинских наук, профессор заведовал кафедрой биологической химии Челябинского государственного медицинского института с 1965 по 1994 гг. Возглавлял основанный им Челябинский межтерриториальный ожоговый центр Министерства здравоохранения РФ с 1978 по 1994 гг. и объединение биохимиков Урала, Западной Сибири и Поволжья.

Свой творческий дар ученый посвятил установлению биохимических основ ожоговой болезни, совершенствованию способов терапии и организации врачебной помощи больным с ожоговыми травмами.

В 1978 году его усилиями на базе одной из больниц города открылся ожоговый центр, объединивший кафедру биохимии и ожоговое отделение городской больницы № 6. Содружество двух коллективов способствовало значительному повышению научной и лечебной продуктивности. Уже в конце 80-х годов Челябинский ожоговый центр по лечебным показателям вошел в число передовых учреждений страны соответствующего профиля. Летальность от ожогов в области снизилась более чем в 2 раза, существенно уменьшилась инвалидизация.

Особенно ярко возможности Челябинского ожогового центра продемонстрировала одна из самых трагичных: ашинская железнодорожная катастрофа в 1989 году, когда в первую же ночь в центр поступило 172 пострадавших. Профессор Р. И. Лифшиц сразу приехал сюда и не выходил из клиники две недели. Врачи и ученые сделали практически невозможное: вернули к жизни 114 из 167 тяжело обожженных.

Результаты героического труда медиков получили мировое признание. Иностранные специалисты, доктора из Англии писали, что у себя на родине не смогли бы справиться так быстро и так высокопрофессионально, как наши врачи. Впоследствии заслуги Романа Иосифовича высоко оценили Минздрав РФ, все ведущие комбустиологи России. В 1990 году его избрали почетным членом Британской ожоговой ассоциации, приглашали с лекциями на конференции в Англию, Ирландию, Италию, США. В 1995 году Челябинскому ожоговому центру присвоили имя его основоположника — профессора Р. И. Лифшица.

Другим детищем Романа Иосифовича являлось научное общество-объединение биохимиков Урала, Западной Сибири и Поволжья. Вот уже более 30 лет обеспечиваются научные контакты, координация исследова-

ний и обмен опытом, способствовавшие взаимному обогащению и развитию биохимии.

В многогранности его таланта главное качество умение зажигать других своими новациями, за что коллеги называли его генератором идей. Своим обаянием, кипучей энергией он притягивал способную молодежь,

Одним из его достижений было создание научной школы биохимиков — комбустиологов. Под руководством ученого защищено 10 докторских и более 40 кандидатских диссертаций. Свои первые научные публикации, связанные с ролью вегетативной нервной системы в регуляции органных функций, Роман Иосифович сделал еще в студенческие годы на кафедре нормальной физиологии Челябинского медицинского института под началом профессора В. М. Василевского. В результате научных изысканий, выполненных в студенческом научном кружке, им подготовлена и защищена кандидатская диссертация, касающаяся интереснейшего феномена — гипотензивного действия адреналина. В докторской диссертации, представленной в 1969 году, материалы изучения метаболических и физиологических эффектов пиримидиновых производных. Ему удалось охарактеризовать ряд соединений, относящихся к группе пиримидинов, как белковых анаболизаторов нестероидной природы, что позволило, в свою очередь, с биохимических позиций объяснить ранее известные эффекты их по стимуляции лейкопоэза, эритропоэза и регенерации. Этим внесен большой вклад в клиническое распространение пиримидиновых анаболиков как стимуляторов регенеративных процессов, том числе при термических ожогах.

Роман Иосифович сформулировал новую концепцию «метаболического синдрома», как генерализованной метаболической реакции организма на термическую травму. При этом высказал интереснейшую гипотезу о существовании ожоговых эндотоксинов пептидной природы, ответственных за развитие целого ряда метаболических и функциональных нарушений, свойственных ожоговой болезни.

После этого познание значения среднемолекулярных факторов в патогенезе ожоговой болезни стало основным научным направлением кафедры биохимии. Выявление свойств «средних молекул» сотрудниками кафедр Челябинского мединститута подтвердило их роль в развитии послеожоговой недостаточности микроциркуляции, энцефалопатии, кардиопатии и иммунодепрессии. Установление патогенеза этих соединений при синдромах эндогенной интоксикации и их диагностическое определение в крови получило развитие во многих научных и лечебных учреждениях нашей страны.

На основании полученных фундаментальных итогов исследований разработаны и внедрены в клиническую практику патогенетически обоснованные методы инфузионно-трансфузионной и экстракорпоральной терапии ожогов.

Под руководством Р. И. Лифшица изобретен препарат БИТО, получивший разрешение фармкомитета РФ к лечебному применению уже по-

сле его смерти. Это был очень разносторонний, интеллигентный и порядочный человек. Светлый облик Романа Иосифовича навсегда останется в памяти его учеников, коллег и будущих врачей.

ИЕРЕЙ ГЕОРГИЙ — ПРОФЕССОР ЮРИЙ АРКАДЬЕВИЧ КУЛАКОВ

С. Г. Ронжин

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск

Блестящий врач, солидный ученый и педагог, доктор медицинских наук, профессор Ю. А. Кулаков родился 29 мая 1942 года в г. Североуральске Свердловской области в семье служащих. В 1959 г. после окончания средней школы Североуральска поступил на лечебный факультет Пермского медицинского института. Будучи студентом, трудился фельдшером неотложной помощи городской поликлиники, занимал активную общественную позицию в факультете и институте. Врачебную практику после получения диплома о высшем образовании в 1965 г. начал клиническим ординатором на кафедре факультетской терапии *alma mater*. В 1966 г. Юрий Аркадьевич в качестве главного врача Пермского областного студенческого отряда ездил на уборку урожая на целинные земли Казахстана. В 1967 г. участвовал в ликвидации вспышки паратифа В в Коми-Пермяцком национальном округе страны. С 1967 года на длительный период его творчество неразрывно с городом Томском и Томским медицинским институтом (с 1992 г. — Сибирский государственный медицинский университет). Здесь последовательно с 1967 по 1992 г. прошел путь от ординатора клиники и ассистента кафедры пропедевтики внутренних болезней до профессора, заведующего (1986-1997) кафедрой внутренних болезней № 1 (позднее кафедра госпитальной терапии) и проректора по лечебной части (1986-1992). В 1971 г. в ТМИ защитил диссертацию «Глюкокортикоидная функция надпочечников у больных обструктивной эмфиземой легких» на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. В 1986 г. в диссертационном совете 2-го Московского медицинского института им. Н. И. Пирогова представил исследование «Роль вегетативных, эндокринных и эмоциональных соотношений при хроническом обструктивном бронхите» и стал доктором медицинских наук. Ученое звание доцента по кафедре госпитальной терапии присвоено ВАК в 1981, профессора по кафедре внутренних болезней — Госкомитетом по народному образованию СССР в 1988 году. В вузе читал курс внутренних болезней. Область научных интересов Юрия Аркадьевича — системная регуляция висцеральных функций у больных с патологией легких, гипертонической и ишемической болезнью, хроническими заболеваниями органов пищеварения. Он провел комплексное изучение кли-

ники вегетативных и эмоциональных нарушений у больных хроническим обструктивным бронхитом; разработал критерии их диагностики, дал оценку зависимости вегетативных и эмоциональных изменений от наличия инфекции в бронхах, стадии вентиляционной недостаточности легких, присоединения легочного сердца, артериальной гипоксемии и гиперкапнии. Им выявлена взаимосвязь характера и выраженности вегетативной и эмоциональной симптоматики с вентиляционными и гемодинамическими расстройствами. Показал значение эндокринных сдвигов и их корреляцию с вегетативной и эмоциональной картиной; установил параметры вегетативно-гуморального гомеостаза и его взаимоотношение с клинико-функциональными проявлениями заболевания. Определил важность фактора курения для формирования вегетативной активации, которая в условиях измененной вегетативной реактивности у страдающих хроническим обструктивным бронхитом способствует развитию инфекции в бронхолегочной системе. Предложил способы терапии вегетативных и эмоциональных нарушений у больных хроническим обструктивным бронхитом. Им основано новое научное направление в СибГМУ — «Клиническая нейровегетология». Постоянный участник всесоюзных и российских научных конференций и съездов в области терапии, пульмонологии, клинической биохимии и иммунологии. Автор более 40 научных публикаций. Будучи хорошим педагогом и наставником, внедрил в учебный процесс и клинику методические пособия по классификации важнейших заболеваний внутренних органов, вегетативной дистонии и другим разделам терапии. Подготовил 7 кандидатов медицинских наук. Входил в составы комиссий: цикловой методической по терапии, центральной методической, по воспитательной работе среди студентов и библиотечного совета ТМИ; курировал терапевтическую секцию студенческого научного общества им. Н. И. Пирогова, пропагандировал в рамках общества «Знание» достижения медицинской науки.

В середине 90-х годов ушедшего века успешный, на подъеме профессионального и карьерного роста, Ю. А. Кулаков кардинально меняет жизненный стереотип, эволюционируя от врача телесных недугов к целителю человеческих душ. В 1997 г. после завершения учебы в Томской духовной семинарии становится священником, отцом Георгием, настоятелем прихода во имя святителя Николая в поселке Ордынское Новосибирской области. В настоящее время — благочинный Ордынского округа Новосибирской и Бердской епархии РПЦ, иерей, настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина». Наряду с окормлением населения, проживающего на территории названного округа, как врач ведет прием пациентов в районной больнице на безвозмездной основе, консультирует сложных больных, попечительствует в сохранении здоровья насельников и инокинь двух мужских и женского монастырей. Нередко к нему обращаются со своими недугами прихожане за советом и медицинской помощью. И каждый получает искомое по мере реальных способностей и возможностей иерея Георгия. Является препода-

давателем Новосибирского Свято-Макарьевского Православного Богословского института.

Иерей Георгий любит цитировать православного подвижника святителя Луку (В. Ф. Войно-Ясенецкого): «Главное в жизни — всегда делать людям добро. Если не можешь делать для людей добро большое, постарайся совершить хотя бы малое».

СЕРГЕЙ СТЕПАНОВИЧ ДЯЧЕНКО — УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ИСТОРИК НАУКИ

С. П. Рудая

Институт художественного моделирования и дизайна, Украина,
г. Киев

Двадцать лет тому назад прервался жизненный путь известного микробиолога, доктора медицинских наук, профессора С. С. Дяченко.

Он родился 5 октября 1898 г. в селе Новая Басань Бобровицкого района Черниговской области, в крестьянской семье. С 1919 г. после окончания Черниговской фельдшерской земской школы в течение трех лет служил санитарным инспектором и противоэпидемическим фельдшером. В 1922—1927 гг. учился в Киевском медицинском институте. Врачебную практику начал в городе Нежине ординатором городской инфекционной больницы и санитарным врачом. В это же время преподавал в стенах Нежинского педагогического института. В 1929 г. Сергей Степанович поступил в интернатуру по микробиологии при Киевском санитарно-бактериологическом институте, позже переименованном в Украинский институт эпидемиологии и микробиологии. По ее завершении и до 1963 г. находился там же: младшим, затем старшим научным работником, руководителем антигенной лабораторией, микробиологическим отделом, и, наконец, научным консультантом. В течение 1943—1951 гг. — заместитель директора по науке этого учреждения. Кроме того, с 1935 г. и до конца своих дней С. С. Дяченко совмещал на кафедре микробиологии Киевского медицинского института (ныне Национальный медицинский университет): ассистентом, доцентом, затем возглавлял кафедру (1943—1973) и до 1992 г. научным консультантом. На лекциях поражал студентов своей эрудицией, талантом оратора, эмоциональностью изложения. Во время Великой Отечественной войны вместе с Киевским мединститутом эвакуировался в Челябинск, где продолжал учительствовать и принимал непосредственное участие в противоэпидемическом надзоре и борьбе со вспышками инфекционных заболеваний.

На протяжении своего творчества ученый с чувством большой ответственности занимался воспитанием молодежи. Под его патронажем защищено более 60 кандидатских и докторских диссертаций, касающихся

различных вопросов микробиологии, вирусологии и иммунологии. Один из основателей и активных педагогов факультета повышения квалификации, возникшего в 1968 г. при кафедре микробиологии, диплом которого имеют заведующие, доценты, ассистенты кафедр данного профиля почти всех медицинских институтов Украины, а также многих вузов бывшего Советского Союза.

Много внимания уделял С. С. Дяченко научно-организационной деятельности. Он входил в состав правления Республиканского общества «Знание», медицинской секции общества «Украина»; президиума Украинского общества микробиологов, эпидемиологов и инфекционистов, Ученого медицинского совета Министерства здравоохранения Украины и нескольких научных советов по защите диссертаций; редколлегий «Микробиологического журнала» и многих межведомственных научных изданий. Учителя его — такие видные ученые-медики, как профессора В. А. Барыкин, М. П. Нешадищенко, академик АН УССР В. Г. Дроботько и член-корреспондент С. Н. Ручковский. Степень кандидата медицинских наук получил в 1936 г. по совокупности научных трудов. Докторскую диссертацию защитил в январе 1941 г. и в мае ему присудили ученую степень доктора медицинских наук. Среди его наград — орден Трудового Красного Знамени, знак «Отличник здравоохранения», в 1967 г. — почетное звание заслуженного деятеля науки Украины.

Умер Сергей Степанович Дяченко в Киеве 22 января 1992 г., на 94-м году, и похоронен на Байковом кладбище. Научное наследие ученого состоит из 223 произведений, среди которых 8 монографий и 8 научно-популярных книг. Его научные интересы довольно разнообразны. Основным направлением явилось познание антигенной структуры микроорганизмов кишечной группы. Эти исследования вошли в содержание современного учения о протективных антигенах микроорганизмов.

К пониманию этиологии инфекционных заболеваний приближают материалы, касающиеся возбудителей сибирской язвы, серозного менингита, склеромы, сыпного тифа, паратифов, сальмонеллезов, лептоспироза. Результаты обобщил в монографии «Микробиологические методы диагностики инфекционных заболеваний» на украинском и русском языках и до сих пор пользующейся вниманием микробиологов и врачей-инфекционистов.

Научные изыскания С. С. Дяченко в области вирусологии, привели его к появлению еще одного значимого издания — «Патогенные вирусы человека». Это — первая в Украине книга по медицинской вирусологии, в которой обсуждались вопросы классификации вирусных заболеваний, освещалась роль иммунологических аспектов в эпидемиологии вирусных инфекций. И сегодня она является ценным учебным пособием для будущих врачей.

Сергей Степанович широко известен и как историк медицины. Его перу принадлежит серия персоналий известных микробиологов: Л. Пастера, А. Кальметта, Д. К. Заболотного, Д. С. Самойловича, И. Г. Савченко, Д. Л. Романовского, Н. Ф. Гамалеи, А. А. Кронтовского, О. О. Мо-

чутковского, В. К. Высоковича, С. В. Коршуна, В. С. Деркача, Д. И. Ивановского, В. Г. Дроботько, М. П. Нещадименко, В. А. Барыкина. Исторические портреты микробиологов подавались в очерках на фоне анализа состояния науки того времени. Со многими из своих героев он был лично знаком, что придавало особую ценность написанному.

Несколько его публикаций вышло о становлении в Украине первых учреждений микробиологического профиля. Среди них статьи «Общество для борьбы с заразными болезнями» в Киеве, которое открыло Киевскую пастеровскую станцию и Бактериологический институт и по поводу 100-летнего юбилея Одесской бактериологической станции. В историческом аспекте описывал он «Микробиологический журнал», выпускаемый Институтом микробиологии и вирусологии им. Д. К. Заболотного АН УССР, в котором являлся не только членом редколлегии, но и одним из самых читаемых авторов. В первом томе трехтомной коллективной монографии «Развитие биологии на Украине» С. С. Дяченко принадлежит крупный раздел «Микробиология».

Создавал многочисленные сочинения Сергей Степанович в Центральной научной библиотеке УССР (ныне Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского), где у него имелся свой постоянный стол. Часто можно было встретить его в те годы и в Республиканской медицинской библиотеке, которая располагается в прекрасном здании — бывшем особняке сахарозаводчика Терещенко.

Профессор лирически воспринимал мир. Он любил природу, прекрасно знал поэзию, сам писал стихи. Его высоко ценили коллеги. «Легендарным микробиологом, оказавшим большое влияние на окружающих», назвал его академик АН Украины В. П. Ширококов. В то же время Сергей Степанович оставался чрезвычайно скромным, демократичным, чутким человеком, светлую память о котором сохраняют все, кому посчастливилось с ним общаться.

ПРОФЕССОР ВИКТОР АБРАМОВИЧ ЗУЕВ — АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК БОРЬБЫ ЗА ДОЛГОЛЕТИЕ

Е. В. Русакова

НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи,
г. Москва

В. А. Зуев родился в 1929 г. в г. Москве в семье врача, окончил лечебный факультет 2-го Московского государственного медицинского института, где с 3-го курса занимался в студенческом кружке при кафедре микробиологии, которую возглавлял академик АМН В. Д. Тимаков. После получения диплома о высшем образовании трудился врачом-бактериологом в г. Волжске, затем учился в аспирантуре отдела вирусов Мос-

ковского НИИ вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова и остался работать там же под патронажем профессора С. С. Маренниковой. В 1959—1960 гг. участвовал в ликвидации вспышки натуральной оспы в г. Москве. С 1960 г. и по настоящее время Виктор Абрамович находится в НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи. По инициативе академика В. Д. Тимакова включился в эксперименты, связанные с бактериальными вирусами (бактериофагами). Защитив в 1968 г. докторскую диссертацию на тему «Литические реакции, вызываемые бактериальными вирусами», В. А. Зуев приступил к изучению скрытых вирусных инфекций на модели вируса гриппа.

Начинал ученый с должности младшего, затем избирался старшим научным сотрудником, заведующим лабораторией микробиологии латентных инфекций, а с 1997 г. руководил отделом медицинской микробиологии. Виктор Абрамович относится к одним из наиболее ярких представителей медицинской науки, знатоков общей теории инфекционных заболеваний. Высокой оценки заслуживают его изыскания в области прионов и факторов старения. Фундаментальные исследования В. А. Зуева всегда имеют практическую направленность, поэтому так велик интерес врачей к его публикациям и выступлениям. Виктор Абрамович является замечательным лектором, обладающим поразительной способностью просто и доходчиво говорить о самых серьезных и сложных вопросах медицины.

Профессор — ведущий специалист в России и один из крупнейших в мире по проблемам латентных и медленных вирусных инфекций. В 1977 г. им в соавторстве с академиком В. Д. Тимаковым издана первая в мире книга «Медленные инфекции», вскоре переведенная на английский язык. Он впервые описал латентную гриппозную инфекцию в клеточных культурах и вскрыл ее механизм, доказал возможность возникновения латентной гриппозной инфекции в организме млекопитающих всеми известными в природе путями: после перенесенного заболевания, благодаря иммунизации живым вирусом и вследствие вертикальной (от матери — плоду) передачи вируса. Им обнаружено ранее неизвестное свойство вируса гриппа — вызывать в результате внутриутробного заражения плода появление у потомства медленной гриппозной инфекции и раскрыт патогенез ее развития, а также повреждающего действия вируса на клетки организма, за что в 1992 г. получил диплом № 383 на открытие «Свойство вируса гриппа вызывать у потомства млекопитающих медленную инфекцию». За монографию «Медленные вирусные инфекции человека и животных» президиумом Академии медицинских наук СССР ему присуждена премия им. Д. И. Ивановского.

Виктором Абрамовичем на основании сравнительного анализа причинно-следственных отношений при формировании некоторых медленных инфекций и естественного старения экспериментально показаны его истоки, при котором в мозге млекопитающих с возрастом накапливается вещество, резко стимулирующее пролиферацию клеток глии, что и является главным в уничтожении нейронов, необратимости происходящего и

умирания мозга, а именно ее гибель — краеугольный камень процесса старения и летального исхода организма в целом. Эти данные подтверждены итогами опытов ускоренного искусственного старения молодых животных, что вызвало большой интерес в России и за рубежом. Выявленный цитопротерогенный фактор обозначен как «фактор старения», разработан оригинальный прижизненный метод определения его в крови людей, получен патент на изобретение в 2003 г., а на основании цикла проведенных исследований ему выдан диплом на открытие «Явление накопления в организме млекопитающих фактора старения» (2005 г.). В. А. Зуев — автор более 200 научных материалов, в числе которых 2 открытия, 1 патент, 2 авторских свидетельства, 6 монографий, 2 главы — в учебнике и руководстве. Его учениками защищены 1 докторская и 8 кандидатских диссертаций.

Виктор Абрамович — лауреат премии им. Д. И. Ивановского, член редколлегии журнала «Вопросы вирусологии», главный редактор журнала «Вестник Российской академии естественных наук». Он удостоен серебряной медали им. П. Л. Капицы «Автору научного события», серебряной и золотой медалей Петра I «За заслуги в деле возрождения науки и экономики России», синего креста «За заслуги» РАЕН, ордена «Рыцарь науки и искусства», именных медалей зарубежных академий Рудольфа Вирхова, Пауля Эрлиха, Роберта Коха.

В 2009 г. В. А. Зуеву присуждено почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ».

Ученый по праву считается одним из основателей Российской академии естественных наук (РАЕН), вице-президент и председатель редакционно-издательского совета, академик-секретарь отделения микробиологии, вирусологии, прионных болезней биомедицинской секции. Кроме деятельности в институте и РАЕН является академиком и вице-президентом международной академии наук о природе и обществе, экспертом подкомитета медицинских иммунобиологических препаратов Минздравсоцразвития РФ.

ИЗВЕСТНЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ МИКРОБИОЛОГ И ЭПИДЕМИОЛОГ — ПРОФЕССОР ТАМАРА ИВАНОВНА СЕРГЕЕВА

Е. В. Русакова

НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи,
г. Москва

Имя Т. И. Сергеевой — крупного отечественного микробиолога и эпидемиолога, доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ — широко известно в научном мире среди специали-

стов, особенно тех, кто занимается проблемами борьбы с раневыми клостридиозами и в первую очередь — со столбняком и газовой гангреной.

В 1954 г. Тамара Ивановна окончила 1-й Московский медицинский институт им. И. М. Сеченова и затем вся ее научная деятельность на протяжении вот уже 58 лет проходит в НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи — сначала в должности старшего лаборанта, потом младшего, старшего научного сотрудника, а с 1979 г. — руководителя лаборатории столбняка и газовой гангрены отдела бактериальных токсинов. За это время Т. И. Сергеева выросла в одного из ведущих профессионалов в области микробиологии, лабораторной диагностики и эпидемиологии столбняка, ботулизма, газовой гангрены, энтеральных клостридиозов. Разработанные ею способы диагностики и иммунопрофилактики газовой гангрены, ботулизма, энтеральных клостридиозов утверждены МЗ СССР и РФ в виде приказов, инструкций и методических рекомендаций. Помимо упомянутых клостридиозов, наибольшую известность получили работы Т. И. Сергеевой совместно с профессором К. И. Матвеевым, посвященные борьбе со столбняком. Они научно обосновали и апробировали на практике (на огромной территории страны) оптимальную тактику профилактики tetanus с помощью массовой вакцинации детского и взрослого населения Советского Союза. Благодаря созданной при непосредственном участии Тамары Ивановны и действующей до сегодняшнего дня федеральной программе по иммунопрофилактике столбняка, удалось многократно уменьшить заболеваемость и смертность от этого грозного недуга и добиться ликвидации пупочной формы столбняка у новорожденных, что имело весомое значение для здоровья нации, в частности, для детей, подростков и военнослужащих.

Возможность управления эпидемическим процессом столбняка была впервые научно доказана в России научными изысканиями Т. И. Сергеевой и К. И. Матвеева еще в 1956—1960 гг. План борьбы со столбняком проводили в здравоохранении с 1960 г. в соответствии с приказом МЗ СССР № 437 (19.10.1960) и последующими регламентирующими документами. С этого периода начала действовать общегосударственная массовая иммунопрофилактика столбняка. Ученая на протяжении более 50 лет осуществляет научно-методическое руководство этой программой, корректируя ее с учетом изменяющейся эпидситуации. Позитивные результаты ее очевидны, о чем свидетельствует снижение заболеваемости (к настоящему времени в 54 раза) и летальности от столбняка, что подтверждает высокую эффективность действующей в стране системы иммунопрофилактики.

Тамара Ивановна — основоположник учения об эпидемиологии столбняка мирного времени в СССР и зарубежных странах, что и легло в основу целенаправленной повсеместной вакцинопрофилактики столбняка. Государственная программа иммунопрофилактики столбняка предусматривает не только активную иммунизацию населения столбнячным анатоксином (АС), но и экстренную профилактику по поводу ранений и травм. Активная иммунизация не только вызывает невосприимчивость

населения к столбняку, но и обеспечивает ощутимое сокращение использования противостолбнячной лошадиной сыворотки (ПСС). К началу 70-х годов в связи с довольно широким применением ПСС нарастала алергизация населения и увеличивался риск анафилактического шока. Т. И. Сергеева совместно со службами санэпиднадзора ряда северных областей России показала возможность и целесообразность полной отмены ПСС при травмах в неэндемичных по столбняку северных регионах страны. В результате отказа от сыворотки полностью исключались ранее часто наблюдаемые анафилактические реакции на ПСС, упрощалась система экстренной иммунопрофилактики и достигалась существенная экономия средств здравоохранения на ее закупку. В последние годы Тамара Ивановна успешно решает задачи антибиотикоиндуцированной инфекции, вызванной *S. difficile*. Ее ученики защитили 1 докторскую и 11 кандидатских диссертаций. Она уделяет огромное внимание всем своим воспитанникам, определяя их научные направления, постоянно контролируя ход выполнения тем и оказывая необходимую помощь при подготовке и написании диссертаций. Т. И. Сергеева консультирует всех, кто обращается к ней за советом, особенно по вопросам предупреждения столбняка в так называемых организованных коллективах открытого и закрытого типа.

Профессор успешно сочетает в себе черты видного ученого и прекрасного педагога: постоянно читает лекции на кафедрах эпидемиологии, инфектологии, которые всегда привлекают большое количество слушателей. Труды Т. И. Сергеевой опубликованы в печатных изданиях (более 200) и широко представлены и обсуждены на различных научных форумах, реализованы в 7 авторских свидетельствах и 1 патенте. Она является экспертом Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) по бактериальным инфекциям, что говорит о ее международном признании и авторитете. За огромный и плодотворный вклад в дело борьбы с инфекционными заболеваниями, прежде всего — со столбняком, Тамара Ивановна награждена орденом «Знак почета», знаком «Отличник здравоохранения», в 2003 г. ей присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

ЗАЩИТА ПРОФЕССОРОМ Е. М. ГОФУНГОМ ДИССЕРТАЦИИ НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА КЛИНИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Е. Н. Рябоконе

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Профессор Ефим Михайлович (Ехей Нахменович) Гофунг является одним из организаторов Харьковского одонтологического факультета (1921 год) и сторонником получения высшего образования через одон-

тологические (стоматологические) факультеты (украинская модель), а не через кафедры одонтологии после завершения учебы на медицинском факультете (российская модель — главный представитель профессиональный революционер П. Г. Дауге). Став заведующим кафедрой консервативного зубопротезирования и одновременно деканом одонтологического факультета Харьковского медицинского института, Е. М. Гофунг получил звание профессора, будучи зубным врачом. Но уже в 1924 году он заканчивает медицинский факультет, а в 1927 году защищает диссертацию и получает ученое звание доктора клинической медицины.

22 апреля 1927 года Ефим Михайлович пишет в Главнауку: «Прилагая при сем диссертацию под заголовком «Материалы к клиническому диагнозу пульпитов», прошу допустить меня к защите на степень доктора клинической медицины. При сем прилагаю 18 печатных работ и 3 рецензии на мою книгу. Остальные работы будут представлены по возможности».

На комиссии «ПО ПРИСУДЖЕННЮ ВЧЕНИХ ПРИ УПРНАУЦІ» от 18 ноября 1927 года (протокол № 1) присутствовали профессора М. М. Павлов, В. П. Воробьев, А. В. Репрев, И. В. Кудинцев, А. В. Мельников, М. Н. Шульгин, Я. Я. Постоев, В. Я. Рубашкин, П. Н. Крахт-Палеев, Б. Г. Пржевальский, приват-доценты Д. Е. Альперн, А. И. Черкес (Председатель — Палладин, секретарь — Кустанович) слушалось два вопроса.

Профессор А. В. Палладин огласил жизнеописание профессора Е. М. Гофунга и сообщил о его трудах (вопрос 1). Информацию приняли к сведению, после чего избрали подкомиссию для рецензии материалов Е. М. Гофунга (вопрос 2) в составе 4-х человек: профессоров В. П. Воробьева, М. М. Павлова, А. В. Мельникова и М. Н. Шульгина. Руководителем назначили В. П. Воробьева. По желанию подкомиссии ей определили срок — 1 неделю для подачи рецензий.

В протоколе заседания сказано, что подкомиссия, рассмотрев 22 научных произведения, пришла к выводу, что претендент вполне сформировавшийся ученый, который имеет не только ряд самостоятельных изданий, но создал целую «школу своих учеников, школу из которых в настоящее время являются преподавателями высших учебных заведений и имеет труды написанные по заданию и под руководством Е. М.».

Остановившись на разборе работ, подкомиссия отметила, что все они отличаются исключительной добросовестностью при разработке изучаемого им вопроса и многие из них представляют ценный вклад в одонтологию, освещая чрезвычайно важные ее проблемы.

Также она указала, что из них видна широта его научного кругозора, так как он не ограничивается в своих изысканиях одной областью — одонтологией, а дает ряд статей по смежным дисциплинам, «обнаруживая и в них серьезные и глубокие» знания.

«На основании всего изложенного, подкомиссия считает Е. М. впол-

не достойным для допуска его к защите диссертации на соискание доктора клинической медицины».

Протокол подписали профессор В. П. Воробьев, М. М. Павлов, А. В. Мельников и М. Н. Шульгин.

Публичная защита проходила в аудитории анатомического театра. Из протокола «прилюдного засідання Комісії вчених ступнів в справі присудження вченого ступня доктора Клінічно медицини проф. Е. М. Гофунгуві» известно, что в зале находились следующие профессора, члены комиссии — «Мельник, Рубашкин, Ерлих, Финкельштейн, Крахт-Палеев, Воробйов, Постоев, Репрев, Кудинцев, Павлов, Пржевальський, Шульгин, Альперн».

После открытия председатель комиссии профессор А. В. Палладин зачитал жизненный путь, пройденный Ефимом Михайловичем, «інформу зібрання про хід роботи комісії, що в наслідок розгляду праць дисертанта було його допущено до прилюдного захисту сво х праць». Далее диссертант зачитал доклад «для викладання змісту представлено праці». После его выступления были заслушаны отзывы от официальных оппонентов профессоров М. М. Павлова, А. В. Мельникова, В. П. Воробьева и членов комиссии профессоров А. В. Репрева и В. Я. Рубашкина.

Последний отметил, что Е. М. Гофунг является не только полностью сформированным научным работником, хорошим клиницистом, преподавателем и общественным деятелем, но и прекрасным человеком и товарищем. Всем, кому доводилось с ним сотрудничать, это хорошо известно. Профессор А. В. Репрев поздравил диссертанта и внес некоторые замечания.

В заключительном слове диссертант своими ответами полностью удовлетворил оппонентов.

После обсуждения на закрытом совещании комиссия единогласно определила защиту удовлетворительной и присудила Ефиму Михайловичу степень доктора клинической медицины.

СОВЕТСКИЙ ПРОФЕССОР МОИСЕЙ БОРИСОВИЧ ФАБРИКАНТ. ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

Е. Н. Рябокони

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

С приходом Великого Октября (1917 год) «М. Б. Фабрикант уже зрелый ученый и хирург, труды которого получили широкую известность» (М. Ф. Даценко, 1952) «в нашей стране, так и далеко за ее пределами». И только в 1921 году, в возрасте ближе к 60-летию, ученый становится заведующим кафедрой и одновременно профессором. Это произошло при

открытии одонтологического факультета Харьковского медицинского института.

В 1907 году Моисей Борисович Фабрикант защитил диссертацию на степень доктора медицины. «...но страстное желание продолжать научную и педагогическую работу в стенах университета в качестве самостоятельного преподавателя ему, как еврею, при царском режиме не удалось осуществить» (Н. Н. Милостанов, 1935).

Диссертация его на соискание степени доктора медицины называлась «Матеріалы къ изученію фармакологическихъ и бактерицидныхъ свойствъ трибромрезорцина». Диссертация на степень доктора медицины. Изъ фармакологической лабораторіи Императорскаго Харьковскаго университета (проф. С. А. Попова) и бактериологическаго Института Харьковскаго Медицинскаго Общества. Харьков 1907 г.». Предварительное сообщение по этой теме М. Б. Фабрикант напечатал в 1898 году в журнале «Врачъ» «...понятно стремление исследователей отыскивать все новыя противугниlostныя, которыя въ слабыхъ растворахъ обладали бы сильными бактериубивающими свойствами. Такое средство недавно было предложено частнымъ преподавателемъ Харьковскаго университета Л. Г. Спасскимъ и названо имъ трибромрезорциномъ. Исследовать действие трибромрезорцина на животныхъ и на бактеріи и предложилъ мн? проф. С. А. Поповъ». В то время это вещество было новым.

Объем труда составил 214 страниц. Защита состоялась 20 мая 1907 года. Профессоров Н. П. Тринклера, А. В. Репрева и С. А. Попова назначили официальными оппонентами.

В введении описывалась химическая структура трибромрезорцина. В 1-ой главе автор дает обзор литературных источников «по изученію натуры его составныхъ частей — брома и резорцина». Далее переходит к изложению воздействия этого препарата на организм животных, что отражено во 2-ой и 3-ей главах. В 90 экспериментах апробированы его фармакологические возможности на холоднокровных и теплокровных животных. Результаты исследования, поставленных 41 опытов над лягушками установили, что трибромрезорцин более близок к бромю, чем резорцину. Понижается возбудимость спинного мозга, как рефлекторного центра и парализуются окончания чувствительных нервов. При изучении кровообращения выяснил, что на него это средство действует одинаково «съ бромомъ и резорциномъ» замедляя сердечную деятельность и останавливая сердце в диастоле. Итоги осуществленных 49 исследований на кроликах и собаках показали, что происходит угнетение нервной системы, понижение возбудимости спинного мозга и угнетение коры головного мозга. Число ударов сердца, после кратковременного замедления, учащается, кровяное давление постепенно падает, дыхание замедляется, температура тела животных снижается как у здоровых, так и у лихорадящих животных, «спиртовое броженіе задерживаться весьма энергично». Сравнительная оценка действия трибромрезорцина, брома и резорцина

убедила, что эффект трибромрезорцина имеет больше сходства с бромом, чем с резорцином.

В 4-ой главе Моисей Борисович представляет материалы изучения бактерицидных свойств трибромрезорцина. На основании анализа заключает, что трибромрезорцин обладает очень сильными бактерицидными качествами и не уступает по силе сулеме, но обладает в то же время ядовитыми свойствами последней. В то же время ученый показал, что эффективность препарата оказалась значительно слабее сулемы на споры сибирской язвы.

В своем выступлении профессор Н. П. Тринклер высказал сожаление по поводу того, что М. Б. Фабрикант, будучи практическим хирургом, для темы диссертации избрал задачу из области фармакологии. На это Моисей Борисович дал ответ, в котором оправдывал «выбор темы невозможностью найти в Харьков? для серьезной хирургической работы подходящей клиники и опытного руководителя». Затем оппонент перешел к критике выставленных диссертантом хирургических положений и отметил «малую индивидуальность их». Он выразил несогласие с первым из них, что «при двусторонней эмпиеме грудной клетки операция допустима на обеих сторонах» и также оспаривал верность пятого пункта «при гнойном тромбозе *sinus sigmoidei* следует непременно перевязать во время операции и *venam jugularem internam* той же стороны».

Диссертант «свои положения подкреплял ссылками на разные авторитеты и свои, правда, весьма малочисленные опыты».

Профессор А. В. Репрев отметил, что невозможно подкопаться под техническую сторону опытов, каковую нашел безукоризненной. Однако считает, что многие выводы диссертанта поспешные. Также выделил ряд противоречащих друг другу утверждений диссертанта.

После А. В. Репрева слово взял профессор С. А. Попов, из лаборатории которого вышла диссертация. Он возражал не столько оппоненту, сколько разъяснил вкравшиеся в работу упущения и ошибки при ее написании, которые дали повод А. В. Репреву упрекать М. Б. Фабриканта в противоречивых доказательствах. Дальше он «протестует против формы благодарности ему со стороны диссертанта. Дело в том, что диссертант закончил свою диссертацию настоящим дифирамбом в честь последнего оппонента, так что последний находит этот «акафист» крайне неуместным и, если бы он об этом знал, то не допустил бы его печатать в диссертации».

В качестве «частного» оппонента высказался д-р Б. Г. Пржевальский, указавший, что некоторые из выносимых на защиту диссертантом положений немного устарели. Как пример привел первое, которое еще года три назад дебатировалось на Харьковском медицинском обществе. Сказал, что учитывая новые успехи хирургии за несколько последних лет, некоторые суждения потеряли «свою категоричность и *raison d'être*».

ПРОФЕССОР Н. П. ГРИГОРЕНКО — РЕКТОР ВОЛГОГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА (1963—1976)

В. И. Сабанов, Л. Н. Грбина

Волгоградский государственный медицинский университет

Григоренко Николай Павлович (1913—1981), профессор (1972), заведующий кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения (1968—1978) Волгоградского государственного медицинского института (ВГМИ), родился в Курске в семье рабочего. В 1941 г. окончил Сталинградский медицинский институт (второй выпуск). Последние экзамены студенты сдавали уже в дни начавшейся Великой Отечественной войны. Весь выпуск, в полном составе, ушел на фронт — защищать Родину. Н. П. Григоренко служил в 6-ой гвардейской армии в качестве врача батальона, полка, ординатора хирургического полевого подвижного госпиталя (ППГ) и медико-санитарного батальона, затем заведующего отделением и ведущего хирурга госпиталя; его дважды тяжело ранили (1941, 1943) и контузили (1941, 1944). Уволился из армии в воинском звании подполковника медицинской службы. За героизм, проявленный в боях под станицей Клетской во время Сталинградской битвы зимой 1942 г., награжден орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Сталинграда». Летом 1943 г., в период сражения на Курской дуге, будучи начальником ППГ, организовал спасение 1500 раненых во время прорыва гитлеровцев, за что его удостоили ордена Отечественной войны II степени.

После демобилизации в 1946 г. Н. П. Григоренко восстанавливал больницу водников разрушенного Сталинграда в должности главного врача. В 1950—1963 гг. — заведующий областным отделом здравоохранения.

В 1963—1976 гг. Николай Павлович — ректор Волгоградского государственного медицинского института. Впервые на этот пост заступил его выпускник, возглавив профессорско-преподавательский коллектив своей Alma mater. К тому времени в 1962 году им защищена кандидатская диссертация на тему «Анатомия мозговых артерий в связи с рентгеноартериографией мозга».

С 1968 по 1978 г. Н. П. Григоренко одновременно работал заведующим кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения. Проявил себя как опытный и энергичный глава вуза и кафедры. В институте в это время открылись стоматологический и педиатрический факультеты. Значительно расширилась и окрепла материальная база института: сооружены и введены в действие 8-этажная пристройка к главному корпусу, гимнастический и спортивный залы, значительно увеличен актовый зал, построены 2 студенческих общежития на 632 места каждое, спортивно-оздоровительный лагерь для студентов, заложен морфологический корпус.

Кафедра, занимаемая Н. П. Григоренко, оказывала практическую помощь органам здравоохранения, ежегодно проводила курсы повышения квалификации главных врачей и заведующих отделениями лечебных учреждений Волгограда и сельских участковых врачей по организационным и плановым вопросам здравоохранения.

Как научного работника, профессора характеризовал широкий диапазон интересов в различных областях медицины. Это нашло отражение в тематике его публикаций, число которых превышает 60. Значительная часть его исследований касается запросов здравоохранения Волгоградской области. Следует отметить также интересные материалы по демографии, экономике здравоохранения, сердечно-сосудистой патологии с временной утратой трудоспособности на промышленных предприятиях, санитарному просвещению и др.

Под руководством профессора Н. П. Григоренко подготовлены «Методические рекомендации по социальной гигиене и организации здравоохранения» и монография «Очерки истории развития Волгоградской области». Под его редакцией изданы 10 томов «Трудов» медицинского института. С кафедры, возглавляемой им, увидело свет свыше 100 научных работ, в том числе 1 докторская и 3 кандидатские диссертации.

Профессор Н. П. Григоренко принимал активное участие в общественной жизни города и области, будучи депутатом областного и городского Советов депутатов трудящихся, членом исполкома областного Совета, председателем Волгоградского отделения общества японо-советской дружбы.

Награды и звания профессора Николая Павловича Григоренко: заслуженный врач Российской Федерации, ордена Ленина (1962), Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени (1944), Красной Звезды (1944) и медали Советского Союза (в том числе «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За оборону Киева», «За взятие Кенигсберга» и др.).

В последние годы жизни Н. П. Григоренко трудился главным врачом областной клинической больницы № 3, не порывая связи со своей кафедрой.

ВЫДАЮЩАЯСЯ ЛИЧНОСТЬ ЛАТВИЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ — АКАДЕМИК А. Ф. БЛЮГЕР (1926—2007)

Ю. М. Салакс

Рижский университет им. П. Страдыня, Латвия; Музей истории
медицины им. П. Страдыня, г. Рига, Латвия

Полезное начинание НИИ истории медицины Российской Академии медицинских наук проводить научные конференции «Медицинская профессура СССР» позволила провести ревизию богатого материала в так

называемом «фонде советского периода» музея истории медицины им. П. Страдыня в Риге. В подготовке сообщения мы сознательно ограничились архивами здравоохранения советской Латвии и попытались определить для себя до десятка имен профессорско-преподавательского состава, оказавших значимое влияние на развитие медицинской науки, образования и практического здравоохранения того времени.

Среди лиц, отвечающих нашим высоким критериям, персона академика А. Ф. Блюгера. По оценке академика Яниса Страдыня: «Анатолий Блюгер был одной из центральных фигур медицинской жизни Латвии второй половины XX века».

Анатолий Федорович Блюгер родился 8 июля 1926 г. в г. Гайсин на Украине. Красный диплом врача получил во 2-ом Московском медицинском институте им. Н. И. Пирогова. Его учили И. В. Давыдовский, В. Ф. Зеленин, Б. В. Петровский, Л. С. Штерн, Л. А. Орбели, А. Ф. Билибин и др. После окончания вуза, в 1951 г. молодого врача по направлению распределили в Ригу, где он провел всю свою профессиональную жизнь. В 1956 г. им выполнена кандидатская диссертация по теме активности щелочной фосфатазы сыворотки крови при инфекционных болезнях.

Педагогический процесс, воспитание квалифицированных медицинских кадров и ученых все время в зоне внимания Анатолия Федоровича. Его преподавательский дар сказывался в умелой и целенаправленной организации совместных действий способных медиков и ученых для решения задач в медицине, при этом он следил, чтобы полученные результаты авторы непременно отражали в научных статьях. С 1961 г. он заведует кафедрой инфекционных болезней Рижского медицинского института и основывает проблемную лабораторию клинической биохимии инфекционных болезней, которую впоследствии преобразовали в НИИ. Это — первый институт в СССР, ставший учреждением современной гепатологии на высоком научном уровне. На базе Латвийского гепатологического центра Министерство здравоохранения СССР создало единственный в стране Всесоюзный цикл усовершенствования по гепатологии для профессоров и преподавателей медицинских вузов страны. За 17 лет там повышали свои знания более 500 специалистов. Это способствовало узнаваемости и престижности Рижского медицинского института и образованию школы инфекционистов. Под редактированием А. Ф. Блюгера издавался научный сборник «Успехи гепатологии».

Главным направлением в научных исследованиях ученого стали проблемы гепатологии и инфекционных болезней. Им выдвинута идея комплексного структурно-функционального изучения патологического процесса в печени, что послужило и темой его монографии — докторской диссертации в 1964 г. После успешной защиты он получает ученое звание профессора. Его учениками подготовлено более 60 докторских и кандидатских диссертаций.

А. Ф. Блюгер, цитируя С. П. Боткина, указывал на недостатки отечественной медицины. По его мнению, это касалось технического оснаще-

ния, медикаментов и медицинского образования. Его усилиями было ликвидировано отставание от западной медицины в области распознавания болезней печени, а именно, разработана и внедрена пункционная биопсия печени, впоследствии рекомендованная Минздравом СССР и союзных республик для специализированных клиник, в качестве ведущего метода дифференциальной диагностики целого ряда заболеваний печени.

Отдельной большой сферой деятельности являлись вопросы организации и управления медицинской наукой. С 1960 по 1992 г. Анатолий Федорович был проректором Рижского медицинского института по науке, а с 1975 г. председателем Ученого медицинского совета Министерства здравоохранения Латвийской ССР. В 1971 г. его избрали членом-корреспондентом, а в 1978 г. — действительным членом Академии наук Латвии. Его заслуга в возникновении учебно-научно-практических объединений. Он убеждал, что эффективность науки в вузе будет высокой и принесет ощутимую пользу практике здравоохранения только при реальном едином сосуществовании кафедры, научного подразделения и клиники. Даже Музей истории медицины в Риге стал звеном одного из таких комплексов и постоянно курировался А. Ф. Блюгером. В 2004 г. Анатолия Федоровича наградили престижной в Латвии премией П. Страдыня, которая присваивается совместно Музеем истории медицины им. П. Страдыня и Академией наук Латвии.

После обретения Латвией независимости в 1991 году ученый оставался патриотом Латвии и продолжал лояльно и по-прежнему энергично заниматься научной, педагогической и лечебно-консультативной деятельностью. Благодаря его стараниям возродилось медицинское еврейское общество «Бикур Холим», функционировавшее в Латвии до 1940 г., и возвращена принадлежавшая ему больница.

А. Ф. Блюгер ушел из жизни 21 июля 2007 года. Свои творческие изыскания в Латвии начинал вместе с профессором Паулом Страдынем, который уже тогда, во время защиты кандидатской диссертации Анатолия Федоровича, указал: «У этого молодого человека можно поучиться, как надо работать!».

ПРОФЕССОР Е. Н. ДИЧКО — ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ СТОМАТОЛОГИИ

Л. С. Семенова, И. В. Кучеренко

Днепропетровская государственная медицинская академия,
Украина

Родился Евгений Никифорович в Харькове, в семье военнослужащего. После учебы в средней школе поступил в Харьковский медицинский стоматологический институт. Окончив его, трудился врачом-стоматоло-

гом дорожной поликлиники Казахской железной дороги г. Акмолинска (ныне столица Казахстана г. Астана).

В 1966 г. Е. Н. Дичко пригласили на место преподавателя в один из лучших медицинских вузов Украины — Днепропетровский мединститут. Здесь прошел путь от ассистента кафедры терапевтической стоматологии до заведующего кафедрой детской стоматологии, основанной в 1983 году, декана стоматологического факультета и проректора по воспитательной части медицинской академии.

Впервые в СССР, по инициативе учителя и научного руководителя известного ученого профессора Г. И. Сироты, Евгений Никифорович открыл стационар по лечению заболеваний слизистой оболочки полости рта. Подобные лечебные подразделения, которые опирались на опыт Днепропетровской медицинской академии, появились лишь годы спустя в Москве и Киеве.

В 1972 г. Е. Н. Дичко защитил кандидатскую диссертацию «Некоторые показатели состояния слизистой оболочки полости рта в диагностике и лечении глоссалгии». Интерес к сложной научной проблеме в нейростоматологии определил последующие научные поиски, и в 1982 г. в специализированном ученом совете при ММСИ (Москва) он защищает докторскую диссертацию. Собственные изыскания Евгения Никифоровича высоко оценили не только ведущие ученые стоматологи, но и неврологи, теоретики медицины. Его дальнейшему успеху способствовало сотрудничество с профессорами Г. И. Сиротой, О. И. Сукманским, В. М. Миртовской, так как результаты исследований по вопросам природы болевого синдрома в организме человека используют в неврологии и нейростоматологии.

Профессор Е. Н. Дичко создал собственную научную школу, основным направлением которой стали изучение природы заболеваний слизистой оболочки полости рта у детей и взрослых, обоснование первичной стоматологической профилактики у детей, проживающих в условиях региона с промышленным загрязнением окружающей среды. Ученый является автором более 200 печатных публикаций, 7 учебных пособий и монографий, 10 изобретений и 21 рационализаторского предложения. Евгений Никифорович участвовал в международных конгрессах и съездах стоматологов в Софии, Москве, Киеве, Одессе, в многочисленных научных конференциях разного уровня.

В течение 10 лет профессор Е. Н. Дичко состоял в методических проблемных комиссиях по детской стоматологии при МЗ СССР и Академии медицинских наук СССР.

Выполняя поручение МОЗ Украины, ученый вместе с профессорами Л. О. Хоменко и А. М. Политун разработал первый учебный план для врачей-стоматологов в условиях независимой Украины. Он соавтор первой программы в Украине по подготовке детских стоматологов и проекта государственного выпускного экзамена по стоматологии, который сейчас внедрен во всех медицинских вузах Украины. Несколько лет был членом

диссертационного совета при УМСА в г. Полтава Украины и координационного совета Ассоциации стоматологов Украины.

Его ученики — 2 доктора и 18 кандидатов наук.

Евгений Никифорович посвятил большую часть своей трудовой деятельности на кафедре стоматологии Днепропетровской медицинской академии. Он и сегодня передает свои накопленные богатые знания молодому поколению, являясь для них примером служения делу.

ПРОФЕССОР, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ Н. А. КУРШАКОВ

Р. С. Серебряный

НИИ истории медицины РАМН, г. Москва

Николай Александрович Куршаков родился 19 января 1886 г. в г. Кронштадте в дворянской семье врача Морского ведомства. Классическую гимназию закончил в 1904 г. с золотой медалью. В том же году поступил в Военно-медицинскую академию, диплом с отличием которой получил в 1910 г. С целью более глубокого познания медицины оставлен при академии, пройдя конкурс. Для получения узкой специальности выбрал клинику при кафедре диагностики и общей терапии профессора М. В. Яновского. В 1912 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины. В решении конференции ВМА от 7 октября 1912 г. сказано: «выдержавшего испытание и защитившего представленное рассуждение под заглавием: «Клинические наблюдения над кровоснабжением у людей с повышенной и нормальной температурой тела при естественных условиях и под влиянием жаропонижающих (аспирина).

С началом империалистической войны 1914 г. направлен на фронт, где последовательно служил старшим врачом 89-го пехотного Беломорского полка, конно-гренадерского полка, дивизионного врача 2-ой Гвардейской кавалерийской дивизии. В марте 1918 г. Н. А. Куршаков убыл с плацдарма боевых действий и вновь его прикомандировали к Военно-медицинской академии на кафедру М. В. Яновского, где с 1919 г. работал младшим, а затем старшим ассистентом. В 1922 г. Николай Александрович избран на конференции Академии лектором-преподавателем (приват-доцентом) на той же кафедре. В 1924 г. его демобилизовали и он несколько месяцев заведовал туберкулезным отделением больницы им. Мечникова в г. Ленинграде. С 1925 г. по март 1935 г. Н. А. Куршаков — директор пропедевтической терапевтической клиники Воронежского государственного университета (затем медицинского института). С апреля 1935 г. по май 1942 г. возглавлял госпитальную терапевтическую клинику МОКИ — медицинского вуза, затем IV Московского медицинского института. В этот период ему присвоили ученую степень доктора медицинских наук.

В связи с нашествием гитлеровцев вместе с IV Московским медицинским институтом в октябре 1941 г. эвакуировался в тыл. Одновременно, со 2 января 1942 г., совмещал на должности профессора кафедры госпитальной терапевтической клиники 1-го Московского ордена Ленина медицинского института. 1 января 1943 г. Николая Александровича перевели временно исполняющим обязанности заведующего терапевтической клиникой II Московского медицинского института, которую занимал до дня своей отправки в войска. В мае 1943 г. был мобилизован в действующую армию. На фронте Н. А. Куршаков, будучи главным терапевтом 2-го Украинского фронта, имел воинское звание полковника медицинской службы. После победы над фашистской Германией уволился в запас и вернулся на прежнее место — директора 1-й терапевтической клиники МОНИКИ. В сентябре 1945 г. его пригласили преподавать на кафедре госпитальной терапевтической клиники Московского медицинского института НКЗ РСФСР с предоставлением базы — Басманной больницы. В ноябре 1948 г. на основании конкурса утвержден главой этой клиники. В то же время, с 1945 по 1947 г. являлся главным терапевтом Минздрава СССР. В 1950 г. госпитальную терапевтическую клинику передали в 1-й МОЛМИ. В октябре 1951 г. Николая Александровича назначили заведующим клиническим отделением Института биофизики АМН СССР. С 1945 г. он консультировал в Лечсануправлении Кремля и руководил терапевтическим отделением Кремлевской больницы.

Н. А. Куршаков занимал активную общественную позицию: входил в правление Московского терапевтического общества с 1954 г., был его председателем, состоял членом Ученого совета Минздрава СССР, президиума Ученого совета Минздрава СССР, терапевтической экспертной комиссии при ВАК.

Научные исследования Н. А. Куршакова посвящены кардиологии и другим проблемам терапии, вопросам курортного лечения, лучевой болезни человека. Ему принадлежит более 150 научных трудов, в том числе 5 монографий. Ряд его учеников — профессора и доценты работают и сегодня в научных медицинских учреждениях страны.

Награжден орденами: Ленина, Красного знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, многими медалями. В 1947 г. его удостоили звания заслуженного деятеля науки РСФСР. В декабре 1953 г. избрали членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР. Умер он в 1973 г.

ПРОФЕССОР И. П. ЗАМОТАЕВ — ВИДНЫЙ СОВЕТСКИЙ ТЕРАПЕВТ

Р. С. Серебряный

НИИ истории медицины РАМН, г. Москва

Иван Павлович Замотаев родился 26 ноября 1919 г. в семье железнодорожного рабочего-путейца. В 1938 г. с отличием окончил среднюю школу и поступил в I Московский медицинский институт. В июне 1941 г. вступил в ряды Красной армии добровольцем, и его зачислили слушателем военного факультета при II Московском медицинском институте, который завершил с квалификацией врача-лечебника в 1942 г.

С августа 1942 г. состоял начальником санитарной службы полка, старшим врачом полка, начальником армейской станции переливания крови. В Великой Отечественной войне и войне с Японией воевал на Воронежском, Сталинградском, Западном, 3-ем Белорусском и 1-ом Дальневосточном фронтах. Демобилизован из рядов Советской армии по ограничению здоровья. За образцовое выполнение заданий командования по обеспечению боеспособности подразделений награжден орденами Красной звезды, дважды Отечественной войны II ст., медалями.

После увольнения из Советской армии деятельность И. П. Замотаева, за исключением кратковременного труда врачом-рентгенологом в железнодорожной поликлинике в г. Н. Тагиле, протекала в Свердловском государственном медицинском институте, в учреждениях и органах IV Главного Управления при МЗ РСФСР и Центрального ордена Ленина институте усовершенствования врачей (ЦОЛИУВ). В Свердловске он последовательно прошел путь клинического ординатора, ассистента, доцента и исполняющего обязанности заведующего кафедрой госпитальной терапии. В августе 1968 г. приказом Министерства здравоохранения РСФСР его назначили консультантом-терапевтом, а затем главным терапевтом IV Главного управления при МЗ РСФСР. С мая 1969 г. приступил к работе в должности профессора кафедры 2-й терапии ЦИУ врачей, а с марта 1972 г. — главы ее.

Возглавляемый им коллектив систематически проводил циклы для профессорско-преподавательского состава: главных терапевтов республик, краев, и областей, заведующих отделений и ординаторов. За 15 лет на кафедре обучались не менее 5000 курсантов.

За подготовку кадров, научно-практические достижения, помощь органам здравоохранения удостоен ордена Трудового Красного Знамени, знака «Отличник здравоохранения», получил звание «Заслуженный деятель науки РСФСР», а также медали: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Кандидат наук с 1955 г., доктор медицинских наук с 1968 г. В звании доцента утвержден в 1959 г., профессора — в 1970 г. Ему принадлежит более 350 научных публикаций, в том числе три монографии, 11 учебных пособий, методические указания (рекомендации), утвержденные МЗ СССР и IV Главным управлением при МЗ РСФСР, изобретения и рационализаторские предложения.

Его издания охватывали широкий диапазон проблем пульмонологии, клинической фармакологии и наиболее полно отражены в книгах: «Хронические пневмонии с диффузным пневмосклерозом» (1969) и «Легочно-сердечная недостаточность» (1978). Ученый подготовил 31 кандидата наук.

Всю свою трудовую жизнь занимал активную политическую позицию: член КПСС с декабря 1943 г., избирался секретарем партбюро факультета, парткома института.

Принимал непосредственное участие в научно-общественных мероприятиях. Входил в правления Всесоюзного, Всероссийского, Московского городского научных обществ терапевтов, совет по химиотерапии, проблемную комиссию «Туберкулез и патология легких», являлся заместителем редактора отдела «Пульмонология» БМЭ-3., председателем секции АМТО «Клиническая фармакология» и др.

Сотрудники и коллеги с большим уважением относились к Ивану Павловичу, считая его большим авторитетом в сфере внутренних болезней, больные всегда обращались к нему за консультацией и с различными просьбами, выполнение которых он считал своим долгом врача.

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т. И. Суровцева

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова

В настоящее время много говорят о реформе образования в нашей стране. И общественность, и власть выражают крайнюю неудовлетворенность состоянием дел в этой области. Не вызывает сомнения, что в целом и в частности обучение медицинским знаниям нуждается в постоянном развитии. Современная образовательная политика — это постепенная многоаспектная стандартизация образовательного пространства России. Однако, необходимо сочетать традиции и новаторство в сфере подготовки кадров. И поэтому, при введении образовательных стандартов преподавания различных дисциплин необходимо учитывать весь накопленный положительный опыт в истории высшего образования, в частности, итоги богатейших в течение ряда лет научных изысканий Первого

Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова.

Под руководством проректора по учебной работе 1 ММИ им. И. М. Сеченова (1965—1988), профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР И. А. Сыченикова разработана и с 1975 г. внедрена в практику Единая методическая система обучения (ЕМС). В ней воплощены многолетние действия Игоря Анатольевича по улучшению учебного процесса и воспитанию студентов медицинских вузов. ЕМС оказала значительное стимулирующее влияние на повышение качества педагогики как в нашем, так и в других вузах страны. Идеи, методические разработки ЕМС были приняты коллективами медицинских и фармацевтических институтов страны. Преподаватели этих вузов, проходя циклы повышения квалификации в 1 ММИ — ММА им. И. М. Сеченова, познакомились с результатами проведения ЕМС, технологиями и рекомендациями и впоследствии использовали их у себя.

И хотя в последние годы, планируя учебно-методическую деятельность кафедр, мы уже непосредственно не оперировали этим понятием, тем не менее, основные принципы ЕМС сохранились. Сегодня актуальны такие труды профессора И. А. Сыченикова как «Вопросы совершенствования учебного процесса в медицинском вузе» (М., 1978); «Вопросы повышения эффективности и качества» (М., 1978); «Вопросы оптимизации учебного процесса» (М., 1984); «Внутривузовская система контроля качества и подготовки специалиста» (М., 1984) и др. Опыт, накопленный университетом, безусловно заслуживает творческого заимствования и дальнейшей популяризации.

Необходимо осторожно подходить к экспериментированию при формировании новых государственных стандартов, сочетая разумные новации со здоровым консерватизмом, учитывая определенные традиции, сформировавшиеся ранее и активно внедрявшиеся в практику высшего медицинского образования. История Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова является частью истории России, истории становления и прогресса вузовского обучения. Наследство, оставленное учеными — преподавателями медицинского факультета Московского университета, предполагает дачу не только профессиональных, но и фундаментальных гуманитарных знаний, ведущих к нравственному и духовному обогащению личности, становлению творческой натуры. Еще в 1903 году известный физиолог Л. З. Мороховец писал в своей монографии «История и соотношение медицинских знаний» о задачах высшего образования: «Университет будет и должен служить не только источником знаний, но и светочем истины, возрождающим и возвышающим в нас все благородное, честное, человеческое».

Новая образовательная парадигма в качестве приоритета университетского образования рассматривает ориентацию на интересы индивидуума, на расширение границ эрудиции, компетентности, творческих начал и общей культуры.

Базовые принципы концепции развития высшего учебного заведения определяют стратегические цели и тематику основных направлений его функционирования: образовательную, научную, инновационную и воспитательную, повышение эффективности управленческой структуры, информатизации, международного сотрудничества, обновления материальной базы.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ И ВОЗРАСТНАЯ АНАТОМИЯ В РАБОТАХ АНАТОМОВ САМАРКАНДСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

С. А. Тен, Е. И. Жакешов, С. М. Ахмедова А. У. Гаджиева

Самаркандский медицинский институт, Республика Узбекистан

С 1932 по 1948 г. кафедрой анатомии человека Самаркандского медицинского института руководил Б. Г. Туркевич. В 1920 году он закончил медицинский факультет Северного Кавказского университета. После завершения остался в вузе ассистентом на кафедре сравнительной анатомии, где изучал строение костного лабиринта у высших позвоночных и человека. За эти научные достижения в 1936 году ему присуждены степени доктора медицинских и биологических наук без защиты диссертации. В период с 1932 по 1948 годы сотрудники кафедры нормальной анатомии занимались исследованиями васкуляризации почек, окостенением и анатомическим строением грудной кости людей, морфологии пирамидальной мышцы человека, иннервации желудочно-кишечного тракта рептилий, анатомии внутреннего уха некоторых млекопитающих. Под его началом защищены 1 докторская и 9 кандидатских диссертаций. Им опубликовано 150 научных трудов, из них 3 монографии. Наиболее значимые книги: «Костный лабиринт грызунов как систематический признак», «Костный лабиринт птиц» и «Костный лабиринт высших позвоночных и их систематика». Последние 2 года жизни профессор Б. Г. Туркевич заведовал кафедрой зоологии позвоночных в Самаркандском государственном университете. С 1948 по 1964 г. кафедру нормальной анатомии Самаркандского медицинского института возглавлял М. Н. Холкузиев. Он родился в 1922 году в Наманганской области в семье крестьянина. В 1931 году после обучения на медицинском факультете Казанского университета стал кандидатом и доктором наук. До 1942 года преподаватель, с 1942 по 1945 г. — доцент. При нем познавались морфологические особенности строения различных звеньев симпатической области вегетативной нервной системы: шейного, грудного, поясничного и крестцового частей, солнечного сплетения, кровоснабжения 12-перстной кишки, щитовидной железы, конструкций черепа. Его учениками выполнены 10 кандидатских диссертаций. 1959 году им получено звание Заслуженный

деятель УзССР. Он — питомец известного анатома, академика АМН СССР и академика истории медицины международной академии профессора В. Н. Терновского, который всегда положительно отзывался о его деяниях.

С 1964 по 1990 г. на кафедре нормальной анатомии человека Самаркандского медицинского института находился Н. А. Ибадов. В 1979 году Указом президиума Верховного Совета УзССР ему присвоено почетное звание заслуженный деятель науки УзССР. Он родился в 1919 году в городе Самарканде. В 1942 году закончил Самаркандский медицинский институт. Под его патронажем на кафедре устанавливались виды строения венечного синуса сердца, поверхностных вен — источников его формирования, структурные характеристики створчатых клапанов сердца и изменения их в ходе биологического развития, сравнительно-анатомические и возрастные параметры атриовентрикулярного клапана сердца, а также гистоморфология различных отделов сердца. Им написано около 140 научных работ, из них монография и 2 учебно-методические рекомендации.

Таким образом, Самаркандскими анатомами внесен определенный вклад в научные изыскания об особенностях сравнительной структуры внутренних органов человека и животных.

ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ТЕРАПЕВТ М. С. ВОВСИ

А. В. Тополянский

Московский государственный медико-стоматологический университет

Ученик Д. Д. Плетнева Мирон (Меер) Семенович Вовси родился 1 (12) мая 1897 г. в поселке Краславка (Креславль) Двинского уезда (Витебская губерния, ныне — Латвия). В 1913 г. окончил Рижское реальное училище и сдал экзамены в Юрьевский университет в г. Тарту (Эстония). После начала Первой мировой войны Юрьевский университет эвакуировали в Воронеж, а М. С. Вовси поступил на медицинский факультет Московского университета и завершил его в 1919 г. в числе первого советского выпуска докторов). Добровольцем ушел на гражданскую войну, служил старшим врачом 51-го полка 6-й Петроградской пролетарской дивизии. В 1921 г. его откомандировали на курсы Наркомздрава РСФСР, со 2 февраля 1922 г. состоял ординатором факультетской терапевтической клиники 1 МГУ под руководством профессора Д. Д. Плетнева.

После ординатуры Мирон Семенович — ассистент (1925—1931) и приват-доцент (1931—1934) 1 МГУ — 1 ММИ и одновременно старший научный сотрудник медико-биологического института Главнауки.

С 1931 г. заведовал 2-м терапевтическим отделением Басманной больницы, с 1934 г. — аналогичным подразделением Боткинской (Солдатенковской) больницы. В 1935 г. на базе 11-го корпуса этого учреждения образовалась третья кафедра терапии Центрального института усовершенствования врачей (ЦИУВ), и возглавивший ее профессор А. Ф. Гетье пригласил М. С. Вовси на должность доцента. В марте 1935 г. Мирона Семеновича избрали руководителем кафедры; после защиты докторской диссертации и утверждения в звании профессора (1936) он вновь занял по конкурсу кафедру терапии ЦИУ врачей, на которой (№ 3, затем № 2, № 1) находился до конца своей жизни.

В августе 1941 г. беспартийного 44-летнего профессора М. С. Вовси по рекомендации Г. Ф. Ланга назначили главным терапевтом Красной армии. Генерал-майор медицинской службы (1943), он один из основоположников отечественной военно-полевой терапии. Среди научных трудов ученого военного времени — «Некоторые вопросы военно-полевой терапии» (1941); «Организация и принципы терапевтической помощи в тыловых эвакогоспиталях» (1942); «Нефриты военного времени» (1943); «Об особенностях клинической патологии в период войны» (1944); «С. П. Боткин как терапевт госпиталей русской армии: к истории военно-полевой терапии» (1944). На XIII Всесоюзном съезде терапевтов в 1947 г. Мирон Семенович обобщил опыт советских врачей в программном докладе «Внутренняя медицина в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» и показал, что оформившееся в годы ВОВ учение об изменениях внутренних органов у раненых — новая глава внутренней медицины. В 1948 г. М. С. Вовси избрали академиком АМН СССР и утвердили ответственным редактором журнала «Клиническая медицина». Как терапевт широкого профиля Мирон Семенович интересовался самыми различными проблемами клиники внутренних болезней (патология легких, печени, векторный анализ в электрокардиографической диагностике и др.), но магистральными направлениями его изысканий в послевоенные годы стали задачи нефрологии, переходные формы грудной жабы и инфаркта миокарда. Еще в 1940 г. им написан раздел «Болезни почек» в «Руководстве по внутренним болезням» (под редакцией Г. Ф. Ланга); в 1960 г. эти материалы переизданы под названием «Болезни системы мочеотделения» (под редакцией А. Л. Мясникова). Его монография «Острый нефрит» (1946) основывалась на анализе 400 клинических случаев. В 1955 г. увидели свет «Нефриты и нефрозы» (соавтор — Г. Ф. Благман).

Клиника М. С. Вовси изучала патогенез и варианты течения, диагностику и терапию грудной жабы и инфаркта миокарда, применяя функциональный клинико-экспериментальный подход. Накопленные данные (1500 больных стенокардией и почти 1000 — с острым инфарктом миокарда) ученый изложил в выступлении на XIV съезде терапевтов (1956). В этом сообщении, в частности, дал четкую характеристику форм, промежуточных между стенокардией и инфарктом миокарда (по современ-

ной терминологии — нестабильная стенокардия, или острый коронарный синдром без подъема сегмента ST). В 1961 г. опубликовал «Клинические лекции (болезни сердца и сосудов)», которые, к сожалению, лишь частично доносят до нас мастерство Вовси — пламенного оратора. Лектором он был прекрасным, в совершенстве владел искусством отбирать и упрощать материал, чтобы было понятно всем. Редкий дар не терять «ариаднину нить» в лабиринте противоречивых клинических фактов, творчески осмыслить выявленные симптомы и в доступной аудитории форме выстраивать безупречные диагностические заключения делало его чтение предмета и разборы больных незабываемыми для слушателей. Свой опыт преподавателя обобщил в 1959 г. в программном докладе на конференции терапевтов «Совершенствование врачей-терапевтов». Мирон Семенович являлся блестящим клиницистом: диагнозы ставил простые, логичные и точные, в сложных случаях сначала выделял то звено, которое не вызывало сомнений, а затем обсуждал спорную его часть; сложных комбинаций лекарств не любил и был противником полипрагмазии.

В начале 1950-х годов, когда органы госбезопасности раскручивали знаменитое «дело врачей» — апофеоз государственной политики антисемитизма, М. С. Вовси, работая консультантом Лечсанупра Кремля и являясь двоюродным братом трагически погибшего председателя Еврейского антифашистского комитета С. М. Михоэlsa (его настоящая фамилия — Вовси), оказался идеальной кандидатурой, чтобы поставить его во главе сфабрикованного списка «убийц в белых халатах». 13 января 1953 г. Мирона Семеновича арестовали, а после смерти И. В. Сталина, в ночь с 3 на 4 апреля 1953 г., вместе с другими участниками дела врачей освободили.

Последнее десятилетие жизни М. С. Вовси омрачилось еще одним тяжелым испытанием — его настигла мучительная смертельная болезнь, он потерял ногу. Несмотря на это, до конца апреля 1960 г. еще ездил в клинику, читал лекции, разбирал сложные диагностические ситуации. Последний месяц он провел в своем кабинете в Боткинской больнице; в ночь с 5 на 6 июня 1960 г. его не стало. Когда его хоронили, А. Л. Мясников сказал: «Он был самый умный из нас...»

О ШКОЛЕ ДМИТРИЯ ДМИТРИЕВИЧА ПЛЕТНЕВА: АКАДЕМИК ВЛАДИМИР НИКИТИЧ ВИНОГРАДОВ

А. В. Тополянский

Московский государственный медико-стоматологический
университет

Один из лидеров отечественной клиники внутренних болезней 1940-х — начала 60-х гг. В. Н. Виноградов родился 12 (24) марта 1882 г. в городе Ельце в семье железнодорожного служащего. На 3-м курсе меди-

цинского факультета Московского университета добровольцем участвовал в русско-японской войне в качестве фельдшера, за проявленную храбрость награжден Георгиевским крестом 4-й степени. В 1907 г. с отличием закончил университет. В 1907—1910 гг. — экстерн, сверхштатный ассистент, дежурнт Бахрушинской больницы. С 1910 по 1929 г. находился в Московском университете (1-й МГУ) — ординатором (1910—1921), ассистентом (1921—1924), старшим ассистентом и приват-доцентом (1924—1928) факультетской терапевтической клиники. Одновременно Д. Д. Плетнев пригласил его на должность ассистента пропедевтической терапевтической клиники Высших женских курсов (1912—1921). В 1925 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Изменения почек при туберкулезе легких». В последующем заведовал кафедрами пропедевтической (1929—1935) и факультетской (1935—1943) терапии 2-го ММИ (ныне РГМУ). В 1938 г. во время процесса «антисоветского правотроцкистского блока» входил в состав экспертной комиссии, на основании заключения которой его учителя Д. Д. Плетнева признали соучастником убийства В. В. Куйбышева и А. М. Горького путем использования «вредительских методов лечения» и приговорили к тюремному заключению сроком на 25 лет.

В 1943 г. (после смерти М. П. Кончаловского) вернулся на кафедру факультетской терапии 1-го Московского медицинского института (сегодня клиника имени В. Н. Виноградова) и руководил ею до конца жизни; именно здесь раскрылись его таланты педагога, доктора и деятеля науки. К его заслугам следует отнести организацию в 1946 г. в факультетской терапевтической клинике 1-го ММИ электрофизиологической лаборатории (разработка теоретических задач электрокардиологии способствовала внедрению в клиническую практику векторкардиографии и ангиокардиографии); открытие в 1958 г. одного из первых в СССР кардиоревматологических кабинетов и в 1959 г. — первого в СССР отделения кардиореанимации для лечения больных инфарктом миокарда, осложненным кардиогенным шоком («инфарктной палаты»). Именно он поднял вопрос о необходимости немедленной госпитализации больных инфарктом миокарда, а не по действовавшей тогда инструкции — спустя 10 дней от начала заболевания, так как эти больные нередко погибали от осложнений, которые можно лечить только в условиях стационара. В 1969 г. ему посмертно присудили Государственную премию за организацию системы и разработку новых методов лечения больных с инфарктом миокарда. Именно его клиника первой среди аналогичных учреждений страны внедрила в практику зондирование правых отделов сердца и легочной артерии с последующим введением рентгеноконтрастного вещества для определения показаний к оперативному лечению приобретенных пороков сердца.

В. Н. Виноградов был врачом широкого профиля. С его именем связывают освоение в терапевтике эндоскопических способов диагностики и лечения: бронхоскопии (в том числе при легочных нагноениях) и гаст-

роскопии с целью распознавания хронического гастрита и язвенной болезни желудка. В 1937 г. он получил экспериментальный гломерулонефрит у кроликов. Одним из первых в Советском Союзе применил пенициллин при инфекционном эндокардите и крупозной пневмонии. В факультетской терапевтической клинике 1-го ММИ при заболеваниях щитовидной железы стали использовать радиоактивные изотопы с диагностической и лечебной (при тиреотоксикозе) целями; изучали роль иммунопатологических механизмов в патогенезе ревматизма и острого гломерулонефрита. В 1940 г. ему присвоили звание заслуженного деятеля науки РСФСР, в 1944 г. стал академиком АМН СССР, в 1957 г. удостоен звания Героя Социалистического Труда, являлся председателем Всесоюзного (1949—1964) и Московского (1945—1953, 1957—1964) научных терапевтических обществ, главным редактором журнала «Терапевтический архив» (1943—1964).

Консультант (с 1924 г.) Лечсанупра Кремля (4-го Главного управления Минздрава СССР), заведующий терапевтическим отделением Кремлевской больницы, Владимир Никитич в 1934—1952 гг. был личным врачом И. В. Сталина. 4 ноября 1952 г. его арестовали по так называемому «делу врачей» и заключили во Внутреннюю тюрьму; как и другие фигуранты этой провокации, освобожден после смерти И. В. Сталина 3 апреля 1953 г. и сразу же вернулся к работе. В. Н. Виноградов скончался 29 июля 1964 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

ПАВЕЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛУКОМСКИЙ — ОСНОВАТЕЛЬ ШКОЛЫ КАРДИОЛОГОВ

А. В. Тополянский, К. А. Пашков

Московский государственный медико-стоматологический университет

Академик АМН П. Е. Лукомский родился 11 (23) июля 1899 г. в м. Суворовский Штаб (ныне Гродненской области). В 1923 г. окончил медицинский факультет 1-го МГУ, после прохождения ординатуры (1923—1926) работал на кафедре госпитальной терапии университета. Был одним из ближайших учеников Д. Д. Плетнева, но отказался от учителя, когда того репрессировали в 1937 г., и никогда больше не упоминал его имени. В 1941—1949 годах Павел Евгеньевич — профессор 1-го Московского и Челябинского медицинских институтов, в 1949—1953 годах — заведующий кафедрой факультетской терапии педиатрического факультета, с 1953 г. — кафедрой госпитальной терапии лечебного факультета 2-го Московского медицинского института, одновременно (1949—1964) — главный терапевт МЗ СССР. В 1961 г. П. Е. Лукомский избран членом-

корреспондентом, а в 1963 г. академиком АМН СССР, в 1966—1968 годах — член президиума РАМН.

Ученый — один из ведущих участников становления кардиологии в СССР как самостоятельной научно-учебной дисциплины и врачебной специальности: с 1963 г. — председатель Всесоюзного кардиологического общества, с 1966 г. — главный редактор журнала «Кардиология». В 1969 г. за организацию лечения больных инфарктом миокарда и разработку новых методов терапии П. Е. Лукомскому (а также В. Н. Виноградову, Е. И. Чазову, З. И. Янушкевичусу и Б. П. Кушелевскому) присвоили звание Лауреата Государственной премии СССР; в том же году за большие заслуги в области здравоохранения и развития медицинской науки ему было присвоено звание Героя Социалистического труда.

Основные свои труды он посвятил патогенезу, диагностике, профилактике и лечению атеросклероза и инфаркта миокарда. Его первая публикация в 1925 г. посвящена вопросам прижизненной диагностики коронарного тромбоза у человека, а последняя (1974) — патогенезу острого инфаркта миокарда. Ему принадлежит первое в СССР исследование (1938) о применении грудных отведений электрокардиограммы при инфаркте миокарда; в 1943 г. издана его монография «Электрокардиограмма при заболеваниях миокарда». На XIV Всесоюзном съезде терапевтов (1957) совместно с Е. М. Тареевым представил материалы по клинике, диагностике и лечению инфаркта миокарда, основанные на анализе и наблюдении 1000 пациентов. Его программный доклад 2-му Всесоюзному съезду кардиологов (1973) касался патогенеза инфаркта миокарда и его осложнений (кардиогенный шок, нарушения сердечного ритма и проводимости). В основанном им отделении интенсивного наблюдения и лечения больных инфарктом миокарда (одном из первых в стране) разрабатывались новые методы лечения, в том числе антикоагулянтами и фибринолитическими препаратами, противошоковая и антиаритмическая терапия.

П. Е. Лукомский — основатель крупной кардиологической школы. Среди его многочисленных учеников в РГМУ видные профессора Ю. Б. Белоусов и В. А. Люсов; сотрудники МГМСУ: заведующие кафедрами терапии профессора Е. И. Жаров (1975—1997), Л. Л. Орлов (1992—2007), В. С. Задионченко, академики РАМН А. И. Мартынов (1992—2007) и Р. Г. Оганов — профессор кафедры госпитальной терапии.

Павел Евгеньевич Лукомский скончался 8 апреля 1974 г. Похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище.

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА КИСЛЯК — ОСНОВОПОЛОЖНИК ДЕТСКОЙ ГЕМАТОЛОГИИ В РОССИИ (1926—2008)

О. Ф. Трефилова

Первый Московский государственный медицинский университет

Возникновение и прогресс педиатрии в России как самостоятельной медицинской специальности тесно связаны с историей Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н. И. Пирогова, где в 1930 г. открыли первый в стране и мировой практике факультет охраны материнства, младенчества и детства (тогда подразделение 2-го Московского медицинского института). Его образование диктовалось необходимостью подготовки врачей, профессионально и квалифицированно разбирающихся в проблемах педиатрии — науки о здоровом и больном ребенке, детских болезнях, их диагностике, лечении и профилактике.

Одним из видных педиатров 2-го МГМИ была Н. С. Кисляк. В 1949 г. молодая выпускница получила диплом с отличием педиатрического факультета Саратовского медицинского института, затем продолжила учебу в клинической ординатуре на кафедре факультетской педиатрии 2-го МГМИ. Здесь Наталья Сергеевна прошла путь от ассистента, доцента (1959), профессора (1965) до заведующей кафедрой (1966) факультетской педиатрии (ныне кафедра детских болезней № 1). Одновременно Н. С. Кисляк в течение ряда лет выполняла функции декана педиатрического факультета, постоянно отстаивая ценности педиатрического образования и совершенствуя программу обучения по детским болезням.

Основным направлением ее деятельности стала детская гематология и лейкология, чему и посвятила докторскую диссертацию. В учение о лейкозах ею внесены фундаментальные положения: предложена цитологическая классификация, разработаны и внедрены методы иммунотерапии заболевания. Ученая впервые в лейкологии детского возраста поставила вопрос о их цитологической неоднородности у ребятшек. По сути, при непосредственном участии Натальи Сергеевны сформировался новый раздел педиатрии — гематология и лейкология детского возраста, а кафедру признали родоначальником детской гематологии в нашей стране.

Н. С. Кисляк и ее сотрудники с разных позиций изучали лейкоз детского возраста: изменения в хромосомном наборе у больных острым лейкозом, роль нарушений триптофанового обмена в становлении ее врожденной формы у детей, клинические особенности, поражения нервной системы, отоларингологические аспекты. Работники кафедры во главе с Натальей Сергеевной исследовали и другие патологии системы крови у детей: геморрагический васкулит, гемолитические анемии, тромбоцито-

пении, нейтропении. Н. С. Кисляк — автор более 400 научных публикаций, под ее руководством защищено 72 диссертации, из них 14 докторских.

Она организовала в Морозовской больнице первое в СССР специализированное детское гематологическое отделение, начала амбулаторно-консультативный прием детей с болезнями крови. В 1968 г. основала при кафедре научную лабораторию детской гематологии, которую возглавила ее ученица, талантливый цитолог — Р. В. Ленская. В 1974 г. Н. С. Кисляк избирают членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР (ныне РАМН).

Будучи талантливым и многогранным ученым, Наталья Сергеевна много времени посвящала научному поиску, совершенствованию учебно-методического и преподавательского процесса на кафедре, которую занимала в течение 28 лет. Высшей оценкой профессорских заслуг Н. С. Кисляк стала академическая премия им. М. С. Маслова (1978) за выпущенную монографию «Клетки крови у детей в норме и патологии».

Продолжением научно-исследовательской работы кафедры в области детской онкогематологии стало создание НИИ детской гематологии МЗ РФ. Его директором назначили одного из учеников Натальи Сергеевны — профессора А. Г. Румянцева, ныне члена-корреспондента РАМН.

Неординарное мышление и огромная работоспособность Н. С. Кисляк позволили вести на кафедре новаторские изыскания не только в сфере гематологии, но и других актуальных тем педиатрии. В начале 70-х годов одна из ее питомцев, профессор Н. А. Белоконь, решает на кафедре задачу детской кардиологии, а с середины 70-х годов формируется и получает динамическое развитие новая область — неонатология, которую возглавила также другая воспитанница Натальи Сергеевны — профессор Г. А. Самсыгина.

С 1966 по 1980 г. Н. С. Кисляк в качестве заместителя министра здравоохранения РСФСР курировала вопросы помощи матерям и детям, проявляя при этом большие организаторские способности, гуманизм, упорство в повышении эффективности педиатрической службы. Государство высоко оценило достижения ученого-педиатра, педагога и деятеля здравоохранения Н. С. Кисляк, наградив ее 5 орденами и рядом медалей. В 2003 г. ей присуждено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

В течение всей своей жизни Н. С. Кисляк проявляла активную общественно-научную деятельность: являлась членом бюро Европейской ассоциации ВОЗ по педиатрическому образованию, и комитета экспертов ВОЗ по охране материнства и детства, председателем Центральной методической комиссии по преподаванию педиатрии при МЗ СССР, входила в состав президиума Комитета советских женщин. На протяжении 50 лет (с 1969 по 2008 г.) Н. С. Кисляк — бессменный главный редактор журнала «Педиатрия имени Г. Н. Сперанского», старейшего в нашей стране медицинского издания для детских врачей.

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ И ОРГАНИЗАТОР НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ЗАЗЫБИН

О. В. Тюрина, С. Ю. Виноградов

Ивановская государственная медицинская академия

Н. И. Зазыбин родился 21 декабря 1903 года в городе Таганроге в семье учителей. Он рано потерял отца и воспитывался отчимом — известным гистологом, профессором Варшавского университета А. А. Колосовым, который стал не только его вторым отцом, но и наставником в последующей научной деятельности. Перед Первой мировой войной семья проживала в Европе (Германии, Австрии, Франции, Швейцарии). В 1919—1925 гг. Николай Иванович учился на медицинском факультете Донского (в Ростове-на-Дону) университета и одновременно находился сначала препаратором, а затем лаборантом на кафедре гистологии. После университета принят на нее ассистентом, затем старшим ассистентом, доцентом, а в 1930 г. заведующим кафедрой гистологии и эмбриологии факультета охраны младенчества и материнства. Под внимательным оком А. А. Колосова, еще будучи студентом, Николай Иванович блестяще овладел техникой микроскопического анализа. Результаты первых наблюдений, выполненных в конце 20-х — начале 30-х годов по иннервации многослойных и железистых эпителиев, а также пигментных клеток, опубликованные в отечественных и зарубежных журналах, получили широкую известность. В дальнейшем постоянно совершенствовал владение импрегнационными нейрогистологическими методиками. В 1931 г. Н. И. Зазыбина приказом Наркомздрава утвердили профессором и главой кафедры гистологии и эмбриологии только что открывшегося Иваново-Вознесенского медицинского института. Кафедру пришлось поднимать практически с «нуля» — не хватало преподавателей, инвентаря, помещений. Благодаря энергии и организаторскому таланту молодого ученого кафедра очень скоро превратилась в передовое подразделение вуза. Под его патронажем на больничной территории появились учебные комнаты, виварий, операционные, фотолаборатория, лаборатория культивирования тканей. Стараниями маленького коллектива изготовили комплекты таблиц и микропрепаратов для учебных целей, эскизы специальной мебели, пополнялся арсенал научно-исследовательского оборудования. В этот период им собиралась уникальная коллекция микроскопических устройств и микроскопов прошлых веков, а также эмбриологических препаратов. Эти экспозиции легли в основу музея, который функционирует на кафедре в настоящее время.

С первых шагов в науке Николай Иванович проявил незаурядное дарование исследователя. Докторская диссертация «Эмбриогенез периферической нервной системы» (1936) стала естественным обобщением и продолжением изучений проблем роста, устойчивости, гистогенеза, рече-

нерации и трансплантации нервной ткани. Многие положения этого новаторского по тем временам капитального труда не только не утратили своей актуальности, но способны и ныне будировать новые научные идеи. В 1936 г. ему присвоили ученую степень доктора медицинских наук. В 1938 г. Н. И. Зазыбин начал работать над второй докторской диссертацией, посвященной изменению периферической нервной системы при воспалении. Завершению помешала война.

С 1935 года на кафедре гистологии ИГМИ открылась аспирантура, где обучались врачи первого выпуска. Именно они образовали костяк развивающейся кафедры. В частности, под руководством Николая Ивановича окончили аспирантуру и защитили кандидатские диссертации Е. А. Кириллов (в будущем доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, заведующий кафедрой гистологии Ивановского медицинского института) и Н. Д. Зайцев (в будущем доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой гистологии Одесского медицинского института). На Ивановской земле профессор Н. И. Зазыбин создал свою научную школу нейрогистологов. Из числа многочисленных диссертаций, выполненных его учениками, 15 защищены за период пребывания в Иванове. С 1932 по 1936 г. и в военное время Николай Иванович на посту заместителя директора Ивановского медицинского института по учебной и научной части, проявил себя незаурядным организатором основных направлений функционирования формирующегося вуза. В ноябре 1941 года ученый одновременно с заведованием кафедрой гистологии по совместительству занимал кафедру патологической анатомии. Он ездил в многочисленные командировки с целью приобретения оснащения для кафедр и лабораторий института, подбора преподавательских кадров, комплектования курсов переподготовки врачей, участия в съездах, конференциях, комиссиях различных рангов и т. д. В 1944 г. по решению правительства Н. И. Зазыбин направлен в разрушенную войной Украину, где возглавлял реорганизуемые на новых базах кафедры гистологии Днепропетровского (1944—1954) и Киевского (1954—1976) медицинских институтов. С 1976 г. и до конца своей жизни (1982) являлся научным консультантом кафедры гистологии и эмбриологии Киевского медицинского института.

Николая Ивановича заслуженно уважали коллеги и очень любили студенты. Он обладал ярким даром педагога. Лекции профессора глубокие по содержанию, отличались блестящим ораторским искусством, широтой и глубиной изложения материала, в них уделялось большое внимание клинико-теоретическим вопросам медицинской науки. Располагающая внешность, общительность, энтузиазм, широкий кругозор, культура, тонкий вкус и такт делали его неординарной личностью. С Николая Ивановича брали пример, ему подражали.

Профессор Н. И. Зазыбин на протяжении всей своей жизни вел активную общественную деятельность. В разные годы состоял в международном обществе исследователей головного мозга при ЮНЕСКО, экс-

пертной комиссии ВАК, президиуме правления ВНОАГЭ, редсовете журнала «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии», соредатор отдела морфологии БМЭ, зампрезидент Украинского научного общества АГЭ, учредитель многих Всесоюзных и Республиканских научных форумов и коллоквиумов. Удостоен званий «Заслуженный деятель науки», члена-корреспондента АМН СССР. Награжден орденами Ленина (дважды), «Знак Почета», медалями.

ПАНФИЛОВА ГАЛИНА АНИСИМОВНА — ОСНОВОПОЛОЖНИК ПАТОЛОГОАНАТОМИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ЧУВАШИИ

А. С. Фадеев, Л. И. Герасимова

Институт усовершенствования врачей, г. Чебоксары

Г. А. Панфилова родилась 26 февраля 1924 г. с. Гомзино Частоозерского р-на Курганской области в крестьянской семье Анисима Ульяновича и Пелагии Зиновьевны.

В 1931 г. со многими односельчанами родители завербовались на Урал, в небольшой город на севере Свердловской области, на строительство Серовского (тогда Надеждинского) металлургического завода.

Галина пошла в школу поздно, в 10 лет, правда, сразу во второй класс. После окончания 7-го класса в 1940 году поступила в местную фельдшерско-акушерскую школу. Она с детства мечтала о профессии врача.

1 сентября 1942 г. начала трудиться в заводской поликлинике. Несмотря на досрочный из-за войны выпуск, средний медицинский персонал хорошо подготовили: в городе дислоцировалось много госпиталей, в которых для прохождения практики имелись отличные условия. Обучали молодежь эвакуированные и военные врачи, среди них два профессора — Пунин и Шефтель, доценты и ассистенты из украинских и белорусских вузов.

Из медсанчасти большинство медиков ушли на фронт, Г. А. Панфилова оказалась «специалистом» на все болезни: вела терапевтический прием, лечила в глазном, ушном кабинете, и даже делала анализы в клинической лаборатории. Одновременно занималась в вечерней школе и получила аттестат.

В 1944 г. зачислившись в Свердловский государственный медицинский институт, застала неотопляемое общежитие и карточки. Четыре из пяти лет пребывала лаборанткой в патологоанатомической лаборатории.

В 1949 г. ей вручили диплом с отличием и оставили в аспирантуре на кафедре патологической анатомии (заведующий — профессор А. И. Но-

дов). Так началась научная деятельность Галины Анисимовны. В те годы для Урала с его горнорудной и металлургической промышленностью актуальной научно-практической задачей являлась профессиональная патология, прежде всего силикоз и силикотуберкулез. Этим вопросам и посвящена большая часть ее научных изысканий.

В 1955 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Силикотуберкулез в морфологическом освещении».

В 1957 г. Галину Анисимовну назначили в Свердловский НИИ туберкулеза на должность руководителя патоморфологической лаборатории, т. к. еще с аспирантских времен интересовалась проблемой туберкулеза и уже обладала значительным опытом и знаниями.

По предложению администрации учреждения ученая стала собирать материал для докторской диссертации на тему: «Патологическая анатомия и вопросы патогенеза силикотуберкулеза», которую блестяще защитила в 1969 г. в Москве в Центральном НИИ туберкулеза. Еще до утверждения в ученой степени Г. А. Панфилову пригласила декан медицинского факультета Чувашского госуниверситета профессор В. В. Амосова для организации и заведования кафедрой патологической анатомии.

Галина Анисимовна переехала в Чебоксары, где на голом месте открылся медицинский факультет университета. Помещение, оборудование отсутствовали, надо было начинать с нуля. Постепенно сначала в бывшем гараже, затем в специально построенном морфологическом корпусе появилось оборудование, параллельно формировался коллектив кафедры. Не мало старания и времени потребовалось для образования прекрасного наглядного патологоанатомического музея, где все экспонаты с 1992 г. изготавливались Г. А. Панфиловой.

Галина Анисимовна даже на заслуженном отдыхе продолжала заниматься делом своей жизни, в патологоанатомическом отделении профессором-консультантом, передавая накопленные навыки в изучении фтизиатрии молодой патологоанатомической смене. Все случаи туберкулеза, выявленные в Чувашии, проходили через ее руки.

Г. А. Панфилова большое внимание уделяло преподаванию, всю душу и талант вкладывала в процесс обучения студентов, прививала любовь к своему предмету. Многие из ее учеников в дальнейшем избрали профессию патологоанатома и на сегодня составляют основу патологоанатомической службы Чувашии.

**ПРОФЕССОР С. Г. РЕЗНИКОВ — УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ,
ХИРУРГ-ОНКОЛОГ, ОРГАНИЗАТОР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ,
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ**

Г. В. Федорова

Омская государственная медицинская академия

Значительная роль в развитии специализированной медико-социальной помощи онкологическим больным в Омске и за его пределами принадлежит Резникову Семену Гершевичу, чл.-корр. РАЕН, профессору, доктору медицинских наук, зав. кафедрой социальной медицины, экономики и управления здравоохранением Омской государственной медицинской академии (ОМГМА), первому президенту Омской медицинской ассоциации в течение 8 лет. Родился он в Херсонской области в 1930 г. Окончил школу с золотой медалью и поступил на лечебный факультет Омского медицинского института (ОГМИ). После получения диплома с отличием в 1954 г. возглавил Усть-Ишимскую ЦРБ Омской области. В 1959 г. становится на 10 лет главным врачом Омского онкологического диспансера, в котором создал хирургическое и радиологическое отделения, подготовил кадры и открыл в сельских районах онкологические кабинеты. Позже стало очевидно, что этого недостаточно. В 1966 г. Семен Гершевич посылает телеграмму Министру здравоохранения Б. В. Петровскому с просьбой решить вопрос о строительстве типового здания для Омского областного онкологического диспансера. Вскоре из Москвы пришло сообщение о включении предложения в план министерства. И в 1968 г. в числе 22 утвержденных к проектированию онкодиспансеров значился и Омский областной онкологический диспансер. Вкладом в онкологию и не только регионального уровня стало исследование трудоспособности больных раком молочной железы, желудка и прямой кишки после радикальных операций, выполненных главным врачом С. Г. Резниковым без отрыва от основной работы. В 1967 г. ему присудили степень кандидата медицинских наук, после чего его избрали доцентом кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения Целиноградского мединститута. В 1969 г. ученый — доцент кафедры социальной гигиены (ОГМИ), заведует ею. В 1982 г. С. Г. Резников защитил докторскую диссертацию на тему «Социально-гигиенические аспекты реабилитации онкологических больных». С 1984 г. — профессор, а в 1991 г. — член-корреспондент РАЕН. Много внимания профессор уделял учебно-методическому процессу. Выпущенное при участии и под его редакцией пособие «Вопросы медицинской статистики» выдержало 3 издания и является главным при обучении студентов по курсу статистики — медицинской информатики. В течение 30 лет на кафедре функционирует цикл факультета постдипломного образования для врачей — организаторов здравоохранения города и области. И, как правило, он нес основную на-

грузку по читаемому предмету. Его лекции, как и для студентов, отличались научной глубиной, четкостью, ясностью и простотой изложения, постоянно пополняясь новыми фактами. Ученый — автор более 150 научных публикаций, в том числе 3 монографий. Научные статьи Семена Гершевича печатались за границей. Под его руководством защищены 3 докторских и 15 кандидатских диссертаций. Основными научными направлениями были медико-социальные аспекты демографических процессов и важнейших неэпидемических заболеваний населения. Он — участник VIII и IX Международных противораковых конгрессов, Всесоюзных и Всероссийских форумов онкологов и гигиенистов, Пироговских съездов врачей. С. Г. Резников входил в состав коллегии Главного управления здравоохранением Омской области, правления территориального Фонда обязательного медицинского страхования, являлся председателем подкомиссии по аттестации организаторов здравоохранения. Более 1000 врачей — менеджеров здравоохранения, слушали выступления профессора, и многие неоднократно. При его содействии и непосредственном участии образована Усть-Ишимская поликлиника (Северный район Омской области). В бытность оперирующим хирургом Семен Гершевич внедрил разработанные шивающие аппараты, что позволило значительно снизить послеоперационную летальность, занимался внедрением торакальных вмешательств, чем положил начало различным методам лечения рака легкого в Омске. Он широко использовал способы реабилитации онкологических больных, пожалуй, самой драматической задачи современной медицины, не только клинической, но и социальной. Именно поэтому в 1985 г. С. Г. Резников одной из своих аспиранток предложил проблему оказания медико-социальной помощи больным с неблагоприятным прогнозом, среди которых значительный удельный вес составляли больные со злокачественными новообразованиями. В результате появилась монография «Смертность на дому» (1995 г.), в которой авторы попытались показать состояние вопроса и пути ее решения. Ученый интересовался часто встречающимся одиночеством лиц старшего возраста. Семейное положение, согласно его взглядам, относилось к факторам, определяющим здоровье населения. Итогом стала еще одна книга (1995 г.), основным положением которой является то, что «необходимо разработать на государственном уровне программу помощи лицам, которые ухаживают за пожилыми и инвалидами на дому», в частности, речь шла о помещении престарелых граждан, нуждающихся в посторонней помощи, на время отсутствия опекуна, в пансионаты временного пребывания и о ряде других мероприятий. Ученый относил себя к школе академика Ю. П. Лисицына, с которым около двух десятилетий поддерживал научные и профессиональные связи. В здравоохранение Семен Гершевич пришел первым среди своей родни, считая ее престижной, всегда и во все времена необходимой человечеству. Его увлекали литература, музыка, театр, но настоящим призванием и делом всей жизни сделал именно медицину, в которой смог реализовать свое стремление помочь стражду-

щим в их не самые радостные дни. А искусству, по его мнению, есть место и в подвижничестве в области здоровья людей. «От этой профессии можно получить истинное удовольствие, как и от искусства, главное — любить ее, любить пациентов и, тогда испытываешь ни с чем не сравнимое удовлетворение при виде выздоравливающего пациента. Насколько плодотворнее, легче стал бы труд преподавателя высшей школы, если бы существовал тщательный отбор в медицинские вузы — так рассуждал доктор С. Г. Резников. Из жизни он ушел в августе 2003 г.

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 20 ВЕКЕ

Г. В. Федорова

Омская государственная медицинская академия

В проведенном научном изыскании прослежена эволюция взглядов ведущих ученых Западной Сибири на вопросы организации здравоохранения, медицинской науки, медицинского образования. Проведено социологическое исследование, в основу которого взято 217 анкет. В публикации приводятся некоторые итоги этого опроса. В своей профессиональной карьере доктор, получивший диплом вуза, проходит четыре основные стадии приобретения познаний и навыков врачевания: ученичество, ремесленничество, мастерство и искусство. Последнее в медицине — это высшая качественная степень владения профессией. По мнению большинства респондентов, медицина — это сочетание науки медицины и искусства врачевания. По результатам обработки материала, 80,7 % медиков высказались за присутствие в медицине элементов искусства. Академик АМН СССР А. Ф. Билибин подчеркивал, что медицина всегда будет одновременно и наукой и искусством. Если же в медицине присутствует искусство, роль личности, как и в целом в искусстве, имеет огромное значение. Кроме этого, общеизвестно, что авторитет в формировании общественного сознания также очень велик, и именно активности отдельных персон оно обязано своему происхождению и функционированию. Какой же должен быть врач, ученый, посвятивший себя делу здоровья людей? Как показывает история мировой медицины, это волновало человечество, начиная с древних веков. Известно, как разрешали его такие знаменитости древности как Гиппократ, Сушрута, Гален и средневековья — Авиценна, Парацельс. Позже, в эпоху Нового времени, эта проблема продолжала интересовать лучших докторов, в том числе и отечественных — М. Л. Мудрова, Н. И. Пирогова, А. П. Чехова и многих других. Если на протяжении не только столетий, а тысячелетий эта тема не теряла своей свежести, следует сделать вывод о ее важности во все времена, то есть и в XXI веке, когда существует реальная опасность утра-

ты ценных и необходимых в медицине законов и традиций. Респондентами в числе социально-значимых сторон личности врача и ученого названы: порядочность — 25,4 %, человеколюбие — 24,8 %, трудолюбие, целеустремленность — 16 %, профессионализм — 13 %, совершенствование знаний — 11,7 %, интеллект — 9 % и другие черты. В работе изучалось положительное влияние деятельности личности в профессиональном плане и в качестве воспитателя.

О значительном, а иногда решающем значении ее на процесс формирования врачебных свойств, говорит тот факт, что большинство (97 %) опрошиваемых назвали конкретные фигуры, оказавшие влияние не только на их рост как специалистов, но и на судьбу сибирской медицины конца XIX, ушедшего в прошлое XX в. и вступившего в силу XXI в. Заслуга выдающихся врачей, ученых и педагогов Западной Сибири не только в их конкретном вкладе в становление и развитие сибирской медицины, но и в том, что своим трудом они смогли показать образцы преданности медицине и врачебному званию, вдохновив и выпестовав последующие плеяды в лучших традициях отечественной медицинской школы. На вопрос, что оставило наиболее яркий след в памяти в годы учебы в институте, в 71,1 % случаев респонденты ответили «педагоги». Это подтверждает важность и актуальность подбора учительского состава. Респондентами названы имена из профессорско-преподавательского корпуса ведущих вузов Западной Сибири, оставившие богатое наследство, ставшие примером в их последующей жизни и деятельности. Этот круг весьма четко очерчен и относится, в основном, к ученым-медикам и педагогам, чье творчество приходится на 20—70-е годы XX века. С полным правом в числе видных деятелей медицины в Западной Сибири конца XIX—XX веков оказались Д. Д. Яблоков, Д. И. Гольдберг, С. П. Карпов, В. В. Пекарский, А. Г. Савиных, Р. С. Карпов и Н. Д. Либеров, А. П. Скабичевский, Р. М. Ахрем-Ахремович, В. А. Пулькис, М. Э. Винников, В. П. Бисярина, А. С. Зиновьев, Л. В. Полуэктов, В. М. Мыш, Ю. И. Бородин, В. П. Казначеев, Е. Н. Мешалкин и многие другие. Во время опроса большинство высказались за более жесткий отбор кандидатов для научных занятий.

Мы рассмотрели ответы на ключевой вопрос, от которого зависит будущее и науки и здравоохранения, а значит здоровье россиян — задачу подготовки врачебных и научных кадров. В основном, они свелись к следующим предложениям: приблизить учебный процесс к клинике с радикальным изменением программы преподавания — 38,8 %, повысить его уровень, предъявлять более строгие требования к персоне педагога — 29 %, улучшить воспитание будущих врачей, поднять планку культурного и образовательного ценза — 2,9 %, совершенствовать процедуру приема абитуриентов, учитывать мотивацию выбора профессии — 12,8 %. Подводя итог, мы можем сделать следующее заключение:

- проблема кадров, в том числе воспитание личности врача, не потеряла своей актуальности и нуждается в пристальном внимании,

ибо именно это определяет во многом прогресс медицинской науки и здравоохранения;

- необходимо внесение изменений в существующую систему обучения в медицинском вузе, в частности, нужно увеличить число часов на клинических кафедрах;
- индивидуализировать учебный процесс за счет сокращения количества студентов в группах и снижения нагрузки на преподавателя, которая в настоящее время даже у профессора, имеющего 1 ставку, составляет 900 звонковых часов, кроме которых, как правило, есть еще общественная работа;
- вести отбор студентов в медицинские высшие и средние учебные заведения по уровню общего образования, не забывая о значении мотивации при выборе профессии, возможно с использованием психологического тестирования;
- повысить требования к персоне самого учителя, с учетом как положительного, так и отрицательного влияния на будущего врача;
- пестовать медиков на примерах видных деятелей медицины не только далекого прошлого, но докторов и ученых-земляков второй половины XIX—X веков, чьи судьбы и деяния ближе нынешним и будущим поколениям сибирских медиков.

Что касается перспектив развития здравоохранения, то 1/3 опрошенных не представляют его будущее без добавления в бюджет средств для финансирования, следствием чего явится современная техническая оснащенность, повышение эффективности обучения будущих врачей и улучшение медицинского обслуживания.

ПРОФЕССОР АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ФОКИН И РАЗВИТИЕ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ ХИРУРГИИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

А. А. Фокин, В. В. Владимировский

Уральская государственная медицинская академия
дополнительного образования; Челябинская областная
клиническая больница

Хирургия сосудов и сердца относится к разделам клинической медицины, которые потенциально способны приводить к позитивным демографическим изменениям. Истоки возникновения сердечно-сосудистой хирургии на Южном Урале (Челябинская область) находятся в конце пятидесятых годов XX века. Особое место в ее истории принадлежит А. А. Фокину.

Молодой врач, окончив в 1953 г. Челябинский медицинский институт, направлен общим хирургом в медсанчасть тракторного завода. Срав-

нительно быстро освоил абдоминальную хирургию и травматологию до такой степени, что со второго года работы ему доверили дежурить ответственным хирургом. С 1957 г. занимается торакальной хирургией. Принимал непосредственное участие в образовании первого в г. Челябинске отделения грудной хирургии. Здесь решались, с учетом сегментарного строения легкого, по новому вопросы легочной хирургии. Одновременно начали выполняться первые реконструктивные вмешательства на сердце, аорте и артериях (митральном стенозе, коарктации аорты, патологии сонных артерий, синдроме Лериша и др.). С 1961 г. на протяжении 12 лет Анатолий Александрович обеспечивал экстренную помощь при торакальных и сосудистых заболеваниях в лечебных учреждениях г. Челябинска. В числе первых в СССР разрабатывал аорто- и ангиографию. На этом материале написана кандидатская диссертация (1965 г.).

В 1973 г. полностью перешел в сферу сосудистой хирургии. В областной больнице сформировал отделение хирургии сосудов. Благодаря большим усилиям в короткие сроки внедрил почти все виды восстановительных операций и отделение вошло в число шести лучших в стране по своему направлению.

А. А. Фокин в этот период активно проводил научные изыскания. Им защищена докторская диссертация, посвященная снижению риска оперативных вмешательств на сосудистой системе. Издано около 500 трудов. Следует отметить впервые опубликованные в отечественной печати: кинкинг сонных артерий, эндоскопическая грудная симпатэктомия, турникетно-холодовая изоляция омертвевшей конечности. Ученый вырастил 18 кандидатов и двух докторов наук, выпустил монографию.

Анатолий Александрович трудился в Челябинском медицинском институте с 1960 г., ассистентом, затем доцентом кафедры факультетской, в последующем с 1987 г. — профессором, 1991 г. — заведующим кафедры госпитальной хирургии. В 1971 г. утвержден в ученом звании доцента, в 1988 г. — профессора. При отсутствии детальных нормативных документов организовал преподавание современных ангиологии и сосудистой хирургии по программе факультетской и госпитальной хирургии, в системе последипломной подготовки врачей. Несмотря на косность и стереотипы, развитие ангиохирургии в Челябинске усилиями А. А. Фокина происходило с разумным сочетанием интенсивного и экстенсивного принципов. В результате в настоящее время успешно функционируют 5 отделений и еще одно в г. Магнитогорске. Все эти подразделения возглавляют его ученики.

Талантливый оператор, разносторонний исследователь, опытный учитель, Анатолий Александрович был очень интеллигентным и скромным человеком. Эти качества сделали его примером для многочисленных воспитанников, по всему Уралу и в других регионах России.

ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Ю. М. Халимбетов, Ш. Ф. Мажидов

Самаркандский государственный медицинский институт,
Республика Узбекистан

Кафедра общественно-гуманитарных дисциплин Самаркандского государственного медицинского института, основанного в 1930 г., является почти его ровесником. Вместе с профессорско-преподавательским составом медицинских кафедр, она прошла весь трудный исторический этап своего становления как полноценная составляющая часть учреждения.

На своем творческом пути работники кафедр испытали на себе всю тяжесть идеологии тогдашнего строя, засилье утопических идеалов и «истин в последней инстанции». Коллектив сотрудников всегда старался сглаживать опасные углы, оставаться вне господствовавшей политики, донося до студентов правдивое слово научного знания.

Образовавшись в 1936 г. как кафедра социально-экономических наук (первый заведующий — доцент И. М. Ключко), она активно включилась в подготовку медицинских кадров высшей квалификации. Здесь вели учебный процесс известные специалисты того времени: профессор Н. В. Ларин, доцент А. У. Валиев, преподаватель А. И. Шакиров. В 1939 г. ее переименовали в кафедру общественных наук, на базе которой позже возникли 3 новые. В 1939—1942 гг. кафедру возглавлял доцент В. И. Мишин, в 1946—1947 гг. — М. С. Стрелкова (позже она защитила кандидатскую диссертацию и получила звание доцента).

Кафедрой руководили в разные периоды доценты С. М. Захаров (1947—1951), Н. М. Муратов (1951—1954), Х. О. Абдуллаев (1955—1957).

Как было отмечено выше, в 1965 г. в связи с увеличением контингента учащихся, на ее базе открылись 3 самостоятельных подразделения, а именно философии (А. А. Ахтамов), истории (Г. С. Абдусаттаров) и политической экономии (Н. Ю. Абдуразаков).

На самом высоком уровне проводились лекционные и практические занятия. Учитывая особенности профессиональной ориентации ВУЗа корректировалась программа и эмпирические данные содержания дисциплин, осуществлялась агитационно-пропагандистская деятельность.

Большой задел в совершенствование учебного процесс в свое время внесли А. А. Ахтамов, Г. С. Абдусаттаров, Ф. С. Солеева и некоторые другие. В связи с этим мы считаем необходимым привести здесь их краткую биографическую справку.

Ахтамов Акбар Ахтамович (родился в 1924 г.) — в 1951 г. окончил исторический факультет Самаркандского государственного университета, участник ВОВ. Доктор философских наук, профессор, заслуженный дея-

тель науки республики, А. А. Ахтамов подготовил 1 доктора и 5 кандидатов наук. Автор более 200 научных статей и 5 монографий.

Абдусаттаров Гани Сагторович (родился в 1930 г.) — в 1951 г. завершил обучение на историческом факультете СамГУ, в 1952—1955 гг. — аспирант исторического факультета МГУ. Долгое время находился на административных государственных должностях. В 1964—1995 гг. — занимал кафедру отечественной истории, в 1995—2011 гг. — профессор кафедры общественных наук. В 1955 году стал кандидатом, а в 1983 г. доктором исторических наук (тема «Развитие местных партийных организаций в Самаркандской области») и получил звание профессора. Он напечатал более 250 научных статей и 5 монографий, воспитал 2 докторов и 2 кандидатов исторических наук. Удостоен 5 медалей и многими почетными грамотами.

Солиева Феруза Сулаймоновна (родилась в 1954 г.) — выпускница 1975 г. СамГУ, доктор философских наук, профессор. В 1982—2005 гг. в СамМИ попеременно преподаватель, доцент, профессор и глава кафедры общественных наук. Ее принадлежит несколько книг, более 160 научных статей и тезисов, она участник 8 международных конференций по общественно-гуманитарным наукам. Под ее патронажем защитилось 4 кандидата наук.

За время существования кафедры значительно возросла численность профессорско-учительского состава: в 1936 г. — 4, в 1965 г. — 12, в 1978—1979 гг. — 23 преподавателя. В последние годы числятся 2 профессора, 4 доцента и 11 педагогов.

Кафедрой общественных наук в настоящее время заведует кандидат философских наук, доцент Юсуф Машарипович Халимбетов (родился в 1940 году). Из его пера вышло 2 монографии и 127 научных статей. Он выступал на многих международных и региональных конференциях, награжден медалью и многими почетными грамотами, имеет звание заслуженного учителя Узбекистана.

С целью улучшения функционирования кафедры, ее в 2008 г. разделили на 3 курса, с общим подчинением заведующему. А именно истории Узбекистана, экономической теории, философии.

Профессорско-преподавательский состав кафедры общественных наук сегодня активно трудится над проблемами медицинской и биологической этики, вопросами формирования демократического общества и правового государства, экономической составляющей сферы здравоохранения, внося тем самым свой посильный вклад в общий прогресс и развитие высшего медицинского образования.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ САМАРКАНДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Ф. М. Хамидова, Б. М. Атакулов

Самаркандский государственный медицинский институт,
Республика Узбекистан

Значительный вклад в дело обучения врачей и образования патологической службы внесла кафедра патологической анатомии Самаркандского медицинского института (СамМИ), основанная в 1930 г. На базе секционного отделения Республиканской больницы СамМИ проректор В. И. Копецкий в 1930 г. стал производить вскрытие умерших больных и гистологические анализы. Он же преподавал предмет сразу после возникновения кафедры.

Первым руководителем кафедры был профессор С. Ф. Татаренчик, которому вместе с небольшим коллективом (В. И. Копецкий, лаборант Н. А. Шевцова) пришлось решать сложные вопросы в трудных условиях становления молодого института. Благодаря их энтузиазму и настойчивости к началу курса патологической анатомии (1932 г.) кафедру выстроили по специальному плану, оснастили необходимой аппаратурой, микроскопами, шкафами для гистологических препаратов, реактивами, таблицами. С. Ф. Татаренчик заложил фундамент для создания музея макропрепаратов, существующего по сей день. За годы заведования им кафедрой (1930—1941) укрепилась материальная база; выросли квалифицированные кадры работников. Научные изыскания сотрудников посвящались краевой патологии, инфекционным заболеваниям, онкологии. По указанной тематике написано 9 статей, защищено две диссертации (асс. В. И. Копецкий и асп. Е. Н. Семенова). Заслуга профессора в систематическом проведении клинико-анатомических конференций.

Великая Отечественная война явилась серьезным испытанием для медиков страны. К концу 1941 г. возглавляет кафедру приехавший из Одессы профессор Д. М. Хаютин. Оставшийся малочисленный коллектив в непростой ситуации сумел обеспечить не только нормальный ход учебного процесса, но и функционирование патологоанатомического отделения. В тяжелые дни войны на базе кафедры патологической анатомии СамМИ располагалась кафедра патологической анатомии Военно-медицинской академии им С. М. Кирова. Глава — академик Н. Н. Аничков и сотрудники ВМА оказывали большую помощь кафедре СамМИ. Под патронажем Николая Николаевича ассистент Т. М. Патрушева готовит диссертацию на тему «Осложнение огнестрельных переломов длинных трубчатых костей», которую завершает в 1953 году. Профессор Д. Д. Лохов собрал большой материал по патологии печени и указал на несомненную связь паренхиматозных гепатитов с атрофическим циррозом. С

отъездом Д. М. Хаютина, руководство кафедрой с 1945 по 1951 г. возложили на доцента Е. Н. Семенову.

Приказом УзМинЗдрава с 1 марта 1951 г. заведующим кафедрой назначили д.м.н., профессора А. И. Магруппова. Период (1951—1958 гг.) отмечен большой эффективностью. С его именем связано действительное становление кафедры, выработка ее основного научного направления. Осуществляется капитальный ремонт, расширяется площадь, улучшается оснащение, оборудование кафедры. Штат ее совместно с прозекторским отделением возрастает до 16 человек. Воспитываются молодые национальные кадры (И. С. Салиев, О. М. Азизова, Л. У. Турдиев, Л. В. Егорова, Ф. А. Абдухаликов), проходят подготовку лаборанты — гистологи. Основная научная проблема кафедры в это время — изучение патоморфологии нервной системы, внутренних органов при алиментарном токсикозе (с энцефалитом), при геморрагической лихорадке в Узбекистане. В 1954 г. защищает кандидатскую диссертацию аспирант О. М. Азизова по теме «Патоморфология экспериментального три-ходесмотоксикоза» и вносит заметный задел в выяснение его патогенеза. Благодаря этому, усилиями докторов СамМИ разрабатываются технологии патогенетической терапии этого заболевания, внедряются сложнейшие современные методы нейрогистологии. Заслуженный врач республики, заслуженный деятель науки УзССР, член правления Всесоюзного общества патолого-анатомов, профессор А. И. Магруппов — прекрасный педагог, лектор, организатор и научный руководитель. Его доля в развитии патолого-анатомической службы Самаркандской области, укрепление и научное имя кафедры патологической анатомии Самми не оценимо. Перу ученого принадлежит 85 научных публикаций, в том числе 3 монографии и 3 учебника. В 1958—1968 годах второй раз кафедру заняла доцент Е. Н. Семенова. В это время защитили кандидатские диссертации С. А. Гамиянец (1966), М. И. Молдавский (1965).

В 1968—1990 годах кафедрой управляла профессор О. М. Азизова. Под ее началом кандидатские диссертации представили Т. Ж. Эшкobilов (1972) и О. Б. Бобохужаев (1974). В это время также получили степень кандидата наук Д. Р. Кулдошев (1969), И. Н. Норбоев (1970), В. С. Романенко (1971), Ж. Б. Ахмедов (1971), Д. Ю. Байгилдина-Хужаева (1974), Р. С. Будагов (1975), Р. К. Болтабоев (1980), а степень доктора — М. И. Молдавский (1980) и О. М. Азизова (1981). Основной научной областью, начиная с 1969 г., являлось познание морфологических, гистохимических, электронномикроскопических изменений в ЦНС и внутренних органах при остром и хроническом отравлении пестицидами. В 1981—1990 годах кафедру разделили на две самостоятельные — лечебного и педиатрического факультетов. Первую возглавила профессор О. М. Азизова, вторую — профессор М. И. Молдавский. В 1990 году ее вновь объединила профессор О. М. Азизова. За годы ее заведования главное в действиях педагогического состава непрерывное совершенствование преподавания, творческого осмысления его форм, способов, приемов.

ТИТОВА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Н. В. Хмаро

Ярославская государственная медицинская академия

А. И. Титова родилась в августе 1901 г. в деревне Юдино Калужской губернии в многодетной крестьянской семье. Окончив 4 класса сельской школы, в 1918 г. приехала в Москву, где до 1921 г. устроилась вначале курьером в политуправление ВОХР, переписчиком, а затем делопроизводителем в политуправление Красной Армии. Одновременно училась на вечернем рабфаке МГУ. В 1921 г. Александра Ивановна поступила на медицинский факультет Московского университета, после завершения которого (в 1926 г.) прошла годичную стажировку в Государственном центральном институте физической культуры и с 1927 по 1930 г. трудилась детским врачом Московско-Казанской железной дороги. 1930—1934 гг. — аспирантура при Институте охраны здоровья детей и подростков под патронажем профессора А. А. Колтыпина. 1934—1952 годы — ассистент, а затем доцент кафедр педиатрического профиля 2-го МОЛГМИ, возглавляемых профессорами Н. И. Осиневским и Д. Д. Лебедевым. В 1936 году защищена кандидатская и в 1952 г. — докторская диссертации «Лечение дифтерии и дифтерийного бациллоносительства некоторыми химиопрепаратами и антибиотиками». В этом же году она по конкурсу была избрана заведующей кафедрой детских болезней Ярославского медицинского института, которую возглавляла до 1971 г., а с 1971 по 1974 г. была профессором-консультантом этой кафедры. Для Ярославской педиатрии это была эпоха А. И. Титовой. Педиатры области вспоминают Александру Ивановну с глубоким уважением: образцовый врач, руководитель, ученый. Человек исключительной доброты, она всю свою жизнь отдала делу оздоровления детей.

Под руководством А. И. Титовой кафедра детских болезней провела большую работу по созданию педиатрического факультета в 1970 г. Александра Ивановна успешно готовила научно-педагогические кадры и клинические базы, много сил отдавала повышению квалификации врачей-педиатров и совершенствованию организационных форм медицинской помощи детям. С именем профессора связана ликвидация в Ярославле эпидемических вспышек дифтерии и других инфекционных заболеваний, изучение проблемы острых и хронических заболеваний органов дыхания у детей, научные исследования по проблемам неонатологии, кардиологии, нефрологии. Под ее началом в клинической ординатуре обучались 99, в аспирантуре — 14 врачей. Защищены 35 кандидатских и 2 докторских диссертации. А. И. Титовой опубликовано более 100 научных трудов. Из них 8 монографий и 2 учебника.

Многогранна и общественная деятельность ученой: на протяжении

почти двадцати лет бессменного председателя Ярославского филиала Всероссийского общества детских врачей, члена президиума правления Всесоюзного и Всероссийского обществ детских врачей, редакционных советов журналов «Педиатрия» и «Вопросы охраны материнства и детства». Входила в состав Ярославского городского Совета депутатов трудящихся.

Александра Ивановна Титова удостоена почетного знака «Отличник здравоохранения». В 1960 г. к 45-летию педагогической, научной и общественной деятельности ее наградили орденом Ленина. В 1962 г. указом президиума Верховного Совета РСФСР ей присвоено звание «Заслуженный деятель науки РСФСР».

ПРОМЕТЕЙ ОТ ТИРЕОДОЛОГИИ

А. Г. Худоярова, Е. А. Гладышев

Андижанский медицинский институт, Республика Узбекистан

Здравоохранение советского периода отличается высоким подъемом самосознательности врачей разных национальностей, их стремлением укрепить авторитет не только своей республики, но и своего любимого Советского Союза. За 70 лет Советской власти почти во всех отраслях медицины советские врачи сумели занять передовые позиции в решении многих приоритетных проблем. Жизнь и творчество очень многих людей, в том числе медиков, отражало вехи развития молодого государства, в котором они родились, выросли и трудились не покладая рук и не жалея себя.

Мерке — небольшой городок в предгорье Тянь-Шаня, на территории современного Казахстана. Знаменит теперь этот город не только тем, что через него в древности проходил Великий шелковый путь, но и тем, что отсюда берут начало корни генеалогического дерева академика академии наук Узбекистана, лауреата Ленинской премии, доктора медицинских наук Туракулова Ялкина Холматовича. Мальчик рос в большой и дружной семье, где знаниям предавалось большое значение. Начальное образование ребенок получил, как тогда было принято, в стенах медресе, где преподавал и его отец Холмат-домла, по тем временам довольно грамотный человек. Приход Октябрьской революции воспринял с большим воодушевлением и стал активно сотрудничать в системе образования. Однако семью Холмат-домли не обошли и волны репрессий, его внуки и правнуки знают о том, что богатейшую библиотеку их прадеда пришлось закопать на кладбище и замуровать в заборе своего дома. Сын Холмат-домли, родившийся в 1916 году, Абдулазиз (в последующем Ялкин) в 9-летнем возрасте переезжает в г. Ташкент для продолжения учебы, которое получает в «Жемчужине Востока» — так называли трудовую опытно-

показательную школу-коммуну имени Карла Либкнехта, организованную в 1918 г. Всеволодом Федоровичем Лубенцовым, в последующем репрессированным властями. В 1931 г. профессор Манулкин, главный врач Среднеазиатского медицинского института, забирает личное дело Туракулова Абдулазиза (Ялкина) для приема на подготовительный факультет. В 1936 г. Я. Х. Туракулов и еще несколько студентов (из 36 поступили всего 5) успешно завершили обучение и приступили к деятельности. В последующем его друзья и однокурсники занимали высокие посты: Магруппов А. И.— первый узбек-патологоанатом работал в Сам МИ; Атаханов Э. И. — терапевт, возглавлял Институт гематологии и переливания крови; Шамсиев С. Ш.— педиатр, профессор, член-корр. АМН СССР и др. Самого Ялкина Холматовича Туракулова назначают редактором и заведующим медицинским отделом Узбекистанского государственного издательства, где он находился 2 года. В 1939 году открывается в г. Ташкенте Фармацевтический институт и молодого человека утверждают директором, ему на тот момент всего 22 года. Большая общественная нагрузка и ответственность за функционирование института не помешали ему сдать экзамены в аспирантуру на кафедру биохимии при ТашМИ. Защита диссертации совпала с началом Великой Отечественной войны. Получив отсрочку на несколько дней, Я. Х. Туракулов успешно ее защищает и 27 июня прибывает в г. Каттакурган, где формировалась Самаркандская моторизованная стрелковая дивизия. В ее составе вместе с медиками: Х. А. Хакимовым, Д. Н. Сахибовым, К. Х. Тагировым, Я. Туракулов направлен на Западный фронт для организации медицинской службы на фронтах. За отличное выполнение задачи, молодого воина в 1943 г. наградили орденом Красной Звезды, а в последующем — Отечественной войны I и II степени. Только тяжелое ранение вывело из строя смелого бойца, и в апреле 1944 г. он возвращается домой и продолжает активно действовать на научном и общественном поприще. Конец 1945 г. ознаменовался поступлением в докторантуру в Москве, в Институт биологической химии АМН СССР, в лабораторию тканевого обмена под началом Самуила Яковлевича Капланского и в лабораторию углеводов академика Якова Оскаровича Парнаса. Через 2 года пришло сообщение из Узбекистана о назначении Я. Х. Туракулова директором ТашМИ, ему необходимо было прибыть в Ташкент, а в 1949 г., когда Ялкин, приехав вновь в Москву, узнает, что Я. О. Парнас расстрелян как враг народа, выражает свой протест новой администрации института. Он остается преданным своему учителю и, бросив все, возвращается в Ташкент для того, чтобы начать все исследования с нуля.

В послевоенные годы он занят различными общественными и научными вопросами, к которым присоединились и семейные, но за всеми этими проблемами Ялкин Холматович не забывал любимую науку, своих учеников и всегда старался им помочь во всем. Я. Х. Туракулов всегда являлся истинным интернационалистом, никогда не различал людей по национальному признаку, уважал людей за ум и талант, старался наво-

дить научные мосты с учеными из других стран. В послужном списке Ялкина Холматовича очень много зарубежных поездок и участия в международных конгрессах и симпозиумах, касающихся биохимии, физиологии, эндокринологии и особенно проблемам щитовидной железы. На защите докторской диссертации в 1959 г. оппонент С. Я. Копланский назвал его «главным тиреологом страны», а годы спустя А. Войткевич напишет «...Загадка века — тироксин, И если труд твой принял век, Твое в нем счастье, человек!». Научная общественность Дании, Бельгии, Японии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Аргентины, Индии, Израиля, Венгрии, Германии и многих других государств очень хорошо знали научные изыскания Я. Туракулова, а через них и узнавали многое об Узбекистане и Советском Союзе. В 1961 г. в Израиле выходит его монография «Обмен йода и тиреоидных гормонов», а в 1975 г. в США — «Тиреоидные гормоны» и много, много других интересных материалов принадлежит этому уникальному человеку, всегда «горевшему», подобно Прометею на благо здоровья людей.

А. Я. ФРИДЕНШТЕЙН — ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ГИСТОЛОГ, АВТОР КОНЦЕПЦИИ КРОВЕТВОРНОГО И ЛИМФОИДНОГО МИКРООКРУЖЕНИЯ

*Р. К. Чайлахян, А. И. Куралесова, Н. В. Лациник, Ю. В. Герасимов,
Ю. Ф. Горская*

НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи,
г. Москва

Александр Яковлевич Фриденштейн — ученый, до последнего дня жизни самоотверженно служивший науке, родился 24 июня 1924 г. в Киеве. Мама Раиса Григорьевна — преподаватель иностранных языков, отец Яков Борисович — юрист. В 1928 г. семья переехала в Москву. В 1941 г. Юноша окончил школу и поступил в Военно-медицинскую академию. В 1945 г. демобилизовался по состоянию здоровья и зачислен в Московский медицинский институт МЗ РСФСР, диплом которого получил в 1946 г. Будучи студентом, на кафедре гистологии выполнил опыты по регенерации кожи и костей у амфибий. Его оставили в аспирантуре при кафедре гистологии у известного ученого А. В. Румянцева, после смерти которого его руководителем стал профессор А. Н. Студитский. В 1950 г. исследования оформил в виде кандидатской диссертации «Гистогенез висцерального скелета высших позвоночных». Представляя ученика, А. Н. Студитский писал в характеристике: «Горячо рекомендую А. Я. Фриденштейна, как хорошо подготовленного талантливого молодого ученого». По завершении аспирантуры его зачислили младшим научным сотрудником в отдел специфической профилактики и терапии туберку-

леза (глава — профессор А. И. Тогунова) НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР. В 1955 г. он перешел в отдел радиационной микробиологии под началом академика В. Л. Троицкого. В первые годы Александр Яковлевич изучал фагоцитарные процессы в аппендиксе кроликов и нарушения естественного иммунитета у облученных животных. Позже, продолжая начатое в 50-х годах, ему удалось показать, что переходный эпителий мочевого пузыря индуцирует в облученном организме возникновение кроветворного органа, состоящего из костной и кроветворной тканей. Он предсказал, что индукция происходит под влиянием вещества гуморальной природы — продукта переходного эпителия. А. Я. Фриденштейн оказался первым, кто выявил две категории остеогенных клеток-предшественников: детерминированные (ДОКП) и индуцированные (ИОКП). Позднее эта гипотеза нашла свое экспериментальное подтверждение. Вышедшая в 1973 г. монография «Индукция костной ткани и остеогенез» содержала наиболее полный и подробный анализ собственных экспериментальных данных. После защиты докторской диссертации на тему «Гистогенетический анализ внескелетного остеогенеза» в 1963 г. А. Я. Фриденштейн принял лабораторию иммуноморфологии и возглавлял ее более 25 лет. В 1967 г. ему присвоено звание профессора, а в 1987 г. его избрали членом-корреспондентом АМН СССР.

Александр Яковлевич свыше 30 лет читал курс лекций по иммуноморфологии на кафедре гистологии биологического факультета МГУ им. Н. В. Ломоносова. Нельзя переоценить его значение в воспитании профессионалов в различных областях биологии и медицины. Слушатели ценили его острый, неординарный ум, оригинальность мышления, широкую образованность, умение понять и внести ясность в суть вопроса. Эти качества унаследовал и его сын Л. А. Радзиховский — выпускник психологического факультета МГУ, известный политолог. 60-е годы XX века были не только плодотворными в его научной и педагогической работе, но и богаты событиями в личной жизни. А. Я. Фриденштейн женился на студентке биологического факультета Елене Александровне Лурья — дочери всемирно известного нейропсихолога академика А. Р. Лурья и видного цитолога профессора Л. П. Липчиной. Позже супруга стала сотрудником его лаборатории, а их дом в Москве и дача в Свистухе — местом частых лабораторных семинаров. Являясь крупным специалистом в области иммунологии, он принимал активное участие в основании «Клуба иммунологов», организованного в НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи академиком О. В. Барояном.

В этот период у Александра Яковлевича появляется особый интерес к трудам крупнейшего в мире гистолога А. А. Максимова начала XX века. Анализируя, сопоставляя их с результатами полученными в своей и других лабораториях, он акцентировал у своих современников внимание к проблемам стволовых клеток.

В 60-х годах деятельность А. Я. Фриденштейна и коллег посвящена изучению стромальных клеток кроветворной и лимфоидной тканей. На

моделях универсальных F1 реципиентов доказано, что при гетеротопной трансплантации фрагментов костного мозга, лимфоидных органов на месте трансплантации формируются костномозговой или лимфоидный орган соответственно, и что образованные de novo структуры являются химерными: гемопоэтическая и лимфоидная ткань принадлежит реципиенту, а стромальная — донору. В этих пионерских изысканиях установлено наличие гистогенетически независимой от кроветворных клеток линии стромальных клеток, переносящих специфическое микроокружение, обеспечивающее пролиферацию и дифференцировку кроветворных и лимфоидных клеток. Ответ на вопрос, какие именно клетки стромы ответственны за перенос и организацию специфического кроветворного или лимфоидного микроокружения был получен благодаря разработанному в лаборатории иммуноморфологии методу избирательного клонирования. С помощью этого способа впервые выделена уникальная категория клоногенных стромальных клеток-предшественников, свойства которых определяют основные характеристики микроокружения. Последующие исследования моноклональных штаммов этих клеток подтвердили, что среди них имеется категория клеток, которые обладают высоким пролиферативным потенциалом, самоподдерживаются в процессе пролиферации и дифференцируются в нескольких направлениях (кость, хрящ, соединительная и жировая ткани), т. е. полностью соответствуют требованиям, предъявляемым к стволовым клеткам, и являются стволовыми клетками стромы костного мозга.

В середине 80-х годов у Александр Яковлевич неоднократно находился за рубежом. Совместно с М. Owen (Англия, Оксфорд) выполнил исследования по маркерам и дифференцировке остеогенных клеток, а с Р. Robby (США, Бетезда) определил влияние некоторых ростовых факторов на клонирование стволовых стромальных клеток костного мозга.

А. Я. Фриденштейн опубликовал более 200 научных материалов и 6 монографий, подготовил 22 кандидата и 10 докторов наук. Научная школа А. Я. Фриденштейна — его ученики — продолжают оставаться верными проблемами стволовых стромальных клеток кроветворной и лимфоидной тканей. Работы А. Я. Фриденштейна и его сотрудников актуальны и продолжают вызывать огромный интерес в мировом научном сообществе. 31 августа 2012 года исполнится 15 лет как не стало Александра Яковлевича Фриденштейна — ученого, до последнего дня жизни самоотверженно служившего науке.

ПРОФЕССОР Д. Н. КАЛЮЖНЫЙ — ВРАЧ-ГИГИЕНИСТ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

И. В. Чернобров

г. Сумы, Украина

Доктор медицинских наук, профессор Денис Николаевич Калюжный (1900—1976) — видный ученый-гигиенист, внесший за 50 лет своей врачебной, научно-педагогической и общественной деятельности весомый вклад в развитие гигиенической науки и практики, подготовку врачебных и научных кадров. Родился ученый в с. Калюжное нынешнего Лебединского района в крестьянской семье. В 1918 г. окончил фельдшерскую школу и служил в Харькове дезинструктором дезстанции Южной железной дороги. В 1920 г. одновременно стал студентом Харьковской медицинской академии (с 1921 г. — медицинский институт). После его окончания в 1926 г. работал санитарным врачом Харьковской городской санэпидстанции. С 1932 г. трудился в Украинском институте коммунальной гигиены (г. Харьков), где под руководством выдающегося ученого А. Н. Марзеева в довоенный период прошел путь от младшего научного сотрудника до замдиректора института по науке. В 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию, начал выполнение докторской диссертации. С 1942 г. находился на фронте в качестве ведущего эпидемиолога 1-го Украинского фронта и начальника фронтовой санитарно-эпидемиологической лаборатории (СЭЛ).

В мае 1945 г. командование фронта поручило Денису Николаевичу ликвидировать эпидемию сыпного тифа в концлагере смерти Терезино, возле Праги. Это задание стало завершающим этапом в его роли фронтового эпидемиолога в годы войны. Концлагерь в Терезино являлся своего рода пересыльным пунктом, через который прошло 120 тыс. узников для дальнейшего направления в другие концлагеря. Там от голодного истощения, холода и инфекций погибло около 40 тыс. человек. В апреле 1945 г. в концлагерь дополнительно доставили 14 тысяч заключенных из других концлагерей. Многих из них специально заразили сыпным тифом. Среди узников было много советских людей, в основном военнопленных. В концлагере, где в это время скопилось свыше 30 тыс. человек, началась масштабная эпидемия. Сотни больных в горячке и беспмятстве вповалку лежали рядом с трупами среди нечистот и гор мусора. Недавние смертники при поголовной завшивленности представляли грозную эпидемическую опасность, так как те, кто еще держался на ногах, порывались уйти домой, — в различные страны Европы.

Для уничтожения эпидемии сыпного тифа в концлагерь послали 5 полевых подвижных госпиталей (ППГ), санитарно-эпидемиологическую лабораторию, обмывочно-дезинфекционный отряд, а также батальон войск для несения гарнизонной и караульной службы. Д. Н. Калюжный,

руководивший всеми противоэпидемическими работами, приложил много усилий для проведения санитарной очистки, восстановления водопровода и канализации, без чего невозможно было думать об эффективности проводимых мер. Одновременно выявлялись и госпитализировались больные, осуществлялась массовая санитарная обработка. Только в первые 5 дней в стационар поместили свыше 2 тыс. больных сыпным тифом, а число заболевших увеличивалось с каждым днем. В последующие 2 недели госпитализировано еще более 3 тыс. больных. Требовали также срочной помощи и были помещены в стационары 1160 до крайности истощенных людей, а также около 300 больных дизентерией и брюшным тифом. За полтора месяца эпидемию ликвидировали благодаря быстрой и четкой организации комплекса мероприятий. За спасение жизней заключенных врачу вручили чехословацкий национальный орден за храбрость «Боевой железный крест», памятную медаль и диплом Почетного члена Чехословацкого научно-медицинского общества им. Я. Пуркинье. В настоящее время они экспонаты Музея медицины Украины в Киеве. В период Великой Отечественной войны Дениса Николаевича наградили орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II ст. и несколькими медалями.

С 1946 г. ученый работал заместителем директора по науке Киевского НИИ общей и коммунальной гигиены, а в 1956—1971 гг. — директором этого института, которому присвоили имя академика АМН СССР А. Н. Марзеева. Одновременно возглавлял кафедры коммунальной гигиены Киевского института усовершенствования врачей (1946—1956, 1965—1970) и Киевского медицинского института (1956—1960). Профессор, как исследователь, создал научную школу по одной из важнейших гигиенических проблем — санитарной охране атмосферного воздуха и гигиене внешней среды, явился одним из основоположников этого направления в науке. Его монографии положены в основу санитарной классификации промпредприятий, определения их санитарно-защитных зон. Проблеме защиты населенных мест от выбросов предприятий черной металлургии он посвятил свою докторскую диссертацию. Труды Д. Н. Калюжного по вопросам гигиены планировки населенных пунктов послужили фундаментом для прогнозирования развития, благоустройства и застройки сельских населенных мест, зонирования их с учетом загрязнения окружающей среды. Он также изучал канцерогенные и аллергические свойства загрязнителей атмосферного воздуха, влияние электромагнитных полей в условиях населенных мест и других гигиенических проблем.

Денис Николаевич имел около 250 научных публикаций, из них 24 монографии. Под его руководством защищено 38 диссертаций, из них 16 докторских. В послевоенный период его признали одним из ведущих ученых страны в области коммунальной гигиены, талантливым педагогом и активным общественным деятелем. Являлся членом президиума Всесоюзного общества гигиенистов и санитарных врачей, возглавлял Украинское научное общество гигиенистов, входил в состав Союза архитек-

торов СССР, редколлегий журналов «Гигиена и санитария», «Врачебное дело». За плодотворную деятельность получил в послевоенный период 2 ордена Трудового Красного Знамени, медали. В 1961 г. его избрали членом-корреспондентом АМН СССР, в 1964 г. присвоили звание заслуженного деятеля науки УССР.

НАУЧНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА Н. Н. МИЛОСТАНОВА

И. В. Чернобров

г. Сумы, Украина

Профессор Николай Николаевич Милостанов (1891—1985) внес весомый вклад в развитие неотложной и военно-полевой хирургии, службы переливания крови. Родился ученый в г. Лебедине, бывшей Харьковской губернии (ныне Сумской области). В 1910 г. окончил Полтавскую гимназию и поступил на медицинский факультет Харьковского университета. Однако оказывать медицинскую помощь начал еще до его завершения — на фронте Первой мировой войны, так как его, студента 5-го курса, призвали в 1915 г. в действующую армию в качестве заурядврача. После Февральской революции полкового врача Н. Н. Милостанова солдаты избрали первым председателем своего полкового комитета. В 1918 г., получив диплом, начал ординатором в госпитальной хирургической клинике Харьковского университета. В 1919 г. добровольцем вступил в ряды Красной Армии и участвовал в Гражданской войне на должностях старшего врача полка, главного врача дивизионного перевязочного отряда, врача санитарной летучки.

С 1920 г. Николай Николаевич служил в хирургическом госпитале в Харькове и одновременно ассистентом в госпитальной хирургической клинике Харьковской медицинской академии, реорганизованной через год в медицинский институт. Большое влияние на его выбор в студенческие годы профессии хирурга оказал известный в Харьковской губернии земский врач, организатор оперативной помощи населению в Лебединском уезде, главный врач уездной земской больницы К. А. Зильберник. Своего первого наставника, чье имя с 1920 г. носит эта больница (ныне ЦРБ), Н. Н. Милостанов всегда вспоминал с благодарностью, посвятил его неутомимому подвижничеству ряд своих статей, в том числе в 1980 г. в журнале «Клиническая хирургия».

В 20-е годы ученый уделял особое внимание проблеме острых хирургических заболеваний органов брюшной полости. В 1927 г. на II-м Всеукраинском съезде хирургов впервые в СССР обосновал и предложил производить экстренную операцию при остром аппендиците во все периоды его развития вместо обычно принятой лишь в первые 24 часа с

момента приступа. Постоянно и настойчиво пропагандируя эту хирургическую тактику, он способствовал ее широкому внедрению в лечебные учреждения страны. В 1933 г. Николаю Николаевичу присвоили звание доцента, и он перешел в клинику, которую возглавлял профессор В. Н. Шамов. В том же году получил ответственное задание создать кафедру военно-полевой хирургии в Украинском институте усовершенствования врачей (г. Харьков) и отдел неотложной хирургии в Харьковском институте переливания крови и неотложной хирургии. Там он находился до начала Великой Отечественной войны и основал школу хирургов по неотложной и военно-полевой хирургии. В 1933 г. выпустил книгу «Переливание крови и первая помощь в боевой обстановке», которая получила высокую оценку медиков различных специальностей. В 1934 г. Н. Н. Милостанову дали звание профессора. Его диссертация на степень доктора медицинских наук посвящена актуальным вопросам военно-полевой и неотложной хирургии.

С первого дня Великой Отечественной войны он на руководящих постах армейской хирургической службы — главный хирург Харьковского и Сталинградского военных округов, армейский хирург 3-й Гвардейской армии, главный хирург 2-го Прибалтийского фронта. Наряду с многогранными организаторскими обязанностями оказывал хирургическое пособие раненым, в условиях фронта продолжал научные исследования, уделив особое внимание изучению травматического шока. Его заслуги в военное время отмечены 5 боевыми орденами и несколькими медалями.

После окончания ВОВ Николая Николаевича назначили главным хирургом Центральной группы войск в Австрии. В 1949 г. он вышел в отставку, возвратился в Харьков, стал руководителем хирургической клиники. В 1955 г. назначен заместителем директора по науке Харьковского института переливания крови и неотложной хирургии, реорганизованного в 1965 г. в Научно-исследовательский институт общей и неотложной хирургии. Ученый продолжал там свою деятельность научным консультантом. За время пребывания в учреждении приложил много сил и энергии к подготовке научных кадров. В 1955 г. за долголетнюю и безупречную службу его наградили орденом Ленина.

Практику врача-хирурга профессор Н. Н. Милостанов сочетал с большой научной, педагогической и общественной активностью. Ему принадлежит свыше 130 печатных научных публикаций. Многочисленные материалы по неотложной хирургии, в частности, руководство по распознаванию «острого живота» (1947—1954) во многом способствовали унификации хирургических вмешательств при неотложных состояниях и заболеваниях органов брюшной полости. Он принимал самое деятельное участие во всех, при его жизни, Всесоюзных и Всеукраинских съездах хирургов. Совместно с другими видными харьковскими учеными (М. И. Ситенко, Н. П. Новаченко, А. И. Мещаниновым и др.) осуществлял мероприятия, направленные на оказание необходимой помощи районным и городским хирургам Харьковской и соседних областей. В течение мно-

гих лет являлся членом редколлегии журнала «Проблемы гематологии и переливания крови», редакционного совета журнала «Клиническая хирургия», редколлегии ряда научных сборников и монографий.

Профессор Н. Н. Милостанов с 1938 г. в составе правления Всесоюзного, с 1950 г. — бессменный председатель Харьковского областного, с 1954 г. — член правления Украинского научных обществ хирургов. За достижения в области хирургии избран почетным председателем Харьковского областного и почетным членом правления Украинского научных хирургических обществ.

Было у Николая Николаевича и второе призвание — художника. Организовывались выставки его картин.

ВКЛАД АНАТОЛИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КОНЕВСКОГО В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

И. В. Чернышева

Волгоградский государственный медицинский университет

А. Г. Коневский — человек-легенда, чей жизненный путь — пример для подражания будущим поколениям врачей. Он первый выпускник Сталинградского медицинского института, который стал доктором наук и профессором. Кроме этого, Анатолий Григорьевич — ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, выдающийся ученый, наставник многих поколений волгоградских медиков, обладатель множества наград, среди них ордена «Отечественной войны», «Знак Почета»; почетный знак «За заслуги перед медицинским университетом» I степени; 16 медалей: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», золотая медаль ВДНХ на международной выставке «Здравоохранение-80», 2 серебряных медали ВДНХ СССР; юбилейная медаль и именные часы за становление хирургии в Калмыкии; «За заслуги перед Отечеством» II степени».

Родился А. Г. Коневский в 1921 г. в Ростовской области. После окончания школы без проблем поступил в Ленинградский университет на филологический факультет. Учиться на филфаке Анатолию Коневскому очень нравилось, но из-за отсутствия мест в общежитии, ему вскоре пришлось перевестись на литературный факультет Петрозаводского педагогического института.

Через несколько месяцев после начала Второй мировой войны, когда наши войска вошли в Западную Украину, молодого человека вместе с другими студентами призвали в армию и отправили в прикарпатский городок в 100-й отдельный батальон связи, где он приобрел навыки отличного радиста.

Вскоре началась Великая Отечественная война. Наши войска отступали, героически сражаясь за каждый населенный пункт. Но силы оказывались часто неравны. Около села Подвысокое героическая борьба попавших в окружение солдат и офицеров закончилась. Вместе в 60 тысячами бойцов и командиров Анатолий Коневский попал в плен к фашистам.

После Победы и демобилизации он вернулся в Ростовскую область и пошел на угольную шахту, планируя летом сдавать экзамен на архитектурный факультет в Новочеркасский политех. Но оказалось, что его сестра уже отвезла документы в Сталинградский мединститут, куда юноша зачислили без собеседования на 1-й курс.

Уже в конце 2-го курса студент стал подрабатывать на кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии, что и определило его дальнейший профессиональный путь.

После получения диплома мединститута (это был первый послевоенный выпуск) Анатолия Коневского распределили в Сарпинский район Калмыкии (ныне Волгоградская область). В его багаже были уже 123 самостоятельные операции на органах брюшной полости, сотни ассистенций при различных вмешательствах и, наконец, более сотни абразии. Вскоре набирающего опыт хирурга назначили главврачом Сарпинской районной больницы. Так к лечебной прибавилась еще и административная работа.

Находясь в Калмыкии, затем в Новониколаевской районной больнице, в Казахстане на целине, Анатолий Григорьевич проявил себя не только как блестящий профессионал своего дела, но и как человек с нестандартным мышлением, что не раз помогало ему в сложных ситуациях.

В 1954 г. А. Г. Коневского пригласили в родной институт ассистентом кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии. Он с радостью принял предложение, так как всегда хотел серьезно заниматься наукой и в Калмыкии, несмотря на сильную занятость, не прекращал проводить опыты и готовить материал для научных исследований. Уже с первых дней пребывания на кафедре Анатолий Григорьевич проводил эксперименты, связанные с трансплантацией органов.

В 1964 г. А. Г. Коневский и его команда осуществила успешную, но совершенно случайную операцию, которая привлекла внимание к ним, и не только в СССР. В этот день бригада хирургов готовилась к пересадке сердца взрослой собаке, донором которой должен был стать щенок. Но за несколько минут до операции щенок попал под машину и не раздавленными остались только голова и передняя часть груди с конечностями. Решили пересадить голову щенка вместе с передними лапами на шею взрослому псу. Успех вмешательства зависел от скорости восстановления кровообращения головного мозга. Благодаря разработанному новому бесшовному способу соединения кровеносных сосудов, операторы справились с поставленной задачей.

С появлением двухголовой собаки об эксперименте советских ученых

и об Анатолии Григорьевиче заговорили во всем мире. Его приглашали выступать с сообщениями об успехах советской науки во многие станы Европы, Латинской Америки, Индию.

Большой вклад внес ученый в развитие практического здравоохранения Волгоградской области. Совместно с профессором-физиологом К. В. Гавриковым изобрел и внедрил в службу аппараты для телеметрической передачи ЭКГ (ПТУМ 1,2,3); приборы для передачи кодов информации в числовой форме, а также впервые в СССР создал телеметрический центр функциональной диагностики заболеваний сердечно-сосудистой системы, к которому подключил 32 сельских районных больницы и 10 больниц Волгограда. По системе «Ковыль» за 10 лет более 150 тысяч жителей сельской местности получили высококвалифицированную помощь.

Под руководством А. Г. Коневского защищено 3 докторских и 16 кандидатских диссертаций. Теперь его ученики, также как и их учитель, являются гордостью не только Волгоградского медицинского университета, но и всей российской медицины.

В 2012 году Анаголию Григорьевичу Коневскому исполнилось 91 год. Он по-прежнему полон энергии и сил, часто встречается со студентами — делится с ними опытом, консультирует на кафедре и пишет воспоминания.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА Н. К. ШИФРИНА

Е. А. Чижова

Государственная медицинская академия, г. Нижний Новгород

Расцвет нижегородской (горьковской) гигиенической школы связывают с именами двух известных ученых, в разное время возглавлявших кафедру общей гигиены Горьковского медицинского института им. С. М. Кирова — профессора Н. К. Шифрина (с 1942 по 1953 г.) и члена-корреспондента АМН СССР, профессора И. И. Беляева (с 1953 по 1984 г.).

Наган Калманович Шифрин родился 16 мая 1895 г. в городе Гянджа, в Азербайджане, в семье машиниста Закавказской железной дороги. Окончив гимназию с золотой медалью, поступил в Харьковский университет на медицинский факультет. За участие в студенческих волнениях и забастовках его арестовали и заключили в тюрьму на срок около двух месяцев. Затем Н. К. Шифрина царское правительство выслало за границу.

В 1914 г. его приняли на медицинский факультет Цюрихского университета. Однако до этого ему пришлось столкнуться с большими трудностями. Надо было снова сдавать все экзамены за четыре семестра, пройденные в Харьковском университете, и только на немецком языке. Но тяга к знаниям и желание учиться оказались столь велики, что сумев овладеть языком, он зачел все предметы и продолжил в Цюрихском уни-

верситете, который успешно завершил в 1917 году. Власти не разрешили ему приехать в Россию, и только свершившаяся февральская революция позволила ему вернуться на Родину.

В 1918 г. молодой врач служил в Царицынском хирургическом госпитале РККА ординатором. Одновременно занимался общегигиеническими и эпидемиологическими мероприятиями в войсках. Позднее Н. К. Шифрина назначили чрезвычайным уполномоченным по борьбе с эпидемиями в Бугурусланском и Оренбургском районах.

После демобилизации в 1923 г. Натан Калманович заведует санитарно-эпидемиологическим отделом в Бакинском отделе здравоохранения. В этой должности пребывал в течение шестнадцати лет. Помимо основной Н. К. Шифрин занимался и научно-исследовательской деятельностью. По совокупности публикаций ему присваивают ученую степень кандидата медицинских наук. В 1938 г. в Ленинграде ученый защитил докторскую диссертацию на тему: «Оптимальная ориентация и этажность зданий в г. Баку».

В 1939 г. его пригласили в Горьковский медицинский институт доцентом кафедры гигиены. В этот же период утвердили деканом санитарно-гигиенического факультета, чьи функции исполнял до 1945 г.

Профессор Н. К. Шифрин был заместителем директора ГМИ им. С. М. Кирова по учебно-научной части (ноябрь 1941 г. — март 1942 г.; 20.01 по июнь 1945 г.; июнь 1945 г. — 15.03.1950 г.).

С 1942 по 1953 годы руководил кафедрой общей гигиены ГМИ им. С. М. Кирова. В это время удалось приобрести новый инвентарь, приборы, инструменты и оборудование для осуществления полноценного учебного процесса и научных исследований.

Круг научных интересов ученого включал вопросы санитарного состояния и здравоохранения городов и поселков, гигиены помещений и жилищного строительства, водоснабжения, очистки и канализации, профессиональной гигиены, эпидемиологии и др. Научная продукция Натана Калмановича отражена в напечатанных 60 трудах, в числе которых 10 монографий, 2 брошюры, 2 учебных пособий.

Профессор Н. К. Шифрин заложил основы научной школы нижегородских (горьковских) гигиенистов. Он уделял большое внимание воспитанию молодых кадров. На занимаемой им кафедре постоянно находились аспиранты.

Большой заслугой являлась его способность вовлекать в науку практических санитарных врачей. Под его патронажем защитил кандидатскую диссертацию государственный санитарный инспектор И. И. Беляев (будущий член-корреспондент АМН СССР, профессор, заведующий кафедрой общей гигиены ГМИ им. С. М. Кирова).

Натан Калманович являлся не только талантливым гигиенистом, организатором науки, но и замечательным человеком. Он поражал знавших его людей обширной эрудицией, огромной общей культурой, широтой мышления. Коллеги и ученики называли его энциклопедическим ученым.

Последние годы пребывания на земле Н. К. Шифрин работал сначала врачом-консультантом в областной санитарно-эпидемиологической лаборатории, затем главой отдела Горьковского института труда и профзаболеваний. Он снова погрузился в научную атмосферу, пестовал молодых медиков, проводил конференции, ездил по стране с докладами и т. д.

Умер Н. К. Шифрин 14 июля 1957 года от кровоизлияния в мозг в санатории Тумботино Горьковской области.

Как большинство людей его поколения, он прожил нелегкую, но интересную, полную славных дел, жизнь.

ПРОФЕССОР А. В. ТИХОНОВИЧ

С. А. Шер

Научный центр здоровья детей РАМН, г. Москва

Судьба профессора А. В. Тихоновича интересная и нелегкая. В ней нашли отражение различные перипетии истории нашей страны в XX столетии.

Александр Владимирович родился в 1876 г. в г. Харькове. После окончания с отличием и золотой медалью медицинского факультета Императорского Харьковского университета в 1900 г. определен на место сверхштатного ординатора факультетской хирургической клиники Харьковского университета. В 1904 г. принят штатным ординатором госпитальной хирургической клиники Московского университета, где открылся первый в Москве рентгеновский кабинет. В 1905 г. А. В. Тихонович на Совете Московского университета защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему: «Применение рентгенографии для распознавания заболеваний костей (воспалений и новообразований)».

В 1906 г. Александр Владимирович — приват-доцент Императорского Московского университета на кафедре госпитальной хирургии с клинической базой в Окружной больнице Императорского Московского воспитательного дома. В 1909 г., будучи приват-доцентом университета, становится сверхштатным врачом Московского воспитательного дома, и вскоре заведующим хирургическим отделением больницы там же.

В 1910 г. А. В. Тихонович основал в Ессентуках частную хирургическую и женскую лечебницу, которая состояла из амбулатории и клинического отделения, операционной и перевязочной с новейшим для того времени инструментарием для эндоскопических процедур. В связи с невозможностью совмещения деятельности в Московском воспитательном доме в мае 1912 г. с нахождением в клинике в Ессентуках, подает прошение об отставке. Однако в октябре того же года по рекомендации князя А. Голицына, почетного опекуна, Александра Владимировича, как «чело-

века очень полезного и необходимого в качестве хирурга», берут на службу в канцелярию по учреждениям императрицы Марии, и он вновь в хирургическом отделении больницы Московского воспитательного дома.

19 января 1915 г. А. В. Тихоновича утверждают главным врачом Московского воспитательного дома с сохранением места приват-доцента на кафедре в Московском университете. Будучи человеком прогрессивных взглядов, А. В. Тихонович инициирует различные нововведения в Московском воспитательном доме: появляется рентгенологический кабинет; проводит модернизацию молочной кухни; предлагает ряд мер по снижению заболеваемости и смертности. Но короткий период его правления совпал с очень тяжелым для страны временем — Первой мировой войной и Февральской революцией 1917 г., когда резко уменьшился вывоз детей в сельскую местность, многие врачи оказались мобилизованы на фронт, часть помещений воспитательного дома отдали под госпиталь для раненых, катастрофически не хватало кормилиц, ребятишки не доедали. Несмотря на все осуществляемые мероприятия, заболеваемость и смертность в Доме продолжала расти. Обвиненный представителями новой власти в бездействии, 26 августа 1917 г. Александр Владимирович просит об увольнении.

Вскоре А. В. Тихонович получает звание профессора, его вводят в состав корпуса профессоров Московского университета, но после Октябрьской революции в декабре 1917 г. уезжает из Москвы. С января 1918 г. служит консультантом по хирургии в военном госпитале в Тифлисе; в июне того же года — в лазарете Закавказского комитета Всероссийского земского союза; в июле — в областной больнице Войска Донского, а с августа в Добровольческой армии. Спустя год он — главный травматолог в Главном управлении санитарной части Северного Кавказа.

В мае 1920 г. Александр Владимирович возвращается в Тифлисский военный госпиталь и избирается профессором кафедры хирургической патологии и терапии советом Закавказского университета в Тифлисе, но осенью 1920 г. грузинское правительство закрывает учреждение.

В 1921 г. ученый переезжает в Ярославль заведующим кафедрой факультетской хирургической клиники медицинского факультета молодого Ярославского университета и деканом факультета.

С 1931 г. А. В. Тихонович находился в Сталинобаде (ныне Душанбе), где занимал кафедру анатомии медицинского института и возглавлял хирургическое отделение Республиканской больницы. В 1938 г. по состоянию здоровья покинул Таджикистан и обосновался в Ленинграде, где преподавал анатомию и хирургию во 2-й фельдшерско-акушерской школе и по совместительству являлся методистом по анатомии и хирургии в горздраве.

В годы Великой Отечественной войны Александр Владимирович, несмотря на возраст, консультирует в ряде госпиталей, оперирует и зачастую дежурный хирург. В марте 1944 г. ему присуждено почетное звание

заслуженный врач РСФСР. После войны в сентябре 1945 г. А. В. Тихонович продолжил трудовые будни в должности заведующего хирургическим отделением и начальника Ленинградского госпиталя для инвалидов ВОВ.

В январе 1947 г. он опять в Ярославском медицинском институте на кафедре топографической анатомии и оперативной хирургии, где проработал до своего выхода на пенсию в феврале 1951 г., консультируя по хирургии до 1953 г. в госпитале для инвалидов Великой Отечественной войны.

Заслуги Александра Владимировича еще до революции отмечены светло-бронзовой медалью в память 300-летия Царствования дома Романовых, орденом Св. Станислава 2 степени; в годы Советской власти — орденом «Знак Почета», медалями «За трудовую доблесть», «За победу над Германией», знаком «Отличник здравоохранения».

Ушел из жизни профессор А. В. Тихонович в 1958 г., оставив после себя сотни спасенных жизней и воспитав большое количество хирургов для отечественного здравоохранения.

ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ТЕРАПЕВТ МИРОН СЕМЕНОВИЧ ВОВСИ (1897—1960)

Е. В. Шерстнева

Национальный НИИ общественного здоровья РАМН, г. Москва

Выдающийся советский терапевт, академик АМН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР М. С. Вовси родился 12 мая 1897 г. в г. Креставль Двинского уезда Витебской губернии. Окончив в 1919 г. медицинский факультет Московского университета, отправился на фронта гражданской войны старшим врачом полка. Затем поступил на курсы усовершенствования врачей Наркомздрава. В 1922 г. избран ординатором факультетской терапевтической клиники I МГУ. Уже в следующем году появилась его первая научная работа. Она касалась клиники сулемовых отравлений. Завершив учебу в ординатуре, Мирон Семенович остается ассистентом той же клиники и старшим научным сотрудником Медико-биологического института при I МГУ. В 1932 г. его назначают научным консультантом Басманной больницы, а в 1934 г. — заведующим терапевтическим отделением Московской городской ордена Ленина клинической больницы им. С. П. Боткина. В 1935 г. занимает образованную на базе этой больницы кафедру внутренних болезней Центрального института усовершенствования врачей. С этих пор его жизнь неразрывна с Боткинской больницей.

Лечебную практику М. С. Вовси гармонично сочетал с напряженными научными изысканиями. Все его научные труды можно разделить на

два основных направления: клинического характера и военно-полевой терапии. В 1934 г. совместно с другими авторами издал монографию «Сывороточное лечение крупозной пневмонии», посвященную наиболее эффективному в тот период методу. Это клинико-бактериологическое и иммунобиологическое исследование удостоили первой премии Наркомздрава СССР. В 1938 году им защищена докторская диссертация на тему: «Острый нефрит». Материалы Мирона Семеновича и его сотрудников, посвященные механизму развития нефрита, послужили основанием для перестройки существовавших представлений о патогенезе почечного поражения и механизма гипертонического и отеочного синдромов. Наиболее известные по данной проблеме: «Острый нефрит» (1946), «Нефриты и нефрозы» (1955, совм. с Г. Ф. Благманом), «Болезни мочеотделения» (1960 г.).

Уже в довоенные годы ученый выдвинулся в число наиболее крупных советских знатоков внутренней медицины. С 1941 по 1950 г. он на должности главного терапевта Советской Армии. На этом посту М. С. Вовси активно создает терапевтическую службу на научных основах военно-полевой терапии. Этой новой дисциплине посвящено несколько его трудов, из них несколько написаны в годы войны: «Некоторые вопросы военно-полевой терапии» (1941), «Организация и принципы терапевтической помощи в тыловых эвакуогоспиталях» (1942), «Нефриты военного времени» (1943), «Об особенностях клинической патологии в период войны» (1944) и др. Впоследствии академик являлся редактором отдела «Терапия» в многотомном издании «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

В последние годы своего творчества М. С. Вовси трудился над нерешенными задачами, связанные с патологией почек и сердечно-сосудистой системы. Уже будучи тяжело больным, напечатал «Клинические лекции», раскрывающие патогенез, клинику, профилактику и терапию заболеваний сосудов и сердца, появившиеся после его смерти — в 1961 г., а также раздел «Болезни системы мочеотделения» для многотомного руководства по терапии. Перу ученого принадлежит в общей сложности около 60 научных публикаций, в числе которых 7 монографий.

Научные достижения Мирона Семеновича получили высокую оценку. В 1943 г. ему присвоили звание «Заслуженный деятель науки», а в 1948 г. избрали действительным членом Академии медицинских наук СССР.

Научную, практическую и педагогическую М. С. Вовси сочетал с общественной деятельностью. Он основоположник одной из крупнейших терапевтических школ, представители которой Г. Ф. Благман, А. З. Чернов, М. И. Шевлягина, И. С. Шницер, Е. А. Александрова и др. Из коллективов под началом Мирона Семеновича вышло 160 научных работ, под его руководством выполнены 31 кандидатская и 8 докторских диссертаций.

На протяжении ряда лет М. С. Вовси редактор журналов «Вестник советской медицины», «Терапевтический архив», «Клиническая медици-

на», соредактор терапевтического отдела БМЭ. Он неоднократно входил в состав президиума Всесоюзного научного общества терапевтов, был заместителем председателя Всесоюзного и Московского научных терапевтических обществ, активно участвовал в конференциях и съездах терапевтов. Характерно, что в своих докладах поднимал не только актуальные клинические, но и важные организационные вопросы. Так, на XI Всесоюзной конференции терапевтов (1959) им поставлена задача профессионального усовершенствования врачей и предложена программа конкретных действий. По его выступлению конференция приняла соответствующую резолюцию. С 1953 г. М. С. Вовси председатель комитета по борьбе с ревматизмом и заболеваниями суставов при Ученом совете Министерства здравоохранения СССР.

Огромные заслуги ученого перед Советским народом отмечены правительством. Он награжден орденами Ленина (двумя), Красной звезды, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени и 8 медалями. Мирон Семенович Вовси скончался 5 мая 1960 г. Он вошел в историю как выдающийся медик и крупный общественный деятель.

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ В ОБЛАСТИ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

Н. В. Шестак

Российская медицинская академия последипломного
образования, г. Москва

Для повышения квалификации преподавателей системы непрерывного медицинского образования в феврале 1970 года по инициативе ректора по учебной части Центрального института усовершенствования врачей (в настоящее время — Российская медицинская академия последипломного образования), доктора медицинских наук, профессора Михаила Владимировича Муравьева по приказу Минздрава СССР открыли кафедру медицинской педагогики и оптимизации учебного процесса, которую позже переименовали в кафедру технологии последипломного обучения.

Совершенствование учебного процесса путем разработки и внедрения современной методологии невозможно без активного участия профессорско-преподавательского состава (ППС). Обучение как действие осуществляется через деятельность учителя, а технология по содержанию является моделью, предписанием, паттерном поведения преподавателя. Следовательно, встает вопрос об обязательном формировании у педагогов

необходимых компетенций по отношению методике передачи знаний. Преподаватель должен обладать компетентностью, включающей в себя когнитивную, операционально-технологическую, мотивационную, этическую, социальную и поведенческую составляющие, базирующуюся на основе единых концепций, профессионального опыта и адекватного представления о месте в обществе с установкой на улучшение качества образования.

Перед новой кафедрой, первой в своей отрасли, стояла главная цель — поднять уровень квалификации профессорско-преподавательского состава системы усовершенствования врачей СССР в области дидактики. Ее сотрудники создали программу и учебные планы циклов «Дидактика последипломного образования» для разного контингента слушателей: ассистентов кафедр, доцентов и профессоров, заведующих кафедрами ГИДУВ'ов и ФУВ'ов. В нее входили разделы «Введение в дидактику высшей школы», «Психолого-педагогические вопросы обучения», «Научно-медицинская информация», «История медицины», «Медицинская статистика», «Технические средства обучения». Дальнейшее развитие кафедры происходило за счет новизны читаемых лекций, освоения электронно-вычислительной техники, построения системы контроля и оценки полученных знаний.

В 90-е годы под руководством М. В. Муравьева на кафедре началось изучение вопросов формирования компетентности в медицинском образовании, внедрение модульных технологий и тестов для проведения сертификации врачей. Можно смело сказать, что столь популярный в данное время компетентный подход в высшей школе профессор М. В. Муравьев поднял еще 25 лет тому назад.

Основная работа кафедры заключалась в обновлении и углублении навыков работников системы ДПО в области дидактики и психологии, модернизации форм, приемов и средств обучения и в необходимости возвысить планку общей культуры и познавательной активности преподавателя; технических средств и интенсивных методов обучения; издания учебных планов и проектов, методических пособий; проведении научных изысканий в рамках отраслевой программы «Научные основы усовершенствования врачей». За прошедшие десятилетия подготовку на кафедре прошли более 10 тысяч условных курсантов (условных, потому что многие находились на циклах по 2 и 3 раза).

В настоящее время кафедра продолжает организовывать регулярные занятия по совершенствованию квалификации профессорско-преподавательского состава и готовит аспирантов отрасли по курсу «Педагогика и психология высшей школы», ведет плодотворные научные изыскания.

Опираясь на идеи Михаила Владимировича, на кафедре на данном этапе решаются ключевые проблемы, стоящие перед системой дополнительного медицинского образования: оказание помощи слушателям в определении важности их подготовки в выполнение учебных задач в аспекте их профессиональной деятельности; выявлении информационных ма-

териалов, что подразумевает не столько указание источников, в том числе и собственного авторства, сколько содействие в оценке приемлемости, качества, полноценности; обеспечение обратной связью по мере достижения ими заранее поставленной учебной цели.

В отечественной системе дополнительного образования в здравоохранении принят термин «цикл», под которым подразумевается законченный этап обучения. Этот термин ввел Н. А. Семашко, который хотел подчеркнуть периодичность, последовательность и преемственность повышения квалификации врача на протяжении всей его творческой жизни. Сейчас мы говорим о непрерывном медицинском образовании, результативность которого в большой степени зависит от профессионализма и мастерства профессорско-преподавательского состава.

ПРОФЕССОР ХИРУРГИИ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ОПОКИН

Д. В. Щербаков

Омская государственная медицинская академия

В XX в., начиная с революции октября 1917 г., Сибирь развивалась в составе Советского государства: с 1917 по 1922 г. — в Советской России, а с 1922 г. в политическом пространстве СССР.

Для подготовки специалистов средней и высшей квалификации в сибирских городах (Томске, Омске, Кемерово, Новосибирске и др.) создавались новые вузы и техникумы.

С ноября 1919 г. А. А. Опокин — экстраординарный профессор по кафедре хирургической патологии с десмургией и учением о вывихах и переломах (затем — кафедре общей хирургии) Томского университета.

С приходом в Томск частей Красной армии Александр Александрович вел оперативные действия в госпитале-распределителе, располагавшемся в здании бывшего женского епархиального училища (ныне здание Томского военно-медицинского института), возглавлял хирургическую клинику на базе госпиталя. В 1925 г. им организована пропедевтическая хирургическая клиника в помещении губернской больницы, а в 1927 г. — в окружном военном госпитале. С 1930 г. заведует кафедрой факультетской хирургической клиники Томского университета (с 1931 г. — Томского медицинского института — ТМИ).

Монография профессора Томского ГМИ А. А. Опокина «Хирургия военно-полевых ранений» (1935) была в те годы едва ли не единственной в стране, в которой детально разобраны причины, методики лечения и последствия ранений органов грудной полости (включая сердце) и сосудов. Подчеркнем, что этот труд основан как на опыте Первой мировой войны, так и хирургии мирного времени.

Из произведений из других регионов страны выделим книгу Н. А. Богораза из Ростовского мединститута «Повреждения кровеносных сосудов при военно-полевых ранениях», выпущенную в 1935 г. в Харькове. Крупных материалов по хирургии сердца в этот период времени, за исключением сочинения Ю. Ю. Джанелидзе «Раны сердца и их хирургическое лечение» (1927) ни в Сибири, ни в других регионах страны опубликовано не было.

Научные изыскания сотрудников кафедры в эти годы в основном направлены на изучение методик торакальных операций при воспалительных процессах в легких и показаний к терапии при них на Сибирских курортах.

В 1929 г. увидело свет «Руководство по общей хирургии» в 2-х томах и «Хирургия военно-полевых ранений», в которых Александр Александрович обобщил результаты лечения ранений в период Первой мировой и Гражданской войн.

Как педагог он активно выступал в конце 20-х гг. XX в. за восстановление на медицинском факультете клинических лекций в качестве основного метода преподавания. Та энергия, с которой А. А. Опокин мог увлечь студентов хирургией, несомненно, сыграла свою роль в выборе этой специальности большинством его учеников. Среди них профессора С. А. Смирнов, К. Н. Черепнин, И. Ф. Березин, С. П. Ходкевич.

Перу ученого принадлежит свыше 110 работ в области хирургии, напечатанных в нашей стране и за рубежом. Особенно нужно отметить, что он — автор статей для «Энциклопедии практической медицины», издававшейся с 1907 г. Брокгаузом и Ефроном, а также биографий крупных представителей отечественной медицины Э. Г. Салищева, Д. И. Тимофеевского, М. Г. Курлова, В. С. Груздева, П. В. Кузнецкого и др.

ПРОФЕССОР ХИРУРГИИ СЕРГЕЙ КВИНТИЛИАНОВИЧ СОФОТЕРОВ

Д. В. Щербаков

Омская государственная медицинская академия

В начале XX в. в клинической практике российских хирургов сосудистая хирургия начинала использоваться все более широко. Об этом свидетельствовал, например, доклад Э. Р. Гессе и В. А. Шаака на 10 съезде российских хирургов (1910) о пересадке большой подкожной вены ноги в бедренную вену с помощью сосудистого шва. На заседании врачебного общества в Томске Н. А. Богораз (1912) рассказал об осуществленной им при циррозе печени операции пересадки верхней брыжеечной вены в нижнюю полую вену. Подобных примеров было немало.

В то же время необходимо подчеркнуть, что становление и развитие

сосудистой хирургии в России в начале века происходило совсем не так гладко, как это может показаться на первый взгляд. Некоторые хирурги, проявляя консерватизм, демонстрировали негативное отношение к новой отрасли хирургии (например, известный хирург Т. П. Краснобаев, 1915 и др.).

В 1910 г. в совете Императорского Томского университета (ИТУ) С. К. Софотеров защитил диссертацию «К вопросу о сосудистом шве». В диссертации Сергей Квинтилианович предложил метод сквозного сосудистого шва с целью восстановления кровотока в оперированных органах. Технику наложения шва разработал на изолированных артериях и венах трупов и в экспериментах на собаках.

Родился он 8 (20) декабря 1879 г. в Самаре в семье священника.

После окончания Самарской духовной семинарии (1899) С. К. Софотеров поступает на медицинский факультет ИТУ и оканчивает его со степенью лекаря с отличием (1904). С 1904 по 1913 г. — сверхштатный ассистент (на правах лаборанта) при кафедре хирургии, а с 1911 по 1913 г. — приват-доцент при кафедре хирургии, патологии и десмургии с учением о вывихах и переломах ИТУ. Одновременно в 1902—1910 гг. — Сергей Квинтилианович — ординатор при хирургическом отделении больницы Томской общины сестер милосердия общества Красного Креста (ОКК).

Во время Русско-Японской войны исполнял обязанности ординатора хирургического отделения госпиталя ОКК, открытого Томским отделом ОКК. В 1908 г. по постановлению Главного управления Российского ОКК его наградили знаком Красного Креста.

В 1913 г. С. К. Софотерова уволили из Императорского Томского университета и причислили к Министерству народного просвещения. После революции 1917 г. и Гражданской войны он эмигрировал за границу.

В своих воспоминаниях российский дипломат князь Г. Н. Трубецкой приводит подробное описание деятельности русских врачей во время Первой мировой войны в Сербии. В частности указывает следующее: «...Надо вспомнить русских медиков, деятельность которых началась в русской медицинской миссии, русских госпиталях и медицинских частях сербской армии еще в 1914—1918 гг. О самоотверженном труде таких первоклассных хирургов, как... С. К. Софотеров...». После отъезда из России Сергей Квинтилианович прошел всю войну в Сербии госпитальным хирургом. Весной 1920 г. в Белграде С. К. Софотеров открыл бесплатную амбулаторию Русского ОКК. Потом он заведовал кафедрой хирургии на медицинском факультете Белградского университета, опубликовал ряд научных материалов по хирургии.

В статье В. И. Косика «Дорога домой» приводится следующий факт из жизни русского доктора, уже после эмиграции из России. В частности упоминается, что на IV съезде русских академических организаций за границей 16 сентября 1928 г. был учрежден Русский научный институт в

Белграде (1928—1941). Формами работы Института, в основном, являлись научные семинары, публичные лекции, издание научных трудов, выделение стипендий молодым ученым. Среди активных участников в делах института отмечен и С. К. Софотеров.

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

М. Р. Юльчибаев

Андижанский государственный медицинский институт,
Республика Узбекистан

Мирзаев Комил Мирзаевич — известный в Узбекистане деятель высшей школы, крупный специалист в области детских инфекционных болезней, ученый, который известен в Узбекистане и в Странах Содружества.

К. М. Мирзаев родился 10 апреля 1934 года в городе Маргилане Ферганской области, в 1952 году поступил в педиатрический факультет Ташкентского медицинского института, который окончил в 1958 году с дипломом отличия. Начал участковым педиатром в медико-санитарной части Маргиланского шелкового комбината, затем трудился заведующим отделения, заместителем по лечебной работе главного врача.

Молодой врач в 1961—1964 гг. проходил аспирантуру и досрочно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «К нарушению водно-солевого обмена при болезни Боткина у детей». В этом же году направлен в Андижанский государственный медицинский институт. В 1964—1967 гг. К. М. Мирзаев — ассистент, а с 1968 г. — доцент кафедры инфекционных болезней. Одновременно проявляется его активная общественная и административная позиция. Комил Мирзаевич в 1966—1968 годах — заместитель декана лечебного факультета.

К. М. Мирзаев в 1971 г., под руководством профессора Х. А. Юнусовой, с блеском защитил докторскую диссертацию на тему: «Клинико-лабораторная характеристика вирусного гепатита у детей, протекающего на фоне туберкулеза, ревматизма и хронического тонзиллита». В 1972 году назначается деканом лечебного факультета Андижанского государственного медицинского института и заведующим кафедрой вновь открытой кафедры инфекционных болезней № 2 с детскими болезнями. В 1972 г. ему присуждается ученое звание профессора. В 1980—1985 гг. — на должности проректора по учебной работе Андижанского государственного медицинского института.

В 1970—1980 годах Комил Мирзаевич непосредственно участвовал в проектировании и строительстве клинической детской инфекционной больницы в г. Андижане.

Характерной чертой научной и практической стороны ученого явля-

ются клинико-иммунологические исследования, постоянное стремление к получению новых фактов. Многие годы посвящены им изучению сочетанных форм вирусных гепатитов, разработке методов их диагностики и терапии. Им предложены: дифференцированное лечение вирусных гепатитов с туберкулезом фтивазидом и стрептомицином, способы распознавания вирусного и токсико-аллергического гепатитов, иерсиниозных гепатитов у детей. К. М. Мирзаев возглавил профилактическое направление по управляемым детским инфекционным болезням (полиемилита, кори, дифтерии и др.) в Ферганской долине. Профессор инициатор проведения множества учебно-методических и научно-практических конференций.

Становление Комила Мирзаевича как клинициста связано со школой выдающегося детского инфекциониста, профессора Х. А. Юнусовой, с которой его объединяло не только единство научных интересов, но и высокие духовные помыслы. Он — клиницист широкого профиля — сочетает в себе качества детского инфекциониста и педиатра. Ему сопутствует успех в диагностике клинически трудных случаев. Высоко-эрудированные клинические обходы, тщательность в обследовании больного — хороший пример для врачей и студентов.

Личные качества главы кафедры, ясность целей, стиль и манера общения создают на кафедре атмосферу доброжелательности и творческой деловитости, столь необходимых для раскрытия личности подчиненных. Свой большой жизненный опыт, знания, дар педагога и врача Комила Мирзаевич с большой щедростью передает коллегам и всем, кто обращается к нему за помощью и советом. Именно благодаря этому, пользуется исключительным авторитетом и уважением среди сотрудников кафедры, института, врачей и студентов.

Учитывая менеджерские способности и заслуги в совершенствовании высшего медицинского образования Министерство здравоохранения республики Узбекистан привлекает К. М. Мирзаева к основанию в 1992 году медицинского факультета Ферганского университета. Под постоянным контролем профессора факультет стал крупным медицинским центром Ферганской долины. В настоящее время это филиал Ташкентской медицинской академии.

В 1995—1996 гг. Комила Мирзаевича командировали для образования медицинского факультета Джалалабадского университета Дружбы народов имени А. Батырова в республику Кыргызстан.

Под патронажем ученого выполнены 3 докторских и 10 кандидатских диссертаций. Его научные труды нашли свое отражение в 5 монографиях, 450 научных статьях. Он автор 4 изобретений и десятков рационализаторских предложений, участник многих научных форумов и съездов проведенных в бывшем СССР, выступал с докладами на крупных международных симпозиумах в Болгарии, Германии, Афганистане, Латвии, Литве и многих других странах.

К. М. Мирзаев всегда в центре проблем, которые решает: депутат го-

родского совета многих созывов, председатель монотематической комиссии по инфекционным болезням при совете ректоров медицинских ВУЗов республики, общества инфекционистов Андижанского вилоята и проблемной комиссии по инфекционным болезням, туберкулезу, дерматовенерологии и микробиологии Андижанского государственного медицинского института.

Долгие годы входил в состав редакционного совета «Медицинского журнала Узбекистана», член специализированных советов по детским инфекционным болезням и педиатрии.

За большие достижения в прогрессе высшей школы, плодотворную научно-педагогическую и организаторскую работу профессору Мирзаеву К. М. присуждено почетное звание «Заслуженный врач республики Узбекистан», награжден орденами и медалями, является отличником здравоохранения и высшего образования.

Комил Мирзаевич в расцвете творческих сил, продолжает ежедневно готовить специалистов — врачебные и научно-педагогические кадры.

**КАСЫМХОДЖАЕВ ИБРАГИМДЖАН КАСИМОВИЧ —
ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ АНАТОМИИ ЧЕЛОВЕКА,
ОПЕРАТИВНОЙ ХИРУРГИИ С ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ
АНАТОМИИ АНДИЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА**

Р. М. Юнусов, Т. Н. Ниезов, А. И. Хатамов, М. М. Турдибоева

Андижанский государственный медицинский институт,
Республика Узбекистан

Общий трудовой стаж 49 лет, доктор медицинских наук, профессор, академик академии интегративной антропологии. Кандидатскую диссертацию на тему: «Материалы к анатомии передних плевральных границ у человека» защитил в 1966 г., докторскую — «Возрастные топографо-анатомические особенности плевры, корней легких, перикарда, сердца и крупных сосудов у плодов 7—10 месяцев, новорожденных и детей до 7 лет жизни» в 1984 г.

Во время педагогической деятельности, являясь председателем монотематической комиссии по оперативной хирургии и топографической анатомии (ОХТА) совета ректоров Республики Узбекистан, демонстрирует активную позицию по внедрению предмета среди студентов, методов его изучения, освоению новых преподавательских технологий и повышению эффективности проведения практических занятий.

И. К. Касымходжаев проявляет себя как в республиканском, так и в международном масштабе. Так, с 1986 по 1992 годы в бывшем СССР состоял в комиссии по научным проблемам «Функциональной анатомии»

при Академии медицинских наук, куратором ее по «Оперативной хирургии и топографической анатомии» при совете ректоров высших учебных заведений Республики Узбекистан, в диссертационном совете при ТашПМИ ТМА, экспертом ВАК Узбекистана (1993—1994), представителем Республики Узбекистан в ассоциации морфологов СНГ, членом научного совета АГМИ, председателем комиссии по проблемам «Морфология и учебно-методической комиссии по медико-биологическим наукам». Он участвовал в международных конгрессах: городах Варне (1978), Праге (1985), Кошице (1989) и Лейпциге (1990).

В журнале «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» за № 2 1986 года профессор О. П. Большаков пишет что «работы профессора И. К. Касымходжаева по возрастной анатомии являются большим вкладом для развития современной детской хирургии». На основании данных, представленных в докторской диссертации Ибрагимджана Касимовича, изобретен детский стетофонендоскоп, научные материалы применяются в ходе учебного процесса, включены в учебник «Оперативная хирургия и топографическая анатомия детского возраста». В 1979 году издательством «Мед. уч. пособия» в г. Москве выпущены таблицы для студентов педиатрических факультетов. В 1990 году издательством «Союз уч. прибор» издано 25 учебных таблиц и в 1993 году под его редакцией увидел свет учебник по топографической анатомии на узбекском языке, напечатаны 14 учебно-методических пособий, опубликовано более 1000 научных статей. В 2006 году профессор Э. О. Турсунов в своей монографии писал, что в Республике Узбекистан имеется две научные школы по морфологии: одна — ученика академика К. А. Зуфарова профессора Н. М. Шомирзаева по морфологии легких, другая — профессора И. К. Касымходжаева из Андижанского мед. института, которая работает успешно по нейрогистологии. Результаты научных изысканий этих школ играют большую роль в развитии медицинской науки. Ибрагимджан Касимович в 1988 году награжден медалью «Ветеран труда», нагрудными знаками 10, 15 лет Республики Узбекистан и знаком «Отличник здравоохранения Республики Узбекистан».

Под руководством ученого сотрудники кафедры проводят научные исследования в области возрастной анатомии, морфологических нарушений ЦНС после операции на животных, возрастных антропологических изменений. Его ученики подготовили 7 докторских и 34 кандидатских диссертаций. За годы независимости в Андижане он создал школу нейрогистологии.

Профессор И. К. Касымходжаев скромный, преданный своему делу ученый. За огромный вклад в педагогический процесс и научные достижения заслужил высокое уважение коллектива института.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА СЕРГЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА СТЕПАНОВА В РАЗВИТИЕ САРАТОВСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПАТОМОРФОЛОГОВ

С. Н. Яцкевич, С. Б. Завьялов, С. Б. Слезкина

Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского

С. А. Степанов родился 29 октября 1929 г. в селе Благословенке Оренбургской области в крестьянской семье. После окончания средней школы в 1948 г. поступил на лечебный факультет Оренбургского медицинского института, где уже с первого курса начал заниматься в научном студенческом кружке на кафедре гистологии, которой в то время заведовал крупнейший гистолог нашей страны член-корр. АМН СССР, профессор Ф. М. Лазаренко.

Сергей Алексеевич, будучи студентом второго курса, подготовил и опубликовал в 1950 г. оригинальный материал «Действие питуитрина «Р» на жизнедеятельность клетки». В дальнейшем его первые научные труды по гистологическим и морфофункциональным изменениям тканей в условиях нормы и патологии позволили ему серьезно заинтересоваться гистохимическими методами исследования, которые он успешно освоил и пропагандировал.

В 1952 г. молодой человек переводится на 5 курс военно-медицинского факультета при Саратовском медицинском институте и активно сотрудничает в научном студенческом кружке при кафедре патологической анатомии, возглавляемой лауреатом государственной премии СССР, заслуженным деятелем науки РСФСР профессором А. М. Антоновым. В течение полутора лет проводил эксперименты и отразил их результаты в статье «К вопросу об атеросклеротических изменениях рубца аорты в области устья Боталлова протока» (1958). Она получила высокую оценку не только со стороны научного руководителя, но и рецензента — крупнейшего хирурга, лауреата Государственной премии, проф. Т. Я. Арьева, заинтересовавшегося судьбой рубцовой ткани.

Завершив военно-медицинский факультет с отличием в 1954 г., С. А. Степанов служил в Советской Армии врачом в авиационном полку (г. Паневежис, Литва). Затем в течение трех с половиной лет в Арктике военным врачом-специалистом, начальником патологоанатомической и судебно-медицинской лаборатории, внештатным главным патологоанатомом Центрального бассейна Арктики, судебно-медицинским экспертом Ленского речного бассейна Якутской АССР.

В 1958 г. после демобилизации из Вооруженных Сил С. А. Степанов поступил в аспирантуру на кафедру патологической анатомии Саратовского медицинского института, где под началом профессора А. М. Антонова выполнил кандидатскую диссертацию «Морфологические и гисто-

химические изменения гипофиза, надпочечников, щитовидной, околощитовидной и половых желез при атеросклерозе и гипертонической болезни». В 1968 г. защитил докторскую диссертацию «Влияние зерновой пыли на органы дыхания человека и животных».

С 1960 г. Сергей Алексеевич — ассистент, с 1967 г. — доцент, с 1972 г. — заведующий кафедрой патологической анатомии педиатрического и стоматологического факультетов, с 2000 г. — профессор там же.

В течение 25 лет (с 1973 по 1998 г.) он являлся проректором по науке, уделяя огромное внимание подготовке научных и врачебных кадров, развитию современных научных исследований.

С. А. Степанов — видный ученый патологоанатом, внес существенный научно-практический вклад в дальнейшее развитие отечественной медицины. Он подготовил 12 докторов и 43 кандидата медицинских наук; автор 21 монографии и более 400 печатных исследований в области атеросклероза, детской патологии, кишечных инфекций, сепсиса, пульмонологии, эндокринологии и экопатологии, изучения проблемы «мать-плацента-плод». Сергей Алексеевич по праву считается основателем Саратовской научной школы детских патологоанатомов.

Основанная им кафедра — десятки лет один из ведущих учебно-методических центров России, на базе которого неоднократно проводились научно-практические конференции, заседания Центральной учебно-методической комиссии по патологической анатомии при МЗ СССР.

Сергей Алексеевич входил в состав президиума и правления Международного союза ассоциации патологоанатомов, проблемной учебно-методической комиссии по патологической анатомии Всероссийского центра по непрерывному медицинскому и фармацевтическому образованию МЗ РФ, редакционного совета журнала «Архив патологии» РАМН. Более 20 лет — главный внештатный патологоанатом МЗ Саратовской области.

В 1990 г. ему за достижения в медицинской науке и подготовку кадров высшей квалификации присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». В 1992 г. его избрали действительным членом Международной академии патологов, а в 1993 г. — Российской академии естественных наук. Неоднократно награждался медалями ВДНХ СССР за внедрение результатов НИР в практику здравоохранения, серебряной медалью им. И. П. Павлова (2003) за заслуги в развитии науки и здравоохранения.

Профессор С. А. Степанов умер 14 мая 2011 года. Похоронен в г. Саратове.

СОДЕРЖАНИЕ

Вклад в развитие советского здравоохранения профессора, доктора медицинских наук Льва Григорьевича Горчакова (1917—2007). <i>Н. В. Абызова, М. В. Еругина, А. И. Пушкарева, А. А. Скороход, С. Б. Слезкина</i>	3
Александр Михайлович Аминев — крупный представитель отечественной хирургии. <i>Н. Я. Азанова</i>	5
Профессор Н. М. Николаев. <i>В. Ю. Альбицкий, С. А. Шер</i>	7
Профессор М. М. Райц. <i>В. Ю. Альбицкий, С. А. Шер</i>	9
Интегративная деятельность нейронов в научной школе П. К. Анохина. <i>В. В. Андрианов</i>	12
Профессор Елена Васильевна Потемкина как сосудистый хирург. <i>В. С. Аракелян, И. В. Чшиева, С. П. Глянец</i>	14
Бахтиер Абдугаппарович Хидояттов — доктор медицинских наук, профессор. <i>Р. М. Ахмедов</i>	17
Профессор Таукенов Магомет Тамукович. <i>Х. Р. Ахриев, А. Т. Емкуже</i>	18
Профессор Серафим Александрович Предгеченский. <i>Х. Р. Ахриев, М. Ж. Хапажева</i>	19
Академик АМН СССР профессор И. И. Джанелидзе и его вклад в науку. <i>С. Ф. Багненко, В. Ф. Озеров, И. П. Миннуллин, И. Н. Ершова</i>	21
Профессор Вульф Моисеевич Броннер. <i>С. Д. Батоев</i>	23
Стражеско Николай Дмитриевич — выдающийся отечественный терапевт (1876—1952). <i>В. С. Беляева</i>	25
Профессор Владимир Александрович Белоусов — выдающийся педиатр советской Украины. <i>Ю. В. Белоусов</i>	27
Профессор Лосева Ольга Казимировна — видный сифилидолог страны. <i>В. А. Бехало</i>	29
Профессор Эдуард Исаевич Коренберг — выдающийся ученый в области изучения природной очаговости зоонозов. <i>В. А. Бехало</i>	32
Профессор Л. Н. Фонталин — основоположник научного направления по изучению иммунологической толерантности в нашей стране. <i>В. А. Бехало, Е. В. Нагурская</i>	34
Александр Сергеевич Пучков (1887—1952) — основатель московской станции скорой медицинской помощи. <i>Н. Н. Блохина</i>	36
Дмитрий Алексеевич Арапов. <i>П. М. Богопольский, С. А. Кабанова</i>	39
Академик АМН СССР Борис Александрович Петров. <i>П. М. Богопольский, С. А. Кабанова</i>	41
О клинической школе Егора Егоровича Фромгольда: профессор Алексей Алексеевич Шелагуров и его ученики в МГМСУ. <i>В. И. Бородулин, А. В. Тополянский, К. А. Пашков</i>	44
О первых профессорах-терапевтах Московского стоматологического института. <i>В. И. Бородулин, К. А. Пашков, А. В. Тополянский, О. Р. Паренькова</i>	45
О клинической школе Владимира Филипповича Зеленина: профессор Московского стоматологического института Дмитрий Федорович Пресняков. <i>В. И. Бородулин, К. А. Пашков, А. В. Тополянский, О. Р. Паренькова</i>	47

Лауреат Государственной премии СССР профессор Наталия Борисовна Доброва и создание протезов клапанов сердца и сосудов в Советском Союзе. <i>Л. А. Бокерия, С. П. Глянецв</i>	48
Женщины — профессора в сердечно-сосудистой хирургии СССР. <i>Л. А. Бокерия, С. П. Глянецв</i>	51
Заслуженный деятель науки, профессор-кардиохирург Лена Николаевна Сидаренко и начало хирургии открытого сердца в СССР. <i>Л. А. Бокерия, С. П. Глянецв</i>	55
Рахтанов Петр Петрович — первый ректор АГМУ, организатор проктологической службы г. Барнаула. <i>В. М. Брюханов, В. Б. Кольядо, И. М. Дмитриенко</i>	58
Жизненный путь профессора Аполлона Андреевича Цветаева — пример самопожертвования, верности идеалам общественного служения (к 140-летию со дня рождения). <i>А. А. Будко, Г. А. Грибовская</i>	60
Основоположник отечественной паразитологии — Евгений Никанорович Павловский. <i>А. А. Будко, Н. Г. Чигарева</i>	62
Материалы о жизни и деятельности Л. А. Орбели в фондах Военно-медицинского музея. <i>А. А. Будко, Д. А. Журавлев</i>	64
Профессор Людмила Михайловна Фитилева — основатель кардиологической службы в НИЦ ССХ им. А. Н. Бакулева РАМН. <i>Н. С. Бусленко, Т. Г. Никитина, С. П. Глянецв</i>	67
Научная и педагогическая деятельность профессора Глеба Борисовича Федосеева (к 110-летию кафедры госпитальной терапии им. академика М. В. Черноруцкого СПбГМУ им. академика И. П. Павлова). <i>В. П. Бякина, Т. В. Давыдова</i>	70
Профессор Пантелеймон Константинович Булатов (к 110-летию со дня рождения). <i>В. П. Бякина, Т. В. Давыдова</i>	72
Вклад Михаила Васильевича Черноруцкого в развитие отечественной терапии (к 110-летию кафедры госпитальной терапии им. академика М. В. Черноруцкого СПбГМУ им. академика И. П. Павлова). <i>В. П. Бякина, Т. В. Давыдова</i>	74
Воспоминания профессора Самуила Борисовича Дубровинского (1885—1975) о Льве Васильевиче Громашевском. К 125-летию академика Громашевского. <i>К. К. Васильев</i>	76
Фармаколог профессор Давид Мелитонович Лавров (1867—1928). <i>К. К. Васильев, М. С. Бекало</i>	79
Профессор Илмар Лазовскис и возвращение к классическому университету в Латвии. <i>У. Викманис, А. Виксна</i>	80
Е. М. Тареев — основоположник учения о побочных реакциях на лекарственные средства. <i>Н. А. Волова</i>	82
Творческий путь члена-корреспондента НАН Украины, профессора В. И. Билай (1908—1994). <i>В. Н. Гамалея</i>	84
Сусликов Викентий Леонидович — основатель научной школы профилактической медицины в Чувашии. <i>Л. И. Герасимова, ф. Д. С. Марков, Т. Г. Денисова</i>	86
Содружественная деятельность гражданской и военной медицинской профессуры СССР в начале 70-х годов 20-го века. <i>П. Ф. Гладких</i>	88
Военно-медицинская профессура СССР — Герои Социалистического Труда. <i>П. Ф. Гладких</i>	90

Вклад профессоров Первого московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова (ПМГМУ) в становление отечественной педиатрии. Л. Е. Горелова	97
Профессор хирургии Николай Бычихин — ректор Архангельского медицинского института. С. П. Глянцев, А. В. Андреева	99
Профессор В. А. Калберг и научная школа анатомов Латвии в период с 1945 по 1983 годы. Рита Гравере	102
Профессор Генриетта Георгиевна Багирова — ученый, педагог. В. В. Грязнов	104
Казанский гигиенист Валериан Владимирович Милославский. М. Э. Гурьева	106
Гений отечественной науки и организации здравоохранения. В. А. Доскин	107
К столетию со дня рождения видного социал-гигиениста и организатора здравоохранения Павла Иосифовича Калью (1912—1988). И. В. Егорышева	109
Выдающийся отечественный микробиолог А. А. Владимиров (к 150-летию со дня рождения). И. В. Егорышева	111
Вклад профессора Марка Петровича Вилянского в развитие сердечно-сосудистой хирургии в Ярославле. Н. Т. Ерегина, А. Н. Хорев, И. Ю. Лятушкевич	112
Хирург Анатолий Константинович Шипов. Н. Т. Ерегина, А. А. Шипов	114
Научная школа академика РАМН Юрия Павловича Лисицына в области истории медицины и общественного здоровья. Прошлое, настоящее, будущее. Т. В. Журавлева, А. А. Хмель	116
Профессор П. В. Никольский — основатель научной школы дерматовенерологов на Дону. Л. Г. Зарубинская	118
Профессор В. Ч. Бржеский и его деятельность по увековечиванию заслуженных деятелей медицины и здравоохранения СССР. Ф. И. Игнатович	120
Выдающийся отечественный деятель медицины труда академик А. А. Летавет. П. В. Исаченков	122
Вклад профессора М. С. Маргулиса в развитие учения о нейроинфекциях. О. В. Исаченкова	125
Академик Н. И. Проппер-Гращенко — крупный ученый и организатор науки. О. В. Исаченкова	127
История кафедры неврологии Западно-казахстанского государственного медицинского университета имени Марата Оспанова. Г. Б. Кабрахманова, А. П. Ермагамбетова, С. Ю. Сулейманова, А. Р. Кашкинбаева	130
Профессор Мирон Семенович Вовси — главный терапевт Красной армии в годы Великой отечественной войны. И. В. Карпенко	131
Значение казанской морфологической школы для развития анатомии и гистологии в СССР. Е. В. Киясова	133
Профессор Станислав Иосифович Банайтис — видный военно-полевой хирург. М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха	135
Вклад Льва Константиновича Богуша в хирургию туберкулеза легких. М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха	138
Научная и общественная деятельность профессора Павла Николаевича Напалкова. М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха	141

Новокузнецкая офтальмологическая школа и ее видные представители. А. В. Колбаско, В. И. Савиных, А. Л. Онищенко	144
Анатом В. Я. Липченко. Е. В. Комисарова	145
Профессор Антонина Федоровна Мороз — настоящий подвижник медицинской науки. Н. Н. Костюкова	147
Роль Самарского государственного медицинского университета в становлении высшего медицинского образования в Самарской области. Г. П. Котельников, Н. Н. Крюков, М. Л. Сиротко, Л. И. Брылякова, Ж. В. Баранова	149
Начало трудового пути академика Николая Николаевича Блохина. А. Д. Кошелев	151
Вклад профессуры Харьковщины в развитие акушерско-гинекологической школы в СССР. И. Ю. Кузьмина	153
Наследие академика АН и АМН СССР В. В. Парина в экспозициях медицинского музея РАМН. М. П. Кузыбаева	155
Старобинский Язеп Михайлович — врач, организатор, ученый, педагог. О. А. Кульпанович	159
Владимир Михайлович Егоров — видный организатор отечественной науки и практической медицины на Урале. С. М. Кутенов, Н. М. Скоромец	160
Выдающийся советский ученый-анатом Владимир Петрович Воробьев. В. Н. Лесовой, Ж. Н. Перцева	162
Спешите делать добро... (к 10-летию со дня смерти заслуженного деятеля науки УССР профессора Владимира Ивановича Шаповала). В. Н. Лесовой	164
Профессор Василий Васильевич Крамер (1876—1935) — основоположник топической диагностики в нейрохирургии. Б. Л. Лихтерман, Л. Б. Лихтерман	167
Профессор Федор Андреевич Сербиненко (1928—2002) — основоположник эндоваскулярной нейрохирургии. Л. Б. Лихтерман, Б. Л. Лихтерман	169
Профессор Михаил Юльевич Рапорт (1891—1967) — выдающийся невролог нейрохирургической службы. Б. Л. Лихтерман, Л. Б. Лихтерман	171
Профессор Андрей Андреевич Арендт (1890—1965) — основоположник детской нейрохирургии. Б. Л. Лихтерман, Л. Б. Лихтерман	173
Иванов Николай Геннадиевич — ученый, педагог, соиздатель. А. Е. Локтев	175
Ефим Иванович Смирнов как историк медицины. А. Е. Локтев	177
Памяти учителя — профессора Веры Артемьевны Одиноковой. Е. Е. Лукьянова, И. А. Казанцева	180
Роль академика Бориса Васильевича Петровского в нравственном воспитании советского врача. И. Л. Максимов	182
Лауреат Государственной премии СССР, профессор Вероника Александровна Быкова — пионер биопротезирования в России. А. И. Малашенков, Р. А. Мовсесян, С. П. Глянцев	184
Профессор гигиены Елена Михайловна Деларю. Л. М. Медведева	187
Вклад профессора Льва Абрамовича Сыркина в развитие системы подготовки санитарных врачей в СССР (30—50-е годы 20-го столетия). Т. Ш. Миннибаев, К. Т. Тимошенко	188

Выдающийся детский инфекционист. <i>М. Г. Данилевич Г. Л. Микир-тичан</i>	191
Вклад ректоров московских медицинских вузов в становление био-этики в России. <i>Е. П. Михаловска-Карлова</i>	193
Владимир Владимирович Станчинский (к 135-летию с дня рождения). <i>Л. Н. Моисеенкова, С. В. Нагорная</i>	195
А. И. Дойников — один из выдающихся профессоров-стоматологов СССР. <i>И. Э. Нагиева</i>	197
Формирование профессорско-преподавательского коллектива медицинского факультета Смоленского государственного университета. <i>С. В. Нагорная, В. М. Остапенко</i>	198
В. С. Семенов — первый доктор медицинских наук Якутии. <i>В. П. Николаев</i>	200
Профессор Т. Б. Богуславская — педагог и ученый ковановской школы. <i>А. В. Николаев, С. С. Дыдыкин</i>	203
Научная и педагогическая деятельность профессора Леонида Макаровича Цепова. <i>А. И. Николаев, Е. В. Петрова, Л. Б. Тургенева, Н. С. Левченкова</i>	205
Профессор Евгений Иванович Бабиченко — видный советский нейрохирург. <i>И. А. Нуштаев, А. И. Завьялов, С. Н. Яцкевич</i>	207
Вклад профессора Ивана Филипповича Березина в развитие отечественной хирургии. <i>И. А. Нуштаев, А. И. Завьялов</i>	210
Жизнь и научная деятельность профессора Людмилы Степановны Мякишевой. <i>А. М. Ожегов</i>	212
Формирование новокузнецкой терапевтической школы и ее яркие представители. <i>Г. С. Ольшанский, Я. А. Горбатовский, С. Н. Филимонов</i>	214
Харьковский профессор-анатом Рафаил Давидович Синельников: 115 лет со дня рождения. <i>В. А. Ольховский, А. А. Терещенко</i>	215
Михаил Альбертович Дыхно — один из первых организаторов и профессоров кафедры социальной гигиены. <i>В. М. Остапенко, С. В. Нагорная</i>	217
Профессор Эзро Моисеевич Каган и его роль в развитии советской гигиены труда. <i>Д. П. Перцев, И. В. Завгородний</i>	219
Научный подвиг харьковского анатома Владимира Петровича Воробьева. <i>Ж. Н. Перцева</i>	221
Основоположник харьковской психотерапевтической школы Константин Иванович Платонов. <i>З. П. Петрова</i>	226
«Дневники хирурга» профессора В. А. Опделя — ценный источник сведений по истории медицины. <i>М. В. Поддубный</i>	228
Профессор Иршат Закирович Мухутдинов. <i>Е. Ю. Поспелова</i>	229
Профессор Гита Яковлевна Каган — оригинальный исследователь, проложивший новые пути в микробиологии. <i>И. В. Раковская</i>	231
Основоположники самаркандской педиатрической школы за 70-летний исторический период. <i>С. К. Расулов</i>	233
Яркий, неповторимый талант профессора. <i>Р. И. Лифшица Л. Г. Розенфельд, Ю. А. Тюков, И. С. Тарасова</i>	236
Иерей Георгий — профессор Юрий Аркадьевич Кулаков. <i>С. Г. Ронжин</i>	238
Сергей Степанович Дяченко — ученый, педагог, историк науки. <i>С. П. Рудая</i>	240
	317

Профессор Виктор Абрамович Зуев — активный участник борьбы за долголетие. <i>Е. В. Русакова</i>	242
Известный отечественный микробиолог и эпидемиолог — профессор Тамара Ивановна Сергеева. <i>Е. В. Русакова</i>	244
Защита профессором Е. М. Гофунгом диссертации на степень доктора клинической медицины. <i>Е. Н. Рябоконе</i>	246
Советский профессор Моисей Борисович Фабрикант. Защита диссертации на степень доктора медицины. <i>Е. Н. Рябоконе</i>	248
Профессор Н. П. Григоренко — ректор Волгоградского государственного медицинского института (1963—1976). <i>В. И. Сабанов, Л. Н. Грибина</i>	251
Выдающаяся личность латвийской медицины — академик А. Ф. Блюгер (1926—2007). <i>Ю. М. Салакс</i>	252
Профессор Е. Н. Дичко — его вклад в развитие стоматологии. <i>Л. С. Семенова, И. В. Кучеренко</i>	254
Профессор, заслуженный деятель науки Н. А. Куршаков. <i>Р. С. Себряный</i>	256
Профессор И. П. Замотаев — видный советский терапевт. <i>Р. С. Себряный</i>	258
Традиции и новаторство в системе высшего медицинского образования. <i>Т. И. Суровцева</i>	259
Сравнительная и возрастная анатомия в работах анатомов Самаркандского медицинского института. <i>С. А. Тен, Е. И. Жакешов, С. М. Ахмедова, А. У. Гаджиева</i>	261
Титова Александра Ивановна (к 110-летию со дня рождения). <i>Н. В. Хмаро</i>	262
Выдающийся советский терапевт. <i>М. С. Вовси А. В. Тополянский</i>	264
О школе Дмитрия Дмитриевича Плетнева: академик Владимир Никитич Виноградов. <i>А. В. Тополянский</i>	266
Павел Евгеньевич Лукомский — основатель школы кардиологов. <i>А. В. Тополянский, К. А. Пашков</i>	268
Наталья Сергеевна Кисляк — основоположник детской гематологии в России (1926—2008). <i>О. Ф. Трефилова</i>	270
Выдающийся ученый и организатор Николай Иванович Зазыбин. <i>О. В. Тюрина, С. Ю. Виноградов</i>	272
Панфилова Галина Анисимовна — основоположник патологоанатомической службы Чувашии. <i>А. С. Фадеев, Л. И. Герасимова</i>	274
Профессор С. Г. Резников — ученый, педагог, хирург-онколог, организатор здравоохранения, общественный деятель. <i>Г. В. Федорова</i>	276
Вопросы подготовки кадров в Западной Сибири в 21 веке. <i>Г. В. Федорова</i>	278
Профессор Анатолий Александрович Фокин и развитие сердечно-сосудистой хирургии на Южном Урале. <i>А. А. Фокин, В. В. Владимирский</i>	280
Общественно-гуманитарные науки в исторической ретроспективе. <i>Ю. М. Халимбетов, Ш. Ф. Мажидов</i>	282
Краткая история кафедры патологической анатомии Самаркандского государственного медицинского института. <i>Ф. М. Хамидова, Б. М. Атакулов</i>	284
Прометей от тиреодологии. <i>А. Г. Худоярова, Е. А. Гладышев</i>	285

А. Я. Фриденштейн — выдающийся советский гистолог, автор концепции кроветворного лимфоидного микроокружения. <i>Р. К. Чайлахян, А. И. Куралесова, Н. В. Лациник, Ю. В. Герасимов, Ю. Ф. Горская</i>	287
Профессор Д. Н. Калюжный — врач-гигиенист, ученый, педагог. <i>И. В. Чернобров</i>	290
Научная, педагогическая и общественная деятельность профессора. <i>Н. Н. Милостанов</i> <i>И. В. Чернобров</i>	292
Вклад Анатолия Григорьевича Коневского в развитие отечественной медицины и здравоохранения. <i>И. В. Чернышева</i>	294
Деятельность профессора. <i>Н. К. Шифрина</i> <i>Е. А. Чижова</i>	296
Профессор А. В. Тихонович. <i>С. А. Шер</i>	298
Выдающийся советский терапевт Мирон Семенович Вовси (1897—1960). <i>Е. В. Шерстнева</i>	300
К вопросу повышения квалификации профессорско-преподавательского состава системы дополнительного образования в здравоохранении в области технологии обучения. <i>Н. В. Шестак</i>	302
Профессор хирургии Александр Александрович Опокин. <i>Д. В. Щербаков</i>	304
Профессор хирургии Сергей Квинтилианович Софотеров. <i>Д. В. Щербаков</i>	305
Слово об учителе. <i>М. Р. Юльчибаев</i>	307
Касымходжаев Ибрагимджан Касимович — профессор кафедры анатомии человека, оперативной хирургии с топографической анатомии Андижанского государственного медицинского института. <i>Р. М. Юнусов, Т. Н. Ниезов, А. И. Хатамов, М. М. Турдибоева</i>	309
Вклад профессора Сергея Алексеевича Степанова в развитие саратовской научной школы патоморфологов. <i>С. Н. Яцкевич, С. Б. Завьялов, С. Б. Слезкина</i>	311

МЕДИЦИНСКАЯ ПРОФЕССУРА СССР

Краткое содержание
и материалы докладов
научной конференции

Подписано к печати 20.04.2012. Формат бумаги
 $60 \times 90^{1/16}$. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,0. Уч.-изд. л. 25,9. Ти-
раж 250 экз. Заказ №

Издательство «Шико».
119571, Москва, ул. 26 Бакинских Комиссаров, д. 7,
корп. 6.

Отпечатано в типографии «Вишневыи Пирог».